ВЕСТНИК АЛТАЙСКОЙ АКАДЕМИИ ЭКОНОМИКИ И ПРАВА

ISSN 1818-4057

№ 9 2020

Часть 1

Научный журнал

«Вестник Алтайской академии экономики и права»

ISSN 1818-4057

Журнал издается с 1997 года.

Издание включено в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (Перечень ВАК).

Официальный сайт журнала – www.vaael.ru.

Доступ к электронной версии журнала бесплатен. e-ISSN 2226-3977.

Издание официально зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77 – 45458.

Учредитель – Автономная некоммерческая образовательная организация высшего образования «Алтайская академия экономики и права». 656038, Алтайский край, город Барнаул, Комсомольский проспект, 86.

Шифры научных специальностей
08.00.00 Экономические науки
12.00.00 Юридические науки

Все публикации рецензируются.

Журнал индексируется в Российском индексе научного цитирования РИНЦ и научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

Номерам и статьям журнала присваивается Цифровой идентификатор объекта DOI.

Выпуск подписан в печать 28 августа 2020 года

Распространение по свободной цене
Усл. печ. л. 24,13
Тираж 500 экз.
Формат 60×90 1/8

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

АНТИКРИЗИСНЫЕ МЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ, ПРОБЛЕМЫ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ

Андреева О. В., Куринова Я. И., Суховеева А. А. 5

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПЛАНИРОВАНИЮ РЕКЛАМНОЙ КАМПАНИИ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ

Артемьева О. А. 12

ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ КОНТРОЛЯ И НАДЗОРА В ФИНАНСОВО-БЮДЖЕТНОЙ СФЕРЕ, В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ И ТЕХНОЛОГИЙ ФЕДЕРАЛЬНОГО КАЗНАЧЕЙСТВА

Бусалова С. Г. 17

СИСТЕМАТИЗАЦИЯ ПОНЯТИЙНОГО АППАРАТА ТЕОРИИ ИННОВАЦИЙ ПРИ АНАЛИЗЕ ИНТЕГРАЦИИ УНИВЕРСИТЕТА В РЕГИОНАЛЬНУЮ ИННОВАЦИОННУЮ СИСТЕМУ

Величенкова Д. С. 23

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Воробьева В. В., Воробьев С. П., Титова О. В. 31

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ МАЛЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ НА СЕЛЕ

Галикеев Р. Н. 37

УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ В АГРАРНОМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВЕ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

Калитко С. А., Кузьмин И. Д. 43

ПОВЕДЕНЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ И ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ ФИНАНСЫ КАК НЕОБХОДИМЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ МОДЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЧЕЛОВЕКА

Кирсанов И. А., Парфенова Л. Б. 48

СФЕРЫ ИНТЕРЕСОВ МНОГОНАЦИОНАЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Косова Л. Н., Косова Ю. А., Чевычелов В. А. 58

ВЫСОКО- И СРЕДНЕТЕХНОЛОГИЧНЫЕ ПРОИЗВОДСТВА В ЭКОНОМИКЕ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ: ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ

Леонидова А. И., Лихтер А. В., Молодан И. В. 66

РОБОТИЗАЦИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЗАНЯТОСТИ

Луговой О. Ю. 76

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА АГРОПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Макаркин Н. П., Горина А. П., Алферина О. Н., Корнеева Н. В., Потапова Л. Н. 81

КРОСС-КУЛЬТУРНОСТЬ УПРАВЛЕНИЯ МНОГОНАЦИОНАЛЬНЫМ ПЕРСОНАЛОМ В МЕЖДУНАРОДНОЙ КОРПОРАЦИИ

Мехдиев Ш. З., Чистяков М. С. 88

ИНСТИТУЦИОНАНЫЙ ПОДХОД К УПРАВЛЕНИЮ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКОЙ В НОВЫХ УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ЦИКЛОВ И ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В РАЗВИТИИ НООСФЕРНОЙ ВОСПРОИЗВОДСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ

Новицкий Н. А. 100

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА РОССИИ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Пушкарева Л. В., Горохова Т. Б. *107*

МЕДИЦИНСКОЕ СТРАХОВАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ РЕГУЛИРОВАНИЯ РЫНКА МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ

Рожков Д. В. *113*

ПРОБЛЕМЫ ДЕЛИМИТАЦИИ И ПРИНЦИПЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРИБРЕЖНЫМИ ТЕРРИТОРИЯМИ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Рыженков А. А. *120*

СТРАТЕГИИ СИСТЕМНОГО УПРАВЛЕНИЯ ЛИЗИНГОВЫМ ПРОЦЕССОМ: ПОНЯТИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ

Рябчук П. Г. *130*

ОСОБЕННОСТИ ХОЛДИНГОВ ЧЕРНОЙ МЕТАЛЛУРГИИ КАК ИНТЕГРИРОВАННЫХ ПРОМЫШЛЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Рябчукова О. Ю. *136*

ГАРМОНИЗАЦИЯ ПРОМЫШЛЕННОЙ И ТОРГОВОЙ ПОЛИТИКИ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РЕГИОНА

Сидоренко Ю. А. *142*

РОССИЙСКИЙ РИТЕЙЛ: ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Синявская Е. Е. *149*

ИСТОЧНИКИ ФИНАНСИРОВАНИЯ КЛАСТЕРА И ЕГО УЧАСТНИКОВ

Стрельник М. М. *155*

ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ И ТРЕНДЫ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОГО МАРКЕТИНГА НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ

Стыцюк Р. Ю. *166*

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ КАПИТАЛОМ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ РАКЕТНО-КОСМИЧЕСКОЙ ОТРАСТИ

Сухарева А. В., Еремеев Д. В., Князева И. О., Оголь А. Р., Бондарев А. С. *173*

СЦЕНАРНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ПРОГНОЗ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА И СОПУТСТВУЮЩИХ РИСКОВ ОТ РАЗМЕЩЕНИЯ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНСТРУМЕНТОВ ПРОГРАММНОГО МОДУЛЯ

Филимонов С. В. *182*

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ НЕРАЗРУШАЮЩЕГО КОНТРОЛЯ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Бадзюк И. Л. *188*

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 336.14

О. В. Андреева
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, e-mail: olvandr@ya.ru

Я. И. Куринова
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, e-mail: useyana@yandex.ru

А. А. Суховеева
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, e-mail: suhoveeva_anna@mail.ru

АНТИКРИЗИСНЫЕ МЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ, ПРОБЛЕМЫ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ

Ключевые слова: субъекты малого и среднего предпринимательства, антикризисные меры, государственная поддержка, льготное кредитование, расходы бюджета.

Наступивший 2020 год наложил на экономику России особый отпечаток. Резко и неожиданно изменилась внешнеэкономическая конъюнктура, одновременно с этим ситуация усугубилась из-за мировой пандемии коронавируса и последовавшими за ней ограничениями. В этом контексте перед государством стала первоочередная задача поиска антикризисных решений, которые позволили бы малому и среднему бизнесу устоять и адаптироваться к новым сложным условиям. В статье рассмотрены основные меры государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, введенные в Российской Федерации в ответ на возникшие в связи с распространением новой коронавирусной инфекции вызовы, выявлены проблемы их реализации. Обозначена необходимость выработки новых подходов и критериев для определения видов экономической деятельности, пострадавших в период действия ограничений, что позволит значительным образом расширить круг субъектов МСП, которые могут получить меры государственной поддержки. Подчеркнута важность унификации требований и формирования закрытого перечня документов, необходимых для участия в тех или иных программах поддержки, а также оперативного доведения до субъектов МСП информации о таких программах. Отмечена актуальность оформления ряда мер государственной поддержки в проактивном формате – посредством электронного документооборота и межведомственного взаимодействия.

O. V. Andreeva
Rostov state University of Economics, Rostov-on-Don, e-mail: olvandr@ya.ru

Ya. I. Kurinova
Rostov state University of Economics, Rostov-on-Don, e-mail: useyana@yandex.ru

A. A. Sukhoveeva
Rostov state University of Economics, Rostov-on-Don, e-mail: suhoveeva_anna@mail.ru

ANTI-CRISIS MEASURES OF STATE SUPPORT FOR SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES IN MODERN ECONOMIC CONDITIONS, PROBLEMS OF THEIR IMPLEMENTATION

Keywords: small and medium-sized businesses, anti-crisis measures, state support, preferential lending, budget expenditures.

The coming year of 2020 has left a special imprint on the Russian economy. The external economic environment has changed dramatically and unexpectedly, while the situation has worsened due to the global coronavirus pandemic and subsequent restrictions. In this context, the state has become a priority task of finding anti-crisis solutions that would allow small and medium-sized businesses to resist and adapt to the new difficult conditions. The article considers the main measures of state support for small and medium-sized businesses introduced in the Russian Federation in response to the challenges arising in connection with the spread of a new coronavirus infection, and identifies the problems of their implementation. It is necessary to develop new approaches and criteria for determining the types of economic activities affected during the period of restrictions, which will significantly expand the range of SMEs that can receive state support measures. The importance of unifying requirements and forming a closed list of documents required for participation in certain support programs, as well as promptly communicating information about such programs to SMEs, was emphasized. The relevance of registration of a number of measures of state support in a proactive format – through electronic document management and interdepartmental interaction is noted.

Введение

Важным элементом рыночного хозяйства, без которого не может гармонично развиваться государство, является предпринимательство. Именно оно способствует созданию эффективной конкурентоспособной экономики, которая позволяет обеспечить высокий уровень и качество жизни населения. Предпринимательская сфера является мощным инструментом борьбы с безработицей, представляющим широкие возможности для самозанятости населения, что на сегодняшний день является особенно актуальным [1, с. 494; 2, с. 61].

Базовым законодательным актом, действие которого направлено на поддержку субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП) в России, является Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации». Данным законом регулируются отношения, возникающие между субъектами хозяйствования и органами власти всех уровней в сфере развития МСП, определяются понятия субъектов МСП, инфраструктуры поддержки субъектов МСП, виды и формы такой поддержки.

Ключевым инструментом существующей системы государственной поддержки предпринимательской активности является национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». Для планирования развития института МСП в стране принята Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации до 2030 г.

Пандемия новой коронавирусной инфекции и ограничительные меры по ее сдерживанию оказали резкое и масштабное шоковое воздействие на мировую экономику, погрузив ее в глубокую рецессию. По прогнозам экспертов, в 2020 г. ожидается падание мировой экономики на 5,2 %. Этот спад станет самым глубоким со времен Второй мировой войны, а сокращение объемов производства на душу населения затронет наибольшую долю стран с 1870 года [3, с. 13].

Россия столкнулась с двойным ударом по экономике, помимо последствий пандемии коронавируса и ограничительных мер, отрицательное влияние оказало резкое падение цен на нефть и другие ресурсы. В результате ожидается, что темпы сокращения ВВП России (-5,5 %) окажутся больше, чем среднемировой показатель [4, с. 5].

Текущая статистика индикаторов, показывающая негативный разворот таких особенно важных на сегодня отраслевых трендов, как конечный спрос, предложение, безработица, реальные располагаемые денежные доходы населения, изменение численности занятых и т.д., отражает практически беспрецедентное ослабление бизнес-иммунитета и критично высокую степень уязвимости всех участников рынка к реалиям текущего пандемического кризиса [5, с. 4].

Субъекты малого и среднего предпринимательства оказались в сложных условиях [6; 7; 8]. Высочайший фон коронавирусной неопределенности поставил под угрозу внутренние и внешние цепочки поставок оборудования, сырья, материалов и комплектующих. Неопределенность экономической и санитарной ситуации свела практически до минимума инвестиционную и инновационную активность большинства субъектов предпринимательства. Для

предприятий, деятельность которых ориентирована на конечный спрос домашних хозяйств, проблемы усугубились существенным падением реальных располагаемых денежных доходов населения и, соответственно, снижением их платежеспособности.

По оценкам экспертов, пандемия COVID-19 в России затронула около 4,17 млн. субъектов малого и среднего предпринимательства, что составляет порядка 68,9% от их общего числа [4, с. 5]. Оборот МСП в апреле 2020 года по сравнению с аналогичным периодом прошлого года упал на 54%, а в мае 2020 г. – на 41%. Падение промышленного производства составило: в апреле 2020 г. – 9,2%, в мае 2020 г. – 5,5%.

По данным Всероссийского оперативного опроса предпринимателей «БИЗНЕС-БАРОМЕТР СТРАНЫ», в котором приняло участие более 26 тыс. представителей малого и среднего бизнеса, у 82 процентов респондентов в 2020 г. выручка, по сравнению с аналогичным периодом 2019 г., снизилась более чем на 30%. Порядка 13 процентов опрошенных объявили об окончательном закрытии своего бизнеса, еще семь процентов – находятся в стадии закрытия [9].

В этой связи явилось очевидным, что для сохранения потенциала экономики и ее успешного перезапуска требуется расширение объема и качества поддержки субъектов МСП.

Цель настоящего исследования – представить результаты изучения направлений и проблемных сторон государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в текущих экономических условиях.

Материал и методы исследования

Статья написана на основе изучения нормативно-правовых актов, докладов и отчетов отраслевых органов государственной власти, посвященных вопросам государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в условиях действия ограничений в связи с распространением новой коронавирусной инфекции. Исследование было проведено по следующим этапам:

1. Изучено состояние субъектов малого и среднего предпринимательства в современных условиях;

2. Рассмотрены меры государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, введенные в Российской Федерации в ответ на возникшие в связи с распространением новой коронавирусной инфекцией вызовы, выявлены проблемы их реализации;

3. Предложены направления дальнейшего совершенствования мер государственной поддержки субъектов МСП.

Для достижения поставленных задач и формирования выводов, в ходе написания статьи были применены такие методы научного познания, как анализ, обобщение, индукция, дедукция и др.

Результаты исследования и их обсуждение

В период сложной эпидемиологической обстановки Правительством Российской Федерации был принят ряд Постановлений, направленных на обеспечение поддержки предпринимателей. Правительством был разработан План первоочередных мероприятий (действий) по обеспечению устойчивого развития экономики в условиях ухудшения ситуации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции. В дальнейшем неоднократно пакет антикризисных мер дополнялся и расширялся. Таким образом, меры поддержки субъектов МСП осуществлялись в несколько этапов и лежат в нескольких плоскостях. В целом, на наш взгляд, их можно разделить на 3 блока.

Первый блок – меры поддержки, направленные на снижение финансовой нагрузки на субъекты МСП. Сюда следует отнести:

1.1. бессрочное снижение размера страховых взносов с 30 до 15% для всех субъектов МСП в отношении выплат работникам, превышающим МРОТ. По оценкам органов власти, данная мера позволит в 2020 году снизить нагрузку на субъекты предпринимательства на 349 млрд. рублей;

1.2. льготные кредиты на зарплату и поддержку занятости, так называемые программы «ФОТ под 0%» и «ФОТ 2.0». Программа «ФОТ под 0%» была принята в апреле 2020 г. и направлена на сохранение занятости в малом, среднем и крупном бизнесе, функционирующем в пострадавших отраслях. В рамках дан-

ной программы осуществляется кредитование предприятий из пострадавших отраслей на выплату зарплат сотрудникам. Первые шесть месяцев ставка по кредитам – 0%, следующие шесть месяцев ставка определяется как ключевая ставка Банка России, уменьшенная на 2 п.п. В программе принимают участие 49 банков. По данным Министерства экономического развития Российской Федерации, по состоянию на 23 июля 2020 г. в рамках программы заключено 37,3 тыс. кредитных соглашений на общую сумму 95 млрд. рублей. Численность работников заемщика, на выплаты которым будут направлены указанные средства, составляет около 1 млн. человек. С 1 июня заработала новая кредитная программа, направленная на поддержку занятости – ФОТ 2.0 (кредиты со списанием). Она также доступна предприятиям МСП из пострадавших отраслей, а также компаниям производственных отраслей, которые ориентированы на потребительский рынок (производство одежды, мебели, игрушек) и социально ориентированным организациям. В программе участвуют 32 банка. По состоянию на 23 июля 2020 г. заключено 125,6 тыс. кредитных договоров на общую сумму 304,6 млрд. рублей. Численность работников заемщиков составляет около 2 млн. человек [10];

1.3. программу Правительства по отсрочку платежей по кредитам, выданным субъектам МСП, на срок не более 6 месяцев. На 8 июля 2020 г. 41 кредитной организацией, участвующей в Программе, предоставлена отсрочка по 644 кредитным договорам на общую сумму более 15,5 млрд. рублей;

1.4. программу предоставления кредитных каникул (реструктуризации кредитов). Предусматривает право заемщикам (физическим лицам, индивидуальным предпринимателям, а также субъектам малого и среднего предпринимательства) на обращение с требованием об изменении условий кредитного договора (договора займа) на срок до шести месяцев. По состоянию на 20 июня от субъектов МСП поступило в банки более 86 тыс. обращений, всего реструктуризовано 53,8 тыс. кредитных договоров, объем ссудной задолженности по которым составил более 118 млрд. рублей [11];

1.5. льготы по арендным платежам. Субъекты МСП пострадавших отраслей – арендаторы федерального, регионального, муниципального имущества получили освобождение от уплаты арендных платежей за апрель, май, июнь 2020 года. С этой целью было заключено более 33,9 тысяч дополнительных соглашений;

1.6. снижение требований к обеспечению контрактов при осуществлении государственных закупок у субъектов МСП. До 31 декабря 2020 года при осуществлении закупок в соответствии со статьей 30 Федерального закона № 44-ФЗ заказчик вправе не устанавливать требование обеспечения исполнения контракта извещении об осуществлении закупки и (или) в проекте контракта, за исключением случая, если контрактом предусмотрена выплата аванса;

1.7. другие меры поддержки.

Второй блок – прямая финансовая поддержка субъектов МСП. В числе мер, относящихся в эту группу, следует назвать:

2.1. предоставление субсидий (грантов). Малые и средние компании пострадавших отраслей в апреле-мае 2020 г. могли получить прямые безвозмездные субсидии на выплату зарплат из расчета 12 тысяч 130 рублей на одного сотрудника в месяц. За апрель 1,08 млн. организаций и ИП получили субсидии в размере 44,57 млрд. рублей. За май 2020 года получено 1,37 млн. заявлений от организаций и ИП. Субсидии получили 1,08 млн. предпринимателей и организаций в размере 45,5 млрд. рублей [12];

2.2. безвозмездные субсидии на дезинфекционные и профилактические мероприятия. Субсидия предоставляется в 2020 году единоразово на безвозмездной основе для покрытия части расходов на профилактику и дезинфекцию, связанную с обеспечением санитарно-эпидемиологических требований. Претендовать на данную субсидию могут организации и индивидуальные предприниматели, которые осуществляют непосредственный и длительный контакт с клиентом, например, парикмахерские, салоны красоты, санаторно-курортные организации, организации дополнитель-

ного образования детей и взрослых и т.п. По состоянию на 31 июля 2020 г. на получение данной субсидии было подано 295 063 заявлений. Субсидию получили 221,7 тыс. организаций и ИП на общую сумму 9433,2 млн. руб. [12].

Третий блок – меры поддержки, связанные с облегчением налоговой и административной нагрузки. Сюда относятся:

3.1. отсрочки по налогам и страховым взносам. Для 1,63 млн. субъектов МСП с 3,2 млн. занятых (100 % от отнесенных к пострадавшим) продлен срок уплаты налогов, а также страховых взносов в государственные внебюджетные фонды за периоды I-II кварталов. Отсрочки предоставлены почти на 93 млрд. рублей. Также было принято решение о полном списании для всех ИП и организаций МСП из пострадавших отраслей налогов и страховых взносов за второй квартал 2020 года почти на 96,7 млрд. рублей;

3.2. введение моратория на проверки субъектов МСП, в том числе налоговые, за исключением вопросов, несущих риски для жизни и здоровья граждан**. С** 1 апреля 2020 года по 31 декабря 2020 года включительно не будут проводиться проверки субъектов МСП, которые включены в реестр МСП. Приостановлено более 50 тыс. проверок. Исключение – проверки, основаниями для проведения которых являются причинение вреда или угроза причинения вреда жизни, здоровью граждан, возникновение чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера;

3.3. упрощение в 2020 году заключения годовых государственных контрактов по государственным закупкам, в том числе, за счет снижения размера обеспечения контрактов;

3.4. бесплатное получение сертификата о форс-мажоре. Торгово-промышленными палатами в регионах страны было выдано более 2,5 тыс. заключений по внутрироссийским контрактам о наличии обстоятельств непреодолимой силы (форс-мажор), связанных с невозможностью выполнить обязательства из-за пандемии коронавируса.

3.5. другие меры поддержки.

В целом, совокупный объем бюджетной поддержки, предоставляемой субъектам МСП в условиях кризиса, составляет 1670 млрд. руб., в т.ч. объем налоговых мер поддержки – 710 млрд. руб. [11].

Вместе с тем, несмотря на немалое количество и довольно широкую палитру мер государственной поддержки субъектов МСП в период коронавирусного кризиса, оценка их эффективности со стороны представителей бизнес-сообщества крайне невысока, к тому же большое количество субъектов МСП просто не смогли воспользоваться предлагаемыми мерами поддержки. Это подтверждается данными ранее упомянутого Всероссийского опроса предпринимателей «БИЗНЕС-БАРОМЕТР СТРАНЫ», где на вопрос «Удалось ли вам воспользоваться мерами государственной поддержки» 59 % респондентов ответили – «нет» [9].

Действительно, согласно установленным правилам, претендовать на большую часть антикризисных мер государственной поддержки могут только те субъекты МСП, деятельность которых относится к числу пострадавших отраслей, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации № 434 от 3 апреля 2020 г. «Об утверждении перечня отраслей российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции». Согласно данным Министерства экономического развития РФ, из 6,03 млн. субъектов МСП, которые ведут свою деятельность на территории Российской Федерации, только 1,6 млн. предприятий принадлежат к числу пострадавших. Это обусловлено тем, что в настоящее время такая принадлежность определяется по основному коду ОКВЭД, указанному в ЕГРЮЛ или ЕГРИП. То есть, если субъект МСП фактически работает и отчитывается в ФНС по виду деятельности, который входит в список пострадавших, но подтверждает дополнительным, а не основным кодом ОКВЭД, то этот субъект не может претендовать не только на получение поддержки, но и на отсрочку по уплате налогов и страховых взносов. В этой связи, представляется целесообразным либо значительно расширить список ОКВЭД, входящий в перечень пострадавших отраслей, либо принци-

пиально изменить критерии оказания государственной поддержки, например, таким критерием может быть снижение выручки более чем на 30%.

Одной из важных форм поддержки субъектов МСП является льготное кредитование. Вместе с тем, предприниматели столкнулись с большим количеством факторов, препятствующих их участию в данных видах программ. Например, некоторые банки вообще отказывали в выдаче кредитов предприятиям из пострадавших отраслей. Так, мониторинг, проведенный бизнес-омбудсменом Борисом Титовым, показал, что такая ситуация зафиксирована в 17% случаев, из которых по 57% отказано без объяснения причины, 37% заявок не подходили под условия программы, еще в 7% случаев назывались иные причины [13]. Для большинства предпринимателей недоступной оказалась программа кредитных каникул. Это связано с тем, что одним из условий их получения является размер кредита – до 300 тыс. рублей, а большинство предпринимателей оформили кредиты на развитие своего бизнеса в сумме в среднем до 1 млн. рублей. Еще одним препятствием для получения льготного кредитования является то, что банки самостоятельно определяют перечень документов, необходимых для участия в программах, что существенно затрудняет возможность оперативного получения необходимых субъекту МСП средств.

В условиях кризисной ситуации органами власти были приняты беспрецедентные меры государственной поддержки субъектов МСП фискального, финансового и регуляторного характера. Однако, как показала практика, в стране не сформирован единый четко отлаженный механизм государственной поддержки. Принятые достаточно быстро на федеральном уровне решения очень тяжело и долго спускаются на уровень регионов, еще медленнее они приходят до предпринимателей. Учитывая тот факт, что время действия ряда программ государственной поддержки субъектов МСП весьма ограничено, зачастую предприятия просто не успевают подготовить необходимый пакет документов для получения помощи. Это определяет необходимость повсеместной организации экосистем на базе цифровых технологий для обеспечения возможности предпринимателям получать все меры поддержки в режиме «одного окна». Положительным примером в этом отношении является опыт Москвы, где создан Единый личный кабинет предпринимателя – портал MBM.MOS.RU, в котором содержится вся необходимая информация для предпринимателей, а также обеспечена возможность взаимодействия с органами власти. Уникальность данной практики состоит в интеграции государственных услуг и сервисов организаций-партнеров для предпринимателей на едином ресурсе. Распространение такой практики на другие регионы позволит повысить оперативность мер государственной поддержки субъектов МСП.

Безусловно, важно обращаться к зарубежному опыту такой поддержки, разнообразие мер которых по странам был чрезвычайно разнообразен [14; 15; 16].

Выводы и заключение

Таким образом, в настоящее время существует большое количество различных мер и инструментов государственной поддержки бизнеса в условиях кризисной ситуации, однако, не все субъекты МСП, к которым они обращены, могут ими воспользоваться.

В этой связи, очевидна необходимость выработки новых подходов и критериев для определения видов экономической деятельности, пострадавших в период действия ограничений. Это позволит значительным образом расширить круг субъектов МСП, которые могут получить меры государственной поддержки.

Важным является унификация требований и формирование закрытого перечня документов, необходимых для участия в тех или иных программах поддержки, а также оперативное доведение до субъектов МСП информации о таких программах. В современных условиях также является актуальным обеспечение возможности оформления ряда мер государственной поддержки в проактивном формате – посредствам электронного документооборота и межведомственного взаимодействия.

Реализация указанных направлений, на наш взгляд, позволит реально сохранить работоспособными большее число субъектов сектора малого и среднего предпринимательства в стране и тем самым обеспечить возможность быстрого и эффективного восстановления российской экономики.

Библиографический список

1. Романова Т.Ф., Попова Г.В., Суховеева А.А. Развитие инструментов государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в рамках программно-целевого управления//Финансовая экономика. 2019. № 11. С. 494-498.

2. Ляманова Е.А. Влияние предприятий малого бизнеса на экономический рост // Фундаментальные исследования. 2020. № 4. С. 57-61.

3. Pazarbasioglu C., Ayhan Kose M., Ohnsorge F. World Bank. 2020. Global Economic Prospects, June 2020. Washington, DC: World Bank. – 218 p.; URL: https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/33748 (дата обращения: 28.07.2020).

4. Титов Б. COVID-19. Последствия для бизнеса и экономики//Приложение к Докладу Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей. 2020 г. С. 5. URL: http://doklad.ombudsmanbiz.ru/doklad_2020.html (дата обращения: 28.07.2020).

5. Лола И.С. Рискоустойчивость организаций реального сектора экономики и сферы услуг в условиях пандемии COVID-2019. М.: НИУ ВШЭ, 2020. – 11 с. URL: https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/382619624.pdf (дата обращения: 02.08.2020).

6. Вертакова Ю.В., Феоктистова Т.В. Реализация антикризисных мер для населения и бизнеса в условиях пандемии коронавируса COVID-19 // Экономика и управление. 2020. Т. 26. № 5 (175). С. 444-454.

7. Курдин А.А., Коломиец А.Р., Маркова О.А., Служевская В.Д., Филиппова И.Н., Шпакова А.А. Вход в пандемию: первые меры поддержки экономики и первые результаты // Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал. 2020. Т. 12. № 2 (36). С. 7-25.

8. Савостьянова С.А. Финансово-правовой аспект государственной поддержки малого бизнеса в чрезвычайных условиях // Образование и право. 2020. № 4. С. 189-194.

9. Всероссийский оперативный опрос предпринимателей «БИЗНЕС-БАРОМЕТР СТРАНЫ» III ЭТАП. URL: http://www.tppro.ru/imgs/news/4909/bbs_3-itogi.pdf (дата обращения: 01.08.2020).

10. Решетников М.Г. Бизнесу оказали поддержку на зарплаты почти на 1 трлн. рублей//Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации; URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/ekonomika_bez_virusa/biznesu_okazali_podderzhku_na_zarplaty_pochti_na_1_trln_rubley.html (дата обращения: 03.08.2020).

11. Илюшникова Т.А. Материалы по вопросу «Об актуальных механизмах поддержки малого и среднего предпринимательства», подготовленные к Президиуму Совета законодателей Российской Федерации при Федеральном собрании Российской Федерации; URL: http://szrf.km.duma.gov.ru/upload/site53/document_news/023/002/284/5.1_Materialy_predprinim.pdf (дата обращения: 25.07.2020).

12. Официальный сайт Федеральной налоговой службы; URL: https://www.nalog.ru/rn77/business-support-2020/subsidy/ ((дата обращения: 01.08.2020).

13. Тадтаев Г., Казарновский П. Предприниматели провели «контрольную закупку» льготных кредитов под 2%. URL: https://www.rbc.ru/business/11/06/2020/5ee266b69a79476b5311809a (дата обращения: 03.08.2020).

14. Андреева О.В. Поддержка социальных предпринимателей в период эпидемии COVID-19 в России и за рубежом // Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию. 2020. № 2. С. 297-301.

15. Ковалева Т.К. Пандемия COVID-19 и поддержка малого бизнеса в США: институциональные аспекты, инструменты и механизмы // Финансовые рынки и банки. 2020. № 2. С. 32-35.

16. Шахгираев И.У., Албастов А.Р. Субъекты малого и среднего предпринимательства в условиях всемирной пандемии: российский и зарубежный опыт // Экономика и предпринимательство. 2020. № 8 (121). С. 740-743.

УДК 339.138

О. А. Артемьева
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва,
e-mail: artemieva.o.a@mail.ru

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПЛАНИРОВАНИЮ РЕКЛАМНОЙ КАМПАНИИ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ

Ключевые слова: рекламная кампания, Интернет, цифровая среда, планирование, сервер, поисковая система, банер, мониторин, интернет реклама.

В статье на основе систематизации теории и анализа практического опыта, выделены восемь этапов планирования: от определения целей и задач до анализа итоговых результатов рекламной кампании в интернете. Сформулированы причины визита посетителей на Web-сайт компании: первая заключается в том, что по конкретному запросу потребитель нашел сайт в поисковой машине, вторая это использование гиперссылок с других сайтов, третья это реклама сайта в журналах, газета, радио и т.п. Приведена специфика элементов AIDMA для цифровой рекламы. Сделан вывод, что использование Интернет сервисов в процессе проведения рекламной кампании способствует увеличению прибыли. Мониторинг необходим для выявления и корректировки возникших отклонений от графика рекламной кампании.

O. A. Artemyeva
Financial University under the Government Russian Federation, Moscow,
e-mail: artemieva.o.a@mail.ru

METHODOLOGICAL APPROACHES TO PLANNING AN ADVERTISING CAMPAIGN IN THE DIGITAL ENVIRONMENT

Keywords: advertising campaign, Internet, digital environment, planning, server, search engine, banner, monitor, Internet advertising.

Based on the systematization of theory and analysis of practical experience, the article identifies eight stages of planning: from defining goals and objectives to analyzing the final results of an advertising campaign on the Internet. The reasons for visitors ‘ visit to the company’s website are formulated: the first is that the consumer found the site in a search engine for a specific query, the second is the use of hyperlinks from other sites, the third is advertising the site in magazines, Newspapers, radio, etc. The article describes the specifics of AIDMA elements for digital advertising. It is concluded that the use of Internet services in the course of an advertising campaign contributes to an increase in profits. Monitoring is necessary to detect and correct any deviations from the advertising campaign schedule.

Введение

Совершенствование рекламной деятельности в сети Интернет является весьма актуальной темой не только для компаний реального сектора экономики. Рекламная кампания в сети Интернет представляет собой эффективный и управляемый процесс донесения информации до потребителей с фокусировкой их внимания на определенных деталях рекламы при проведении рекламных мероприятий. Отличительная черта интернет рекламы от других видов рекламы состоит в том, что интернет рекламу можно анализировать в режиме реального времени и вовремя реагировать на изменения [1, 10, 16]. Реклама в сети Интернет: [2,14] может помочь организации в создании благоприятного имиджа её товаров/услуг в сознании потребителя; предоставить большой объем информации об организации и её продуктах; задействовать все элементы рекламы для влияния на сознание потребителя: звук, изображение и т.п.; быстро адаптироваться под изменяющуюся рыночную среду; увеличить спрос на продукцию организации, стимулировать продажи.

Цель исследования

На основе анализа концептуальных подходов в публикациях зарубежных и отечественных авторов, систематизации теории и практики осуществления рекламной деятельности, сформули-

ровать методические подходы к планированию рекламной кампании, охарактеризовать рекламные носители в сети Интернет.

Материал и методы исследования

В качестве информационной базы работы используются законодательные и нормативные акты Российской Федерации, монографии, учебные пособия и учебники, научные статьи, тематические Интернет-ресурсы, фактологические материалы (годовые отчеты, аналитические и обзорные разработки, статистические и справочные материалы, опубликованные в зарубежных и отечественных источниках), результаты исследований автора, информация исследовательских центров, социологических служб, сети Интернет. Проблемы эффективности рекламных кампаний в интернете у финансовых организаций и организация маркетинга в целом привлекают внимание ученых и практиков, о чем свидетельствуют фундаментальные работы отечественных авторов А.Д. Голубовича, О.И. Лаврушина, Г.Л. Макаровой, В.Т. Севрука, И.О., Тыцюк Р.Ю. и Я.О. Спицыных, Э.А. Уткина и др. Значительный научный интерес представляют труды зарубежных ученых, таких как Дж.К. Ван Хорн, Э. Дж. Доллан, Ф. Котлер, Питер С. Роуз. В этих работах разработаны теоретические основы и предложены некоторые практические рекомендации по существующим проблемам рекламной и маркетинговой деятельности финансовых организаций. При решении поставленной цели были использованы такие методы, как: анализ, синтез, индукция, дедукция, обобщение, сравнение, измерение, системно-структурный анализ.

Результаты исследования и их обсуждение

Исследования показали, что рекламная кампания – это спланированная [3] система взаимосвязанных мероприятий, которые определены во временном интервале и учитывают комплекс применения рекламных средств для достижения заранее определенной конкретной маркетинговой цели.

ЭТАП 1. Подготовительный. На этом этапе следует определить цели и задачи, которые необходимо достигнуть. Далее следует определение целесообразности использования различных видов рекламы в интернете для решения поставленных задач. Команда специалистов выделяет исчерпывающую информацию и преимущества рекламируемого продукта перед конкурентами. После определения преимуществ товара команда специалистов рисует портрет потенциального потребителя и анализирует спрос на продукцию.

ЭТАП 2. Исследовательский. Второй этап включает в себя исследование целевой аудитории в интернете по разным критериям. Преимущественно анализируется демографический состав. Например, в России более 3 млн. человек – это постоянная аудитория интернета [19]. Данная цифра имеет огромный прирост из года в год, т.к. все больше и больше людей начинают использовать интернет. Обычно анализируется пол потребителя, образование, город проживания, должность. Делая вывод следует сказать, что основная аудитория интернета – это молодежь, поэтому интернет крайне привлекателен для большинства рекламодателей, т.к. будущее их компании зависит от молодых людей.

ЭТАП 3. Разработка медиа-плана. На третьем этапе необходимо разработать медиа-план, который должен отражать следующую информацию: площадки размещения рекламы, интенсивность трансляции и показа рекламы, форматы рекламы (текст, график, изображения и т.п.), текст рекламы, расчёт прогнозного эффекта от рекламной кампании.

ЭТАП 4. Регистрация организации в поисковых системах, рейтингах, каталогах и т.п. Четвертый этап раскрывает планы компании по площадкам размещения рекламы [3, 9, 11]. При это они используются зарегистрированные серверы. Данный метод очень эффективен, потому что при появлении новых серверов поисковые машины сразу собирают данные о нём и показывают в строках поиска. Сложность заключается в том, чтобы дать указание поисковым машинам собрать данные о вашем сервере в первую очередь. Так же используются бесплатные ссылки в каталогах для посетителей интернета. Каталог – это база данных, которая организована по пред-

метным областям и имеет определенную иерархию информации. Информация в каталоги попадает только через создание Web-серверов (страницы в интернете). При регистрации сайта следует указать его название, заполнить описание и ключевые слова, по которым будет осуществляться поиск и т.п.

Самыми популярными каталогами являются: яндекс, гугл, мейл, рамблер и др. Jump Station – это серверы, где находятся сотни тысяч ссылок. Данные серверы могут полезны для первоначального размещения рекламы. Регистрация на всех вышеперечисленных серверах полностью бесплатная, т.к. создатели данных ресурсов получают прибыль от размещения рекламы на их ресурсах.

ЭТАП 5. Определение рекламного носителя в интернете. В сети интернет базовым инструмент является Веб-сайт, создание, наполнение и поддержка которого могут выступать залогом успеха компании. Главными формами рекламных обращений здесь могут выступать как баннеры, так и рекламные вставки и текстовые блоки. Данные формы рекламных обращений называют рекламными носителями [4, 12, 15]. В первую очередь хотелось бы обратить внимание на такой рекламный носитель как баннер, который является оригинальной рекламной структурой, которая представляет собой графическое изображение в различных форматах для привлечения внимания потенциального потребителя [5, 18]. Важно помнить, что размер баннера не должен быть большим. Самый распространенный формат баннера – это GIF. Данный формат очень яркий и может передавать анимацию, которая привлекает внимание, но если вам не требуется анимационный баннер, то лучше подойдет в формате JPG, т.к. он лучше передает графику и текст. Баннер является средством имиджевой рекламы, т.к. обычно выполняется, используя символику компании, что повышает ее узнаваемость в целом. Над хорошим креативным баннером обычно трудится большая команда дизайнеров, потому что он должен быть запоминающимся и побуждать к нажатию и ознакомлению с информацией о продуктах и услугах. Также, компаниям следует следить за качеством, т.к. при его отсутствии может пострадать имидж.

Рекламные носители в сети интернет подвержены формуле AIDMA (attention, interest, desire, motivation, action) [6]. Данная формула представляет задачи, которые необходимо решить при составлении рекламного обращения. Рассмотрим специфику элементов AIDMA для цифровой рекламы.

1. Attention – привлечение внимания потребителя к рекламе продукта или услуги. Пользователь должен обратить внимание на рекламное сообщение хотя бы на секунду, если не происходит даже такого действия, то данную рекламу можно считать неэффективной. Важно грамотно выбрать место размещения рекламы на сайте и разработать заметное рекламное обращение. Можно использовать яркие цвета, но не совсем пестрые, такие цвета помогают выделиться и всегда привлекают внимание потенциальных потребителей. Наиболее предпочтительная гамма включает в себя голубой, желтый и зеленый, а наименее – красный, белый и черный. Важно выполнить баннер в корпоративном стиле организации для повышения ее узнаваемости;

2. Interest – это интерес к рекламируемому продукту или рекламному обращению. Пользователь обязан за ту секунду, что он обратил внимание на рекламу побудить в себе желание к ознакомлению с предложением. Тут важен креатив организации, можно придумать вирусную фразу или загадочный текст, а можно выполнить рекламу в анимационном стиле. Пользователям больше нравятся анимационные ролики, т.к. не приходится тратить время на ознакомление с текстом;

3. Desire – после просмотра рекламы дальнейший переход по ссылке и желание приобрести товар или воспользоваться услугой;

4. Motivation – дополнительная мотивация к покупке товара или услуги. В качестве примера это может быть персональная скидка, т.к. пользователь перешел по именной ссылке.

5. Action – действие, непосредственная покупка товара или услуги.

ЭТАП 6. Реализация и старт рекламной кампании. Для эффективного проведения рекламных кампаний в интернете организация должна обладать

высококвалифицированными кадрами в технической области, которые знают, как пользоваться алгоритмами поисковых машин и связи с гипертекстовой разметкой страницы. Многие даже крупные организации привлекают профессионалов в данной области для проведения эффективных рекламных кампаний за определенное вознаграждение.

ЭТАП 7. Мониторинг рекламной кампании. В процессе мониторинга рекламной кампании следует анализировать отклонения от графика и вовремя реагировать, минимизируя выявленные отклонения, далее вносить корректировки, чтобы их больше не происходило. Помимо мониторинга рекламной кампании организации следует выполнять условия контракта с издателями или агентами, которые ведут данный проект. Баннеры меняются согласно договору, размещение на дополнительных площадках происходит согласно срокам и т.п. [7, 13, 17]. Коммерческий отдел должен на регулярной основе анализировать промежуточное изменение ключевых коэффициентов и показателей рекламной кампании и корректировать в случае отклонений, а также сверять затраты с выделенным бюджетом, что является первостепенной задачей.

ЭТАП 8. Анализ результатов рекламной кампании. Технический отдел осуществляет анализ блоков рекламной кампании, используя итоговый результат ее проведения в интернете и определяет эффективность на всех рекламных площадках. Результаты используются начальником отдела рекламы для оценки уровня достижения целей и решения поставленных задач. При отклонениях от графика проведения рекламы начальник отдела рекламы анализирует меры, принятые для устранения данных отклонений [8]. Детальный анализ производится по методам воздействия на аудиторию и по количеству эффективных маркетинговых мероприятий. Данная оценка дает возможность сделать выводы о целесообразности продолжения показа той или иной рекламы в интернете, о размере требуемого бюджета в будущем и об оптимизации рекламных акций и модернизации существующего рекламного предложения.

Основные результаты исследования обсуждены и получили одобрение на:

- VI Международной научно-практической конференции Гильдии Маркетологов и Финансового университета «Маркетинг России» – «Поиск новых маркетинговых решений для экономического роста», посвященной памяти А.П. Панкрухина. (25 октября 2018 года, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва);
- Международной научно-практической конференции «Цифровизация экономики: возможности и вызовы» (24 мая 2019 года, «Академия труда и социальных отношений», Москва);
- V Всероссийской межвузовской научно-практической конференции «Формирование российской системы маркетинга в условиях модернизации экономики» (17 февраля 2020 г., Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва).

Заключение

Для проведения рекламной кампании в сети Интернет следует определить этапы планирования. В статье выделены восемь этапов планирования: от определения целей и задач до анализа итоговых результатов рекламной кампании в интернете. Определены три главных причины визита посетителей на Web-сайт компании: первая заключается в том, что по конкретному запросу потребитель нашел сайт в поисковой машине, вторая это использование гиперссылок с других сайтов, третья это реклама сайта в журналах, газетах, радио и т.п. Приведена специфика элементов AIDMA для цифровой рекламы Сделан вывод, что компаниям следует активнее использовать Интернет сервисы, т.к. все они способствуют увеличению прибыли. Также, не стоит забывать о рекламе не только своих продуктов, но и своих сайтов и х ссылок. Это полезно, т.к. потребители будут запоминать данную информацию. Важно не только разработать и запустить эффективную рекламу, но и вовремя осуществлять мониторинг для выявления и корректировки возникших отклонений от графика рекламной кампании. Данные мероприятия позволят рекламной кампании быть более эффективной и успешной.

Библиографический список

1. Маркетинг. Сейфуллаева М.Э., Симагина С.Г., Розанова Т.П., Соскин Я.Г., Максютин М.В., Медведева Т.А., Абрамов Ф.Ф., Левкина Е.В. учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальностям экономики и управления (060000) / под ред. М.Э. Сейфуллаевой. Москва, 2005. Сер. Профессиональный учебник. Маркетинг (2-е издание, переработанное и дополненное).

2. Годин А.А., Годин А.М., Комаров В.М. Интернет-реклама / Годин А.А. М.: Дашков и К°, 2017. С. 103.

Наумова А.В. Планирование рекламной кампании. Новосибирск: СибУПК, 2015. С. 87.

3. Завгородняя А.В. Маркетинговое планирование / А.В. Завгородняя, Д.О. Ямпольская. СПб.: Питер, 2015. С. 273.

4. Котлер Ф. Основы маркетинга. Профессиональное издание: пер. с англ. / Ф. Котлер, Г. Армстронг. М.: Вильямс, 2017. С. 693.

5. Серегина Т.К. Реклама в бизнесе. Информационно-внедренческий центр «Маркетинг» / Т.К. Серегина, Л.М. Титкова. М.: Дело, 2016. С. 68.

6. Аренс У. Современная реклама: Русское издание / У. Аренс, К. Бове; пер. с англ. Д.В. Вакина, О.Р. Панкова, Т.К. Солдатовой и др.; под ред. О.А. Феофановой. М.: Довгань, 2016. С. 361.

7. Ромат Е.В. Реклама / Е.В. Ромат. СПб.: Питер, 2017. С. 137.

8. Вествуд Дж. Маркетинговый план / Дж. Вествуд; пер. с англ. под ред. И.О. Черкасовой И.О.). СПб.: Питер, 2016. С. 122.

9. Попова Р.Ю., Мотагали Я.Б. Рынок ценных бумаг: учебное пособие / Под ред. Р.Ю. Поповой. М-во образования и науки Российской Федерации, ГОУ ВПО «Московский гос. ун-т сервиса», Чебоксары, 2005.

10. Карпова С.В., Артемьева О.А., Касаев Б.С., Козлова Н.П., Мирошникова Т.А., Перцовский Н.И., Стыцюк Р.Ю., Фирсов Ю.И., Фирсова И.А. Финансовый маркетинг: теория и практика. Учебное пособие для магистров. Москва, 2013. Сер. 61 Бакалавр и магистр. Академический курс (1-е изд.).

11. Стыцюк Р.Ю. Инновационный аспект развития форм субъектов и объектов экономической деятельности в конкурентной среде // Маркетинг и современность: сборник научных статей к научно-практическому круглому столу на тему: «Инновационные маркетинговые технологии в модернизации российской экономики» / Под общ. ред. С.В. Карповой. Москва, 2011. С. 40-49.

12. Розанова Т.П., Скоробогатых И.И. К вопросу о применении концепции маркетинга отношений в сетевом взаимодействии экономических и социальных акторов // Вестник Российской экономической академии им. Г.В. Плеханова. 2011. № 1 (37). С. 67-72.

13. Стыцюк Р.Ю., Артемьева О.А., Рожков И.В. Маркетинговая ценность символического сообщения в обществе постмодерна // Экономика и управление в машиностроении. 2014. № 6. С. 72-74.

14. Стыцюк Р.Ю., Артемьева О.А. Методы и критерии оценки эффективности цифровой рекламы с учетом поведенческих характеристик // Форсайт образования: сборник материалов по итогам Международных научно-методических конференций / Под общ. ред. Е.А. Каменевой. 2018. С. 314-317.

15. Стыцюк Р.Ю. Особенности маркетинговых коммуникаций компаний на ИТ-рынке // Экономика и управление в машиностроении. 2020. № 1. С. 50-52.

16. Геращенко И.В., Стыцюк Р.Ю. Предпосылки развития клиентоориентированного HR-маркетинга // Научные труды Вольного экономического общества России. 2013. Т. 179. С. 216-221.

17. Розанова Т.П., Стыцюк Р.Ю., Артемьева О.А. Роль и эффективность маркетингового управления на разных уровнях маркетинговой стратегии // Экономика и управление в машиностроении. 2016. № 4. С. 47-50.

18. Розанова Т.П., Шубенкова А.Ю. Современные тенденции развития теории и практики маркетинга // Экономические науки. 2009. № 50. С. 273-280.

19. Информационный портал «Будущее сейчас» [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.http://futurenow.ru/ (дата обращения: 19.07.2020).

УДК 336.148

С. Г. Бусалова
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарева», Саранск, e-mail: sbusalova@yandex.ru

ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ КОНТРОЛЯ И НАДЗОРА В ФИНАНСОВО-БЮДЖЕТНОЙ СФЕРЕ, В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ И ТЕХНОЛОГИЙ ФЕДЕРАЛЬНОГО КАЗНАЧЕЙСТВА

Ключевые слова: Федеральное казначейство, финансовый контроль, стратегическое развитие контрольных функций, финансово-бюджетная сфера, информационная система «Электронный бюджет», риск-ориентированный подход, развитие цифрового казначейства.

Государственные финансы являются ключевым элементом развития государства и его экономики.. Эффективность использования государственных финансов, в свою очередь, напрямую зависит от результативности финансового контроля. Контроль за использованием бюджетных средств является важнейшей составной частью процесса финансирования любого общественно значимого направления, и от процесса его осуществления зависит итоговая результативность расходов. В Российской Федерации важнейшим органом финансового контроля выступает Федеральное Казначейство, осуществляющий предварительный и текущий контроль за осуществлением операций со средствами бюджетов. Соответственно, проблема совершенствования контрольной деятельности органов Федерального Казначейства является чрезвычайно актуальной, и её исследование является необходимым условием повышения результативности использования бюджетных средств. Кроме того, актуальность проблемы совершенствования контрольной деятельности органов Федерального казначейства обусловлена необходимостью оценки преобразования модели внутреннего финансового контроля в России, в результате которого произошла передача функций по контролю и надзору в финансово-бюджетной сфере органам казначейства.

S. G. Busalova
Ogarev Mordovia State University, Saransk, e-mail:sbusalova@yandex.ru

TECHNOLOGICAL SUPPORT OF CONTROL AND SUPERVISION IN THE FINANCIAL AND BUDGETARY SPHERE, IN THE CONTEXT OF THE DEVELOPMENT OF INFORMATION SYSTEMS AND TECHNOLOGIES OF THE FEDERAL TREASURY

Keywords: Federal Treasury, financial control, strategic development of control functions, financial and budgetary sphere, information system «Electronic budget», risk-oriented approach, development of digital Treasury.

Public Finance is a key element in the development of the state and its economy.. The effectiveness of the use of public finances, in turn, directly depends on the effectiveness of financial control. Control over the use of budget funds is an essential part of the process of financing any socially significant direction, and the final effectiveness of expenditures depends on the process of its implementation. In the Russian Federation, the most important financial control body is the Federal Treasury, which performs preliminary and current control over the implementation of operations with budget funds. Accordingly, the problem of improving the control activities of Federal Treasury bodies is extremely relevant, and its study is a necessary condition for improving the effectiveness of the use of budget funds. In addition, the urgency of the problem of improving the control activities of the Federal Treasury bodies is due to the need to assess the transformation of the model of internal financial control in Russia, which resulted in the transfer of control and supervision in the financial and budgetary sphere to the Treasury bodies.

Введение

Одной из главных задач в рамках совершенствования системы управления государственными финансовыми ресурсами является унификация подходов к проведению контроля.

Основной проблемой, возникающей в результате расширения объёма контрольных полномочий органов Федерального казначейства, является несовершенство законодательства в области государственного финансового контроля. Изменения в структуре контрольных функций Федерального казначейства повлекли за собой и трансформацию критериев оценки эффективности их исполнения [1]. Следует отметить, что раньше, основными показателями результатив-

ности казначейского финансово-бюджетного контроля являлись количество проведенных проверок, количество выявленных нарушений, а также соответствие санкций, применённых к нарушителям, характеру нарушений. В результате корректировок контрольных функций органов Федерального казначейства в качестве базовых критериев эффективности контроля стали рассматриваться количество предупреждённых финансово-бюджетных правонарушений, возможность реализации риск-ориентированного подхода, а также уровень прозрачности использования бюджетных средств [4].

Цель исследования: проанализировать процесс модернизации контрольных функций Федерального казначейства и определить перспективы его развития в условиях возникающих проблем и рисков в финансово-бюджетной сфере.

Материал и методы исследования: для проведения исследований были использованы нормативно-правовые акты, научная литература, публикации отечественных и зарубежных авторов в периодических изданиях, электронные ресурсы, справочно-правовые системы, данные Федерального казначейства**.** Применяемые методы исследования: научной абстракции, графический, сравнительный.

Результаты исследования и их обсуждение

Согласно Стратегической карте Казначейства России на 2019–2024 гг., в настоящее время выделяется четыре основные области модернизации контрольных функций [4]. Перечень областей и стратегических целей, представлен в таблице.

Остановимся на рассмотрении каждой из областей развития более подробно. В рамках совершенствования цифрового казначейства предполагается активное развитие информационной системы «Электронный бюджет» (ЭИС), в ходе которого будут устранены все ранее существовавшие недостатки данной системы. Сегодня система подвергается существенным изменениям, благодаря которым удаётся наладить схему согласования функционирования системы «Электронный бюджет» с частыми изменениями в законодательстве. Предполагается, что каждый вновь принятый нормативный документ будет рассматриваться в отдельности, при этом будет детально оцениваться степень его влияния на уже сложившуюся взаимосвязь отдельных элементов системы. Графическая схема корректировки действия ЭИС при выходе новых нормативных актов представлена на рисунке 1.

Таким образом, влияние каждого нормативного документа на функционирование ЭИС «Электронный бюджет» подвергается тщательной оценке работниками казначейства. В случае, если положения законодательного акта влечёт за собой изменения отдельных элементов или цепочек информационной системы, соответствующие корректировки вносятся в программу. В случае, если законодательный документ противоречит устройству системы, он направляется на пересмотр.

Главные области стратегического развития контрольных функций органов Федерального казначейства на 2019–2024 гг.

Область развития	Стратегические цели, поставленные в рамках области
1. цифровое казначейство	– развитие системы «Электронный бюджет»; – развитие Единого портала бюджетной системы (ЕПБС)
2. система управления государственными и муниципальными закупками, закупками отдельных видов юридических лиц	– развитие эффективной системы государственных и муниципальных закупок, закупок отдельных видов юридических лиц
3. система управления государственными финансовыми ресурсами	– развитие единой системы управления финансовыми ресурсами; – совершенствование правовой обеспеченности контрольной деятельности; – развитие системы казначейского сопровождения и повышение её эффективности; – внедрение автоматизированного санкционирования
4. платёжная система	– создание системы казначейских платежей; – внедрение расчётно-платёжных сервисов

Рис. 1. Усовершенствованная схема согласования функционирования единой информационно системы «Электронный бюджет» с возможными изменениями в законодательстве

В рамках совершенствования системы управления государственными финансовыми ресурсами предполагается развитие единой системы управления этими ресурсами. Для этого предполагается разработка единой методологии, стандартов и правил, а также исключение случаев дублирования контроля, в том числе за счёт обмена информацией о контрольной деятельности между отдельными звеньями внутреннего финансового контроля. Данная модель будет направлена на снижение рисков и предупреждение нарушений в финансово-бюджетной сфере благодаря отлаженному информационному сотрудничеству между соответствующими уровнями контроля [3]. Кроме того, предусматривается проведение активной работы по повышению степени участия объектов контроля в контрольной деятельности. Следовательно, одной из главных задач в рамках совершенствования системы управления государственными финансовыми ресурсами является унификация подходов к проведению контроля.

В настоящее время Федеральным казначейством применяются следующие информационные системы и технологии:

1. «Удостоверяющий центр» – с помощью которого реализуются функции по созданию сертификатов ключей проверки электронных подписей;

2. Государственная информационная система о государственных и муниципальных платежах «ГИС ГМП» – это система, отвечающая за хранение информации о платежах и обмен ею между администраторами доходов, а также организациями по приёму платежей и гражданами;

3. Государственная автоматизированная система «Управление» – представляет собой комплекс информационных систем, состоящий из центральной информационной системы, ведомственных информационных систем, информационных ресурсов для принятия управленческих решений, а также иных систем;

4. Информационно-аналитические системы (система мониторинга ключевых показателей исполнения бюджетов, система мониторинга и анализа государственных и муниципальных закупок, витрины данных, информационные решения);

5. Информационная система «Электронный бюджет» – система, предоставляющая в реальном времени информацию о состоянии бюджета и бюджетного процесса в РФ, а также позволяет всем заинтересованным гражданам принимать участие в бюджетном процессе;

6. Технология «Единый казначейский счёт», в рамках которой осуществляется управление ликвидностью счёта.

7. Единый портал бюджетной системы (ЕПБС).

В целях совершенствования работы информационной системы «Электронный бюджет» и корректировки её недочетов предполагается обеспечение прямого участия пользователей системы в процессе их устранения [2]. В таком случае решение существующих проблем разбивается на несколько отдельных процессов, решаемых в одной из трёх линий. Наглядно схема оценки и устранения неточностей системы представлена на рисунке 2.

В данной схеме устранения недостатков системы «Электронный бюджет» будет функционировать 3 линии, отвечающие за отдельные этапы целого процесса. Первая линия – звено, принимающее сообщения о наличии неточностей и консультирующее пользователей; вторая линия – звено оценки проблемы и разработки методов её устранения; третья линия – разработчики единой информационной системы «Электронный бюджет».

Предполагается, что к 2024 г. в ЕИС «Электронный бюджет» будут введены все разработанные подсистемы, оператором которых является Федеральное казначейство. В рамках развития и расширения казначейского сопровождения использования бюджетных средств ГИИС «Электронный бюджет» сыграет значительную роль – в централизованном модуле системы будет обеспечено проведение операций с целевыми средствами, выделяемыми из бюджетов бюджетной системы.

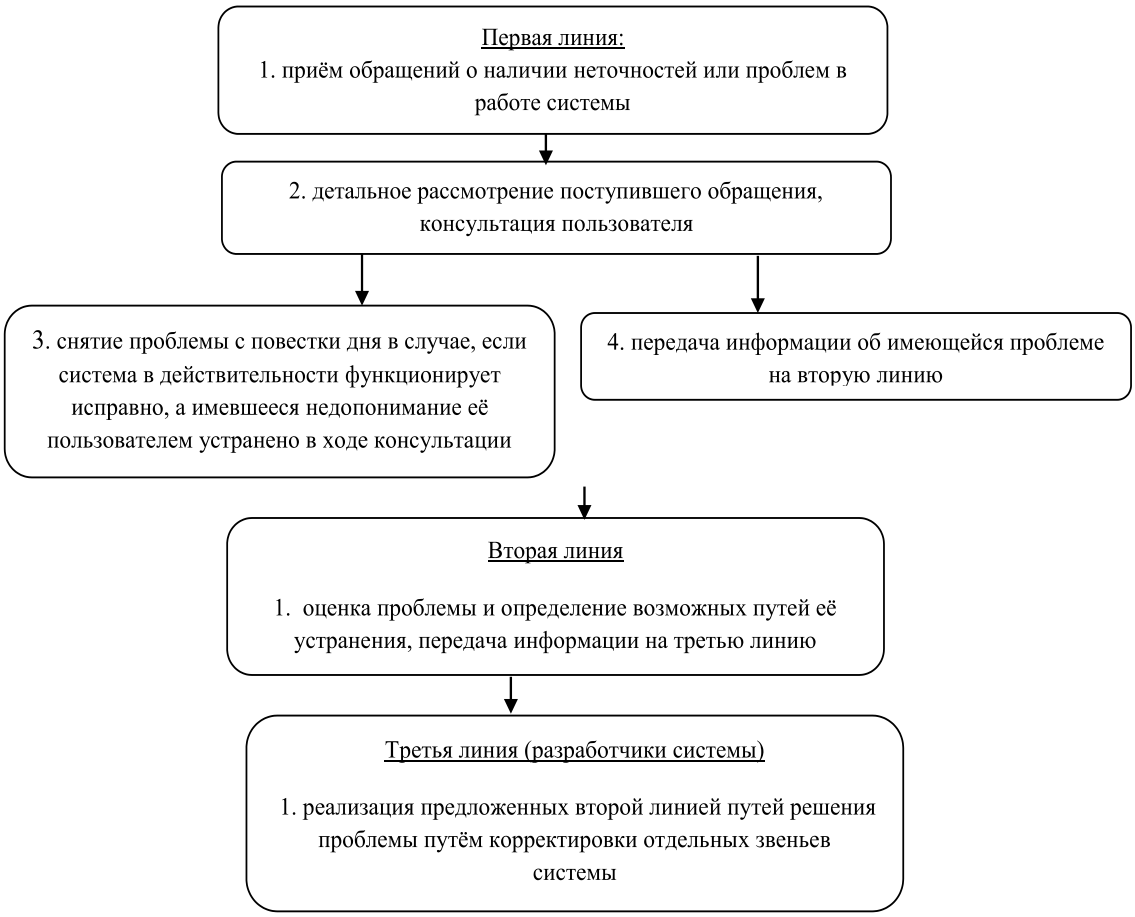


Рис. 2. Схема устранения недостатков единой информационной системы «Электронный бюджет», выявленных её пользователями

Одной из главных технологий, обеспечивающей контроль в финансово-бюджетной сфере, является технология управления ликвидностью единого казначейского счёта (ЕКС). Основными целями развития системы управления ликвидностью единого казначейского счёта является повышение эффективности использования временно свободных денежных средств, создание возможности прогнозирования ликвидности, а также привлечения дополнительных денежных средств на ЕКС в будущем [8].

В целях развития системы управления государственными и муниципальными закупками, а также повышения прозрачности закупочного процесса, к 2024 г. произойдёт полная оцифровка закупочной деятельности. Так, будет полностью разработана экосистема государственных и муниципальных закупок, а также закупок отдельных видов юридических лиц, которая обеспечит цифровые сервисы для заказчиков и поставщиков, в т.ч. каталог товаров, работ и услуг [5]. Следовательно, будет создана эффективная система закупок исключительно в электронной форме.

Дополнительным важнейшим шагом на пути развития казначейских технологий контроля выступает совершенствование Единого портала бюджетной системы, основное назначение которого – обеспечивать прозрачность использования выделенных их бюджета средств. К 2024 г. наряду с обеспечением полноты размещения информации на Едином портале бюджетной системы по субъектам Российской Федерации, а также возможностью портала по отражению информации по всем муниципальным образованиям, будет создан Ситуационный центр Федерального казначейства.

В целях развития казначейских технологий для обеспечения риск-ориентированного подхода к государственному внутреннему финансовому контролю, предполагается активная работа по автоматизации процесса санкционирования оплаты денежных обязательств. В настоящее время идет разработка инструментов риск-ориентированного санкционирования. Кроме того, реализуются механизмы электронного исполнения исполнительных документов [6].

В настоящее время одной из главных проблем казначейского контроля выступает значительное количество последующих контрольных мероприятий, что указывает на несовершенство предварительного и текущего контроля, способных предотвратить неправомерное использование денежных средств. В целях укрепления и совершенствования предварительного государственного внутреннего контроля планируется активное развитие системы казначейского сопровождения. При этом, главным инструментом данного развития выступит

государственная интегрированная информационная система «Электронный бюджет», которая позволит повысить прозрачность осуществляемых с бюджетными средствами операций. Кроме того, предполагается изменения в системе казначейского сопровождения исполнения государственных контрактов. Так, на сегодняшний день в казначействе для каждого отдельного контракта открывается свой лицевой счёт, то в ближайшем будущем ожидается переход на единый лицевой счёт. Эти действия будут направлены на замещение автоматизированной системы федерального казначейства единой базой данных, на платформе которой будут созданы личные кабинеты, через которые исполнители контрактов получат возможность взаимодействия с территориальными УФК.

Заключение

Подытоживая вышесказанное, важно отметить, что в результате акцентирования на эффективность превентивного финансового контроля, в настоящее время идёт активное его совершенствование. Основными направлениями при этом выступают: развитие цифрового казначейства («Электронный бюджет», «ЕПБС»), развитие системы управления государственными и муниципальными закупками, совершенствование системы управления государственными финансовыми ресурсами (в том числе и совершенствование правовой обеспеченности контрольной деятельности, казначейского сопровождения), а также платёжной системы.

В распоряжении Федерального казначейства находится семь основных информационных систем, каждая из ко-

торых находится в процессе непрерывного развития.

Благодаря производимой модернизации устройства системы станет возможным её мгновенная корректировка в случае вступления в силу нового нормативного документа, а значит и актуализация её функционирования. Предполагается, что к 2024 г. в ЕИС «Электронный бюджет» будут введены все разработанные подсистемы, оператором которых является Федеральное казначейство. В рамках развития и расширения казначейского сопровождения использования бюджетных средств ГИИС «Электронный бюджет» сыграет значительную роль – в централизованном модуле системы будет обеспечено проведение операций с целевыми бюджетными средствами.

Подводя итог, можно отметить, что главной целью модернизации и совершенствования контрольных функций органов Федерального казначейства является повышение качества превентивного финансового контроля в целях обеспечения реализации риск-ориентированного подхода при осуществлении контрольно-надзорных действий, а также результативности использования бюджетных средств [7].

Деятельность Федерального казначейства как органа контроля по реализации контрольных полномочий в финансово-бюджетной сфере, основанная на цифровизации данных, использовании информационных технологий, синхронизации методологии и систем управления рисками с другими контрольными органами, межведомственном обмене информацией, позволит решать задачи контроля за достижением поставленных целей с минимальными издержками.

Библиографический список

1. О некоторых вопросах государственного контроля и надзора в финансово-бюджетной сфере: Указ Президента РФ от 02 февраля 2016 г. № 41 [Электронный ресурс]: (с изм. и доп.) // Гарант: [сайт информ.-правовой компании]. [М., 2018]. Режим доступа: http://base.garant.ru/71318466.

2. О направлении обобщенной информации по результатам контрольных мероприятий: Письмо Федерального казначейства от 13 июля 2018 г. № 07-04-05/21-14791 [Электронный ресурс]: (с изм. и доп.) // Гарант: [сайт информ.-правовой компании]. [М., 2018]. Режим доступа: http://base.garant.ru/72078454.

3. О направлении обобщенной информации по результатам контрольных мероприятий: Письмо Федерального казначейства от 13 июля 2018 г. № 07-04-05/21-14791 [Электронный ресурс]: (с изм. и доп.) // Гарант: [сайт информ.-правовой компании]. [М., 2018]. Режим доступа: http://base.garant.ru/72078454.

4. Информация о выполнении Основных мероприятий на 2019 год по реализации Стратегической карты Казначейства России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://roskazna.gov.ru/upload/iblock/252/prilozhenie-_-1_otchet-po-strat.-karte.docx.

5. Казначейское сопровождение контрактов в 2020 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа:https://www.pro-goszakaz.ru/article/101786-qqq-18-m12-kaznacheyskoesoprovojdenie-kontraktov.

6. Исаев Э.А. Необходимость совершенствования методов контроля и внедрения в практику новых действенных инструментов / Э.А. Исаев // Финансы. 2017. № 11. С. 31.

7. Исаев Э.А Подходы к цифровизации контроля в финансово-бюджетной сфере // Э.А. Исаев // Бюджет. 2019. № 5. С. 48–50.

8. Прокофьев С.Е. Технология управления средствами единых счетов бюджета / С.Е. Прокофьев // Финансы. 2019. № 3. С. 37–40.

9. Официальный сайт Федерального казначейства: www.roskazna.ru.

УДК 332.01

Д. С. Величенкова
ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», Санкт-Петербург, e-mail: velichenkova_ds@spbstu.ru

СИСТЕМАТИЗАЦИЯ ПОНЯТИЙНОГО АППАРАТА ТЕОРИИ ИННОВАЦИЙ ПРИ АНАЛИЗЕ ИНТЕГРАЦИИ УНИВЕРСИТЕТА В РЕГИОНАЛЬНУЮ ИННОВАЦИОННУЮ СИСТЕМУ

Ключевые слова: региональная инновационная система, университет, инновационная активность, инновационная инфраструктура университета.

В работе представлен анализ современных подходов к определению ключевых понятий теории инноваций при анализе интеграции университетов в региональные инновационные системы. Автором определено место университета в региональной инновационной системе, рассмотрены подходы к определению региональной инновационной системы и ее структуры, определено понятие «эффективность региональной инновационной системы». Автор анализирует понятия «инновационная активность», «инновационное развитие». Особое внимание уделяется анализу инновационной деятельности университетов как ключевого элемента региональной инновационной системы, а также инновационной инфраструктуре университетов, вводится понятие «архитектура инновационной среды университет». На основе проведенного анализа, автор построил вертикальную структуру соотношения понятий, установил взаимосвязи между инструментами понятийного аппарата теории инноваций. Проведенный анализ соотношения понятий теории инноваций позволил автору систематизировать их и сформировать схему соотношения понятий.

D. S. Velichenkova
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg,
e-mail: velichenkova_ds@spbstu.ru

SYSTEMATIZATION OF THE CONCEPTUAL APPARATUS OF THE THEORY OF INNOVATION IN ANALYSIS OF THE UNIVERSITY INTEGRATION INTO A REGIONAL INNOVATION SYSTEM

Keywords: regional innovation system, university, innovation activity, university innovation infrastructure.

The paper presents an analysis of modern approaches to the definition of key concepts of the theory of innovation in the analysis of the integration of universities into regional innovation systems. The author determined the place of the university in the regional innovation system, considered approaches to the definition of the regional innovation system and its structure, defined the concept of “the effectiveness of the regional innovation system”. The author analyzes the concepts of “innovative activity”, “innovative development”. Particular attention is paid to the analysis of the innovation activity of universities as a key element of the regional innovation system, as well as the innovation infrastructure of universities, the concept of “architecture of the university innovation environment” is introduced. Based on the analysis, the author built the vertical structure of the relationship of concepts, established the relationship between the tools of the conceptual apparatus of the theory of innovation. The analysis of the correlation between the concepts of the theory of innovations allowed the author to systematize them and form a scheme of the correlation of concepts.

Введение

Университеты являются ключевыми элементами региональной инновационной системы, драйвером инновационного развития региона. Активно развивающийся рынок предоставления образовательных услуг не только усиливает конкуренцию между вузами, но и повышает конкурентоспособность региона и, как следствие, национальной экономики. Все высшие учебные заведения в регионе создают общую платформу для инновационного, технологического и социального регионального развития. Основными направлениями деятельности университетских комплексов являются содействие регионам в создании привлекательной социальной среды и улучшении качества жизни и, что более важно, участие в разработках, обеспечение доступа к новым технологиям, создание условий для обновления струк-

туры регионов. Взаимосвязь университетов и региональных инновационных систем является актуальной и широко изучаемой проблемой в научном сообществе. Для того, чтобы качественно проанализировать взаимосвязь университетов и региональной инновационной системы, необходимо систематизировать понятийный аппарат теории инноваций: «Инновационная инфраструктура университетов», «Архитектура инновационной среды университетов», «Инновационная деятельность университетов», «Инновационное развитие региона», Инновационная активность региона», «Региональная инновационная система», понятие «Эффективность региональной инновационной системы».

Цель исследования

Вопрос взаимосвязи университетов и регионального инновационного развития интересует многих отечественных и зарубежных ученых, различные научные коллективы предлагают свои обоснованные интерпретации понятий для теоретического обоснования взаимосвязей. Однако на сегодняшний день не существует единого понятийного аппарата для изучения этой взаимосвязи, помимо этого, не построена структура взаимоотношения понятий для анализа. В рамках данного исследования авторы ставят перед собой цель проанализировать существующий дефиниции теории инноваций в разрезе инновационной деятельности университетов внутри региональной инновационной системы и построить схему соотношения этих понятий для использования при анализе взаимодействия ВУЗов и РИС.

Материал и методы исследования

Университеты являются одним из объектов региональных инновационных систем наряду с малым бизнесом, научно-исследовательскими институтами и промышленными предприятиями. Все объекты этой системы взаимосвязаны и оказывают как комплексное, так и специфическое влияние на ее изменения [4, 5]. В настоящее время признано, что приоритетом в развитии многих регионов должна стать новая экономическая политика – экономика знаний и реиндустриализация, которая направлена на развитие новых высокотехнологичных отраслей, способных заменить старые или способствующие их переходу на новую технологическую базу. Высшие учебные заведения определяют кадровый потенциал инновационного развития региона, а также продвигают инновационные идеи и доводят их до конкретных производителей. Принимая во внимание маркетинговые исследования инновационного рынка, университеты могут более эффективно, чем другие субъекты инновационной системы, проводить исследования и внедрять инновационные разработки, которые будут внедряться на практике.

Для комплексного анализа взаимосвязи университетов и региональных инновационных систем предлагается выделить несколько инструментов понятийного аппарата теории инноваций: «Инновационная инфраструктура университетов», «Архитектура инновационной среды университетов», «Инновационная деятельность университетов», «Инновационное развитие региона», Инновационная активность региона», «Региональная инновационная система», понятие «Эффективность региональной инновационной системы»; рассмотреть сущность предложенных понятий, систематизировать их и сформировать схему соотношения понятий.

Наиболее весомое понятие из перечисленных – «Региональная инновационная система». Существует множество подходов к определению региональных инновационных систем. Некоторые авторы считают, что региональная инновационная системе (РИС) – это система, объединяющая различные организации внутри региона с целью повышения инновационной активности [13, 22, 28, 32]. Существует мнение, что РИС лучше рассматривать как сеть участников, объединенных задачей укрепления инновационной деятельности [3]. Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что инновационная система региона является неоднородным комплексом взаимосвязанных структур, задачей которых является повышение эффективности и конкурентоспособности региона путем разработки, производства, коммерциализации, распространения и реализации новых технологий и знаний[1]. Состав-

ные элементы региональной инновационной системы также является предметом споров представителей научного сообщества. Некоторые авторы, приверженцы институционального подхода, не прибегают к кластеризации и считают участников РИС взаимосвязанными самостоятельными элементами: вузы, научно-исследовательские институты, инновационные центры, технопарки [19, 20, 29]. Некоторые авторы, напротив, формируют блоки из нескольких смежных по функциям участникам РИС, например, выделяют «производственный сектор», «научный сектор», «институциональный сектор», «правовой сектор» [7]. Нашедшая положительный отклик модель TripleHelix в составных элементах РИС видит всего три участника: университеты, государство и бизнес, говоря о том, что только на эффективном взаимодействии перечисленных элементов можно выстроить региональную инновационную систему [6].

Для того, чтобы проанализировать взаимосвязь университетов и региональной инновационной системы, необходимо понять, как университеты влияют на эффективность РИС. Эффективность региональной инновационной системы видится более широким понятием, поскольку обозначает качественный и количественный уровень использования внутренних ресурсов РИС. В качестве ресурсов мы будем рассматривать составные элементы региональной инновационной системы, в частности, университеты. По нашему мнению, эффективность региональной инновационной системы так же можно оценить с позиции результатов и затрат для его достижения, вследствие чего эффективность РИС – это способность генерировать результат инновационной деятельности на основе имеющихся ресурсов – эффекта от деятельности ключевых элементов региональной инновационной системы или инвестиций в инновационные ресурсы. Автор Иманова М.Г. говорит о том, что эффективность региональной инновационной системы можно оценить на основе анализа результатов деятельности ключевых элементов РИС: системы генерации знаний, образования, производства наукоемкой технологической продукции, инновационной инфраструктуры, кластерного развития [15]. Региональная инновационная система подвержена процессам инновационного развития, который протекает волнообразно и скачкообразно, в связи с чем можно говорить о нестабильном количестве субъектов региональной инновационной системы, а также нестабильности результатов их деятельности. В связи с этим необходимо учитывать специфику этой социально-экономической системы по трем аспектам: экономичность, производительность и результативность [2, 8, 14].

Инновационное развитие как в целом региональной инновационной системы, как и ее элементов, является предметом для исследования многих авторов. А.П. Полякова, М.В. Солодков рассматривают инновационное развитие как социально-экономический процесс, включающий в себя инновационную среду, инновационную восприимчивость личности и общества, а также мотивационные механизмы инновационного мышления [25]. В разрезе региональной деятельности, авторы выделяют инновационное развитие региона и определяют его как комплексную программу развития регионов, предусматривающую применение инноваций и внедрение инновационных процессов во всех сферы деятельности: производство, непроизводственная сфера, образовательная сфера, социальная сфера, материальная сфера. Автор Маркина Ю.В., Соколицын А.С., Горовой А.А. рассматривают региональное инновационное развитие как процесс создания инновационной системы внутри региона, основанную на принципах административно-ведомственной, финансовой и налоговой поддержки инноваций [18]; программно-целевого финансирования программ по инновационному и научно-технологическому обновлению; нормативного регулирования; направленного на стимуляцию инновационного роста и оптимизацию социально-экономической среды для реализации инноваций [33]; создания кластеров по отраслевым нуждам регионов; разработки механизмов поддержки производственно-технологических центров [16].

Российский фонд – центр стратегических разработок «Северо-Запад» разработал рейтинг инновационности

регионов [34]. Ключевыми показателями регионального инновационного развития стали подготовка человеческого капитала, создание новых знаний, передача и применение знаний, вывод инновационной продукции на рынок.

В 2019 году вышел ежегодный сборник Института статистических исследований и экономики знаний Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», в котором появился рейтинг инновационного развития субъектов РФ за 2019 год [35]. Разработчики понимают инновационное развитие региона как совокупность показателей, характеризующих социально-экономических условий инновационной деятельности: научно-технического потенциала, уровня инновационной и экспортной активности, качества региональной инновационной политики, – которые в совокупности представляют собой региональный инновационный индекс, который можно оценить [35]. Ниже в таблице 1 представлены субъекты Российской Федерации – лидеры по значению российского регионального инновационного индекса [35]. Темно-серым цветом выделены регионы, чьи места в рейтинге 1-3, светло-серым цветом – места 4-10, без заливки – места 11-40.

Российский индекс регионального инновационного развития, как видно из анализа ранее, включает в себя понятие «инновационная активность». Однако многие авторы утверждают, что понятия «инновационное развитие» и «инновационная активность» не только связаны между собой, но и имеют некоторые пересечения. Так, например, авторы [9, 10, 27] понимают под инновационной активностью эффективность использования имеющихся ресурсов региона, что в свою очередь перекликается с региональным инновационным развитием, поскольку в этом случае ресурсы – это региональная инновационная система, построение которой ведется в рамках реализации инновационного развития внутри региона. Полина Е.А., Соловьева И.А. утверждают, что инновационная активность является характеристикой инновационной деятельности, в основе которой лежит использование инновационного потенциала [24]. Более детально рассматривают инновационную активность М.Г. Карелина, О.С. Надежина, А.В. Кошман. Они определяют инновационную активность как процесс инновационной деятельности всех элементов региональной инновационной системы, в качестве разрозненных или интегральных показателей предлагают [17]: показатели экономического развития, показатели наукоемкости региона, показатели участия региона международном технологическом и инновационном обмене, показатели инновационного потенциала элементов РИС, показатели обеспеченности кадрами, показатели степени информатизации региона [26, 27].

Таблица 1

Субъекты Российской Федерации – лидеры по значению российского регионального инновационного индекса [35]

	индекс «Социально-экономические условия инновационной деятельности»	индекс «Научно-технический потенциал»	индекс «Инновационная деятельность»	индекс «Инновационная активность»	индекс «Качество инновационной политики»
Москва	1	5	7	2	2
Республика Татарстан	2	13	1	9	1
Санкт-Петербург	3	3	3	1	9
Томская область	4	1	4	18	4
Нижегородская область	34	4	8	3	6
Московская область	32	6	12	13	7
Свердловская область	7	10	17	20	11
Новосибирская область	38	8	37	7	3

Поскольку для определения уровня инновационной активности необходимо оценить инновационную деятельность всех элементов региональной инновационной системы, а также принимая во внимание объект данного исследования, необходимо проанализировать подходы к определению понятия «инновационная деятельность университетов». Результаты исследований представителей научного сообщества говорят о том, что инновационная деятельность это деятельность по организации и осуществлению инновационного процесса, другие расширяют это понятие и говорят о том, что ИД университетов заключается в том, чтобы использовать результаты законченных научных исследований, ОКР, НИОКР для создания нового или усовершенствованного продукта для усовершенствования технологического процесса .инновационная Авторы Груздинский А.О., Бедный А.Б. [12] считают, что инновационная деятельность университетов – это деятельность университета по использованию и коммерциализации научных разработок для создания принципиально новой продукции и внедрения ее на внутреннем и международном рынке. Научный коллектив Сагадеева Ю.В., Солдатова К.А. [31]. рассматривают инновационную деятельность университета как совокупность действий по следующим направлениям: выведение на рынок результатов собственной деятельности университета; разработка и реализация комплексных проектов и программ инновационного развития; разработка и реализация региональный проектов развития инфраструктурных инноваций; многоуровневая подготовка кадрового обеспечения инновационной сферы; развитие собственной инновационной инфраструктуры [31]. Последнее является крайне емким и комплексным понятием, которое необходимо подробнее рассмотреть в рамках данного диссертационного исследования.

Инновационная инфраструктура университетов – это совокупность элементов организационной структуры, способных обеспечивать, поддерживать и осуществлять организационное, финансовое, материально-техническое, информационно-консультационное обслуживание реализуемой в университете инновационной деятельности. Отдельные авторы рассматривают инновационную инфраструктуру в качестве проводника по процессам обеспечения полного цикла производства и распределения инноваций от идеи до коммерциализации, правовом сопровождении данного процесса, поддержке и поиске бизнес-возможностей университета в рамках разнообразных форм партнерства с предпринимателями региона и государственными учреждениями [11, 23]. Некоторыми авторами сущность «инновационной инфраструктуры» представляется как одна из основ для будущего стратегического развития самого университета в соответствии с планами его развития и видится в дополнительном поддержании и развитии научного и материально-технического, инновационного потенциала университета [30].

Существует так называемый brainware подход, в рамках которого некоторые научные коллективы понимают инновационную инфраструктуру не только как набор элементов организационной структуры доя реализации инновационной деятельности в университете, но и как основной, целостный элемент [21]. Такой подход определяет инновационную инфраструктуру как организационную форму, в рамках которой происходит генерация новых идей и знаний и формируется слой инициативных людей, готовых, в том числе на принципах энтузиазма и подвижничества, воплощать эти идеи и знания в жизнь. В таком случае, инновационная инфраструктура – это не только технопарки, инновационно-технологические и научно-производственные центры, инкубаторы, а во многом и кузница кадров, которым предстоит определять будущий облик университета на региональном рынке труда, это определенный комплекс информационно-коммуникационных, материально-технических и культурологических аспектов, формирующих предпринимательский облик университета.

Под инновационной инфраструктурой ВУЗа мы понимаем комплекс взаимосвязанных элементов, направленных на достижение различных задач внутри университета, приводящих к увеличению входящих денежных потоков от совместной деятельности с различными партнерами и коммерциализации знаний, при-

влечению новых перспективных партнеров для эффективного сотрудничества, стимулированию научно-исследовательского потенциала, сохранению кадров и развитию сообщества молодых ученых.

Понятно, что построение эффективно действующей инновационной инфраструктуры университета для обеспечения результативной и показательной инновационной деятельности – ключевая и стратегическая задача университета в условиях инновационной повестки, перехода на экономику знаний и внедрения цифровизации во все возможные сферы деятельности. В связи с этим, видится необходимым введение такого понятия, как «архитектура инновационной среды университета» как смежного понятия с инновационной инфраструктурой университетов, тесно связанного с формированием инновационной инфраструктуры. В нашем понимании, создание только лишь организационной структуры взаимосвязанных элементов внутри университета недостаточно. Архитектура инновационной среды университета в нашем понимании – это комплекс информационных, коммуникационных, материальных, технический, культурных и социальных аспектов инновационной деятельности, которые формируют инновационный и предпринимательский облик университета во внешней среде.

Результаты исследования

На основе систематизации рассмотренных элементов понятийного аппарата теории инноваций можно составить схему соотношения понятий с использованием кругов Эйлера. Для начала построим вертикальную структуру соотношения понятий (таблица 2) для пояснения взаимосвязей между элементами в схеме (рисунок).

Таблица 2

Вертикальная структура соотношения понятий

Понятие	Взаимосвязь в схеме понятий
«Инновационная инфраструктура университетов», (6) «Архитектура инновационной среды университетов», (7)	Перекрещивающиеся понятия, подчиненные «Инновационная деятельность университетов», (5)
«Инновационная деятельность университетов», (5)	Совокупное понятие «Инновационное развитие региона», (2) и «Инновационная активность региона», (3)
«Инновационное развитие региона», (2) «Инновационная активность региона», (3)	Перекрещивающиеся понятия, подчиненные «Региональная инновационная система», (1)
«Региональная инновационная система», (1)	Подчиненное понятие «Эффективность региональной инновационной системы», (4)

Источник: составлено автором.

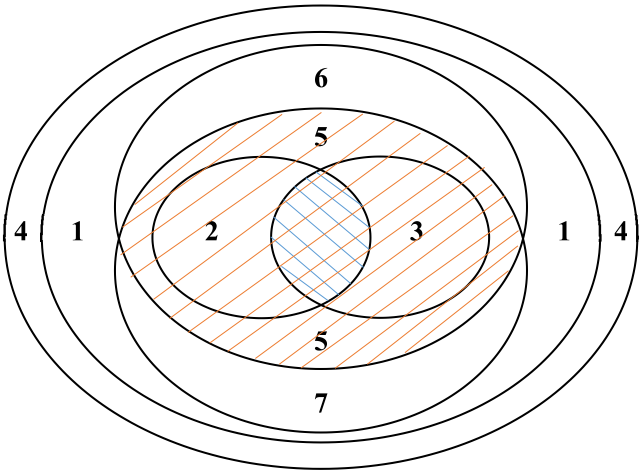


Схема соотношения рассмотренных понятий. Источник: составлено автором

Поясним расстановку инструментов понятийного аппарата в вертикальной структуре соотношения понятий выше. «Инновационная инфраструктура университетов», (6) «Архитектура инновационной среды университетов», (7) являются смежными понятиями, поскольку оба эти термина подразумевают создание организационной структуры внутри университетов для продвижения инноваций, однако инновационная инфраструктура университета предполагает создание платформ для генерации, распространения, реализации и коммерциализации инноваций, в то время как архитектура инновационной среды предполагает создание каналов для информационной, коммуникационной, общественной и социальной поддержки инноваций внутри университета. Оба эти понятия представляют собой инновационную деятельность университета, поскольку при грамотно выстроенной инновационной инфраструктуре и успешно внедренной архитектуре инновационной среды университету удастся комплексно подойти к организации инновационной деятельности с учетом всех внутренних особенностей. Автор также относит к перекрещивающимся понятиям «Инновационное развитие региона», (2) «Инновационная активность региона», (3), поскольку инновационное развитие можно оценить показателям инновационной активности, и наоборот. Автор определяет «Инновационная деятельность университетов», (5) как совокупное понятие ранее перечисленных дефиниций, поскольку университеты, как часть региональной инновационной системы, влияют на развитие этой системы. Помимо этого, деятельность университетов, направленная на распространение и создание инноваций, имеет прямое влияние на инновационную активность региона, поскольку многие авторы установили связь между показателями деятельности университетов и показателями инновационной активности регионов.

«Региональная инновационная система», (1) – широкое понятие, которое включает в себя все ранее перечисленные термины, автор включает его в понятие «Эффективность региональной инновационной системы», (4), поскольку это способность генерировать результат инновационной деятельности на основе имеющихся ресурсов – эффекта от деятельности ключевых элементов региональной инновационной системы.

Заключение

Разработанная схема соотношения представленных понятий теории инноваций наглядно показывает место университета в региональной инновационной системе, важность и значимость инновационной деятельности университетов для повышения инновационной активности региона. На основе представленной схемы возможно проведение теоретического и количественного анализа взаимосвязей деятельности университета и региональным инновационным развитием, построение логической структуры диссертационных исследований и других научных трудов.

Библиографический список

1. Asheim B., Gertler M. Understanding regional innovation systems // Handbook of Innovation. Oxford University Press, Oxford. 2004.

2. Bychkova A., Rudskaia I. Assessing the Efficiency of a Regional Innovation System as one of the Models for Running an Innovative Business 2018. P. 208–212.

3. Cooke P. The role of research in regional innovation systems: new models meeting knowledge economy demands // International Journal of Technology Management. 2004. № 3–6 (28). P. 507–533.

4. Cowan R., Zinovyeva N. Short-term effects of new universities on regional innovation 2007.

5. Cowan R., Zinovyeva N. University effects on regional innovation // Research Policy. 2013. № 3 (42). P. 788–800.

6. Etzkowitz H., Leydesdorff L. The Triple Helix--University-industry-government relations: A laboratory for knowledge based economic development // EASST review. 1995. № 1 (14). P. 14–19.

7. Fischer M. M. Innovation, knowledge creation and systems of innovation // The annals of regional science. 2001. № 2 (35). P. 199–216.

8. Hou A.Y.C. [и др.]. Challenges to quality of English medium instruction degree programs in Taiwanese universities and the role of local accreditors: A perspective of non-English-speaking Asian country // Asia Pacific Education Review. 2013. № 3 (14). P. 359–370.

9. Sibirskaya E. [и др.]. The contents and structure of innovative activity in the Russian economy // Asian social science. 2014. № 23 (10). P. 51.

10. Stroeva O. [и др.]. Effectiveness of management of innovative activities in regional socio-economic systems 2015.

11. Белокрылова О.С., Погосян Н.В. Институциональная составляющая инновационной инфраструтуры вуза как ресурса стратегического развития // Journal of Economic Regulation (Вопросы регулирования экономики). 2016. № 1 (7).

12. Грудзинский А.О., Бедный А.Б. Трансфер знаний функция инновационного университета // Высшее образование в России. 2009. № 9.

13. Задумкин К.А., Кондаков И.А. Региональная инновационная система: теория и практика формирования. 2008.

14. Земцов С.П., Бабурин В.Л. Как оценить эффективность региональных инновационных систем в России? // Инновации. 2017. № 2 (220).

15. Иманова М.Г., Королюк Е.В. Вопросы эффективности построения региональной инновационной системы // Экономика и предпринимательство. 2016. № 8. С. 1055–1058.

16. Калмыкова С.В., Соколицын А.С., Соколицына Н.А. Формирование механизмов оценки деятельности и оптимизации реализации инновационных проектов предприятия в системе государственно-частного партнерства // Финансовые проблемы и пути их решения: теория и практика. 2014. С. 76.

17. Карелина М.Г. Комплексная оценка интеграционной активности бизнес-структур в российских регионах // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2016. № 5 (47).

18. Маркина Ю.В. Определение приоритетов инновационного развития экономики региона // Вопросы инновационной экономики. 2011. № 3 (3).

19. Маскайкин Е.П. Понятие, содержание и модель региональной инновационной системы // Креативная экономика. 2009. № 8.

20. Мухамедьяров А.М., Диваева Э.А. Региональная инновационная система: развитие, функционирование, оценка, эффективность // Уфа: АН РБ, Гилем. 2010. С. 188.

21. Пертая М.В. Роль университетов в инновационном развитии российской экономики // Universum: Вестник Герценовского университета. 2014. № 1.

22. Пилясов А.Н., Лоренцен Э. Синергия пространства: региональные инновационные системы, кластеры и перетоки знания. 2012.

23. Погосян Н.В. Особенности развития инновационной инфраструктуры исследовательского университета // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2019. № 1.

24. Полина Е.А., Соловьева И.А. Инновационные условия развития бизнеса. 2017. С. 141–146.

25. Полякова А.П., Солодков М.В. Инновационное развитие региона: экономическая сущность и принципы // Baikal Research Journal. 2015. № 1 (6).

26. Родионов Д.Г., Кошман А.В., Моттаева А.Б. Методический подход к оценке влияния инновационной активности хозяйствующего субъекта нефтегазового комплекса на стоимость бизнеса // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 2–2. С. 319–325.

27. Родионов Д.Г., Моттаева А.Б., Кошман А.В. Устойчивое развитие и инновационная активность хозяйствующих субъектов нефтегазового комплекса // KANT. 2019. № 1 (30).

28. Родионов Д.Г., Рудская И.А. Региональные инновационные системы, их роль и место в формах инновационной кооперации. 2015. С. 157–164.

29. Рудская И.А. Региональные инновационные системы: условия формирования и критерии эффективности // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2012. № 4 (151).

30. Ряховская А.Н. Инновационная инфраструктура вузов: направление развития // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2017. № 1.

31. Сагадеева Ю.В., Солдатова К.А. Роль университетов в инновационной экономике: международный опыт и современные тенденции // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2020. № 4 (44).

32. Суханова П.А. Модель региональной инновационной системы: отечественные и зарубежные подходы к изучению региональных инновационных систем // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. 2015. № 4 (27).

33. Федотов А.В. [и др.]. Инновационный менеджмент 2015.

34. Рейтинг инновационности регионов / Центр стратегических разработок «Северо-Запад». URL: http://csr-nw.ru/.

35. Рейтинг инновационного развития субъектов Федерации. URL: https://issek.hse.ru/rirr2019 2019.

УДК 338.439

В. В. Воробьева
ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет», Барнаул,
e-mail: vvvtoria@mail.ru

С. П. Воробьев
ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет», Барнаул,
e-mail: servsp@mail.ru

О. В. Титова
ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет», Барнаул,
e-mail: otitova82@icloud.com

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Ключевые слова: продовольственная безопасность, пандемия, критерии продовольственной безопасности, Россия, аграрные рынки, импорт, Алтайский край.

Актуальная Доктрина продовольственная безопасности в России была принята в начале 2020 года, в ней были обозначены критерии продовольственной безопасности, риски и угрозы, стратегическая цель и задачи ее достижения. В условиях пандемии, нарушении выстроенных ранее взаимоотношений с зарубежными торговыми партнерами обострились экономические и геополитические риски, влияющие на развитие сельского хозяйства и пищевой промышленности. Выявлено, что даже в условиях государственной поддержки стратегических объектов АПК в России, ожидается в перспективе снижение продовольственной безопасности по овощам и продовольственным бахчевым, молоку. В овощеводстве снижение объемов производство связано с невозможностью перемещения через границу мигрантов на сезонные работы, поэтому сельскохозяйственные организации снизили посевные площади под овощами. На рынке молока в условиях пандемии в одних регионах России увеличивается экспорт молока, а в других регионах товарные запасы увеличиваются до критических объемов. Рост экспорта молочной продукции наблюдается на фоне невыполнения критериев Доктрины продовольственной безопасности по молоку и молочным продуктам, поскольку платежеспособность населения существенно снизилась.

V. V. Vorobyova
Altai State University, Barnaul, e-mail: vvvtoria@mail.ru

S. P. Vorobyov
Altai State University, Barnaul, e-mail: servsp@mail.ru

O. V. Titova
Altai State University, Barnaul, e-mail: otitova82@icloud.com

PROBLEMS OF ENSURING FOOD SECURITY IN RUSSIA IN THE CONTEXT OF A PANDEMIC

Keywords: food security, pandemic, food security criteria, Russia, agricultural markets, import, Altai territory.

The current Doctrine of food security in Russia was adopted at the beginning of 2020. it outlined the criteria for food security, risks and threats, and the strategic goal and goals for achieving it. In the context of the pandemic and the violation of previously established relations with foreign trade partners, economic and geopolitical risks that affect the development of agriculture and the food industry have worsened. It is revealed that even in the conditions of state support for strategic agricultural facilities in Russia, it is expected in the future to reduce food security for vegetables and food melons, milk. In vegetable production, the decline in production is due to the inability to move migrants across the border for seasonal work, which is why agricultural organizations have reduced the acreage under vegetables. In the milk market, in the context of a pandemic, milk exports are increasing in some regions of Russia, while in other regions, commodity stocks are increasing to critical volumes. The increase in exports of dairy products is observed against the background of non-compliance with the criteria of The doctor of food security for milk and dairy products, since the population's ability to pay has significantly decreased.

Введение

В современных условиях развития мировой экономики продовольственная безопасность стала одним из основных элементов национальной безопасности государств. В основе ее определения положен показатель продовольственной независимости, рассчитываемый на основе объемов производства продукции в стране к объему ее личного и производственного потребления. В рамках принятой Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ в начале 2020 г. [5] (далее – Доктрина 2020 г.), государство обязалось обеспечить население страны продуктами питания, соответствующими определенным требованиям, а удельные показатели потребления продуктов питания довести до уровня не ниже рациональных норм.

Целью исследования является выявление особенностей функционирования аграрных рынков и проблем обеспечения продовольственной безопасности России в условиях пандемии.

Материал и методы исследования

В процессе исследования были использованы общенаучные и специальные методы (сравнение, монографический, нормативный, экономико-статистический). Для анализа статистических данных был использован стандартный пакет программ Microsoft Office 2007. Источниками статистической информации являлись Росстат, территориальный орган Росстата в Алтайском крае и Республике Алтай, данные Министерства сельского хозяйства Алтайского края. Расчет индикатора уровня продовольственной независимости бал осуществлен двумя способами: первый – путем деления объемов производства i-го вида продовольствия в стране на объем его промышленного и личного потребления (методика утверждена в Доктрине 2020 г. [5]); второй – путем деления объемов производства и прироста запасов i-го вида продовольствия в стране на объем его промышленного и личного потребления. Прирост запасов i-го вида продовольствия был определен как разница запасов на начало и конец года (методика Узуна В.Я., Шагайды Н.И. [4, с. 284]). Доля чистого импорта в формировании i-тых продовольственных ресурсов в России была определена как деление разницы импорта и экспорта на величину i-тых продовольственных ресурсов.

Результаты исследования и их обсуждение

Оценка факторов продовольственной безопасности достаточно сложный процесс, поскольку должна учитывать экономическую доступность продовольствия для населения страны, а также физическую доступность в рамках отдельных территорий. О сложности исследуемых процессов свидетельствует многоуровневость продовольственной безопасности: от глобальной и субрегиональной, межгосударственной до безопасности государственной, местной, групп населения по доходам и отдельных домохозяйств. С учетом большого количества выделенных уровней продовольственной безопасности следует согласиться с мнением Усковой Т.В., считающей, что единой системы индикаторов для оценки уровневой безопасности быть не может и что каждому уровню соответствует определенный субъект управления со своими функциями, полномочиями [6, с. 9]. Подобной точки зрения придерживаются Алтухов А.И. [1], Вермель Д.Ф. [2], которые исследовали не столько продовольственную безопасность отдельных регионов, сколько региональные особенности ее обеспечения, предложив подразделять территории на ввозящие продовольствие и вывозящие продовольствие.

Гандалоев Р.Б. и Богатырев Я.А. систематизировали факторы, определяющие доступность продовольствия и безопасность питания. Физическая доступность данными авторами была связана с повышением экономической эффективности функционирования сельскохозяйственных товаропроизводителей и предприятий пищевой промышленности, развитием рыночной инфраструктуры, в том числе торговой сети; экономическая доступность – с поддержанием устойчивого уровня реальных доходов населения, регулированием цен на продукты питания и используемые при их производстве ресурсов, обеспечением экономической стабильности в стра-

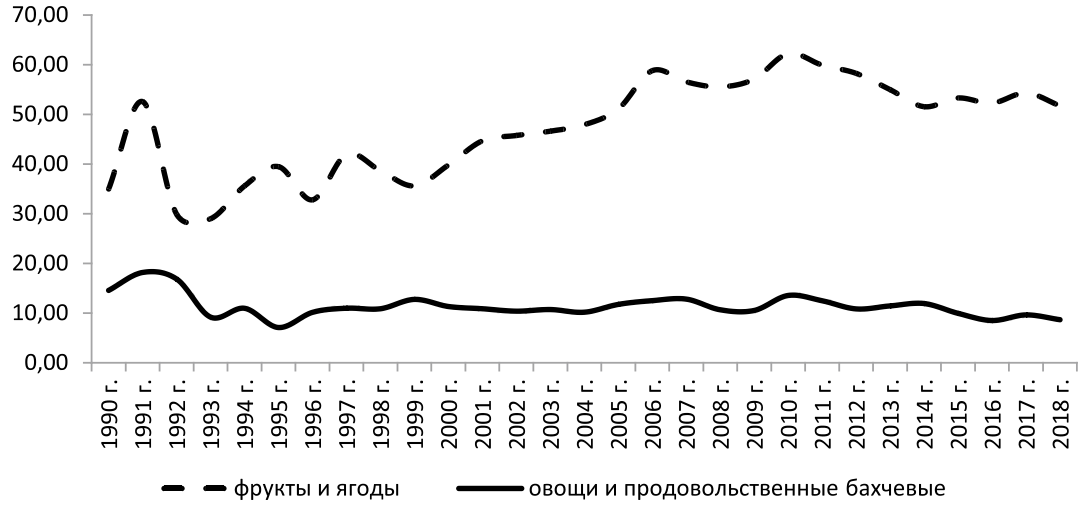
не и регионах; безопасность питания – с развитием системы сертификации систем управления качеством, контролем качества продуктов питания, в том числе используемого при их производстве сырья. В совокупности данные составные части продовольственной безопасности способствуют повышению экономической безопасности страны и рост благосостояния ее населения через создание новых рабочих мест в сфере производства, обращения продукции, поддержку занятости, повышение производительности труда, увеличение налогов и страховых платежей, улучшение состояние здоровья населения [3, с. 24].

В принятой в 2020 г. Доктрине продовольственной безопасности РФ были повышены принятые в 2010 г. пороговые значения продовольственной независимости по сахару на 10,0 п.п., рыбе и рыбопродуктам – на 5,0 п.п., введены ранее отсутствующие пороговые значения: по овощам и продовольственным бахчевым 90,0 %, фруктам и ягодам – 60,0 %, семенам основных сельскохозяйственных культур – 75,0 %.

По нашим расчетам фактически уровень продовольственной независимости по фруктам и ягодам в России за период 2010-2018 гг. повысился с 27,05 % до 39,08 %, по овощам и продовольственным бахчевым – с 78,79 % до 89,60 %. Чистый импорт в этот период по фруктам и ягодам формировал продовольственные ресурсы на 51,70-62,22 %, по овощам и продовольственным бахчевым – на 8,48-13,52 % (для сравнения: в 1990 г. доля чистого импорта в ресурсах составляла 34,97 % и 14,55 % соответственно) (рисунок).

По основным видам продовольствия за период 2010-2019 гг. уровень продовольственной независимости существенно повысился: по зерну с 94,72 % до 157,61 %, что создало возможности обеспечить экспорт зерна в другие страны, по мясу и мясопродуктам – с 72,33 % до 96,87 % (устойчивое увеличение данного показателя наблюдалось с 2007-2008 гг. при строительстве птицефабрик и свинокомплексов в рамках приоритетного национального проекта «Развитие АПК», однако в структуре производства мяса стремительно снизилась доля говядины), молоку и молокопродуктам – с 80,44 % до 84,46 % (таблица).

При этом ученые отмечают разбалансированность структур продовольственных групп: при общем увеличении обеспеченности молоком и молочными продуктами, Россия всё еще зависима от импорта сыра, масла животного, сухого молока и сливок [4, с. 285]; уровень потребления населением говядины в 2,5 ниже рациональных норм питания и в 6,0 раза ниже среднедушевых объемов производства отечественной продукции в предприятиях пищевой промышленности, перерабатывающих цехах сельскохозяйственных товаропроизводителей [4, с. 288].



Доля чистого импорта в формировании отдельных видов продовольственных ресурсов в России, %

Уровень продовольственной независимости России по основным продовольственным ресурсам, %

Годы	Зерно (не менее 95,0%)		Мясо и мясопродукты (не менее 85,0%)		Молоко и молокопродукты (не менее 90,0%)	
	Методика Доктрины 2020 г. [5]	Методика Узуна В.Я., Шагайды Н.И. [4]	Методика Доктрины 2020 г. [5]	Методика Узуна В.Я., Шагайды Н.И. [4]	Методика Доктрины 2020 г. [5]	Методика Узуна В.Я., Шагайды Н.И. [4]
2010	94,72	122,36	72,33	72,35	80,44	80,42
2011	137,72	127,05	74,11	74,22	81,29	80,95
2012	110,09	134,78	76,28	75,83	79,97	79,87
2013	143,03	128,95	78,62	78,38	77,13	77,29
2014	156,08	144,81	82,90	83,48	78,21	77,85
2015	151,52	144,86	88,86	88,81	79,97	80,44
2016	162,67	145,96	90,78	90,85	80,74	81,29
2017	173,94	156,61	93,61	93,09	82,36	82,65
2018	149,47	173,35	95,88	95,43	83,97	83,86
2019	157,61	152,15	96,87	97,15	84,46	84,43
2020 г. (январь-март)	х	х	93,58	98,80	80,70	80,03

Следует отметить, что за первые три месяца 2020 г. уровень продовольственной независимости по мясу и мясопродуктам, молоку и молокопродуктам снизился до 93,58 % и 80,70 % соответственно, что нами связано с воздействием на аграрные рынки пандемии Covid-19, снижением курса рубля относительно доллара и евро, что привело к резкому увеличению объемов экспорта молока и молочной продукции. Вместе с тем, сельское хозяйство «пострадало» от распространения коронавируса в регионах России и в мире не так существенно, как ряд других секторов экономики, например, туризм или авиаперевозки. Частично это связано с тем, что ключевые предприятия АПК не останавливали производства продуктов питания даже в марте-апреле 2020 г., а Министерство сельского хозяйства России осуществляло постоянный мониторинг деятельности системообразующих предприятий АПК, логистики продуктов питания внутри стран и между регионами.

Однако в 2020 г. обострились проблемы, связанные с нарушением сложившихся логистических и производственных цепочек. Продовольственные балансы всегда достигались путем согласования объемов между участниками рынка – производителями, переработчиками, оптовыми организациями, торговыми сетями, поэтому любые существенные изменения в предложении или спросе продуктов питания, в том числе соотношения импорт-экспорт в продовольственных ресурсах привели к необходимости перестраивания логистики, что сопровождалось дополнительными издержками. Накладывает отпечаток и то, что сельское хозяйство не может оперативно реагировать на изменения спроса при нарушении импортных поставок. Нарастить же отечественное производство быстро просто не представляется возможным: цикл производства в растениеводстве – несколько месяцев, в садоводстве – несколько лет, в животноводстве – не менее полутора-двух лет (кроме птицеводства). Подобная ситуация наблюдалась в России в 2015-2016 гг., когда вместо импортозамещения сельскохозяйственной продукции и продукции, по сути, пришлось пойти на замещение поставщиков с одних стран с более низкими ценами на поставщиков из других стран с более высокими ценами.

О нарушении логистических процессов при осуществлении экспортной деятельности 2020 г. свидетельствует также то факт, что в феврале 2020 г. в федеральном бюджете РФ на компенсацию части затрат, связанных с транспортировкой сельскохозяйственной продукции и продовольствия, было зарезервировано около 5,0 млрд. руб., однако уже в конце июня 2020 г. стало понятно, что даже при затоваренных складах осво-

ить данные средства оказалось затруднительным. К концу второго квартала 2020 г. в Российский экспортный центр поступило всего 309 заявок на получение компенсации, что соответствует примерно 3,0 млрд. руб. В результате субсидии на логистику экспортерам продовольствия могут быть урезаны, хотя в стабильно функционирующей экономике освоить выделенные средства участникам рынка было бы несложно.

Снижение курса рубля в 2020 г., несомненно, создало условия получения российскими товаропроизводителями ценовых конкурентных преимуществ по сравнению с импортной продукцией. Более привлекательными для местных производителей становятся внешние рынки. Однако в условиях 2020 г., когда вводились квоты на импорт ряда видов сельскохозяйственной продукции (зерно, семена подсолнечника и др.), данные преимущества могут быть не реализованы в полной мере. Рост экспорта наблюдается лишь на рынке молока, однако не все регионы имели возможность воспользоваться сложившимися благоприятными условиями. К таким регионам относится Алтайский край, в котором, по причине транспортной удаленности от основных рынков сбыта, наблюдается увеличение товарных остатков молока до критического объема: в июле 2020 г. они достигли 4,8 млрд. руб., что выше уровня июня 2020 г. на 20,0 %, по сравнению с июлем 2019 г. запасы сыров увеличились вдвое (регион занимает первое место среди регионов России по объемам сыров), сливочного масла и сыворотки – втрое.

Слабый рубль может привести к росту цен на продукты питания, производство или переработка которых зависит от импортных поставок семян, генетического материала, кормовых компонентов, техники, запчастей. Позитивно лишь то, что по большей части продуктов питания доля импортной составляющей невелика, но семена сахарной свеклы на 99 % импортные, семена кукурузы – на 50,0 %. Дефицит семян российской репродукции наблюдается также по подсолнечнику, овощным культурам, картофелю, сое. В 2020 г. Минсельхоз разработал подпрограммы, направленные на снижение зависимость отечественных аграриев от импорта семян, говядины, птицы. Однако их реализация позволит снизить хроническую, временную или потенциальную продовольственную зависимость лишь в долгосрочной перспективе. Так, по птицеводству, долю генетического материала планируется снизить с 99 % до 15,0 % только к 2025 г.

Нехватка рабочей силы на предприятиях ряда регионов России (Приморский край, Краснодарский край, Астраханская область, Волгоградская область), специализирующихся на производстве овощей, фруктов, ягод также приведет к росту цен на обозначенные виды продовольствия. В обозначенных регионах при невозможности обеспечить потребность за счет временных работников-мигрантов в 2020 г. пришлось снижать посевные площади под овощами овощей. Союз производителей ягод тоже констатировал снижение валового сбора ягоды, потому что имеющихся работников хватило на уборку всего 20 % ягод.

Заключение

Таким образом, среди всех рисков и угроз обеспечения продовольственной безопасности в России в 2020 г., особо негативное влияние приобрели экономические риски, связанные с ухудшением внешней конъюнктуры экономики, а также геополитические риски, связанные с нарушением взаимоотношений с зарубежными партнерами. Следует отметить, что та концепция продовольственной безопасности России, что была подписана Президентом в начале 2020 г., может быть выполнена лишь при условии развития сельских территорий, обеспечения производителей современной техникой, поддержки аграрной науки, расширении направлений торговли.

Статья подготовлена при финансовой поддержке Алтайского государственного университета (грант «Перспективы устойчивого развития сельских территорий региона в условиях повышения влияния на волатильность их развития идиосинкратических шоков хозяйствующих субъектов (на материалах Алтайского края)»).

Библиографический список

1. Алтухов А.И. Парадигма продовольственной безопасности России. Москва: Фонд «Кадровый резерв», 2019. 685 с.

2. Вермель Д.Ф., Хромов Ю.С. Проблемы продовольственной безопасности России. Международные и внутренние аспекты // АПК: экономика, управление. 1997. № 1. С. 5-12.

3. Гандалоев Р.Б., Богатырев Я.А. Теоретические основы продовольственной безопасности // Социально-гуманитарное обозрение. 2019. № 2. С. 21-27.

4. Узун В.Я., Шагайда Н.И. Аграрная реформа в постсоветской России: механизмы и результаты. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2015. 352 с.

5. Указ Президента Российской Федерации от 21 января 2020 г. № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73338425/ (дата обращения: 27.07.2020).

6. Ускова Т.В., Селименков Р.Ю., Анищенко А.Н., Чекавинский А.Н. Продовольственная безопасность региона. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2014. 102 с.

УДК 338.43

Р. Н. Галикеев
Институт социально-экономических исследований – обособленное структурное подразделение Федерального государственного бюджетного научного учреждения Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук, e-mail: razitg@inbox.ru

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ МАЛЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ НА СЕЛЕ

Ключевые слова: сельское хозяйство, сельскохозяйственная продукция, кооперация, аграрное производство, переработка, сельские территории

Каждый хозяйствующий субъект в сельском хозяйстве вносит свой вклад в обеспечение продовольственной безопасности страны, активно участвуя в производстве сельскохозяйственной продукции. Особенно это актуально с проведением современной политики импортозамещения и проводимыми мероприятиями в поддержку отечественного сельхозтоваропроизводителя. Важное место в условиях становления многоукладной экономики занимают малые формы хозяйствования на селе, которые являются составной частью сельскохозяйственного производства. В рамках данной работы автором рассмотрены состояние и проблемы функционирования малых форм хозяйствования на селе – крестьянских (фермерских) хозяйств Республики Башкортостан, формирование социально-экономических условий и перспектив для их развития. В результате проведенных исследований выявлены преимущества широкого применения принципов кооперации для совместного ведения аграрного производства крестьянских (фермерских) хозяйств, разработаны предложения по развитию сельскохозяйственных потребительских сбытовых кооперативов через объединение предприятий малых форм хозяйствования. Сделан вывод о необходимости дополнительных инвестиций в агропромышленный комплекс Республики Башкортостан, в частности, государственной поддержки малых форм хозяйствования на сельских территориях.

R. N. Galikeev
Institute of Social and Economic Research – a separate structural unit of the Federal State Budget Scientific Institution of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, e-mail: razitg@inbox.ru

SOCIO-ECONOMIC CONDITIONS OF DEVELOPMENT SMALL FORMS OF ECONOMY IN VILLAGE

Keywords: agriculture, agricultural products, cooperation, agricultural production, processing, efficiency, rural areas.

Each economic entity in agriculture makes its own contribution to ensuring the country's food security by actively participating in the production of agricultural products. This is especially true with the implementation of a modern policy of import substitution and ongoing activities in support of the domestic agricultural producer. Small forms of farming in the countryside, which are an integral part of agricultural production, occupy an important place in the conditions of the formation of a mixed economy. Within the framework of this work, the author considered the state and problems of the functioning of small forms of farming in the countryside – peasant (farmer) farms of the Republic of Bashkortostan, the formation of socio-economic conditions and prospects for their development. As a result of the research, the advantages of the widespread use of the principles of cooperation for the joint management of agricultural production of peasant (farmer) households have been revealed, proposals have been developed for the development of agricultural consumer marketing cooperatives through the amalgamation of small businesses. The conclusion is made about the need for additional investments in the agro-industrial complex of the Republic of Bashkortostan, in particular, state support for small forms of business in rural areas.

Введение

В условиях развивающейся многоукладной экономики важнейшую социально-экономическую значимость приобретают малые формы хозяйствования, которые являются составной частью сельскохозяйственного производства. Малые формы хозяйствования – одни из самых распространенных и основных форм экономической активности населения, выражающая отношения между экономическими агентами по по-

воду производства сельскохозяйственной продукции в целях удовлетворения потребностей населения в продуктах питания и выступающие как средство решения задач по обеспечению продовольственной безопасности страны.

Малые формы хозяйствования способствуют решению социальных проблем села, устойчивому развитию сельских территорий, обеспечению занятости населения, сохранению традиций, сельского образа и уклада жизни. Их роль значительна и в социально-трудовом воспитании молодежи, сохранении и передаче производственного и жизненного опыта молодому поколению.

За годы рыночных преобразований малые формы хозяйствования, представленные крестьянскими (фермерскими) хозяйствами (КФХ), индивидуальными предпринимателями, осуществляющими сельскохозяйственную деятельность (ИП), гражданами, ведущими личные подсобные хозяйства (ЛП, сельскохозяйственными потребительскими кооперативами (СПоК) и их объединениями, стали неотъемлемой частью аграрной экономики Российской Федерации в целом, и, Республики Башкортостан, в частности. Их вклад в формирующуюся систему продовольственной безопасности значителен. Так, на долю хозяйств населения, крестьянских (фермерских хозяйств) и индивидуальных предпринимателей в общей структуре производства сельскохозяйственной продукции в Республике Башкортостан приходится: картофеля – более 90,0%, овощей – 84,2, молока – 52,1, скота и птицы на убой – 40% [6].

В последние годы наметилась устойчивая тенденция увеличения производства сельскохозяйственной продукции в малых формах хозяйствования. Это происходит преимущественно за счет укрупнения самих КФХ, повышения их технической оснащенности, а также важное место в этом процессе занимает кооперирование субъектов малого предпринимательства, и, прежде всего, КФХ.

Кооперация – специфическая форма организации общественного производства, представляет собой добровольное объединение нескольких хозяйствующих субъектов для достижения общих производственных целей [2].

Цель исследования

На основе аналитических материалов проанализировать социально-экономические условия развития малых форм хозяйствования на селе через кооперирование КФХ. Значение кооперации КФХ заключается в следующем: в качестве интегратора в данном случае выступают сами сельские товаропроизводители. Они создают и развивают такие связи в собственных интересах, которые отвечают в то же время общественным потребностям развития аграрного сектора [1, 3].

В Башкортостане каждый год открывается 250 крестьянских (фермерских) хозяйств. На 1 января 2019 г. их насчитывается почти 6,5 тыс. единиц (в том числе оформленных в виде ИП). Если в 2010 году республиканские КФХ произвели менее 4% от валовой продукции сельского хозяйства, в 2018 году показатель достиг 11%. В денежном выражении это 18,9 млрд руб. из 171,8 млрд общего объема сельхозпродукции [5].

Объем господдержки КФХ за 2018 год составил 1,1 млрд рублей, итого на 1 рубль поддержки фермеры произвели продукции на 17,2 рублей (сельхозпредприятия дорастили 1 рубль господдержки до 13,9 руб.).

Материал и методы исследования

На долю фермеров приходится 1,4% сельхозугодий республики и 2% пашни. Обследование крестьянских хозяйств свидетельствует, что становление и развитие фермерства идёт сложно. Результаты опроса выявили значительные трудности, с которыми сталкиваются фермеры в своей деятельности. Они сводятся к следующему: высокие цены на сельскохозяйственную технику, удобрения, химикаты, строительные материалы, трудности с получением кредитов и высокие процентные ставки по ним, трудности сбыта сельхозпродукции [7].

Из-за высоких цен на материально-технические ресурсы и услуги фермеры вынуждены ориентироваться на экстенсивный путь развития, преобладание ручного труда, низкое качество семян и скота, ограничение применения удобрений и средств защиты растений. При этом затруднено расширенное воспроизводство, которое предполагает рост валовой продукции.

В данной ситуации, когда становится затрудненным эффективное ведение обособленного крестьянского хозяйства, интересна и практична идея кооперирования крестьянских (фермерских) хозяйств. Это явление определяется ходом экономической жизни и законами рынка. Выживает сильнейший или объединивший свои силы с другими. Кооперация – основной путь для выживания фермеров в нынешних условиях рыночных отношений.

Рассмотрим опыт кооперации на примере шести крестьянских (фермерских) хозяйств, находящихся в д. Теперишево Чишминского района Республики Башкортостан (таблица).

Самостоятельные крестьянские хозяйства «Диана», «Нептун», «Ниль», «Лев», «Белка» и «Идель» были образованы в 1992 г. И в начале каждое из них вело производственную деятельность самостоятельно. О начале совместной деятельности была достигнута договоренность в начале 1993 г.

В настоящее время основным документом, регламентирующим экономические и производственные отношения между кооперированными крестьянскими хозяйствами является учредительный договор, который заключили на добровольной основе при полном равноправии сторон еще 1 октября 1993 г. Новое кооперативное формирование получило название Союз крестьянских хозяйств (СКХ) «Нива».

Основное направление кооперативных крестьянских хозяйств – производство растениеводческой продукции. В перспективе – кооперация и на производстве продукции животноводства. На данный момент производство продукции животноводства каждое крестьянское хозяйство ведет отдельно и в основном для личного потребления.

Кооперированные крестьянские хозяйства объединили 326 га пашни, для удобства составили полный севооборот и ведут производство единым массивом. На всей площади ввели 5-польный севооборот. Площади посевов зерновых культур распределились следующим образом: 78 га – под яровую пшеницу, 113 га – под ячмень, 25 га – под гречку, 60 га – под озимую рожь. Остальные 50 га составляет чистый пар. В настоящее время производственное направление зерновое, а также посев подсолнечника. Планируется ввести в севооборот сахарную свеклу. Постепенно специализация кооператива перейдет в зерново-свекличное.

Выделенные 0,5 га на каждое хозяйство земли под производственные постройки было решено объединить для строительства одной производственной базы и совместно ее эксплуатировать.

В настоящее время построено: 1 зерносклад, ангар, автогараж, ёмкости для хранения ГСМ, ремонтная мастерская, открытая стоянка. На стадии строительства зерноток, миниферма, кормовой двор. Строительство производственной базы ведется в основном собственными силами, так как для привлечения строительных организаций отсутствуют необходимые материальные средства.

Финансирование закупки строительных материалов производилось из личных средств крестьянских хозяйств – участников кооперации, а это 12 млн. 850 тыс. руб. При этом львиную долю средств внесло крестьянское хозяйство «Диана» – 70 % всей суммы, т.е. 9 млн. руб.

Показатели наличия земли, технической оснащенности и численности членов крестьянских хозяйств, работающих в условиях кооперации на 01.04.2018 г.

Наименование КХ	Члены КХ, чел	Общая земельная площадь, га	В т.ч. пашня, га	Тракторы всех модификаций, ед.	Грузовые автомашины, ед.	Зерноуборочные комбайны, ед.	С-х инвентарь, ед.
Диана	3	58,5	58	1	-	1	4
Нептун	2	56,5	56	3	1	1	2
Ниль	3	50,5	50	1	2	-	3
Лев	3	63,5	63	2	-	-	4
Белка	2	48,5	48	1	1	-	4
Идель	2	51,5	51	-	1	-	5
Всего	15	329	326	8	5	2	22

Деятельность кооператива по совместному использованию сельскохозяйственной техники дает возможность фермерам повышать технический уровень производства, исключать непроизводительные затраты на приобретение дорогостоящей и нерентабельной в условиях их хозяйств техники.

Результаты исследования и их обсуждение

Объединение усилий кооперированных крестьянских хозяйств позволило не прибегать к дополнительной рабочей силе, провести посев в более короткие агротехнические сроки, придерживаться научно-обоснованной системы севооборотов. Обобщение опыта крестьянских хозяйств показывает, что наиболее эффективно зернопроизводство может быть организовано в хозяйствах с площадью посева не менее 60-80 га. В них сравнительно лучше используются технические средства, на более высоком уровне могут быть выполнены все технологические операции. При этом уменьшаются затраты труда и средств на производство продукции. По сравнению с обособленным ведением крестьянского хозяйства, при кооперации в целом повышает эффективность сельскохозяйственного производства.

Таким образом, преимущества кооперации труда в растениеводстве очевидны.

Рассмотрим основные статьи затрат, которые понесли крестьянские хозяйства в своей деятельности за 2018 г.

На закупку семян зерновых культур было израсходовано 3 млн. 335 тыс. руб. Затраты на ГСМ составило 2 млн. 256 тыс. руб. и на закупку удобрений – 500 тыс. руб. Общая сумма расходов по основным статьям составила 6 млн. 100 тыс. руб. Причем свыше 75% этих расходов понесло крестьянское хозяйство «Диана», 8% – «Идель», по 6% – «Нептун» и «Лев».

Понесенные расходы при совместной деятельности погашаются к концу года выручкой от реализации продукции. Но этот механизм не совершенен, так как по договору не учитываются темпы инфляции. Фактически получается, что крестьянское хозяйство «Диана» выдает беспроцентную ссуду, что в конечном счете сможет привести к конфликтным ситуациям.

Учет выхода на работу каждого члена крестьянских хозяйств учитывается по условным нормо-сменам. Расценка за одну условную норму-смену единая.

Работая совместно, кооперированные крестьянские хозяйства в 2018 г. собрали 4550 ц зерна. Средняя урожайность зерновых культур составила 21 ц/га, что на 6,5 ц/га больше среднего показателя крестьянских хозяйств Чишминского района. Урожайность яровой пшеницы составила 26 ц/га, ячменя – 21,2, гречихи – 5 ц/га. В то же время средняя урожайность по этим культурам крестьянских хозяйств района составила соответственно 15,8; 15,3; и 6 ц/га.

Простой подсчет показывает, что от реализации зерна по рыночным ценам можно получить 12 млн. 200 тыс. руб. С вычетом производственных затрат общей валовой доход может составить 6,1 млн. руб. Таким образом, можно утверждать, что введение такого хозяйства выгодно.

Основная часть производственной продукции (около 80%) хранится в зерноскладах. Пшеницу оставляют для дальнейшей переработки. Ячмень и гречиха полностью реализовывается. Поступления от реализации зерна направляются на погашение производственных расходов, кредитов и расширение производства: закупку стройматериалов, техники, строительства.

В 2018 г. распределение общего валового дохода было осуществлено по следующему принципу: 50% дохода идет на оплату труда членов крестьянских хозяйств исходя из количества земельного пая и степени трудового участия, 50% – на приобретение основных средств и на оборотные средства.

При этом кооперированные хозяйства Чишминского района РБ не остановились лишь на производстве сельскохозяйственной продукции. На базе СКХ «Нива» в 2017 году был образован сельскохозяйственный потребительский сбытовой кооператив (СПоК) «Экопрод», который объединил более десяти предприятий малых форм хозяйствования, фермеров, владельцев личных подворий из сел Теперишево и Чувалкипово Чишминского района, Улу-Теляк и Воз-

несенка Иглинского района Республики Башкортостан.

Стимулом для развития сельской кооперации и создания кооператива стали обучающие семинары, организованные Центром сельскохозяйственного консультирования при Министерстве сельского хозяйства РБ.

Основной вид экономической деятельности кооператива «Экопрод» – это производство качественной мясной продукции и полуфабрикатов из мяса, которых не хватает на полках магазинов в столице Башкортостана. Участники кооператива вложили собственные средства, приобрели оборудование, холодильные и морозильные камеры, столы разделочные, мясорубку, пельменный аппарат и сделали ремонт в помещении.

Об эффективности функционирования СПоК указывает то, что в 2018 году в форуме сельхозтоваропроизводителей «Наш бренд» кооператив «Экопрод» за профессионализм, актуальность представленной экспозиции и плодотворное сотрудничество получил диплом Министерства сельского хозяйства Республики Башкортостан. А продукция СПоК «Экопрод» – копченые и вареные деликатесы из конины (казылык вареный, казылык копченый, мясо конины копченое и говядина копченая) – удостоились высокой оценки – серебряной и золотой медалей фестиваля.

«Экопрод» представлял свою продукцию из мяса убойных животных и мяса птицы также на выставке «Агрокомплекс-2019» и юбилейной 30-й международной выставке «Агрокомплекс-2020», проходившей в г. Уфе 17-20 марта 2020 года, где были высоко оценены посетителями мероприятия выставленные мясные деликатесы и колбасные изделия кооператива. Продукция «Экопрод» заслуженно завоевала уважение среди гурманов и покупателей, так как она экологически чистая, здоровая, вкусная и востребованная.

В 2018 году кооператив по рекомендации Центра сельхозконсультирования РБ подготовил документы для участия в конкурсе доходогенерирующих проектов, основанных на инициативах граждан [2]. Так, кооператив стал обладателем гранта на приобретение технологического оборудования по переработке мяса на сумму 2,73 млн. руб. Необходимо отметить, что члены кооператива по решению общего собрания решили направить на его развитие дополнительно собственные средства.

Дальнейшее развитие кооператива подтолкнуло заняться открытием Фермерских лавок в торговых сетях «Магнит» по договору субаренды, в которых реализовывают продукцию не только собственного производства, но и продукцию других кооперативов.

В планах кооператива принимать участие в государственных программах «Агростартап» и развитие материально-технической базы СПоК.

Постепенно, приобретая навыки свободного хозяйствования, а также учитывая преимущества крупного, высокомеханизированного производства в сельском хозяйстве над мелким, крестьянские хозяйства будут на добровольных основах объединяться в более крупные единицы, создавая кооперативы, товарищества, союзы крестьянских хозяйств и др. [4, 8].

Выводы

Таким образом, можно утверждать, что кооперация крестьянских (фермерских) хозяйств пройдет несколько объективных стадий от простейших универсальных форм к различным специализированным, разворачиваясь в сложную организационную структуру, построенную на демократических принципах, что создаст благоприятные социально-экономические условия для их развития.

Дальнейшее развитие кооперации в современном АПК является закономерным процессом, вызванным к жизни объективными экономическими законами. Искусственное его форсирование или излишнее государственное регулирование, как показывает исторический опыт, имеет отрицательные последствия. Необходимы дальнейшие исследования кооперативных тенденций в хозяйственной практике, пропаганда кооперативных идей.

Институт кооперации активно будет влиять не только на поддержание уровня и качества жизни селян, но и на социальное развитие сельских территорий.

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН № 075-01211-20-01 на 2020 г.

Библиографический список

1. Ахметов В.Я. Этническое предпринимательство и его роль в развитии экономики современного села (на примере юго- и северо-восточных районов Республики Башкортостан // Экономика сельского хозяйства России. 2018. № 5. С. 77-81.

2. Галикеев Р.Н. Управление развитием субъектов потребительской кооперации на селе [Текст] / Р.Н. Галикеев // Вестник БИСТ. 2018. № 4 (41). С. 47-53.

3. Галикеев Р.Н. Импортозамещение как фактор обеспечения продовольственной безопасности региона [Текст] / Р.Н. Галикеев // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 12 (ч.2). С. 61-66.

3. Система ведения агропромышленного производства в Республике Башкортостан. Уфа: АН РБ, Гилем, 2012. 528 с.

4. Институциональные основы модернизации агропромышленного комплекса региона (на примере Республики Башкортостан): Коллективная монография / под ред. д-ра экон. наук, проф. Д.А. Гайнанова. Уфа, ИСЭИ УНЦ РАН, 2014. 200 с.

5. Сельское хозяйство в Республике Башкортостан. Статистический сборник. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан. Уфа, 2019.

6. Нивелирование пространственной поляризации социально-экономического развития разноуровневых территориальных: монография [Текст] / под общей редакцией д-ра экон. наук, проф. Р.Ф. Гатауллина. Уфа, ИСЭИ УФИЦ РАН, 2019. 206 с.

7. Гатауллин Р.Ф. Механизм обеспечения устойчивости развития сельских территорий [Текст] / Р.Ф. Гатауллин, Р.М. Сагатгареев // Инновации и инвестиции. 2019. № 1. С. 251-254.

УДК 338.2

С. А. Калитко
Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар,
e-mail: kalitkosvetlana@mail.ru

И. Д. Кузьмин
Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар,
e-mail: igor150173@mail.ru

УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ В АГРАРНОМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВЕ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

Ключевые слова: риск, управление, аграрное предпринимательство, потери, пандемия, методы управления.

Представлены результаты оценки потерь сельскохозяйственных производителей Краснодарского края, определены актуальные риски для сельскохозяйственных товаропроизводителей и сформулированы предложения по управлению рисками в условиях пандемии. Представлены имеющиеся данные о потерях будущего урожая 2020 года. Определены актуальные риски в настоящий и предстоящий период для сельскохозяйственных товаропроизводителей, среди которых – логистические, коммерческие, кредитные, экономические, производственные, природно-климатические. Проведен анализ используемых методов управления рисками в отрасли в РФ и регионе, который позволил сформулировать предложения по управлению рисками в аграрном предпринимательстве в условиях пандемии. Ключевыми инструментами политики управления рисками должны стать агрострахование; отсрочка платежей основного долга на 12 мес. по кредитам, субсидируемым федеральными властями, с сохранением льготной ставки; диверсификация деятельности; переход на более дешевые составляющие производства; запуск программы собственного производства (например, семеноводство, питомниководство); использование новых каналов сбыта продукции (онлайн-торговля, доставку продуктов на дом).

S. A. Kalitko
Kuban State Agrarian University, Krasnodar, e-mail: kalitkosvetlana@mail.ru

I. D. Kuzmin
Kuban State Agrarian University, Krasnodar, e-mail: igor150173@mail.ru

RISK MANAGEMENT IN AGRICULTURAL BUSINESS IN THE PANDEMIC PERIOD

Keywords: risk, management, agricultural entrepreneurship, losses, pandemic, management methods.

The results of the assessment of losses of agricultural producers in the Krasnodar Territory are presented, the actual risks for agricultural producers are identified, and proposals for risk management in a pandemic are formulated. The available data on the losses of the future harvest in 2020 are presented. Actual risks in the current and upcoming period for agricultural producers have been identified, among which are logistics, commercial, credit, economic, industrial, natural and climatic. The analysis of the used methods of risk management in the industry in the Russian Federation and the region has been carried out, which allowed us to formulate proposals for risk management in agricultural entrepreneurship in a pandemic. The key instruments of a risk management policy should be agricultural insurance; deferred payment of principal for 12 months. on loans subsidized by the federal authorities, while maintaining the preferential rate; diversification of activities; transition to cheaper components of production; launching a program of own production (for example, seed production, nursery farming); the use of new distribution channels for products (online trading, home delivery of products).

Введение

В современных условиях вопрос управления рисками в аграрном предпринимательстве приобретает особую актуальность – так отрасль является опорной в национальной экономике.

Цель исследования

Провести анализ используемых инструментов для управления рисками в аграрном предпринимательстве региона и России в период пандемии и сформулировать рекомендации по ис-

пользованию наиболее эффективных из них.

Методы исследования

В процессе исследования были использованы следующие методы: абстрактно-логический, монографический, экономико-статистический.

Результаты исследования и их обсуждение

Вопросу о ситуации в сельском хозяйстве и пищевой промышленности было посвящено совещание президента 20 мая 2020 года. В рамках совещания отмечено, что отрасль работает стабильно, перебоев с поставками продовольствия ни в одном субъекте нет, указан рост производства в 2020 году по сравнению с аналогичным периодом прошлого года (рисунок 1) [1].

В своем выступлении министр сельского хозяйства РФ Патрушев Д.Н. отметил дополнительные меры министерства, к имеющимся, по сохранению стабильности в отрасли:

1. Разработаны рекомендации для отрасли в условиях распространения коронавирусной инфекции.

2. Направлены в регионы рекомендации об обязательном создании кадровых резервов на предприятиях АПК.

3. Привлечены для работы в отрасль работники из других отраслей, приостановивших деятельность, и 9 тысяч студентов аграрных ВУЗов.

4. Осуществляется контроль за необоснованным завышением цен на продовольствие.

5. С апреля действует программа «Росагролизинга», разработанная специально для нивелирования издержек сельхозпредприятий в текущей ситуации. Она предполагает льготную ставку в три процента, нулевой аванс, увеличение срока лизинга и отсрочку платежей на один год.

6. Расширена программа субсидирования железнодорожных перевозок. Ранее таким образом на Дальний Восток транспортировали исключительно зерно из Сибири, а теперь появляется дополнительная возможность доставлять туда овощи и минеральные удобрения из Сибирского и Уральского округов.

7. Используется льготное кредитование. Банки не прекращали процесс неотложного финансирования аграриев. И Россельхозбанк, и Сбербанк наращивают объёмы кредитов, в том числе на сезонно-полевые работы. На данный момент в рамках краткосрочного кредитования заключено более 6600 кредитных договоров на сумму порядка 197 миллиардов рублей. По линии инвесткредитов в реестр включено 2700 заявок на сумму 109,4 миллиарда рублей.

8. Продолжается реализация механизма сельской ипотеки.

9. Осуществляется поддержка мероприятий по импортозамещению по всей цепочке производства (семенной и племенной материал, ветпрепараты и составляющие кормов для животных и др.)

10. Ведется работа по открытию новых международных направлений сбыта продукции.

Рис. 1. Рост объемов производства сельхозпродукции во всех хозяйствах в 2020 г., % [1]

Среди неблагоприятных последствий в отчетный период отмечено, что возросли производственные затраты сельскохозяйственных товаропроизводителей и прогнозируется снижение урожайности озимых культур до 30 процентов в Краснодарском, Ставропольском краях, в Ростовской области [2].

Инна Ганенко [1] обозначила следующие стресс факторы в 2020 году для АПК:

1. Падение цен на нефть – цена нефти Brent за неполные три месяца снизилась с $69/баррель в конце 2019 года до $25/баррель — минимального уровня за последние 17 лет, что ниже, чем при мировом кризисе 2008-2009 годов.

2. Девальвация рубля – негативные последствия тоже будут, в первую очередь для той части бизнеса, которая зависит тем или иным образом от иностранных поставок (рисунок 2).

3. Пандемия коронавируса – снижение спроса.

4. Закрытие границ – ограничение экспорта и импорта (рисунок 3).

Сложившаяся ситуация в аграрном предпринимательстве в период пандемии определяет необходимость формирования портфеля рисков для сельскохозяйственных производителей, который позволит объективно оценить потери и разработать эффективную политику управления рисками для сельскохозяйственных товаропроизводителей. По-нашему мнению, актуальными рисками для сельскохозяйственных товаропроизводителей в настоящий и ближайший период будут:

1. Логистические – разрыв связей с контрагентами.

2. Коммерческие – барьеры входа на рынок.

3. Кредитные – доступность кредитов.

Рис. 2. Изменение курса доллара за 2019-2020 гг. [1]

Рис. 3. Индекс цен ФАО на продовольствие [1]

4. Экономические – снижение курса рубля, спроса на продукцию конечных потребителей и переработчиков.

5. Производственные риски – дефицит сезонной рабочей силы, рост производственных расходов.

6. Природно-климатические – засуха, град, заморозки и т.д.

По данным администрации Краснодарского края и «Союза садоводов Кубани», из-за заморозков в марте-апреле была уничтожена значительная часть урожая 2020 года, около 80 % яблок и груш, а также около 85 % черешни, сливы, абрикосов и персиков на площади 19 тыс. га. Из них застрахована меньшая часть посадок и без помощи отрасль ждут массовые банкротства.

С 24 апреля 2020 года режим чрезвычайной ситуации введен для всех органов, участвующих в ликвидации последствий заморозков в Абинском, Гулькевичском, Динском, Кавказском, Каневском, Красноармейском, Крымском, Ленинградском, Новокубанском, Павловском, Славянском, Тимашевском, Успенском, Щербиновском районах, а также в Краснодаре.

У некоторых сельскохозяйственных производителей зерна потери по оценкам Минсельхоза края составили 50-70 % урожая. Озимые в регионе повреждены на площади 850 тыс. га. Это 50 % всей посевной площади, гибель полевых культур – на площади 52,8 тысячи га. Потери урожая зерновых прогнозируются порядка 30-40 %. Из-за неблагоприятных погодных условий были пересеяны все пострадавшие 22 тыс. га сахарной свеклы (59 %). Ущерб вызван заморозками, почвенной засухой, выдуванием.

В качестве инструментов управления рисками сельскохозяйственных товаропроизводителей в регионе используются:

1. Электронная площадка на сайте министерства сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности. Аграрии могут внести информацию об объемах производимой продукции, свои контактные данные. Зайти на сайт могут и потенциальные покупатели, в том числе представители торговых сетей.

2. Крупными торговыми сетями упрощена процедура заключения прямых договоров с сельхозпроизводителями.

3. Выделены дополнительные места в спальных районах для продажи овощей. Работают ярмарки выходного дня и рынки.

4. Разработаны предложения для правительства РФ о предоставлении сельхозпредприятиям отсрочки платежей основного долга на 1 год по краткосрочным и инвестиционным льготным кредитам, субсидируемым Правительством, с сохранением льготной ставки.

5. Министерство сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности Краснодарского края принимает обращения и оказывает индивидуальную помощь по реализации выращенных продуктов представителям малых форм хозяйствования.

Заключение

По-нашему мнению, управление рисками в аграрном предпринимательстве в условиях пандемии должно включать следующие методы:

1. Агрострахование.

2. Отсрочка платежей основного долга на 12 мес. по кредитам, субсидируемым федеральными властями, с сохранением льготной ставки.

3. Диверсификация деятельности.

4. Переход на более дешевые составляющие производства.

5. Запуск программы собственного производства (например, семеноводство, питомниководство).

6. Использование новых каналов сбыта продукции (онлайн-торговля, доставку продуктов на дом) [3-5].

Библиографический список

1. Ганенко И. АПК под влиянием. Стресс-факторы 2020 года могут отрицательно сказаться не только на аграриях, но и на бизнесе поставщиков средств производства // Агроинвестор. 2020. № 5. [Электронный ресурс]. URL: https://www.agroinvestor.ru/analytics/article/33642-apk-pod-

vliyaniem-stress-faktory-2020-goda-mogut-otritsatelno-skazatsya-ne-tolko-na-agrariyakh-no-i/ (дата обращения: 28.05.2020).

2. Совещание о ситуации в сельском хозяйстве и пищевой промышленности // Сайт Президент России [Электронный ресурс]. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/63371 (дата обращения: 02.06.2020).

3. Калитко С.А. Методы управления рисками в аграрном предпринимательстве / В сборнике: Проблемы функционирования и развития экономики регионов Северного Кавказа и ЮФО: вызовы и решения Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Кубанский государственный аграрный университет. 2010. С. 426-432.

4. Гайдук В.И. Регулирование инвестиционной деятельности в АПК региона // Аграрная наука. 2000. № 11. С. 11-12.

5. Гайдук В.И., Белова Л.А., Шибанихин Е.А. Экономика предприятия АПК. Учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности 080502 – Экономика и управление на предприятии АПК. Краснодар, 2011. 293 с.

УДК 330.88

И. А. Кирсанов
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова», Ярославль, e-mail: kirsanov.ivan@rambler.ru

Л. Б. Парфенова
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова», Ярославль, e-mail: mila.pparfenova.2020@mail.ru

ПОВЕДЕНЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ И ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ ФИНАНСЫ КАК НЕОБХОДИМЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ МОДЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЧЕЛОВЕКА

Ключевые слова: модель экономического человек, поведенческая экономическая теория, поведенческие финансы, междисциплинарность, экономическое поведение, экологизация.

Кризисные явления в мировой экономике и новые тренды потребительского поведения не могут быть в полной мере объяснены экономическими теориями, в основе которых лежит модель экономического человека в ее современной трактовке. Поэтому, перед экономическим сообществом стоит задача модернизации, адаптации модели экономического человека под изменившиеся условия. Целью данной работы является представление поведенческой теории как варианта логичного развития модели экономического человека. В статье представлена краткая характеристика современной модели экономического человека, проблемы ее развития, сформулированы три ключевые из них – увеличение объема информации и изменение характера ее получения; персонификация экономики; запрос на эмоции как новый вид экономического блага. Представлена сущность, причины развития и междисциплинарный характер поведенческой теории. Обосновывается ключевая роль поведенческих финансов как направления поведенческой теории с наибольшим потенциалом практического применения. Дана характеристика этапам развития поведенческой теории и современному научному дискурсу в этой сфере. Приведена позиция о невозможности противопоставления неоклассической парадигмы экономического человека и поведенческой теории, т.к. она может выступать как дополнительный инструментарий для объяснения ситуаций отклонения от рационального выбора. Приведен пример объяснения с позиции поведенческой теории решений домашних хозяйств в сфере применения экологически чистых источников энергии.

I. A. Kirsanov
P.G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, e-mail: kirsanov.ivan@rambler.ru

L. B. Parfyonova
P.G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, e-mail: mila.pparfenova.2020@mail.ru

BEHAVIORAL ECONOMICS AND BEHAVIORAL FINANCE AS A NECESSARY STAGE IN THE DEVELOPMENT OF THE HOMO ECONOMICUS MODEL

Keywords: homo economicus model, behavioral economics, behavioral finance, interdisciplinarity, economic behavior, greening.

Crises in the world economically occur more often. New trends in consumer behavior are emerging. It's cannot be fully explained by economic theories, which are based on the homo economicus model in its modern interpretation. Therefore, an urgent task for the scientific community is the modernization and adaptation of the homo economicus model to the changed conditions. The main idea of the article is presenting the behavioral theory as a continuation of the homo economicus model. The article presents a brief description of the modern homo economicus model, the problems of its development. We formulated three key problems, which are: an increase of information and ways of it obtaining; personification of the economy; the formation of emotions as a new economic good. Much attention is given to presenting of the essence, causes of development and interdisciplinary nature of the behavioral theory. It is spoken in detail about the key role of behavioral finance as a direction of behavioral theory with the greatest potential for practical application. Further authors report stages of behavioral theory developing and modern scientific discourse in this area. Authors state that it is impossible to oppose the neoclassical paradigm of economic man and behavioral theory. It can act as an additional toolkit for explaining situations of deviation from rational choice. In conclusion authors write about an example of explanation from the standpoint of the behavioral theory of household decisions in the field of application of environmentally friendly energy sources.

Введение

Процессы в современном обществе и мировой экономике с каждым годом становятся все более многогранными и сложными. Экономические исследования требуют применения междисциплинарного подхода, учета личностных особенностей и тесных взаимосвязей экономических субъектов, макроэкономических факторов и общих трендов развития общества. Ярко продемонстрировали необходимость комплексного экономического анализа переломные события, начавшиеся с ипотечного кризиса 2007 года и последовавший за ним международный финансовый кризис 2008 года. А за этим последовали долговой кризис в Европе 2011 года, падение цен на нефть в 2014 году, падение рынка ценных бумаг в Китае 2015 году, пузырь криптовалют 2017-2018 годов, кризис, вызванный распространением коронавирусной инфекции и нефтяной кризис марта 2020 года. Эти события укрепили уверенность научного сообщества в необходимости разработки новых подходов к изучению экономической действительности.

Еще большими вызовами для экономической науки является современные тренды потребительского поведения, такие как экологизация, эстетизация, изменение эмоционального фундамента потребительского выбора, развивающаяся экономика благотворительности и вновь выходящие на первый план нравственные основы экономической деятельности [12].

Все эти экономические, социальные потрясения и тренды не поддаются прогнозированию, а главное, их почти невозможно формализовать и описать с точки зрения существующих экономических моделей.

Например, ярко выраженное в последние годы желание домашних хозяйств потреблять экологически чистые продукты, использовать возобновляемые источники энергии и всячески способствовать сохранению и восстановлению окружающей среды не может быть объяснено в рамках рациональных экономических мотивов, т.к. такое поведение будет более затратным относительно традиционной модели и не в полной мере удовлетворяет базовые потребности. Во многом, это поведение эмоциональное, продиктовано внутренними нравственными мотивами людей и желанием удовлетворять более высокие, сложные потребности.

В подобных условиях особенно остро встает вопрос модернизации и адаптации существующих экономических моделей под современные вызовы. Но для этого необходима корректировка фундаментальной модели, которая лежит в основе почти всех экономических теорий – модели экономического человека [6, с. 139].

Цель исследования

Целью данной работы является представление поведенческой теории как варианта логичного развития модели экономического человека.

Материал и методы исследования

Основой для исследования выступили теоретические статьи отечественных авторов, касающиеся вопросов: определения модели экономического человека, проблем ее развития; сущности, этапов развития и междисциплинарности поведенческой теории; дискуссии относительно синтеза неоклассической модели экономического человека и поведенческой теории. На основе этого проведен логический анализ материала и представлены выводы относительно значения поведенческих финансов в современных исследованиях; роли поведенческой теории как дополняющего элемента модели экономического человека в случаях отклонения от рациональной модели поведения. Описанные положения проиллюстрированы примером выбора домашними хозяйствами экологически чистой энергетики.

Результаты исследования и их обсуждение

Дадим характеристику существующим положениям модели экономического человека (рис. 1).

Функционируя в условиях ограниченных финансовых и материальных ресурсов, а также неопределенности и риска экономический человек вынужден делать выбор, который опреде-

ляется его предпочтениями и ограничениями. Предпочтения экономического человека, его объективные потребности и желания индивида, являются всеохватывающими и непротиворечивыми. Главные ограничения определяются величиной личного дохода субъекта и текущими рыночными ценами на отдельные блага и услуги.

Ученые выделяют следующие проблемы в развитии модели экономического человека.

Так, Курушина Е.В. через представление классификации моделей экономического человек обосновывает вывод о необходимости перехода к междисциплинарным исследованиям, а также использованию персонифицированных моделей [4, с. 181-183].

Аброськина Ю.Н. указывает на явную деструктивность модели экономического человека А. Смита и Д.М. Кейнса в силу их ориентации на сверхрациональное потребительское поведение. Автор обращает внимание на то, что данные модели и их реализация в рамках современной рыночной экономики не оставляют места нравственному и моральному началу экономической деятельности людей, их профессиональному саморазвитию [1, с. 12-13].

Астафьева Н.С., Хафиятуллина Э.Р., Семёнова С.А. выделяют особую роль СМИ в современном обществе потребления. Авторы раскрывают направления воздействия СМИ на изменение рациональности в поведение людей [2, с. 78].

Наумов С.В. обосновывает проблему смены и определения субъекта экономической деятельности в условиях мощного информационного воздействия. Автор проводит глубокий анализ генезиса модели экономического человека и ее современной интерпретации.

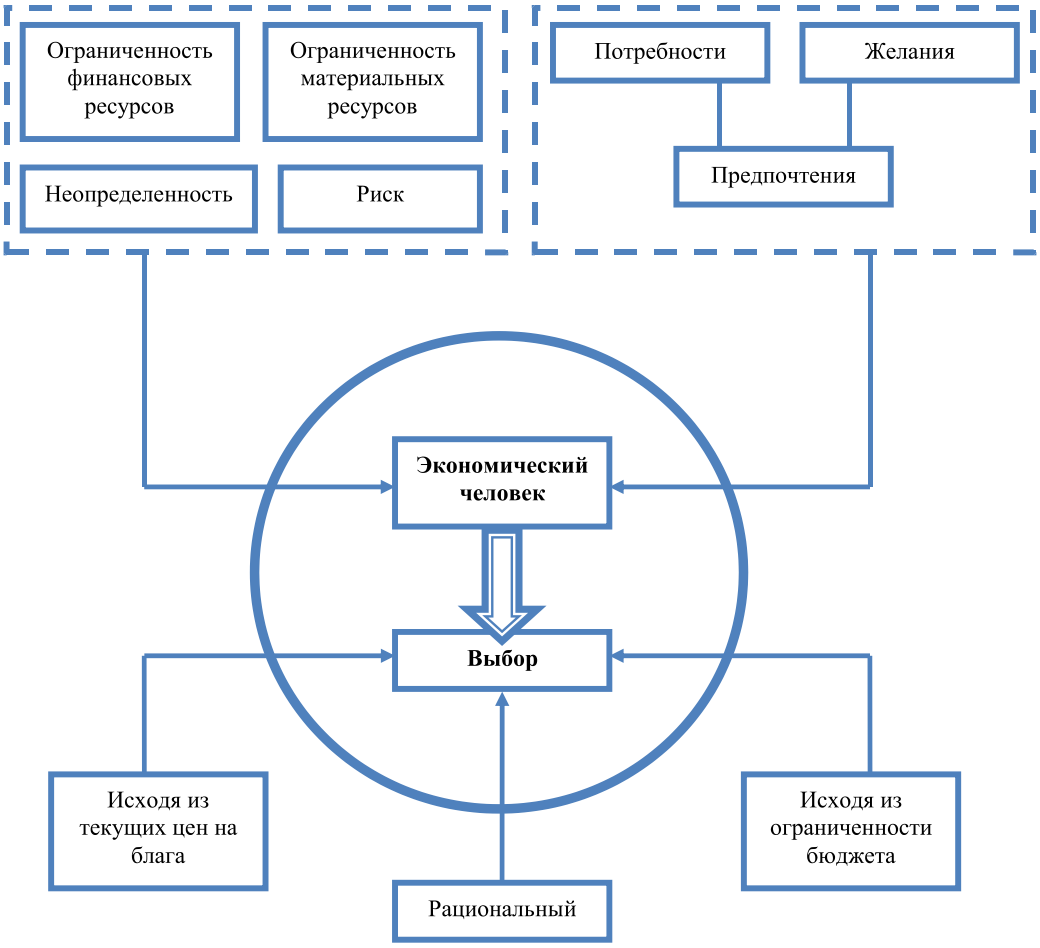


Рис. 1. Современная концепция экономического человека

Он формулирует и обосновывает следующую гипотезу: «современное поведение человека экономического, во-первых, определяется изменениями самого общества и не может сводиться к набору выделенных выше условий экономической рациональности как проявления его свободы (выбора и др.); во-вторых, сами условия такой свободы не существуют как нечто данное, выступающее как неизменное свойство рыночной системы, но производятся (создаются) в современном обществе, предопределяя действия и решения индивидов в заранее обозначенных направлениях.». Кроме этого, ученый отмечает, что «человек экономический … изменяется вместе с изменением содержания и сложности общества.». Решение проблемы определения современного экономического человека автор видит в пересечении социального, общественного, культурного начала [6, с. 145].

Данте А. Урбина и Альберто Руис-Вильяверде критикуют все этапы развития модели экономического человека с позиции пяти различных подходов – поведенческой, институциональной, политической, экологической экономики и экономической антропологии. В заключительной части исследования авторы признают, что современная модель экономического человека по-прежнему остается одним из фундаментальных столпов неоклассической парадигмы в экономике, и, несмотря на явные недостатки, научному сообществу пока не удается преодолеть эту парадигму [13, с. 65-71].

Все отмеченные выше авторы тем или иным образом говорят о проблемных аспектах, связанных с искажением рационального поведения людей под действием различных факторов и о необходимости учета индивидуальных особенностей человека.

По нашему мнению, можно выделить следующие проблемные аспекты, с которыми не в полной мере может справиться современная модель экономического человека:

1. Увеличение объема информации и изменение характера ее получения. Современный человек живет под постоянным информационным давлением, которое создается как обилием источник, так и средств донесения. И часто, просто физически невозможности анализировать весь поток данных. А ключевым условием принятия рационального решения является возможность оценки и верного восприятия всех имеющейся информации.

2. Персонификация экономики. Можно с уверенностью говорить о том, что тренд на массовое производство и стандартизацию потребительских товаров прекращается, уступая место обратному процессу – персонификации товаров. Люди все больше хотят потреблять уникальные товары и услуги, выделяться на общем фоне, подчеркивая собственную индивидуальность. Такая модель потребления не может оцениваться в координатах «рациональности-иррациональности», т.к. в ее основе лежат эмоции.

3. Запрос на новый вид экономического блага – эмоции. Уже сейчас с некоторой долей уверенности можно говорить о том, что следующий технологический уклад мировой экономики будет связан не с материальными, а эмоциональными экономическими благами.

Приведенные выше проблемные аспекты отражают ситуации, в которых хозяйствующие субъекты периодически или на систематической основе могут отклоняться от рациональной модели поведения под действием разнообразных факторов. Поэтому, ученые начали поиск новых подходов к изучению поведения хозяйствующих субъектов. Одним из таких подходов стала поведенческая экономическая теория, основы которой были сформулированы А. Тверски и Д. Канеманом в 70-ые годы прошлого века.

Можно выделить следующие причины развития поведенческой теории (рис. 2).

Манахова И.В. дает следующие определение поведенческой экономической теории: «поведенческая экономика (Behavioral Economics) – это область экономики, которая изучает влияние социальных, когнитивных и эмоциональных факторов на принятие экономических решений отдельными лицами и учреждениями и последствия этого влияния на рыночные переменные (цены, прибыль, размещение ресурсов)» [5, с. 15].

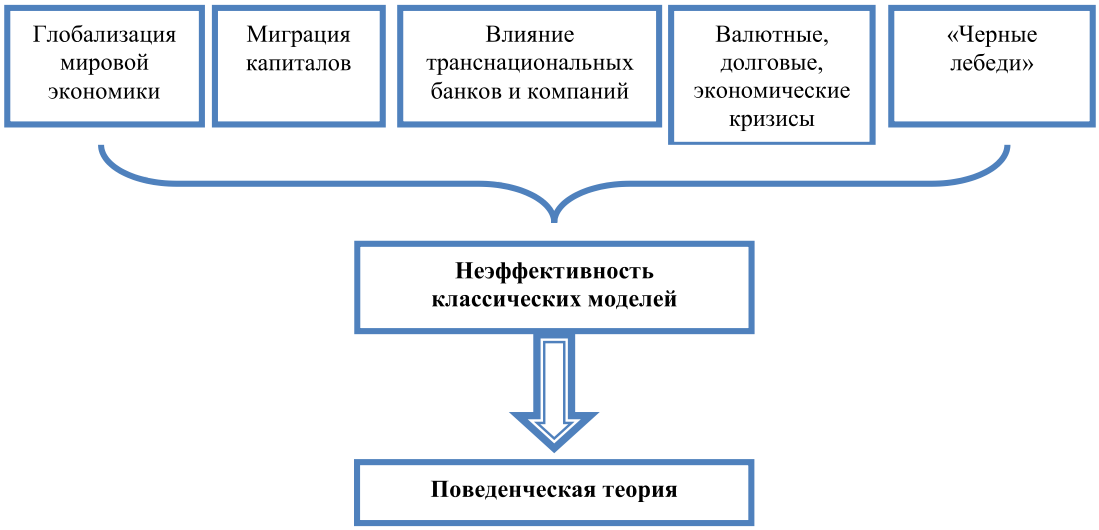


Рис. 2. Причины развитие поведенческой экономической теории

Рис. 3. Взаимосвязь поведенческой экономической теории с другими науками

Основной отличительной чертой поведенческой теории является междисциплинарный характер, при котором поведение хозяйствующих субъектов рассматривается не только с экономической точки зрения, а в совокупности подходов и других наук.

Взаимосвязь поведенческой экономической теории с другими науками показана на рисунке 3.

Данные рисунка 3 показывают, что поведенческие теория тесно связаны с иными науками, это объясняется тем, что хозяйствующие субъекты при-

нимают экономические решения под влиянием сложившихся стереотипов, предубеждений, отклонений в анализе информации и самых обыкновенных эмоций. А они, в свою очередь, не могут быть объяснены экономикой. По нашему мнению, главным преимуществом поведенческой теории является то, что она позволяет выявить данные нарушения в рациональном поведении, систематизировать их и анализировать источники возникновения отклонений.

Особая роль в поведенческой теории занимают поведенческие финансы.

Современная рыночная экономика базируется на многообразии финансовых отношений, которые тесно связывают все хозяйствующие субъекты. Поэтому, первые исследования в сфере поведенческой экономики касались именно финансовых отношений, а именно: поведение инвесторов на рынке ценных бумаг, корпоративное управление, частые инвестиции и пенсионные накопления. И только позже ученые начали уделять внимание психологическим аспектам, мотивам поведения людей и вопросам рациональности этого поведения под действием различных факторов.

На данном моменте развития поведенческие финансы включают в себя три крупных раздела: корпоративные, государственные поведенческие финансы и поведенческие финансы домашних хозяйств. При комплексном изучении всех трех разделом, в рамках финансовой системы страны, возможно моделировать последствия экономических решений с учетом поведенческих особенностей. Результаты подобных исследований могут быть крайне востребованы в сфере государственного управления. Так, Центральный Банк Российской Федерации с 2017 года проводит глубокие исследования инфляционных настроений населения. Целью этих исследований является не просто выделение трендов и прогнозирование, а выявление возможных причин изменения настроений и негативных последствий от коллективного иррационального поведения.

Применение подходов поведенческих финансов на микроуровне тоже может дать отличные результаты. Рассмотрим финансовые отношения домашних хозяйств с другими элементами финансовой системы и возникающие при этом поведенческие аспекты (таблица).

Финансовые отношения домашних хозяйств с элементами финансовой системы и проявления поведенческих финансов

№ п/п	Элемент финансовой системы	Характер взаимоотношений	Поведенческие аспекты
		Государственные финансы	
1	Федеральный бюджет и внебюджетные фонды	Домашние хозяйства уплачивают налоги, взносы, пошлины, а обратным потоком получают социальные блага, трансферты, пенсии, выплаты.	– отказ от уплаты налогов, уход в теневой сектор экономики; – попытка получить большее количество трансфертов законными или нет способами; В данных отношениях проявляются внутреннее противоречие между суммами, уплачиваемыми каждым домашних хозяйством в бюджет и социальными благами, которые и получают или же надеются получить.
2	Коммерческие банки и микрофинансовые организации	Домашние хозяйства размещают временно свободные средства на депозитных счетах; берут займы.	– излишняя уверенность в своей платежеспособности, переоценка возможностей возврата кредита; – временное дисконтирование основной суммы долга и процентов; – консерватизм в плане изменения условий депозита и выбора иных банковских продуктов.

Окончание таблицы

№ п/п	Элемент финансовой системы	Характер взаимоотношений	Поведенческие аспекты
		Государственные финансы	
3	Рынок ценных бумаг	Домашние хозяйства инвестируют средства с целью получения дохода.	– какие активы выбрать для инвестирования в зависимости от степени риска; – какую выстраивать модель инвестиционного поведения; – следовать эффекту толпы или же принимать решения в противоположном направлении.
4	Страховые компании	Домашние хозяйства тратят средства на защиту своей жизни и имущества от различных видов рисков.	– хозяйствующие субъекты склонны переоценивать риски, наступление которых маловероятно и низко оценивать наступление высоковероятных рисков.
5	Коммерческие организации	Домашние хозяйства предлагают компания свои трудовые ресурсы, а взамен получают вознаграждение в виде заработной платы. Кроме этого, домашние хозяйства приобретают товары, услуги и некоторой степени определяют тренды сферы производства потребительских товаров.	– наиболее яркие поведенческие отклонения проявляются в сфере организации трудовых коллективов, профсоюзов и иных подобных объединений; – в современной цифровой, рыночной экономике домашние хозяйства склонны крайне быстро менять свои предпочтения.

Разумовская Е.А. обобщила типы финансовых решений домашних хозяйств: 1. решения о потреблении и сбережении денежных средств; 2. решения об инвестировании; 3. решения о финансировании; 4. решения, связанные с управлением рисками. И решения в рамках каждого из данных типов могут подвергаться поведенческому искажению, а значит, могут быть объяснены в рамках поведенческих финансов [7, с. 48].

Таким образом, можно утверждать, что поведенческие финансы в рамках рыночной экономики имеет значительный потенциал применения. А развитая статистическая база финансовой информации позволяет не только проводить теоретические исследований, но и создавать реальные инструменты воздействия на экономику с учетом поведенческих особенностей.

Свое развитие поведенческая теория получила сравнительно недавно: первые эмпирические исследования появились в начале 1980-х гг., а первые теоретические работы, делающие попытку объяснить их, – лишь к середине 1990-х гг. Началом развития теории считается «Теория перспектив: анализ принятия решения в условиях риска», авторами которой являются Дэниэл Камеман и Амос Тверски (1979 г.). Рассмотри более подробно этапы развития теории поведенческих финансов (рис. 4).

На современном этапе развития поведенческой теории в зарубежных источниках можно часто встретить идею о том, что положения поведенческой экономической теории противоположны и даже больше – «бросают вызов» устоявшимся существующей модели экономического человека [9, с. 176-179].

Мы считаем, что это слишком радикальная позиция, которая имеет мало общего с современным уровнем развития исследований в поведенческой сфере. Большая часть экспериментов, проводившихся в последние годы западными учеными строились следующим образом: 1) создавалась модель рационального поведения людей с учетом различных вариантов; 2) людям, участвовавшим в экспериментах, предлагалось принять решения в различных условиях; 3) проводился анализ всех возможных ситуаций отклонения поведения от рациональной модели, формулировался вывод о существование поведенческого эффекта. Тем самым, сама методология проведения исследований строилась на современной модели экономического человека [10, с. 285-286; 11, с. 893-898].

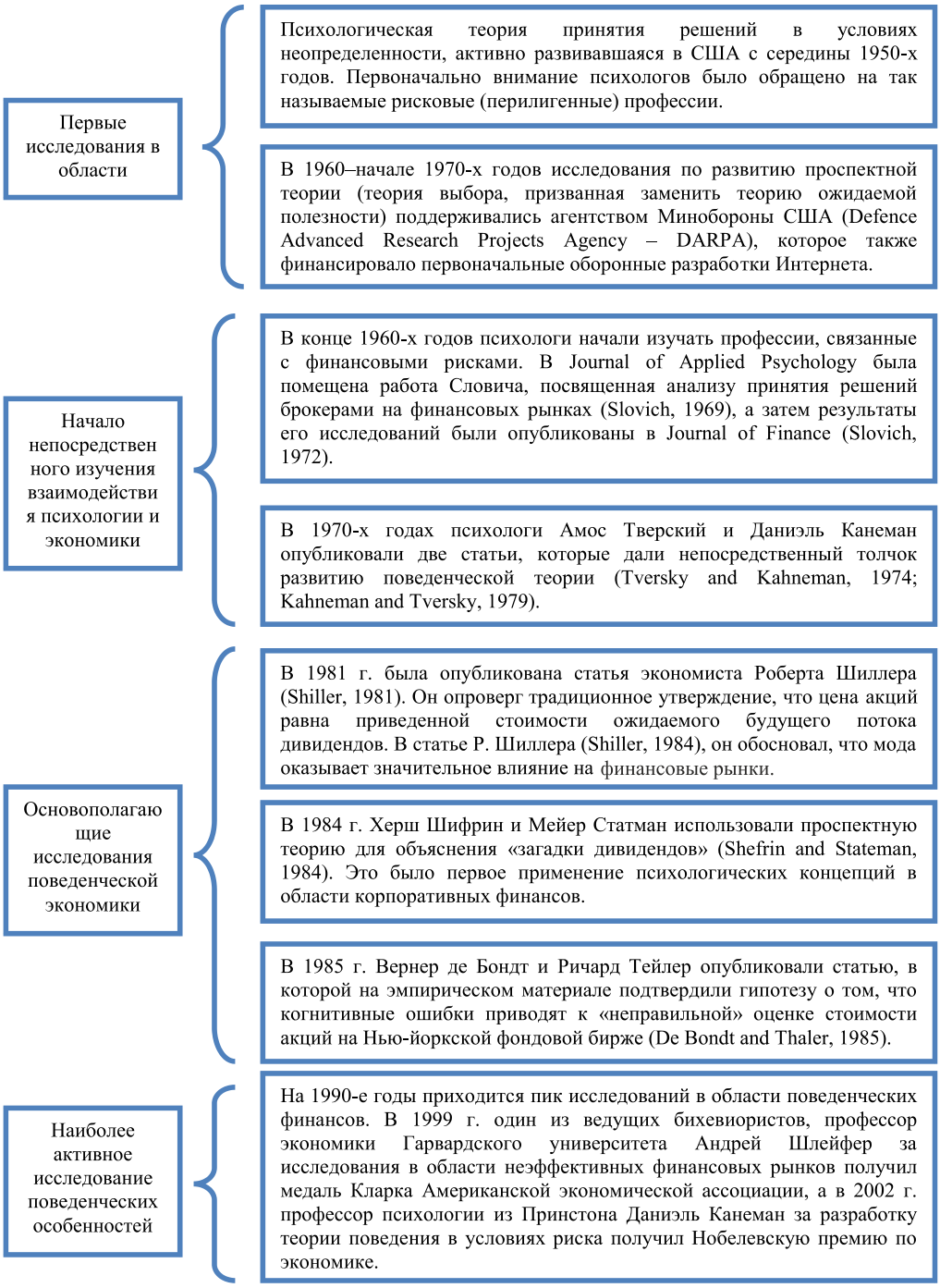


Рис. 4. Этапы развития теории поведенческих финансов

Поэтому, мы уверены, что поведенческая теория не заменяет положения экономического человека, а лишь является дополнительным набором методов изучения поведения хозяйствующих субъектов.

Отечественные ученые тоже затрагивают в своих исследованиях вопросы синтеза поведенческой и неоклассической теории.

Так, Иваницкий В.П. и Александров С.А. делают акцент на вопросах рациональности в различных авторских моделях экономического человека. Они отмечают, что в научной среде не выработано единого подхода к определению

степени рациональности экономического поведения хозяйствующего субъекта. Однако авторы отмечают, что неоклассическая парадигма обладает собственным значительным потенциалом адаптации и поведенческая теория может выступать как набор вспомогательных теорий, с помощью которых достижима большая степень достоверности [3].

Русаков В.М. проводит исследования в схожем направлении, связанном с оценкой степени рациональности. Однако, автор отмечает, что поведенческая теория выступает как вариант объяснения выхода за границы формализованных математических моделей в рамках классической теории [8, с. 144].

По нашему мнению, позиция отечественных ученых лучше отражает логику эволюционного развития экономических течений, т.к. представляет поведенческий подход как набор вспомогательных теорий, который можно применять для реализации более фундаментального исследования.

В завершающей части статьи, вернемся к примеру с трендом на экологизацию потребительского поведения и постараемся показать возможности поведенческой теории в части объяснение подобных, сложных явлений.

Например, установки для выработки «чистой» ветряной или солнечной энергии для частотного дома имеют срок окупаемости, превышающий 10 лет. Тем не менее, многие домашние хозяйств в европейских странах активно переходят на альтернативные источники генерации энергии. Безусловно, этому процессу способствуют значительные объему субсидий со стороны государственных структуру, но большую часть затрат все равно несут сами домашние хозяйства. В рамках поведенческой теории это можно объяснить сочетанием нескольких эффектов.

Во-первых, это на подобные решение влияет неравномерное восприятие потерь и прибыли во времени. Домашние хозяйства воспринимают субсидии и льготные условия на приобретение оборудования как положительное событие для семейного бюджета, не учитывая дальнейшую стоимость эксплуатации и полный срок окупаемости оборудования.

Во-вторых, начинает влиять эффект социального сравнения и следования общественным нормам. Домашние хозяйства видят, как их соседи и знакомые приобретают солнечные батареи или ветряки и не хотят от них отставать.

В-третьих, мы считаем, что ключевой становится внутренняя (моральная) мотивация, а не внешняя (материальная). Домашние хозяйства понимаю, что необходимо решать экологические проблемы мира, они понимают свои возможности в этом процессе и готовы быть его частью вне зависимости от затрат.

Выводы

Приведенные в статье данные показывают важную роль поведенческой теории в преодолении современных проблем модели экономического человека. При этом, поведенческая теория не противопоставляется существующей парадигме, а лишь дополняет ее, позволяя исследовать сложные ситуации отклонения от рационального поведения благодаря междисциплинарной природе. По нашему мнению, наибольшим потенциалом обладает раздел поведенческих финансов. Исследования в этой сфере могут быть эффективно применены для целей государственного управления.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-310-90055.

Библиографический список

1. Аброськина Ю.Н. Развитие концепции экономического человека // Вестник образовательного консорциума среднерусский университет. серия: экономика и управление. 2016. № 7. С. 12-13.

2. Астафьева Н. С., Хафиятуллина Э. Р., Семёнова С. А. Влияние современного общества потребления на экономическое поведение человека // Наука XXI века: актуальные направления развития. 2016. № 2-1. С. 77-78.

3. Иваницкий В. П., Александров С. А. Формирование поведенческих финансов как закономерный этап эволюции модели человека в экономике // Экономика региона. 2017. № 3. [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-povedencheskih-finansov-kak-zakonomernyy-etap-evolyutsii-modeli-cheloveka-v-ekonomike (дата обращения: 16.08.2020).

4. Курушина Е.В. Модели человека в экономической теории и экономических исследованиях // Фундаментальные исследования. 2016. № 4-1. С. 181-185.

5. Манахова И.В. Поведенческая экономика: учеб. пособие для студентов специальности 38.05.01 Экономическая безопасность, специализация «Экономико-правовое обеспечение экономической безопасности» / И.В. Манахова. Саратов: Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2017. 120 с.

6. Наумов С.В. Потенциал и перспективы понятия «экономический человек» в развитии современной экономической теории // Вопросы политической экономии. 2018. № 3. С. 139-150.

7. Разумовская Е.А. Влияние факторов неопределённости на эффективность принятия финансовых решений домохозяйствами // Наука и экономика. 2011. № 4(8). С. 47-53.

8. Русаков В.М. Поведенческие финансы и неоклассическая экономическая теория. Основные различия и точки соприкосновения // Путеводитель предпринимателя. 2018. № 38. С. 135-145.

9. Alkan Isıl A Challenge to Homo Economicus: Behavioral Economics. Examining the Relationship Between Economics and Philosophy. 2020. P. 176-195.

10. Biswas D. The effects of option framing on consumer choices: Making decisions in rational vs. experiential processing modes. Journal of Consumer Behaviour. 2009. no. 8. P. 284-299.

11. Chartrand T.L., Bargh J.A. The chameleon effect: The perception-behavior link and social interaction. Journal of Personality and Social Psychology. 1999. no. 76(6). P. 893-910.

12. Fireman K. Behavioural economics challenges traditional view of «homo economicus» // The London School of Economics and Political Science [Электронный ресурс]. URL: https://blogs.lse.ac.uk/businessreview/2016/05/24/behavioural-economics-challenges-traditional-view-of-homo-economicus/ (дата обращения: 18.08.2020).

13. Urbina D.A., Ruiz-Villaverde A. A Critical Review of Homo Economicus from Five Approaches. The American Journal of Economic and Sociology. 2019. no. 78. P. 63-93.

УДК 339.97

Л. Н. Косова
ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», Москва,
e-mail: lkosova@yandex.ru

Ю. А. Косова
ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», Москва,
e-mail: kopi27@mail.ru

В. А. Чевычелов
ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», Москва,
e-mail: chva@bk.ru

СФЕРЫ ИНТЕРЕСОВ МНОГОНАЦИОНАЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Ключевые слова: крупный бизнес, показатели развития, факторная модель, нетарифное регулирование, энергетическая безопасность, конкурентоспособность налоговой системы, уровень жизни.

В статье рассматриваются современные аспекты образования многонациональных предприятий, и предлагается к обсуждению факторная модель присутствия корпораций на национальных рынках. Выявление направлений приложения усилий по удержанию интересующих рынков позволит прогнозировать дальнейшее состояние национальной экономики, сбалансировать интересы частного предпринимательства и государства, выступающего выразителем общественного интереса. Справедливо и обратное высказывание, подтверждается «аксиома»: национальное управление территорией там успешнее, где есть разумное сбалансированное регулирование факторов интереса для многонациональных предприятий, в какой бы форме собственности они не реализовывались. Для включения национального рынка в сферу интересов крупного бизнеса требуется контролировать рисковые области формирования финансовых потоков и оптимизация расходования ресурсов. Для этого предлагается к рассмотрению доступность энергоресурсов, приобретения объектов недвижимости, развитая информационная структура, конкурентная налоговая система и высококвалифицированные трудовые ресурсы, подкрепленные соответствующим уровнем оплаты труда.

L. N. Kosova
Russian State University of Justice, Moscow, e-mail: lkosova@yandex.ru

Y. A. Kosova
Russian State University of Justice, Moscow, e-mail: kopi27@mail.ru

V. A. Chevychelov
Russian State University of Justice, Moscow, e-mail: chva@bk.ru

THE SPHERES OF INTERESTS OF MULTINATIONAL ENTERPRISES

Keywords: Major Business Players, Development Indicators, Factor's Model, Non-tariff Regulation, Energy Security, Competitiveness of the Tax System, Living Standards.

In article the modern aspects of the formation of multinational enterprises are considered. The factor's model of the presence of corporations in national markets is proposed for discussion. Identifying areas of application of efforts to retain the markets of interest will make it possible to predict the further state of the national economy, balance the interests of private entrepreneurship and the state, which is an exponent of public interest. The opposite statement is also true, the «axiom» is confirmed: national territorial management is more successful where there is a reasonable balanced regulation of factors of interest for multinational enterprises, in whatever form of ownership they are implemented. To include the national market in the sphere of interests of big business, it is required to control the risky areas of the formation of financial flows and optimize the use of resources. For this, it is proposed to consider the availability of energy resources, the acquisition of real estate, a developed information structure, a competitive tax system and highly qualified labor resources, supported by an appropriate level of remuneration.

Введение

Многонациональные предприятия (МНП) дозированно используют свои ресурсы, именно благодаря рациональному контролю и планированию финансовых потоков, мировые гиганты не только остаются «на плаву», но и постоянно наращивают сферы влияния. Даже мировые кризисы, будь – то они финансовыми «мыльными пузырями»

как в 2008-м или международными бактериологическими последствиями «пандемии COVID-19» как в 2020-м, не способны остановить инвестирование в различные сферы экономики. Управление и контроль за столь сложным, с точки зрения системного подхода, объектом как МНП учитывает несколько направлений или сфер влияния. Для каждого из этих направлений можно выделить доминирующие факторы. Классическое разграничение на внутренние и внешние – авторы статьи уточняют и акцентируют внимание на финансовом аспекте, с одной стороны, и комфортностью предпринимательской активности, с другой.

Цель исследования

Мировые рынки товаров промышленного и непромышленного производства постепенно сдают свои позиции сфере услуг. Первые строчки рейтингов многонациональных предприятий занимают финансовые и информационные гиганты. Все новые и новые страны вступают в соревнование за роль лидера в регионе. Поэтому актуальным становится вопрос: где и насколько выгодно присутствие бизнеса. Как долго можно получать постоянный прирост финансового потока, на какой период он обеспечен. Какой из рынков будет стабилен. Целью нашего аналитического исследования является попытка выявить точки благоприятствования для развития предпринимательской активности, поскольку присутствие иностранного капитала активизирует инвестиционную привлекательность национальных территорий.

Материал и методы исследования

В исследовании участвуют аналитические данные рейтингов ведущих международных организаций, индексы аналитических агентств, информация открытых источников Internet, обзоры ведущих университетов.

Используется методика обработки «сырых данных» слабоструктурированных массивов и их экспертная оценка.

Обобщающий синтез позволяет использовать факторный анализ и предложить перечень показателей для дальнейших прогнозов развития бизнеса.

Результаты исследования и их обсуждения

Наука и практика показывают, что в структуре любой многонациональной компании обязательно присутствуют несколько подразделений или бизнес единиц (business – units) схожих по функциональному использованию.

Многие корпорации берут свой исток из этих единиц. Для одних первоосновой становились производственные компании, для других торговые. Однако дополнительный импульс им придавал процесс слияния с подконтрольной финансовой организацией. Справедливо и обратное, банки, в поиске опоры своих интересов, покупали торговые и производственные компании.

На современном этапе постиндустриальной экономики необходима информационно – логистическая поддержка, что диктует дополнение в структуру корпорации сервисных подразделений.

Классический подход при разделении факторов влияния на: внутренние и внешние, – сохраняется. Отметим их амбивалентность. Для многонационального предприятия внешние факторы становятся силой при режиме благоприятствования и серьезной угрозой, при ужесточении регулятивных мер. Присутствие на национальном рынке вероятен и возможен, то есть «интересен» крупному бизнесу, если выполняются условия благоприятствования по четырем направлениям. Эти направления вскрывают природу обеспечения положительной динамики финансовых потоков. Предложенный подход представлен на рисунке 1.

Любой бизнес предлагает на рынок либо продукцию либо услугу, поэтому он заинтересован в минимизации затрат (издержек) на осуществление операционной деятельности. При производстве продукта такое положение обеспечивается, в случае оптимальных трат энергоресурсов, как основы всего производственного цикла. Второй ведущий компонент успеха производственной сферы – это высокая производительность труда, при приемлемых ценах найма рабочей силы. Если же в сферу интересов попадает предоставление услуги, то, помимо вышеназванных производственных факторов, добавляется и доступность получения информации потребителями.

Рис. 1. Факторные аспекты управления и контроля финансовых потоков МНП

Для нее необходима высокая вовлеченность населения в информационные ресурсы. Сейчас они выражаются доступом в Internet, адаптацией программного обеспечения и высокой самообучаемостью граждан. Ярким примером становятся усилия США в международных торговых противостояниях с Китайской Народной Республикой и запрет на сопряжения программного обеспечения для продуктов одной из ведущих телекоммуникационных корпораций Apple (смартфоны) и популярного в КНР (мессенджер) WeChat. Последний является таковым в виду его всеохватываемости жизни китайцев: через него осуществляются платежи, запись на прием в медицинские учреждения, получение публичных услуг, общение – всего того, что можно назвать организацией жизненного пространства. Для организации жизненного пространства бизнеса необходима и надлежащая материальная база обеспечиваемая сферой недвижимости.

Россия всегда позиционировалась на международном рынке как сильная энергетическая держава. По оценкам экспертов Всемирного банка (ВБ), суммарные запасы всех полезных ископаемых России оцениваются в $10 трлн. (для сравнения: запасы полезных ископаемых Китая ВБ оценивает в $0,7 трлн.). По мнению же российских экспертов, оценка Всемирным банком природно-ресурсного потенциала России занижена примерно на порядок; только потенциальная ценность запасов российского природного газа оценивается в $9,2 трлн., углей и сланцев – в $6,6 трлн., нефти и конденсата – в $4,5 трлн.[1]. Россия разделяет идею создания наднационального союза в сфере энергетики, которая давно владеет умами. Глава экспертного совета, президент Кэмбриджской энергетической исследовательской ассоциации (CERA) Дэниэл Ергин, полагает, что целью энергетической безопасности – становится обеспечение надежных поставок энергии по разумным ценам. Данные цели направлены на одну из основных задач любого Правительства «не подвергать опасности основные национальные ценности и цели» [2]. Эксперты Группы Всемирного банка добавляют к этому и социальную компоненту: «страна использует энергию с целью содействия экономическому росту и, за счет этого, непосредственному улучшению качества жизни населения путем расширения доступа к современным услугам в сфере энергетики». А Мировой энергетический совет в 1992 г. определил энергетическую безопасность страны как «состояние защищенности отдельных граждан, общества, экономики и государства от угроз, надежному топливо- и энерго-

обеспечению». Она находит отклик в новой доктрине энергетической безопасности РФ установленной до 2030 года [3].

Проследим взаимосвязь национальной конкурентоспособности с производительностью труда. С точки зрения государства она может обозначать:

1) Возможность государства развивать высокие темпы экономического роста, устойчивые в среднесрочной перспективе;

2) Возможность компаний страны соперничать на международном рынке.

Национальная конкурентоспособность обуславливается возможностью промышленности регулярно совершенствоваться и создавать инновации. В совокупности со способностью государства и ее институтов поддерживать стабильные темпы экономического развития, которые должны были бы быть устойчивы в среднесрочной перспективе. [4]. Международный институт менеджмента (IMD) обобщает и добавляет возможность национальной экономики обеспечивать среду, в которой возникает конкурентоспособный бизнес [5].

Производительность труда является значимым фактором конкурентоспособности устойчивого роста национальной экономики, показывающим эффективную и результативную работу общественного производства в совокупности, планку развития производственных сил, рациональность использования человеческих ресурсов, трудового потенциала. В Российской Федерации по данным Организацией экономического сотрудничества и развития, производительность труда (ОЭСР) как минимум, в два раза ниже, чем европейских и прибалтийских стран, Японии, США. За минувшее десятилетие только у 19 регионов из 85 в России прослеживается положительная динамика значения индекса производительности труда [6]. Проблему исследователи видят в снижении численности трудоспособного населения и нехватки квалифицированных трудовых ресурсов в сфере производства. Экстенсивный способ воспроизводства основных фондов объясняет невысокий уровень инновационного его оснащения.

Вовлеченность России и ее населения в мировую глобальную информационную сеть позволяет сделать предположение о положительном тренде. В 2019 году количество пользователей интернета среди россиян старше 16 лет выросло с 91 млн до 94,4 млн человек, исследование было проведено аналитическим агентством GfK. В России интернетом пользуются 79,8 % взрослого населения (Рисунок 2).

Наибольшую динамику показали пользователи в категории 65+ (с 26 до 36 %) и в категории 50-64 года (с 63 до 66 %). Люди при взрослении сохраняют свои привычки в получении информации и с ними они «переходят» в более старшие возрастные группы. Также рост связан с развитием государственных услуг, онлайн-платежей и контента для более старшего поколения. Около 24 млн человек (20,2 % населения старше 16 лет) не пользуются интернетом.

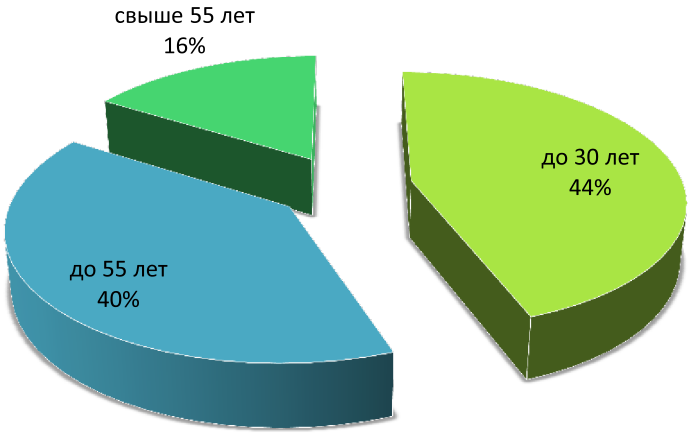


Рис. 2. Вовлеченность населения в использование Интернет услуг в 2019 г.

Среди причин – отсутствие необходимости и техники, неумение пользоваться интернетом, дорогое подключение к сети и принципиальный отказ от интернета [7]. В сельской местности стал появляться почти повсеместно 3G / 4G, а значит и стали больше использоваться девайсы. Следует учесть и увеличение срока выхода на пенсию, что приведет к интенсификации использования широкополосного интернета. В феврале 2016 г. Россия заняла первое место в Европе и четвертое в мире по числу пользователей фиксированного широкополосного Интернета (ШПД). Больше, чем в России, ШПД-пользователей только в Китае, США и Японии.

Развитость доступность электронных ресурсов дополняется доступность инвестиционной составляющей в сфере недвижимости. Именно эту сферу дотационно поддержало правительство РФ в период пика ограничительных мер Пандемии.

Рынок инвестиций напрямую зависит от рынка недвижимости, одного из самых крупных инструментов формирования денежного капитала, его тенденций зависимости и в тоже время уникальности, позволяет полноценно следить за макро и микро ситуацией в стране. Развитие сделок по приобретению объектов собственности способствуют снижению инфляции, росту денежной массы и увеличению сбережений в структуре валового национального продукта. Что служит толчком для повышения уровня деловой активности в стране. Такой рост отражается и на населении, у которого появляется интерес зарабатывать средства для улучшения жилищных условий, при этом всеми доступными способами и ориентируясь на более эффективные формы занятости и бизнеса, приносящие более высокий уровень дохода. В связи с чем необходимо повышать безопасность инвестиций, поддержку законодательной базы и стимулировать наличия открытого рынка во внегосударственном секторе. Есть и проблемы, на которые следует обращать пристальное внимание:

- создание единых аналитических центров для системы постоянного анализа рынка недвижимости и создание баз данных по недвижимому имуществу (особенно среди регионов);
- дополнительное стимулирование развития коммерческой и производственной недвижимости.

Рынок коммерческой и промышленной недвижимости должен стать высокоорганизованным. Основной показатель достижения цели – публичность процедуры участвующих сторон в сделке, полнота и достоверность информации по сделке. Необходимо учитывать фактор уникальности сделок, где особое внимание уделяется всем физическим характеристикам (площадь, этажность (для зданий и сооружений), категория земель и состояние почвы (для земельных участков), категория использования объекта недвижимости (жилое, коммерческое и др.) и прогнозам специалистов для формирования правильной цены за объект.

На сокращение финансовых потоков могут повлиять национальные особенности и степень государственного регулирования экономики в целом. Все усилия предпринимательской активности могут не привести к планируемым результатам, если не учитывать мультикультурной специфики рынка проникновения.

Российская экономика благодаря огромной территории Российской Федерации характеризуется наличием резких региональных различий, что характеризует её высокую степень неоднородности. Это ярко прослеживается в следующих параметрах:

1. Географическая неоднородность. Российская Федерация занимает приблизительно 1/9 часть всей земной поверхности, из-за чего её территория располагается на шести орографических частях (Фенноскандия, Восточно-Европейская равнина, Уральские горы, Западно-Сибирская равнина, Среднесибирское плоскогорье, Горы юга и востока России); четырёх климатических поясах (Арктический, Субарктический, умеренный и субтропический); восьми природных зонах (Арктическая пустыня, Тундра, Альпийская тундра, Тайга, Горные леса, Умеренные широколиственные леса, Умеренные степи, Сухие степи).

2. Федеративная форма государственного устройства Российской Федерации и имеет в своём составе 85 субъектов, из которых 22 республики, 9 краёв, 46 областей, 3 города федерального зна-

чения, 1 автономная область, 4 автономных округа;

3. Социально-экономическая неоднородность. Включает в себя сразу несколько понятий: уровень жизни населения в данном регионе (финансовые возможности и динамика курса национальной валюты); перспективный план развитий региона, который может привести к повышению или понижению заинтересованности инвесторов; динамика развития населения, включающая миграционные потоки, а также естественную прибыль или убыль населения; степень диверсификации источников пополнения регионального бюджета и основных работодателей. И естественно, такая разнородность накладывает морально – этическое многообразие мультинационального социума.

Уровень платёжеспособности населения за последние пять лет по данным федерального комитета по статистике равномерно возрастал до 2018 года, затем появился разворот на понижение рисунок 3, 4 [8].

Рис. 3. Показатели уровня жизни населения в России с 2014 по 2019 гг.

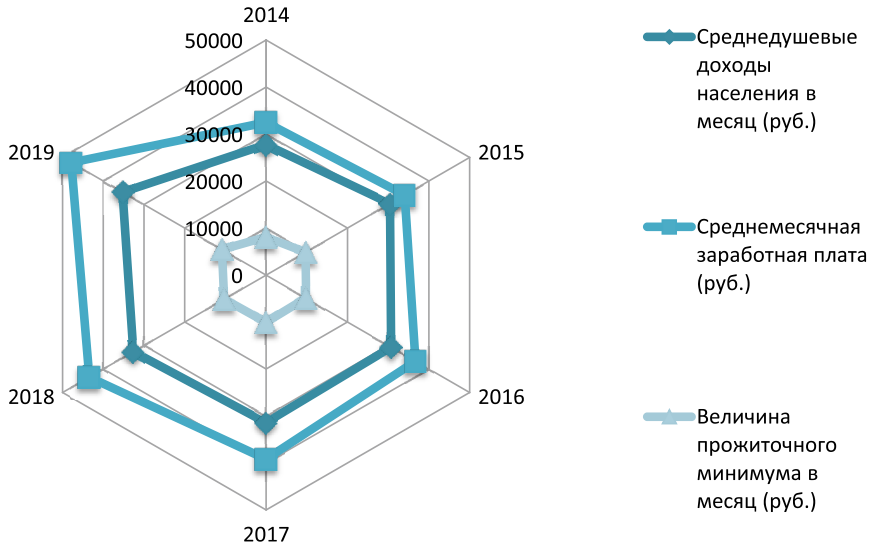


Рис. 4. Показатели уровня жизни населения в России с 2014 по 2019 гг.

Ситуация в 2020 году будет иметь негативный тренд в связи с падением доходов населения из–за введенных карантинных мер. Не смотря на серьезные дотационные усилия со стороны органов власти всех стран, никто не отменял нетарифных барьеров национальных рынков. К ним относят порядка 50 способов. В соответствии с классификацией ЕЭК ООН они делятся на 3 основные групп. К первой относят меры прямого ограничения: квотирование; лицензирование; специальные таможенные пошлины. Ко второй причисляют таможенные и административные формальности: сертификация; санитарно-эпидемиологический контроль; ветеринарный надзор; карантинный фитосанитарный контроль. К третьей группе относят валютный контроль.

Правительства многих стран в 2020 году столкнуться с еще одним вызовом, на этот раз для налоговой системы. Налоговое законодательство может стать одним из факторов конкурентного преимущества для инвесторов, как например это произошло в Эстонии, где предоставляют электронное резидентство (E-Residency). Оценка стран по благоприятности условий ведения бизнеса осуществляется по бальной шкале, чем выше балл, тем сложнее вести бизнес. Высокий рейтинг легкости ведения бизнеса означает, что нормативно-правовые условия более благоприятны для создания и функционирования местной фирмы. Рейтинг составляется путем измерения совокупных показателей по 10 темам, каждая из которых состоит из нескольких индикаторов, и оказывает равнозначный эффект на общий рейтинг страны [9]. Россия занимает 28 место, на последнем месте располагается Сомали по данным на май 2019 года. Налоговая гармонизация проводиться путем ратификации типовой налоговой конвенции либо Организации Объединенных Наций (ООН), либо ОЭСР. Другим способом избежать двойного налогообложения являются двухсторонние налоговые соглашения, которые исчисляются несколькими тысячами. Гармонизация налоговых систем может привести к неравномерному перераспределению общественных благ, поэтому унификация законодательной базы и фискального инструмента следует проводить с учетом национальных интересов.

Заключение

Какой бы сектор экономики ни выбрал своим приоритетом крупный бизнес, он не может обойтись без финансовой и сервисной поддержки. В этом и заключается секрет успеха предпринимательства. Модификацией может стать и, исторически адаптированная модель плановой экономики, тот ее аспект, который касается установления тесных кооперационных связей с поставщиками вышеназванных услуг. Однако, встает вопрос управляемости этих кооперационных связей, поэтому непременными спутниками банкротств становятся «дружественные» слияния или поглощения.

Международная конкуренция считается инструментом стимулирования увеличения конкурентоспособности на базе инновационных разработок, развития науки и техники в существующих конкурентных направлениях, что в последствии является условием повышения общественной производительности труда.

К факторам внешней среды, воздействующим на внутренние аспекты работы компании – потребление производственных ресурсов – отнесем стоимость энергоносителей, их доступность, а так же сочетание производительности труда с высокой квалификацией сотрудников. Помимо них, высокую важность приобретает информационная и материальна инфраструктура интересующего национального рынка.

Серьезными ограничительными барьерами для входа на национальный рынок для компании станут государственное регулирование и уровень доходов населения, так как при прочих равных условиях, можно без труда производить продукт или предлагать услугу, однако, они не будут востребованы потребителем не в силу ее низкого качества, а в силу не способности реализовать свои внутренние мотивы, даже если их создадут талантливые специалисты по продвижению.

Рынок Российской Федерации привлекателен для многонациональных компаний, не смотря на угрозы санкций со стороны США, направленных не только в Азиатский, но и Европейский регион (предположительно новая волна

ожидается из за трудностей с окончанием прокладки трубопровода «Северный поток -2»). В совокупности с обострением политической ситуации на западных границах России (политический кризис в Белоруссии). Те болевые точки, связанные с производительностью труда и устаревшей производственной базой промышленности предстоит решать в ближайшем будущем.

Создание благоприятных условий для инвестиций сопряжено с доступностью инфраструктуры бизнеса: здания сооружения, дороги. В сфере недвижимости рождается механизм распределение ресурсов по сферам экономики. При этом сразу на практике формируется и комфортная, и эффективная структура, удовлетворяются общественные интересы. Для России необходимо рассматривать каждый регион отдельно как уникальный экономический объект: уровень криминализации в данном регионе; инфраструктурное обеспечение; пространственные характеристики, в том числе транспортная доступность как в крупных городах, так и в сельской местности.

Конкурентоспособность национальной территории сопряжена с конкурентоспособностью налоговой системы, одним из широко используемых оценочных показателей является индекс международной налоговой конкурентоспособности (International Tax Competitiveness Index), британского информационного исследовательского центра TTCI) [11]. Россия проводит шаги по сближению с международной системой учета. По двум ведущим показателям: количество платежей и времени на уплату налогов – налоговая система Российской Федерации конкурентоспособна. Усилий требуют показатели: общая налоговая ставка, и время на подготовку к уплате налогов. Налоговая нагрузка выравнивается при использовании специальных налоговых режимов. Следующим шагом в этом направлении может стать более продуманное перераспределение налогового бремени между различными по структуре и величине экономическими участниками.

Дальнейшие исследования будут посвящены поиску исчисляемых индикаторов для создания модели прогнозирования финансовой устойчивости национальных рынков, полезных не только для России, но и для других регионов.

Библиографический список

1. Томберг И. Россия подает пример ответственности в вопросах энергетической безопасности // РИА Новости, 03/ 03/ 2006// https://ria.ru/20060303/43899153.html (дата обращения: 19.08.2020).

2. Yergin D. Energy security in the 1990s // Foreing Affairs. 1988. Vol. 67. № 1. P. 111.

3. Указ Президента РФ от 13.05.2019 г. № 216 «Об утверждении Доктрины энергетической безопасности Российской Федерации до 2030 года» http://kremlin.ru/acts/bank/44252 (дата обращения: 19.08.2020).

4. Индекс глобальной конкурентоспособности. Гуманитарная энциклопедия: Исследования / Центр гуманитарных технологий, 2006–2020 [Электронный ресурс] https://gtmarket.ru/ratings/global-competitiveness-index/info (дата обращения: 21.04.2020).

5. Рейтинг стран мира по уровню глобальной конкурентоспособности по версии IMD. Гуманитарная энциклопедия / Центр гуманитарных технологий, 2006–2016 https://gtmarket.ru/ratings/imd-world-competitiveness-ranking (дата обращения: 21.04.2020).

6. Журавлев Д.А., Ахметов Л.А. Повышение эффективности работы предприятий и предпринимательских структур // Ученые записки российской академии предпринимательства. 2019. № 2. С. 16–29.

7. Исследование GfK: Проникновение Интернета в России. https://www.gfk.com/ru/insaity/press-release/issledovanie-gfk-proniknovenie-interneta-v-rossii/ (дата обращения: 19.08.2020).

8. Официальные статистические показатели ЕМИСС https://fedstat.ru/indicator (дата обращения: 19.08.2020).

9. Рейтинг стран Всемирного банка Doing Business https://russian.doingbusiness.org/ru/rankings (дата обращения: 19.08.2020).

10. Кадомцева С.В., Золотарева Ю.О. Налоговая гармонизация в условиях развития международных экономических объединений // Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал. Том 9. Выпуск 3. С. 28–45. https://archive.econ.msu.ru/sys/raw.php?o=3868&p=attachment (дата обращения: 19.08.2020).

11. Анисимова А.А. Конкурентоспособность налоговой системы в современных условиях: основные факторы и тенденции // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2016. № 25. С. 47-60.

УДК 332.142.4

А. И. Леонидова
ФГОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева», Красноярск, e-mail: all283@mail.ru

А. В. Лихтер
ФГОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева», Красноярск, e-mail: lliht@rambler.ru

И. В. Молодан
ФГОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева», Красноярск, e-mail: ivm444@mail.ru

ВЫСОКО- И СРЕДНЕТЕХНОЛОГИЧНЫЕ ПРОИЗВОДСТВА В ЭКОНОМИКЕ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ: ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ

Ключевые слова: высокотехнологические производства, среднетехнологичные производства, региональная экономика, Евростат.

Базируясь на методологии Евростата по выделению высоко- и среднетехнологичных производств (как наиболее близкой к подходу, используемому в России) и информации из открытых источников, проведено исследование уровня развития высоко- и среднетехнологичных производств в экономике сырьевого типа – Красноярском крае. В качестве базы для анализа выбраны виды производств, относимые в России к категории высоко- и среднетехнологичных. Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что доля высокотехнологичных производств в крае практические не представлены, а те, что есть, показывают отрицательную динамику развития. Доля же средневысокотехнологичных производств крае растет с 5,9% в 2016 г. до 7% в 2018 г. При этом набольшую динамику развития демонстрирует производство химических веществ и химических продуктов, производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов и производство прочих транспортных средств и оборудования.

A. I. Leonidova
Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Krasnoyarsk, e-mail: all283@mail.ru

A. V. Likhter
Reshetnev Siberian State University of Science and Technology., Krasnoyarsk, e-mail: lliht@rambler.ru

I. V. Molodan
Reshetnev Siberian State University of Science and Technology., Krasnoyarsk, e-mail: ivm444@mail.ru

HIGH- AND MEDIUM-TECHNOLOGICAL PRODUCTION IN THE ECONOMY OF THE KRASNOYARSK REGION: CURRENT STATE

Keywords: high-tech production, medium-tech production, regional economy, Eurostat.

Based on the Eurostat methodology for identifying high – and medium – tech industries (as the closest to the approach used in Russia) and information from open sources, a study of the level of development of high – and medium-tech industries in the economy of the commodity type-the Krasnoyarsk territory. The analysis is based on the types of production that are classified as high – and medium-tech in Russia. The analysis allows us to conclude that the share of high-tech industries in the region is almost not represented, and those that are, show a negative dynamics of development. The share of medium-high-tech industries in the region is growing from 5.9% in 2016 to 7% in 2018. At the same time, the production of chemicals and chemical products, the production of motor vehicles, trailers and semi-trailers, and the production of other vehicles and equipment demonstrates a great dynamics of development.

Введение

Современное состояние российской экономики требует ускорения технологического развития и превращение инноваций в основной источник экономического роста. Реализация инновационного пути развития напрямую связана с так называемым высокотех-

нологичным сектором экономики. Данная проблема особенно актуальна для регионов ресурсного типа (каковым является Красноярский край) поскольку и состояние, и развитие региональной экономики зависит от восприимчивости ею современных технологий и создания возможностей для производства высоко- и среднетехнологичного продукта высокого передела.

Для того чтобы определить возможные направления развития необходимо оценить сложившееся производство с точки зрения его технологичности. Чему и посвящено данное исследование.

Цель исследования

Анализ динамики высоко- и среднетехнологичных производств в Красноярском крае.

Материал и методы исследования

В работе использовались методы, обусловленные задачами исследования – методы анализа и обобщения, метод информационного поиска.

Результаты исследования и их обсуждение

Анализ динамики высокотехнологичных и средневысокотехнологичных производств в Красноярском крае

Как указывалось выше, высокотехнологичные производства включают такой вид экономической деятельности как «Производство основных фармацевтических продуктов и фармацевтических препаратов» (код 21) и «Производство компьютеров, электронной и оптической продукции» (код 26) (Евростат).

На основании данных Красноярскстата [1, 2] можно сделать вывод о том, производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях в Красноярском крае – увеличивается, при этом данные по ОКВЭДу 21 «Производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях» в структуре объема отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами в статистической отчетности отсутствует.

ОКВЭД 26 «Производство компьютеров, электронных и оптических изделий» в соответствии с ОКВЭД-2 немного отличается от классификации Евростата и включает в себя:

– производство компьютеров, периферийных устройств к ним, средств связи и подобной электронной продукции, средств защиты информации, создание информационных и телекоммуникационных систем, защищенных с использованием средств защиты информации, а также производство комплектующих изделий и составных частей (запчастей) для них.

Для производственных процессов этой группировки характерны: разработка и использование интегральных микросхем, и применение высоких специализированных технологий микроэлектроники и нанотехнологий.

Эта группировка также включает:

– производство бытовой электроники, измерительного, испытательного и обслуживающего оборудования;

– радиолокационного оборудования;

– оборудования, применяемого в медицинских целях;

– оптических приборов и оборудования;

– производство магнитных и оптических носителей информации [3].

Динамика производства основных видов электрооборудования, электронного и оптического оборудования в Красноярском крае за 2012-2016 демонстрирует сокращение среднегодовой численности работников, уменьшение сальдированного финансового результата, падение рентабельности продаж в 2015-2016 гг.

Доступная статистика по динамике производства основных видов электрооборудования, электронного и оптического оборудования в Красноярском крае показывает прирост объемов производства в стоимостном выражении в 2016 по сравнению с 2015 г. по таким изделиям как устройства коммутации и защиты электрических цепей на напряжение не более 1 кВ и комплекты электрической аппаратуры коммутации и/или защиты на 1260 и 51 % соответственно.

Динамика индекса производства по ОКВЭД 26 «Производство компьютеров, электронных и оптических изделий», в соответствии с ОКВЭД-2, действующим с 2017 г., в Красноярском крае представлена в таблице 1 [2, с. 222].

На основании данных таблицы можно судить о том, что объемы данного

производства растут. Однако, данные по основным показателям работы организаций по данному ОКВЭДу (таблица 2), иллюстрируют снижение всех показателей, включая среднегодовую численность работников, сальдированный финансовый результат и рентабельность продаж [2, с. 236].

В структуре обрабатывающих производств Красноярского края доля производств компьютеров, электронных и оптических изделий составляет менее 1%, при этом наблюдается тенденция на снижение этой доли: с 0,7% в 2016 г. до 0,4% в 2018 г.

Подводя итог можно резюмировать, что на доля высокотехнологичных производств (производство компьютеров, электронных и оптических изделий (данные по производству лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях – не доступны)) в Красноярском крае в структуре объема отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по обрабатывающим производствам снижается с 0,7% в 2016 г до 0,4% в 2018 г. [2, с. 223]. То есть высокотехнологичные производства, в соответствии с методологией Евростата, в Красноярском крае практические не представлены, а те, что есть, показывают отрицательную динамику развития.

На основании отнесения производств к средневысокотехнологичным производствам (Производство химических веществ и химических продуктов (код 20), Производство электрооборудования (код 27), Производство машин и оборудования (код 28), Производство автомобилей, прицепов и полуприцепов (код 29), Производство прочих транспортных средств и оборудования (код 30) (Евростат)).

Динамика индекса производства по ОКВЭД 20 «Производство химических веществ и химических продуктов», в соответствии с ОКВЭД-2, действующим с 2017 г., в Красноярском крае представлена в таблице 3 [2, с. 222].

Таблица 1

Динамика индекса производства по ОКВЭД 26 «Производство компьютеров, электронных и оптических изделий» в Красноярском крае, в процентах к предыдущему году

	2015	2016	2017	2018
производство компьютеров, электронных и оптических изделий	93,8	137,7	92,2	103,1

Таблица 2

Динамика производства по ОКВЭД 26 «Производство компьютеров, электронных и оптических изделий» в Красноярском крае, 2017-2018 гг.

	2017	2018
Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами[1)], млн рублей	5398,5	4916,6
Индекс производства, в процентах к предыдущему году	92,2	103,1
Среднегодовая численность работников, человек	3490	2588
Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток), млн рублей	171,4	148,4
Рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг) организаций, процентов	6,7	5,1

Таблица 3

Динамика индекса производства по ОКВЭД 20 «Производство химических веществ и химических продуктов» в Красноярском крае, в процентах к предыдущему году

	2015	2016	2017	2018
производство химических веществ и химических продуктов	79,5	94,1	101,8	108,3

Таблица 4

Динамика производства по ОКВЭД 20 «Производство химических веществ и химических продуктов» в Красноярском крае, 2017-2018 гг.

	2017	2018
Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами[1)], млн рублей	23961,9	41175,7
Индекс производства, в процентах к предыдущему году	101,8	108,3
Среднегодовая численность работников, человек	2084	1893
Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток), млн рублей	249,8	1086,0
Рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг) организаций, процентов	4,5	11,0

Примечание. [1)]2016 г. – 20816,0 млн рублей.

Таблица 5

Динамика отдельных видов продукции химического производства в Красноярском крае за 2012-2018 гг.

	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Кислота серная, олеум, тыс. т	...[1)]	...	...	…	…	…	…
Гидроксид натрия (сода каустическая), тыс. т	...	...	...	…	…	…	…
Удобрения минеральные или химические, тыс. т	...	...	...	…	…	…	…
Пластмассы в первичных формах, т	7168,5	8123,6	7741,7	7078,4	7088,4	6062,4	6959,7
Каучуки синтетические, т	...	...	…	…	…	…	…
Материалы лакокрасочные и аналогичные для нанесения покрытий, краски и мастики полиграфические, т	7591,2	6676,0	4735,0	4800,2	6028,8	6700,3	8568,3

Примечание. [1)] Знак (…) – данные не публикуются в целях обеспечения конфиденциальности первичных статистических данных, полученных от организаций, в соответствии с Федеральным законом от 29.11.2007 № 282-ФЗ «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации» (ст. 4 п. 5; ст. 9 п. 1).

По данным таблицы 6 видно, что наблюдается рост объемов производства.

Данный результат сопровождается ростом объема отгруженных товаров собственного производства на 171 %, роста сальдированного финансового результата на 336 %, роста рентабельности продаж в 2,5 раза, при сокращении среднегодовой численности работников на 9,2 % (таблица 4) [2, с. 223].

Динамика отдельных видов продукции химического производства в Красноярском крае за 2012-2016 гг. представлена в таблице 5.

Производство пластмассы в первичных формах, в натуральном выражении, в 2018 г. не достигло показателя 2016 г. В 2018 г. наблюдался рост производства материалов лакокрасочных и аналогичных для нанесения покрытий, краски и мастики полиграфической до 8568,3 т., что выше уровня 2012 г. (7591,2 т.) (самого лучшего показателя за семилетний период наблюдений) на 112 %.

В структуре обрабатывающих производств Красноярского края доля химического производства растет с 2,2 % в 2016 г. до 3,4 % в 2018 г. [2, с. 223].

ОКВЭД 27 «Производство электрооборудования», входящий в Общероссийский классификатор видов экономической деятельности 2020 года ОКВЭД-2 включает в себя:

– производство аппаратуры, производящей, распределяющей и использующей электроэнергию, включая производство электроосветительного и сигнального оборудования, а также бытовой электротехники [4].

По ОК 029-2001 (КДЕС Ред. 1) выделялся раздел DL «Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования» в котором выделялся ОКВЭД 31 – «Производство электри-

ческих машин и электрооборудования». Информация по динамике основных показателей по данному ОКВЭДу в Красноярском крае за 2012-2016 гг. представлена обобщенно в таблицах 11 и 12 [1, с. 242].

Динамика индекса производства по ОКВЭД 27 «Производство электрооборудования», в соответствии с ОКВЭД-2 в Красноярском крае представлена в таблице 6 [2, с. 222].

По данным таблицы видно, что объемы производства растут.

Данный результат сопровождается ростом объема отгруженных товаров собственного производства на 16,2 %, роста сальдированного финансового результата более чем в 7 раз, роста рентабельности продаж в 1,5 раза, при сокращении среднегодовой численности работников на 4 % (таблица 7) [2, с. 236].

В таблице 8 представлена динамика производства основных видов электрического оборудования в Красноярском крае за 2016-2018 гг.

Таблица 6

Динамика индекса производства по ОКВЭД 27 «Производство электрооборудования» в Красноярском крае, в процентах к предыдущему году, 2015-2018 гг.

	2015	2016	2017	2018
производство электрического оборудования	99,1	в 2,0 р.	105,7	120,9

Таблица 7

Динамика производства по ОКВЭД 27 «Производство электрооборудования» в Красноярском крае за 2017-2018 гг.

	2017	2018
Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами[1)], млн рублей	5708,0	6634,6
Индекс производства, в процентах к предыдущему году	105,7	120,9
Среднегодовая численность работников, человек	2245	2156
Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток), млн рублей	28,6	207,9
Рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг) организаций, процентов	2,2	3,4

Примечание. 2016 г. – 5650,0 млн рублей.

Таблица 8

Динамика производства основных видов электрического оборудования в Красноярском крае за 2016-2018 гг.

	2016	2017	2018
Устройства для коммутации или защиты электрических цепей на напряжение более 1 кВ, млн рублей	17,0	7,3	35,1
Устройства коммутации или защиты электрических цепей на напряжение не более 1 кВ, млн рублей	95,1	130,4	189,9
Комплекты электрической аппаратуры коммутации или защиты, млн рублей	148,1	201,8	304,5
Светильники и осветительные устройства, тыс. шт.	323,8	260,5	397,4
Холодильники и морозильники бытовые, тыс. шт.	...[1)]	...	...

Примечание. [1)] Знак (…) – данные не публикуются в целях обеспечения конфиденциальности первичных статистических данных, полученных от организаций, в соответствии с Федеральным законом от 29.11.2007 № 282-ФЗ «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации» (ст. 4 п. 5; ст. 9 п. 1).

По данным таблицы видно, что за период 2016-2018 гг. по всем видам продукции наблюдается рост производства устройства для коммутации или защиты электрических цепей на напряжение более 1 кВ на 106%, устройства коммутации или защиты электрических цепей на напряжение не более 1 кВ на 99,6%, комплекты электрической аппаратуры коммутации или защиты на 106%, светильники и осветительные устройства в натуральном выражении на 22%.

В структуре объема отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по обрабатывающим производствам Красноярского края доля производства электрического оборудования составляет менее 1%, в 2016 и 2017 гг. соответственно 0,6%, в 2018 г – 0,5% [2, с. 223].

ОКВЭД 28 «Производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки» в методологии Евростата, относится к ВЭДу «Производство машин и оборудования». До 2017 г. производство машин и оборудования учитывалось в ОКВЭД 29 «Производство машин и оборудования».

ОКВЭД 28 «Производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки», входящий в Общероссийский классификатор видов экономической деятельности 2020 года ОКВЭД-2 включает в себя:

– производство машин и оборудования, которые оказывают на материалы механическое или термическое воздействие или при помощи которых выполняются операции с материалами (такие как обработка, напыление, взвешивание или упаковка), включая производство их деталей и составных частей, которые производят и используют энергию.

В эту группировку включено производство стационарных и передвижных или переносимых устройств, независимо от того изготовлены они для промышленности, строительства, сельского хозяйства или бытового назначения. Производство специального оборудования для перевозки пассажиров и грузов в пределах ограниченного пространства также включено в данную группировку. В этой группировке разделено производство машин специального назначения, т.е. машин для ограниченного использования в промышленности или в небольшой группе секторов промышленности, и универсальных машин, которые используются в широком диапазоне секторов промышленности.

ОКВЭД 28 также включает:

– производство прочих машин специального назначения, не входящих в другие группировки данной классификации, и не используемых в промышленном производстве, таких как развлекательное оборудование для выставок, автоматическое оборудование кегельбанов и т.п. [5].

Динамика индекса производства по ОКВЭД 28 «Производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки» в Красноярском крае представлена в таблице 9 [2, с. 222].

По данным таблицы видно, что производство данных изделий сокращается.

Информация по динамике основных показателей по ОКВЭД 29 (старый классификатор) в Красноярском крае представлены в таблице 10 [1, с. 241].

Данные таблицы иллюстрируют повышение объемов отгруженных товаров собственного производства за рассматриваемый период на 48,6%, при снижении среднегодовой численности работников на 7,1%, роста сальдированного финансового результата на 821%, падения рентабельности на 17,6%.

Динамика основных видов машин и оборудования в Красноярском крае за 2012-2016 гг. представлена в таблице 11 [1, с. 241].

Таблица 9

Динамика индекса производства по ОКВЭД 28 «Производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки» в Красноярском крае, в процентах к предыдущему году

	2015	2016	2017	2018
производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки	111,1	122,2	97,4	94,3

Таблица 10

Динамика основных показателей работы организаций по разделу ОКВЭД 29 «Производство машин и оборудования» в Красноярском крае за 2012-2016 гг.

	2012	2013	2014	2015	2016
Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами, млн рублей	32511,8	39377,8	35924,8	41808,9	48310,1
Индекс производства, в процентах к предыдущему году	96,1	102,4	90,7	99,4	94,0
Среднегодовая численность работников, человек	26419	25415	24041	24222	24520
Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток), млн рублей	89,1	270,6	296,6	21,1	820,6
Рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг) организаций, процентов	5,1	5,6	4,8	3,1	4,2

Таблица 11

Динамика основных видов машин и оборудования в Красноярском крае за 2012-2018 гг.

	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Машины для сортировки, грохочения, сепарации или промывки, шт.	229	178	…[1)]	...	…	...	…
Краны мостовые электрические, шт.	-	-	-	…	…	...	…
Тракторы для сельского и лесного хозяйства прочие, шт.	...	...	-	-	-	-	-
Комбайны зерноуборочные, шт.	...	...	...	...	-	-	-
Оборудование для кондиционирования воздуха (кондиционер), шт.	...	...	...	...	…	...	…
Витрины и прилавки холодильные с холодильным агрегатом или испарителем для хранения замороженных пищевых продуктов, тыс. шт.	98,3	94,7	104,8	121,1	189,6	...	…
Холодильники и морозильники бытовые, тыс. шт.	...	...	...	...	…	...	…

Примечание.[1)] Знак (…) – данные не публикуются в целях обеспечения конфиденциальности первичных статистических данных, полученных от организаций, в соответствии с Федеральным законом от 29.11.2007 № 282-ФЗ «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации» (ст. 4 п. 5; ст. 9 п. 1).

Как видно из данных таблицы информация по производству основных видов машин и оборудования отсутствует либо по причине отсутствия таких производств на территории края (их закрытия), либо в целях обеспечения конфиденциальности первичных статистических данных. При этом данные по производству витрин холодильных с 2017 г. в открытых данных не предоставляется.

Динамика основных показателей по ОКВЭД 28 в Красноярском крае представлены в таблице 12 [2, с. 236].

На фоне снижения индекса производства за рассматриваемый период на 3,2 % наблюдается рост объема отгруженных товаров и услуг собственного производства в стоимостном выражении на 12,7 %, снижение среднегодовой численности работников на 20,3 %, снижения рентабельности продаж на 41,5 %. и падения сальдированного финансового результата более чем в 7 раз.

При этом оценить, за счет производства каких основных машин и оборудования происходит рост объема отгруженных товаров и услуг собственного производства, не представляется возможным, так как статистические данные являются неинформативными по данному вопросу.

В структуре объема отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по обрабатывающим производствам доля производства машин и оборудования, не включенных в другие группировки в Красноярском крае составляет менее 1 %: в 2016 – 0,8 %, в 2017 г – 0,9 %, в 2018 г. – 0,8 % [2, с. 223].

Таблица 12

Динамика основных показателей работы организаций
по разделу ОКВЭД 28 «Производство машин и оборудования,
не включенных в другие группировки» в Красноярском крае, 2017-2018 гг.

	2017	2018
Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами[1)], млн рублей	9033,9	10185,0
Индекс производства, в процентах к предыдущему году	97,4	94,3
Среднегодовая численность работников, человек	4252	3387
Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток), млн рублей	553,6	-4052,7[2)]
Рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг) организаций, процентов	14,2	8,3

Примечание. [1)] 2016 г. – 7189,2 млн рублей.
[2)] Знак (-) означает убыток.

Таблица 13

Динамика индекса производства по ОКВЭД 29
«Производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов»
в Красноярском крае, в процентах к предыдущему году за 2015-2018 гг.

	2015	2016	2017	2018
Производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов	60,6	111,9	120,1	181,8

Класс ОКВЭД 29 «Производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов» входящий в Общероссийский классификатор видов экономической деятельности 2020 года ОКВЭД-2 включает в себя:

– производство автотранспортных средств для перевозки пассажиров или грузов;

– производство различных комплектующих и принадлежностей, производство трейлеров и полуприцепов [6].

ВЭД 29 в методологии Евростата – «Производство автомобилей, прицепов и полуприцепов».

Ранее, в старом классификаторе ВЭДов (до 2017 г.) Производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов относилось к ОКВЭДу 34 «Производство автомобилей, прицепов и полуприцепов», по которому данных наблюдений в Красноярском крае, в используемых сборниках нет.

Динамика индекса производства по ОКВЭД 29 «Производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов» в Красноярском крае представлена в таблице 13 [2, с. 222].

Из данных таблицы видно, что за рассматриваемый период объемы производства по данному виду деятельности увеличиваются в 3 раза.

Увеличение объемов производства сопровождается ростом среднегодовой численности работников на 18,7%, увеличением сальдированного финансового результата почти в 6 раз, ростом рентабельности производства в 3 раза за 2017-2018 гг. (таблица 14) [2, с. 237].

Оценка тех производств, за счет которых происходит увеличение производства автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов не представляется возможным, так как не хватает статистических данных.

В структуре объема отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по обрабатывающим производствам доля производства автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов в Красноярском крае составляет менее 1%: в 2016 – 0,8%, в 2017 г. – 0,8%, в 2018 г. – 0,9% [2, с. 223].

Класс ОКВЭД 30 Производство прочих транспортных средств и оборудования входящий в Общероссийский классификатор видов экономической деятельности 2020 г. ОКВЭД-2 включает в себя:

– строительство транспортных средств, таких как корабли и суда, лодки;

– производство железнодорожных составов и локомотивов, воздушных и космических судов и комплектующих изделий [7].

Таблица 14

Основные показатели работы организаций по ОКВЭД 29 «Производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов» в Красноярском крае за 2017-2018 гг.

	2017	2018
Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами[1)], млн рублей	8252,3	10843,6
Индекс производства, в процентах к предыдущему году	120,1	181,8
Среднегодовая численность работников, человек	1468	1742
Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток), млн рублей	214,1	1226,8
Рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг) организаций, процентов	4,6	13,5

Примечание. [1)] 2016 г. – 7115,9 млн рублей.

Таблица 15

Динамика индекса производства по ОКВЭД 30 «Производство прочих транспортных средств и оборудования» в Красноярском крае, в процентах к предыдущему году за 2015-2018 гг.

	2015	2016	2017	2018
производство прочих транспортных средств и оборудования	85,5	89,1	56,5	в 3,3 р.

Таблица 16

Основные показатели работы организаций по ОКВЭД 30 «Производство прочих транспортных средств и оборудования» в Красноярском крае за 2017-2018 гг.

	2017	2018
Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами[1)], млн рублей	6692,2	17357,2
Индекс производства, в процентах к предыдущему году	56,5	в 3,3 р.
Среднегодовая численность работников, человек	5136	12241
Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток), млн рублей	220,4	478,0
Рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг) организаций, процентов	6,5	9,8

Примечание. 2016 г. – 14018,2 млн рублей.

Ранее, в старом классификаторе до 2017 г., данное производство учитывалось в ОКВЭД 34 «Производство судов, летательных и космических аппаратов и прочих транспортных средств» [8] В статистическом сборнике Красноярскстата за 2017 г. данных по наблюдению ОКВЭД 34 нет.

Динамика индекса производства по ОКВЭД 30 «Производство прочих транспортных средств и оборудования» в Красноярском крае представлена в таблице 15 [2, с. 222].

Из данных таблицы видно, что за рассматриваемый период объемы производства по данному виду деятельности увеличиваются в несколько раз.

Увеличение объемов производства сопровождается ростом среднегодовой численности работников в 2,4 раза, увеличением сальдированного финансового результата в 2,2 раза, ростом рентабельности производства в 1,5 раза за 2017-2018 гг. (таблица 16) [2, с. 237].

Оценка тех производств, за счет которых происходит увеличение производства прочих транспортных средств и оборудования не представляется возможным, так как не хватает статистических данных.

В структуре объема отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по обрабатывающим производствам

доля производства прочих транспортных средств и оборудования в Красноярском крае составляет величину, колеблющуюся возле 1%: в 2016 – 1,5%, в 2017 г. – 0,7%, в 2018 г. – 1,4% [2, с. 223].

Подводя итог можно резюмировать, что доля средневысокотехнологичных производств в Красноярском крае в структуре объема отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по обрабатывающим производствам выросла с 5,9% в 2016 г до 7% в 2018 г. [2, с. 223].

При этом набольшую динамику развития демонстрирует производство химических веществ и химических продуктов, производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов и производство прочих транспортных средств и оборудования.

Заключение

Российская классификация высокотехнологичных производств и продукции в большей степени корригирует с классификацией Евростата и КДЕС (NACE Rev. 2), поэтому анализ динамики высокотехнологичных и средневысокотехнологичных производств в Красноярском крае осуществлен именно в рамках данного подхода. По нашим оценкам в Красноярском крае в периоде 2016-2017 (по некоторым видам производств 2015-2018 гг.) наблюдается отрицательная динамика в секторе высокотехнологичной продукции и положительная динамика в секторе средневысокотехнологичной продукции. При проведении исследования возникли сложности с получением доступной информации из открытых источников.

Библиографический список

1. Красноярский краевой статистический ежегодник, 2017: Стат.сб./Красноярскстат. Красноярск, 2017. 513 с.

2. Красноярский краевой статистический ежегодник, 2019: Стат.сб./Красноярскстат. Красноярск, 2019. 500 с.

3. Росстандарт Общероссийский классификатор видов экономической деятельности. Текст: электронный. URL https://оквэд2020.рф/код/26.

4. БУХпрофи. Текст: электронный. URL: https://www.buxprofi.ru/spravochnik/okved-2/razdel-C/klass-okved-27.

5. БУХпрофи. [Электронный ресурс]. URL: https://www.buxprofi.ru/spravochnik/okved-2/razdel-C/klass-okved-28.

6. БУХпрофи. [Электронный ресурс]. URL: https://www.buxprofi.ru/spravochnik/okved-2/razdel-C/klass-okved-29.

7. БУХпрофи. [Электронный ресурс]. URL: https://www.buxprofi.ru/spravochnik/okved-2/razdel-C/klass-okved-30.

8. БУхпрофи. Таблица соответствия ОКВЭД и ОКВЭД-2. [Электронный ресурс] URL: https://www.buxprofi.ru/spravochnik/tablica-sootvetstvija-okved-i-okved-2).

УДК 331.526

О. Ю. Луговой
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный педагогический университет», Оренбург, e-mail: etcons@yandex.ru

РОБОТИЗАЦИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЗАНЯТОСТИ

Ключевые слова: труд, роботизация, автоматизация, хозяйственная автономия, занятость, сектор экономики, безусловный базовый доход.

Данная работа представляет собой чисто теоретическое (дедуктивное) исследование связи роботизации производства и занятости. Теоретическое изучение этой связи является актуальным вследствие ее неопределенного характера. Эмпирически совершенно неочевидны перспективы занятости в условиях тенденции роботизации производства. Внедрение в производство автономных роботов в будущем станет основным способом создания автономных автоматизированных (роботизированных) комплексов. Вместе с тем по своему функционалу роботы существенно отличаются от исторически предшествующих технических средств. Объектом исследования является влияние роботизации производства на занятость. Предмет этого исследования – характер влияния роботизации производства на занятость. В другой формулировке исследовательский предмет – теоретическое условие невозможности занятости вследствие роботизации производства. Цель исследования состоит в определении теоретического условия исчезновения занятости в ситуации роботизации производства. Может ли труд перестать быть экономическим ресурсом вследствие роботизации производства? Если да, то при каком условии? В ходе исследования определяются возможные теоретические условия полного замещения труда капиталом, или вытеснения техникой работников; труд перестает быть актуальным экономическим ресурсом. Однако сделанные выводы носят предварительный характер и нуждаются в дополнительном исследовании и уточнении.

O. Yu Lugovoi
Federal state budgetary educational institution of higher education «Orenburg state pedagogical University», Orenburg, e-mail: etcons@yandex.ru

ROBOTIZATION AND EMPLOYMENT PROSPECTS

Keywords: labor, robotics, automation, economic autonomy, employment, economic sector, unconditional basic income.

This work is a purely theoretical (deductive) study of the relationship between robotization of production and employment. The theoretical study of this relationship is relevant due to its indefinite nature. Empirically, employment prospects are not obvious in the context of the trend of robotization of production. The introduction of Autonomous robots into production in the future will be the main way to create Autonomous automated (robotic) complexes. At the same time, robots differ significantly in their functionality from historically previous technical means. The object of research is the impact of robotization of production on employment. The subject of this research is the nature of the impact of robotization of production on employment. In another formulation, the research subject is a theoretical condition for the impossibility of employment due to the robotization of production. The purpose of the study is to determine the theoretical condition for the disappearance of employment in the situation of robotization of production. Can labor cease to be an economic resource due to the robotization of production? If so, under what condition? The study determines possible theoretical conditions for the complete replacement of labor with capital, or the displacement of workers by technology; labor ceases to be an actual economic resource. However, the conclusions are preliminary and need further research and clarification.

Существенным фактором развития экономики являются технические инновации. Последние вызывают изменения технологической, ресурсной, отраслевой, продуктовой структуры экономики. И, что не менее важно, вызывают организационные изменения, а именно изменения экономических отношений. Поэтому тенденции в области техники необходимо оказываются в поле зрения экономистов [8; 1; 7].

Одной из тенденций, привлекающих в последнее время повышенное внимание теоретиков и практиков, является роботизация производства. Данное явление, строго говоря, имеет место не только в сфере собственно производства, но и в ряде других обла-

стей (связь, транспорт, торговля). Тем не менее, в контексте системы «производство – распределение – потребление» далее в качестве обобщения двух первых аспектов, необходимо предшествующих потреблению, будет использоваться выражение «роботизация производства».

Роботизация привлекает внимание исследователей в части текущих и будущих последствий, которые и являются объектом дискуссий. Каковы возможные технологические, продуктовые, отраслевые, ресурсные и потребительские изменения, следующие за роботизацией производства? Эти и ряд иных вопросов представляются актуальными во многих ракурсах. И конечно, объектом изучения прежде всего оказывается связь роботизации и занятости [4; 3]. В нашем случае в фокусе внимания оказываются долгосрочные изменения занятости. А именно, можно ли допускать исчезновение (как таковой) занятости в качестве долгосрочного следствия роботизации?

Если, памятуя о знании экономических закономерностей (типичных отношений явлений) как основания прогноза, обратиться к эмпирике, то в первом приближении можно полагать, что занятость не исчезнет. Как следует из опыта (последовательности повторяющихся явлений), вследствие научных, технических и технологических, промышленных революций изменяется структура занятости, однако последняя не исчезает.

Вместе с тем необходимо, в качестве осложняющих обстоятельств, принимать во внимание 1) особенности роботов как особого типа технических устройств и 2) потенциал изменения структуры занятости. Как известно, масштабные технологические изменения обеспечили возможность трансформации аграрного типа экономики в промышленную экономику. Одним из следствий (и признаков) этой трансформации явилось изменение структуры занятости, а именно относительное увеличение доли занятых в промышленном секторе экономики. Согласно теории трехсекторной экономики данная трансформация не является конечной. Доминирование вторичного сектора экономики (промышленного) сменяется доминированием третичного сектора экономики (сектора услуг). Указанная трансформация сменяется переходом от индустриального типа экономики к постиндустриальной (сервисной) экономике [2; 5]. Соответственно основным сектором формирования занятости становится сектор услуг. Однако роботизация происходит в условиях неочевидности возможности какого-то иного («четвертого») сектора экономики, способного обеспечить занятость работникам, услуги которых оказываются неактуальными в первых трех секторах экономики. (Идея дифференциации сектора услуг на множество секторов – 4-й,5-й… – представляется необоснованной.) Неслучайно обсуждаются идеи сокращения продолжительности рабочей недели и безусловного базового дохода.

Но чем больше осложняющих условий, тем менее определенным будет прогноз. Поэтому переформулируем интересующий нас вопрос: при каком теоретическом условии (условиях) возможно исчезновение (как таковой) занятости в качестве долгосрочного следствия роботизации?

Будем рассуждать от противного. Представим себе некоторое множество автономных натуральных хозяйств «Робинзонов». Предполагаемые «Робинзоны» являются универсальными хозяйствующими субъектами – субъектами, обладающими всеми, необходимыми для производства индивидуально актуальных продуктов, способностями. Используя соответствующие производственные устройства, эти субъекты создают возможность индивидуального потребления. Следствие универсализма – хозяйственная автономия каждого данного хозяйствующего субъекта, а именно осуществление индивидуального производства и потребления независимо от хозяйственных действий (собственно существования) всех иных «Робинзонов». Другими словами, хозяйственные действия других не являются существенными обстоятельствами деятельности каждого данного субъекта.

Между тем фундаментальное условие существования рыночного хозяйства – экономическая специализация. Прежде всего следует отметить, что участниками рыночного хозяйства являются не универсальные, а специальные работники (специалисты; «частичные

работники»». Вместе с тем специализация не сводится к трудовой специализации. Можно полагать, что помимо трудовой специализации имеет место ресурсная (факторная) специализация. В качестве поставщиков особых экономических ресурсов (факторов производства) выступают не только работники, но и капиталисты, землевладельцы, предприниматели. Эти субъекты экономики выполняют особые (специальные) экономические действия (функции). Следствие экономической специализации – зависимость хозяйственных планов и действий каждого данного агента от планов и действий иных экономических субъектов.

Однако возможно ли автономное существование индивида, исключающее необходимость в труде? Проще говоря, возможно ли потребление при отсутствии трудовой деятельности?

В сказочном мире – да. «Золотая рыбка», «волшебная щука» – вымышленные «средства производства» («капитал»), функционирующие независимо от труда и потому являющиеся автономными. Особенность этих средств – универсальность. Они могут создать любой продукт.

Если рассуждать по аналогии, экономическая необходимость в труде может исчезнуть при условии, если в реальности будут созданы технологии и соответствующие технические устройства, подобные по своим возможностям вымышленным (сказочным) «средствам производства» как автономным универсальным средствам производства.

Соответствуют ли современные роботы последним? Ответ отрицательный. Причина этого состоит в том, что они не являются универсальными средствами в указанном выше значении. (Например, промышленные роботы бывают специализированными, или иначе целевыми (выполняющими технологические операции одного вида) и универсальными в значении «многоцелевые» (выполняющими некоторый набор операций).) И, скажем так, крайне сомнительно, что станут таковыми в будущем. Но из этого следует, что технологические инновации в области роботизации не приведут к исчезновению экономической специализации и, стало быть, отраслевой структуры экономики. Иначе говоря, вследствие этого рода технологических изменений экономика не исчезнет; хозяйственная автономизация существования индивидов нереальна.

Но следует ли из этих рассуждений вывод о том, что занятость не исчезнет? Как представляется, не все так просто. Необходимо принимать во внимание две тенденции.

Первая тенденция заключается в роботизации производства с применением автономных роботов. Это тип роботов, который способен совершать в соответствии с заданными программами (алгоритмами) корректируемый цикл операций без участия работника (с высокой степенью автономии).

Вторая тенденция состоит в организации автономной комплексной автоматизации производства (организации цехов-автоматов и заводов-автоматов). Как известно, автоматизация производства характеризуется тем, что функции контроля и управления производственным процессом, прежде выполнявшиеся работником, передаются приборам и автоматическим устройствам.

Наиболее соответствующим способом данного рода автоматизации становится применение комплексов автономных роботов.

Таким образом, вместо вымышленного (сказочного) автономного (в контексте труда) универсального средства производства в реальности возможны автономные автоматизированные (роботизированные) комплексы. Вероятно, это технологический максимум (предел).

Эти комплексы, как отмечалось, являются (в отличие от сказочных средств) специализированными. (Создание так называемого «искусственного интеллекта» (ИИ) и роботов с ИИ не отменяет этого свойства, в том числе и потому, что сам ИИ является специализированным программой [6].) И потому экономика будет существовать как совокупность отношений между специализированными, представляющими разные отрасли, субъектами.

Одним из основных индикаторов современной статистики степени роботизации производства является показатель «Количество роботов на 10000 занятых в промышленности». Его значение (в разных странах) колеблется в грани-

цах «единицы – сотни». Иными словами, количество роботов относительно мало. И в этом, натуральном, контексте (робот – работник) труд является доминирующим ресурсом.

Роботизация и автоматизация – неравномерные процессы. Их отраслевые темпы и масштабы определяются множеством разнородных обстоятельств. Однако они нас интересует именно как тенденция (преимущественное направление изменения явления). Поэтому представим далее (в логическом пределе), что 1) все действующие производства являются автономными автоматизированными (роботизированными) комплексами и 2) эти комплексы функционируют без работников. (Труд, как минимум, перестанет быть количественно доминирующим ресурсом. Мыслимое удельное количество работников станет крайне незначительным, а потому можно допустить, что оно будет равно нулю.) Из неоклассического набора видов ресурсов актуальными будут три типа ресурсов, а именно капитал, земля, предпринимательская способность.

Другим словами, следствием превращения всех видов производства в автономные автоматизированные (роботизированные) комплексы будет исчезновение занятости. Иначе, перефразируя, можно утверждать, что необходимое теоретическое условие исчезновения занятости – превращение всех видов производства в автономные автоматизированные (роботизированные) комплексы.

Однако ранее было замечено, что автономные автоматизированные (роботизированные) комплексы есть (скорее всего) технологический предел, т.е. предел развития технологии. Но существуют ли экономические возможности (условия) достижения данного технологического предела?

Дело в том, что создание производства в виде автономных автоматизированных (роботизированных) комплексов является капиталоемким процессом и экономически рационально в первую очередь при условии возможности массового производства конечного продукта, ориентированного на массового потребителя. Иными словами, функционирование данных комплексов характеризуется положительным эффектом масштаба производства. Однако в отсутствие занятости (в случае ее исчезновения) массовое производство экономически нерационально и невозможно.

Вместе с тем относительно высокая капиталоемкость является фактором, содействующим монополизации производства. Соответственно можно предположить тенденцию монополизации экономики, ведущую не только к снижению объемов производства и предложения, но и ценовым способом вызывающую снижение объема спроса на промежуточные и конечные товары. Как следствие, формируются дополнительные неблагоприятные условия для массового производства.

Как вариант, при отсутствии занятости конечный спрос может обеспечиваться за счет безусловного базового дохода, присваиваемого (преимущественно) «непроизводительным классом», каковым являются безработные. Источник последнего – факторные доходы капиталистов, землевладельцев и предпринимателей, являющихся субъектами производства. Но в этом случае можно допустить ряд существенных обстоятельств. Во-первых, это – неоднозначность (и неопределенность) правил (дифференцированного/ недифференцированного) распределения безусловного базового дохода. Во-вторых, это – неочевидность соответствия налога на содержание «непроизводительного класса» частным интересам конкурирующих субъектов производства (капиталистов, землевладельцев, предпринимателей). Более того, возможно в этих условиях экономическая целесообразность участия в производстве станет сомнительной. А, стало быть, возникает вопрос о возможности функционирования данной системы отношений в долгосрочном периоде.

Таким образом, можно допускать, что теоретическим условием исчезновения занятости может явиться сочетание таких обстоятельств, как 1) тотальное превращение производства в автономные автоматизированные (роботизированные) комплексы массового производства (производство с положительным эффектом масштаба), 2) формирование безусловного (автономного от участия

в производстве) базисного дохода для незанятых в производстве («непроизводительного класса»).

Вместе с тем, что будет, если допустить, что массовое производство не является необходимым условием функционирования всех видов производства в качестве автономных автоматизированных (роботизированных) комплексов? В этом случае нет необходимости в массовом потребителе и, в конечном счете, необходимости в безусловном базовом доходе. Другими словами, теоретическое условие исчезновения занятости – тотальное превращение производства в автономные автоматизированные (роботизированные) комплексы массового производства, функционирование которых характеризуется нейтральным эффектом масштаба.

Библиографический список

1. Анчишкин А.И. Наука – техника – экономика. 2-е изд. М.: Экономика, 1989. 383 с.

2. Белл. Д. Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования. Пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева. М.: Academia, 2004. 783 с.

3. Еремин В.В. Роботизация и занятость: отложенная угроза // Мир новой экономики. 2019. № 1. [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/robotizatsiya-i-zanyatost-otlozhennaya-ugroza (дата обращения: 14.06.2020).

4. Земцов С. Роботы и потенциальная технологическая безработица в регионах России: опыт изучения и предварительные оценки // Вопросы экономики. 2017. № 7. С. 142–157.

5. Иноземцев В.Л. За пределами экономического общества. Постиндустриальные теории и постэкономические тенденции в современном мире. М.: Academia-Наука, 1998. 640 с.

6. Маркус Г. Глубокое обучение – это тупик ИИ. [Электронный ресурс]. URL: https://oko-planet.su/science/sciencenews/529699-geri-markus-glubokoe-obuchenie-eto-tupik-ii.html (дата обращения: 5.06.2020).

7. Санто Б. Инновация как средство экономического развития. Пер. с венг. с изм. и доп. авт.; Общ. ред. и вступ. ст. Б.В. Сазонова. М.: Прогресс, 1990. 295 с.

8. Шумпетер Й. Теория экономического развития: (Исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры) / Пер. с нем. В.С. Автономова и др. М.: Прогресс, 1982. 455 с.

УДК 338.436.33:338.31

Н. П. Макаркин, А. П. Горина, О. Н. Алферина, Н. В. Корнеева, Л. Н. Потапова
ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва», Саранск, e-mail: olga.alferina@mail.ru

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА АГРОПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Ключевые слова: эффективность, рентабельность, финансовая устойчивость, деловая активность, ресурсный потенциал, показатели оценки.

В условиях современной экономики успехов добиваются предприятия, которые используют имеющиеся ресурсы с наибольшей отдачей, обеспечивая рост показателей производительности труда и эффективности хозяйственной деятельности. Рациональное использование ресурсов, количество которых, как правило, ограничено позволяет предприятию достичь желаемых результатов – получить достаточно большую прибыль, одновременно укрепляя конкурентные позиции на рынке. Определение уровня использования своего ресурсного потенциала позволяет выявить имеющиеся резервы повышения эффективности функционирования хозяйствующего субъекта. В статье дается оценка эффективности использования ресурсного потенциала предприятия, действующего на рынке производства молочной продукции более 10 лет – ООО «Мечта». В качестве методов используются различные аналитические методы исследования, в том числе SWOT-анализ. Результаты исследования свидетельствуют о снижении эффективности использования ресурсного потенциала данного предприятия. Предлагаются конкретные меры по изменению ситуации: увеличение доли предприятия на рынке производства молочной продукции, усиление маркетинговых инструментов, прежде всего, более широкое использование рекламы, применение в деятельности предприятия новых технологий, в том числе безотходных.

N. P. Makarkin, A. P. Gorina, O. N. Alferina, N. V. Korneeva, L. N. Potapova
National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk, e-mail: olga.alferina@mail.ru

ASSESSMENT OF THE EFFICIENCY OF USE OF RESOURCE POTENTIAL OF AGRO-INDUSTRIAL ENTERPRISE

Keywords: efficiency, profitability, financial stability, business activity, resource potential, evaluation indicators.

In a modern economy, success is achieved by enterprises that use the available resources with the greatest return, ensuring an increase in labor productivity and efficiency of economic activity. Rational use of resources, the number of which is usually limited, allows the company to achieve the desired results – to get a fairly large profit, while strengthening its competitive position in the market. Determining the level of use of resource potential allows us to identify the existing reserves for increasing the efficiency of the functioning of an economic entity. The article provides an assessment of the efficiency of using the resource potential of an enterprise that has been operating in the dairy production market for more than 10 years – LLC «Mechta». As the methods used various analytical methods of research, including the SWOT-analysis. The results of the study indicate a decrease in the efficiency of using the resource potential of this enterprise. Measures are proposed to change the situation: increasing the company's share in the dairy production market, strengthening marketing tools, first of all, the wider use of advertising, the use of new technologies in the company's activities, including waste-free ones.

Введение

В современных условиях профессионализм и компетентность в ведении дел хозяйствующим субъектом приобретают особое значение, так как позволяют достичь высоких показателей эффективности, в том числе и в использовании имеющихся ресурсов, количество которых, как правило, ограничено. Предприятию необходимо рационально применять свои ресурсы, получая при этом достаточно большую прибыль и одновременно укрепляя конкурентные позиции на рынке товаров и услуг. Именно эффективное использование всех имеющихся ресурсов дает возможность предприятию добиваться желаемых результатов и удовлетворять потребности потребителей [1].

На сегодняшний день вопрос эффективности использования ресурсов находится в центре внимания таких

ученых как: М.С. Абрютина, П.Ф. Аскеров, Л.Е. Басовский, Т.Б. Бердникова, А.А. Канке, Н.П. Любушин, И.И. Мазурова, К.П. Оболенский, Л.Г. Скамай и др. Однако, несмотря на то, что тема вполне изучена, она и по сей день остается достаточно актуальной и дискуссионной. Интерес к выбранной теме обусловлен, прежде всего, тем, что эффективное использование ресурсного потенциала предприятия является важной характеристикой надежности и стабильности его успешного развития, определяя конкурентоспособность и потенциал организации в деловом сотрудничестве, своевременность выполнения обязательств перед контрагентами.

Определение уровня использования ресурсного потенциала является не только необходимым и обязательным условием принятия грамотных управленческих решений, но и важнейшим фактором стабильного функционирования предприятия в современной экономике. Рациональное использование имеющихся и потенциальных возможностей хозяйствующего субъекта в условиях высокой конкуренции обеспечивает его эффективное и устойчивое развитие [2, с. 88].

Цель исследования

Оценить эффективность использования ресурсного потенциала агропромышленного предприятия.

Материал и методы исследования

В качестве аналитического материала использовались данные финансовой отчетности агропромышленного предприятия ООО «Мечта». Методы исследования: статистические и аналитические, в том числе SWOT-анализ.

Результаты исследования и их обсуждение

В отечественной практике в качестве ключевых критериев оценки эффективности функционирования хозяйствующих субъектов обычно рассматриваются:

– выручка от реализации продукции;

– бухгалтерская и чистая прибыль;

– рентабельность активов, инвестиций, продаж и др.;

– финансовая стабильность (соотношение между собственным и заемным капиталом и др.);

– финансовый результат собственников предприятия (прирост стоимости компании и др.) [3].

Для получения целостного представления об уровне использования ресурсного потенциала предприятия требуется комплексный подход к исследованию его хозяйственной деятельности, направленный на углубленную оценку применения всех имеющихся ресурсов и выявление резервов роста эффективности функционирования в рамках стратегического развития экономического субъекта [4].

На рисунке представлены отдельные группы частных показателей эффективности деятельности предприятия и использования его ресурсного потенциала [5, 6].

Наиболее полная оценка эффективности использования ресурсного потенциала предполагает анализ использования каждой его составляющей, а также комплексное исследование (оценку) применения имеющихся ресурсов в целом [7].

В данном исследовании мы проведем оценку использования ресурсного потенциала агропромышленного предприятия ООО «Мечта» на основе обобщающих показателей эффективности его деятельности, а также показателей использования отдельных составляющих ресурсного потенциала.

Основной вид деятельности ООО «Мечта» – производство цельномолочной продукции. В основе его работы лежит принцип «от поля до прилавка»: выращивание и заготовка кормов, заготовка и переработка молока, а также контроль за поставками продукции в магазины. Ассортимент продукции насчитывает 48 наименований. Он условно делится на 7 групп:

– молоко;

– кисломолочные продукты;

– сливки;

– сметана, творог и масло;

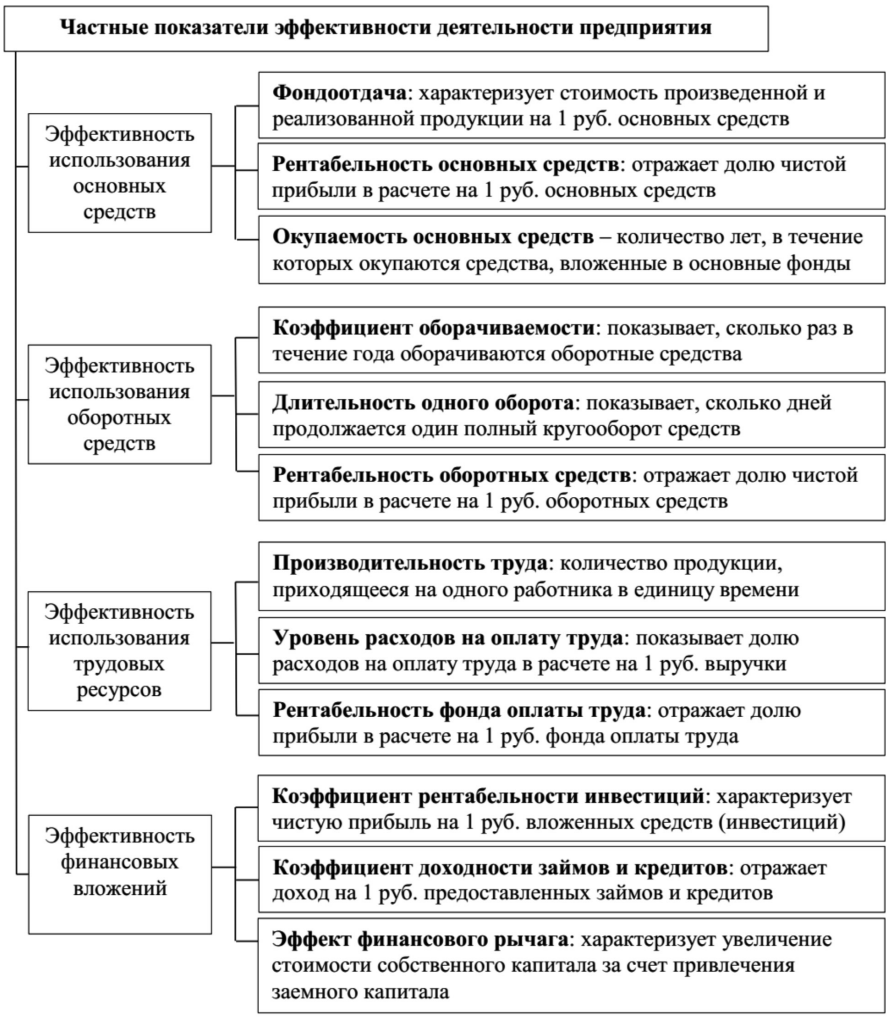
– молочные коктейли;

– сыры плавленые;

– сыры полутвердые.

Для оценки эффективности использования ресурсного потенциала исследуемого предприятия воспользуемся инструментом SWOT-анализа (табл. 1).

Проанализируем основные показатели эффективности использования ресурсного потенциала предприятия ООО «Мечта» (табл. 2).



Частные показатели эффективности деятельности предприятия и их характеристика

В качестве одного из индикаторов эффективности функционирования хозяйствующего субъекта выступает рентабельность продаж. Она характеризует главный аспект работы предприятия – реализацию основной продукции. По данным табл. 2 следует отметить, что изменение этого показателя в ООО «Мечта» имело неоднозначную тенденцию. Так, по итогам 2015 г. наблюдался рост коэффициента на 0,08%, однако уже в 2016–2017 гг. наблюдалось значительное снижение – до 0,33%. В 2018 г. ситуация становится немного лучше, т.к. происходит рост показателя на 0,52%, обусловленный опережением темпа снижения затрат сравнительно с темпом снижения выручки.

Рентабельность активов позволяет оценить уровень использования имущества ООО «Мечта», а также компетентность управленческого звена. За анализируемый период произошло снижение данного показателя на 13,53%. Таким образом, к 2018 году рентабельность активов составила – 1,57%, что обусловлено существенным снижением чистой прибыли предприятия, а по итогам 2018 г. – убытком.

Аналогичная тенденция наблюдалась при рассмотрении ещё двух показателей рентабельности, характеризующих эффективность использования оборотных активов и собственного капитала ООО «Мечта». Динамика данных показателей – рентабельности собственного капитала и оборотных активов также была определена значительным сокращением прибыли предприятия по итогам 2014 – 2017 гг. и убытком в 2018 г.

Таблица 1

Матрица SWOT-анализа ООО «Мечта»

	Возможности 1. Использование новых технологий. 2. Выпуск новых видов продукции. 3. Внедрение наружной рекламы и рекламы на телевидении. 4. Увеличение доли предприятия на рынке молочной продукции.	Угрозы 1. Нестабильная ситуация в экономике может способствовать снижению спроса на продукты, которые не относятся к товарам первой необходимости. 2. Рост востребованности товаров-заменителей с лучшими качественными характеристиками. 3. Появление сильных конкурентов на рынке молочной продукции. 4. Возрастающие запросы покупателей.
Сильные стороны 1. Широкий ассортимент выпускаемой продукции. 2. Положительная репутация у потребителей продукции. 3. Доступная цена. 4. Большой опыт на рынке. 5. Постоянный контроль качества, обеспечивающий высокое качество выпускаемой продукции. 6. Наличие собственного интернет-сайта, где покупатель может подробно ознакомиться с ассортиментом выпускаемой продукции.	Сильные стороны и возможности 1. Выпуск широкого ассортимента продукции с использованием новых технологий дает возможность предприятию увеличить производительность и снизить себестоимость выпускаемой продукции. 2. Наличие положительной репутации у потребителей и высокое качество выпускаемой продукции позволяют реализовать запуск новых видов продукции. 3. Широкий ассортимент выпускаемой продукции, большой опыт на рынке и наличие собственного интернет-сайта позволят предприятию внедрить наружную рекламу и рекламу на телевидении. 4. Высокое качество выпускаемой продукции в совокупности с доступной ценой и наличием интернет-сайта свидетельствует о том, что предприятие имеет возможность увеличить свою долю на рынке молочной продукции.	Сильные стороны и угрозы 1. Наличие большого опыта на рынке позволит предприятию эффективнее бороться с ухудшением экономической ситуации. 2. Положительная репутация у потребителей, доступная цена и высокое качество выпускаемой продукции сохранят конкурентоспособность продукции предприятия. В то время как широкий ассортимент и большой опыт на рынке затруднят вход новых конкурентов, а наличие собственного интернет-сайта даст дополнительное конкурентное преимущество. 3. Широкий ассортимент выпускаемой продукции и ее качество позволят уменьшить эффект конкуренции со стороны товаров-заменителей.
Слабые стороны 1. Нет товаров-новинок, то есть продуктов, которые бы качественно отличались от товаров конкурентов. 2. Недостаточная известность предприятия на российском рынке. 3. Низкий уровень организации маркетинговой деятельности.	Слабые стороны и возможности 1. Выпуск новых видов продукции и использование новых технологий позволит запустить в производство товары-новинки. 2. Внедрение наружной рекламы и рекламы на телевидении позволит увеличить осведомленность потребителей о предприятии и выпускаемой им продукции. 3. Выпуск новых видов продукции и увеличение доли, занимаемой предприятием на рынке, позволит повысить уровень организации маркетинговой деятельности.	Слабые стороны и угрозы 1. Отсутствие новинок может отрицательно сказаться в случае увеличения спроса на товары-заменители. Таким образом, если предприятие не обратит внимания на возможности выпуска новой продукции, существует риск повышения спроса на продукцию конкурентов. 2. Низкая организация маркетинговой деятельности может негативно отразиться в условиях растущих требований покупателей. Как следствие, если предприятие не наладит данное направление, возникнет риск снижения конкурентоспособности его продукции на рынке.

Показатель рентабельности затрат отражает величину прибыли ООО «Мечта», получаемую с каждого рубля, затраченного на производство и реализацию продукции. Тенденция изменения данного показателя за анализируемый период неоднозначна – происходил как рост, так и его снижение. Несмотря на то, что в целом рентабельность упала на 4,36%, по итогам 2018 г. относительно 2017 г. наблюдалось некоторое улучшение – рентабельность затрат увеличилась на 0,53%. В свою очередь на это повлияло снижение себестоимости продукции и рост прибыли от продаж.

Таблица 2

Показатели рентабельности ООО «Мечта» в 2014–2018 гг., %

Показатель	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Абс. откл. 2018 г. от 2014 г.
Рентабельность продаж	4,92	5,00	0,95	0,33	0,85	–4,07
Рентабельность активов	11,96	8,08	2,85	0,17	–1,57	–13,53
Рентабельность оборотных активов	31,14	16,90	5,91	0,37	–2,49	–33,63
Рентабельность собственного капитала	17,57	12,97	4,37	0,26	–3,07	–20,64
Рентабельность затрат	5,22	5,64	0,96	0,33	0,86	–4,36

Таблица 3

Показатели финансовой устойчивости ООО «Мечта» в 2014–2018 гг.

Показатель	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Абс. откл. 2018 г. от 2014 г.
Коэффициент автономии (финансовой независимости)	0,74	0,66	0,55	0,67	0,50	–0,24
Коэффициент финансовой зависимости	1,35	1,51	1,82	1,50	1,99	0,64
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	0,33	0,29	0,07	0,14	0,13	–0,20
Коэффициент обеспеченности материальных запасов	0,87	0,82	0,17	1,19	1,06	0,19
Коэффициент покрытия запасов	1,88	2,28	2,40	3,71	4,78	2,90
Индекс постоянного актива	0,83	0,79	0,94	0,80	0,73	–0,10

По данным табл. 3 проанализируем финансовую устойчивость исследуемого предприятия ООО «Мечта» в 2014 – 2018 гг.

Коэффициент автономии (финансовой независимости) характеризует долю активов, обеспеченную собственными средствами ООО «Мечта». По данным табл. 3 можно судить о том, что тенденция изменения показателя неоднозначна. Однако стоит отметить, что все принимаемые значения находятся в пределах нормы (больше либо равны 0,5), а значит, предприятие поддерживает свою финансовую устойчивость на достаточно высоком уровне и способно погасить свои долговые обязательства.

Коэффициент финансовой зависимости показывает, в какой степени ООО «Мечта» зависит от внешних источников финансирования. Несмотря на то, что значения данного показателя в рассматриваемом периоде были в пределах нормы (ниже 2), по итогам 2018 г. наблюдалось увеличение данного коэффициента до 1,99. В свою очередь это свидетельствует, что сравнительно с началом анализируемого периода зависимость предприятия от внешних источников финансирования возросла.

Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами ООО «Мечта» на протяжении всего рассматриваемого периода (за исключением 2016 г.) находился в пределах нормы (нормативное значение – выше, чем 0,1), что позволяет сделать вывод о платежеспособности предприятия в текущем периоде.

Коэффициент обеспеченности материальных запасов характеризует степень их покрытия собственными оборотными средствами предприятия. В период с 2014 г. по 2018 г. запасы ООО «Мечта» были вполне обеспечены собственными оборотными средствами, т.к. значение показателя было более 0,5, что является нормативом для указанного коэффициента.

Коэффициент покрытия запасов характеризует, в какой мере запасы профинансированы за счет «нормальных» источников их финансирования. Так как за весь анализируемый период наблюдалось не только значение выше единицы, но и положительная динамика, следует отметить, что запасы и затраты обеспечены «нормальными» источниками покрытия, и сделать вывод о повышении финансовой устойчивости предприятия.

Индекс постоянного актива характеризует долю покрытия внеоборотных активов собственными источниками финансирования. По данным табл. 3 можно отметить, что значение показателя на протяжении анализируемого периода входит в пределы нормы, а значит, ООО «Мечта» способно к покрытию внеоборотных активов за счет собственных средств.

Далее проанализируем уровень деловой активности предприятия ООО «Мечта» в период с 2014 г. по 2018 г. (табл. 4).

Периодичность возврата средств, вложенных в текущую деятельность предприятия, позволяют оценить показатели их оборачиваемости [8, с. 67]. Так, скорость движения оборотных средств ООО «Мечта» отражает коэффициент их оборачиваемости. Исходя из данных табл. 4 можно судить в целом об эффективности использования оборотных активов на предприятии, однако снижение данного показателя к 2018 г. означает закрепление оборотных средств в обороте и является отрицательным признаком, т.к. входящие в состав оборотных средств товары, запасы, готовая продукция реализуются и используются медленнее.

Период оборота оборотных средств – показатель обратный коэффициенту оборачиваемости, который показывает, через какое количество дней оборотные средства возвращаются на предприятие, совершая полный кругооборот. Как мы видим, по итогам 2018 г. относительно 2014 г. период оборота увеличился на 36,26 дня, составив 81,66 дня. Увеличение времени нахождения средств в обороте свидетельствует о снижении эффективности использования оборотных средств.

Особое значение в оценке использования оборотных средств предприятия имеют расчет и анализ показателей оборачиваемости таких структурных элементов как запасы и дебиторская задолженность, так как эффективность использования данных составляющих оборотого капитала во многом определяет общую эффективность управления им [9, с. 8].

Скорость погашения дебиторской задолженности отражает коэффициент ее оборачиваемости, который характеризует как быстро ООО «Мечта» получает плату за свою продукцию. Стоит отметить, что чем выше данный показатель, тем лучше. Однако по данным табл. 4 мы видим снижение показателя за анализируемый период на 4,82, что является негативной тенденцией.

Что касается длительности оборота, которая является показателем обратным для оборачиваемости дебиторской задолженности, ситуация аналогична периоду оборота оборотных средств. В целом наблюдается рост на 79,72 дня.

Таблица 4

Показатели деловой активности ООО «Мечта» в 2014–2018 гг.

Показатель	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Абс. откл. 2018 г. от 2014 г.
Оборачиваемость оборотных активов, обороты	8,04	5,58	4,63	6,16	4,47	–3,57
Период оборота оборотных средств, дни	45,40	65,41	78,83	59,25	81,66	36,26
Коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности, обороты	7,69	4,50	3,71	4,60	2,87	–4,82
Длительность оборота дебиторской задолженности, дни	47,46	81,11	98,38	79,35	127,18	79,72
Коэффициент оборачиваемости запасов, обороты	10,85	7,58	6,25	9,64	10,41	–0,44
Период оборота запасов, дни	33,64	48,15	58,40	37,86	35,06	1,42
Оборачиваемость кредиторской задолженности, обороты	23,13	18,13	11,65	14,93	29,68	6,55
Период оборота кредиторской задолженности, дни	15,78	20,13	31,33	24,45	12,30	–3,48

Коэффициент оборачиваемости запасов показывает, сколько оборотов совершили средства, вложенные в запасы. По данным табл. 4 мы можем судить о том, что в период 2014 – 2016 гг. произошло снижение количества оборотов до 6,25, однако к 2018 г. отмечается вновь рост оборотов до 10,41. Это свидетельствует об увеличении оборачиваемости складских запасов и росте продаж.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы: ООО «Мечта» является одним из наиболее крупных производителей молочной продукции на территории Республики Мордовия и производит достаточно широкий ассортимент продукции, которая реализуется торговыми домами и фирменными магазинами. Оценка использования ресурсного потенциала предприятия, однако, продемонстрировала снижение его эффективности в исследуемом периоде.

В целях повышения эффективности использования ресурсного потенциала анализируемого предприятия можно предложить следующие направления деятельности:

– увеличение доли предприятия на рынке производства молочной продукции за счет расширения ассортимента и разработки новых видов выпускаемой продукции, а также более широкого использования рекламы и других маркетинговых инструментов;

– более широкое использование в деятельности предприятия новых технологий, в том числе, безотходных, и обязательной маркировки выпускаемой продукции;

– увеличение производства продукции из вторичного молочного сырья.

Наиболее перспективным, на наш взгляд, для ООО «Мечта» в настоящее время является внедрение на предприятии безотходных технологий, а именно переработка вторичного молочного сырья, которая позволит не только сократить затраты, но и расширить ассортимент выпускаемой продукции. При этом дальнейший рост объемов продаж может быть обеспечен не только увеличением ассортимента, но и проведением гибкой ценовой политики предприятия.

Статья подготовлена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках проекта № 19-010-00147 «Исследование ресурсного потенциала предприятий реального сектора экономики».

Библиографический список

1. Саблина О.С., Демчук О.В. Оценка факторов, влияющих на эффективность хозяйственной деятельности рыбохозяйственного предприятия // Научное обозрение: теория и практика. 2019. № 11 (67). Т.9. С. 1638–1646.

2. Макаркин Н.П., Потапова Л.Н., Алферина О.Н., Корнеева Н.В. Методологические подходы к исследованию экономической сущности ресурсного потенциала сельскохозяйственных предприятий // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 10-2. С. 87–92.

3. Канке А.А., Кошевая И.П. Анализ финансово-хозяйственной деятельности предприятия. М.: ИД ФОРУМ: НИЦ Инфра-М, 2013. 288 с.

4. Донец Л.И., Яковенко Я.А. Методы оценки ресурсного потенциала предприятия // Стратегия предприятия в контексте повышения его конкурентоспособности. 2017. № 6. С. 205–209.

5. Афонина В.Е., Архипова М.Ю., Саркисян Ж.М., Афонина Е.В. Инвестиции в инновационной деятельности / под ред. В.Е. Афониной. М.: Одинцовский филиал МГИМО МИД России, 2019. 340 с.

6. Экономика фирмы / под общ. ред. Н. П. Иващенко. М.: Проспект, 2019. 528 с.

7. Макаркин Н.П., Горина А.П., Алферина О.Н., Корнеева Н.В., Потапова Л.Н. Эффективность использования ресурсного потенциала предприятия // Фундаментальные исследования. 2019. № 11. С. 89–94.

8. Волохатая И.В., Полякова А.А. Оценка и пути повышения эффективности использования оборотного капитала предприятия // Научный альманах. 2017. № 5-1. С. 67–69.

9. Алферина О.Н. Оценка использования имущественной составляющей ресурсного потенциала предприятия: подходы и методики / О.Н. Алферина // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 11-2. С. 5–10.

УДК 658.3; 331.1; 316.72

Ш. З. Мехдиев
ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ,
Владимирский филиал», Владимир, e-mail: mihail.mekhdiev@yandex.ru

М. С. Чистяков
ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ,
Владимирский филиал», Владимир, e-mail: mschistyakov@fa.ru

КРОСС-КУЛЬТУРНОСТЬ УПРАВЛЕНИЯ МНОГОНАЦИОНАЛЬНЫМ ПЕРСОНАЛОМ В МЕЖДУНАРОДНОЙ КОРПОРАЦИИ

Ключевые слова: кросс-культурный подход, еро-культурный подход. корпорация, управление, персонал, многонациональный коллектив, сотрудник, принцип, мотивация, оценка, культура, этика, проблема, риск.

В статье ключевым аспектом является изучение особенностей состава, структуры, условий формирования персонала многонациональной организации, анализ и оценка его развития во времени от первоначального процесса создания до расформирования, учет этического аспекта как основополагающего составляющего системы управления многонациональным составом персонала корпорации и объединяющего начала статического и динамического ракурсов. Рассмотрены вопросы оценки качества и эффективности управления персоналом многонациональной организации, раскрываются проблемы и риски, возникающие в деятельности крупного хозяйствующего субъекта с многонациональным составом. Персонал предприятия рассматривается как ключевой подсистемой любой организации, в том числе и транснациональной, в которой трудятся сотрудники различных этносов. Следовательно, изучение особенностей их трудовой деятельности, а также их отношение к корпорации и ее руководству в настоящее время является чрезвычайно актуальной проблемой. Для того чтобы полноценно и объективно оценить качества принимаемого персонала и эффективно управлять деятельностью многонациональным коллективом международной организации требуется научно-обоснованная система показателей и инструментарий. Данная задача находится в компетенции современных исследователей в области управления персоналом и руководителей крупных организаций. С другой стороны, в условиях глобализации данная тенденция приобретает особую практическую значимость в силу ряда обстоятельств. Во-первых, в настоящее время в глобальном мире происходит жесткое конкуренция между крупными корпорациями, в которой конкурентное преимущество имеет естественно корпорация с большой стоимостью человеческого капитала. Во-вторых, корпорации, отвечающие требованиям международных стандартов, заинтересованы в приёме сотрудников, которые обладают уникальными знаниями в области экономики, финансов, менеджмента, юриспруденции, информационных технологии и иностранных языков. В-третьих, продолжительность конкурентоспособности преуспевающих и уважающих себя корпораций во многом будет определяться наличием сотрудников, имеющих высокий уровень интеллектуального потенциала и обладающих стратегическим видением проблем, существующих в деятельности корпораций.

S. Z. Mekhdiev
Financial University under the Government of the Russian Federation, Vladimir branch,
Vladimir, e-mail: mihail.mekhdiev@yandex.ru

M. S. Chistyakov
Financial University under the Government of the Russian Federation, Vladimir branch,
Vladimir

CROSS-CULTURAL MANAGEMENT OF MULTINATIONAL PERSONNEL IN AN INTERNATIONAL CORPORATION

Keywords: cross-cultural approach, ero-cultural approach, corporation, management, personnel, multinational team, employee, principle, motivation, assessment, culture, ethics, problem, risk.

The key aspect of the article is to study the characteristics of the composition, structure, and conditions for the formation of personnel of a multinational organization, to analyze and evaluate its development over time from the initial creation process to disbandment, taking into account the ethical aspect as the fundamental component of a multinational staff management system of a corporation and combining the principles of static and dynamic perspectives. The criteria apparatus for assessing the quality and effectiveness of personnel management of a multinational organization is defined, the problems and risks that arise in the activities of a large socio-economic system with a multinational composition are revealed. The staff

of the enterprise is considered as a key subsystem of any corporation, including transnational, in which employees of various ethnic groups work. Consequently, the study of the characteristics of their labor activity, as well as their attitude to the corporation and its management, is currently an extremely urgent problem. Assessing the quality and effectiveness of the management of a multinational organization requires modern leaders to develop modern scientific tools. On the other hand, in the context of globalization, this tendency acquires special practical significance due to a number of circumstances. Firstly, there is currently intense competition between large corporations in the global world, in which a corporation with a high cost of human capital naturally has a competitive advantage. Secondly, corporations that meet the requirements of international standards are interested in hiring employees who are carriers of unique knowledge in the fields of economics, finance, management, law, information technology and foreign languages. Thirdly, the duration of competitiveness of successful and self-respecting corporations will be largely determined by the presence of employees with a high level of intellectual potential and possessing a strategic vision of the problems existing in the activities of corporations.

Введение

Персонал предприятия рассматривается как ключевой подсистемой любой организации, в том числе и транснациональной, в которой трудятся сотрудники различных этносов. Следовательно, изучение особенностей их трудовой деятельности, а также их отношение к корпорации и ее руководству в настоящее время является чрезвычайно актуальной проблемой. Для того чтобы полноценно и объективно оценить качества принимаемого персонала и эффективно управлять деятельностью многонациональным коллективом международной организации требуется научно-обоснованная система показателей и инструментарий. Данная задача находится в компетенции современных исследователей в области управления персоналом и руководителей крупных организаций.

С другой стороны, в условиях глобализации данная тенденция приобретает особую практическую значимость в силу ряда обстоятельств.

Во-первых, в настоящее время в глобальном мире происходит жесткое конкуренция между крупными корпорациями, в которой конкурентное преимущество имеет естественно корпорация с большой стоимостью человеческого капитала.

Во-вторых, корпорации, отвечающие требованиям международных стандартов, заинтересованы в приёме сотрудников, которые обладают уникальными знаниями в области экономики, финансов, менеджмента, юриспруденции, информационных технологии и иностранных языков.

В-третьих, продолжительность конкурентоспособности преуспевающих и уважающих себя корпораций во многом будет определяться наличием сотрудников, имеющих высокий уровень интеллектуального потенциала и обладающих стратегическим видением проблем, существующих в деятельности корпораций.

Материалы и методы исследования

Основой теоретико-методологической платформы работы послужили общепризнанные научные положения и труды отечественных и зарубежных ученых, специализирующихся в области управления человеческими ресурсами, рассматривающие кросс-культурный подход в качестве одного из действенного инструмента влияния на интеграцию гетерогенных этносов в единую концепцию функционирования межнациональной корпоративной структуры. Инструментарием исследования послужили общенаучные методы познания (диалектический, комплексный, системный, метод научной абстракции метод сравнительного анализа, синтеза, анализа, моделирования, декомпозиции).

Результаты исследования и их обсуждение

Интенсивное развитие интернациональной предпринимательской деятельности и появление огромного количества корпораций с различным колоритом и многонациональным составом персонала делает особо актуальным разработку и внедрение качественных и эффективных стратегий управления. В деятельности таких корпораций необходимо учитывать особенности и специфику культурно неоднородного состава персонала, динамику его развития в рамках крупного хозяйствующего субъекта, а также специфику этического аспекта управления на основе кросс-культурного

подхода. Кросс-культурный менеджмент представляет собой управленческую или иную деятельность на соприкосновении национальных культур (management across national borders). В более широком ракурсе данный вид менеджмента содержательно можно охарактеризовать как управление при взаимодействии культур в различных их проявлениях. Рассмотрение при данном подходе охватывает макро- и микроуровни – от анализа национальной и региональной специфики до изучения организационной и корпоративной культуры и ее воздействие на организационную структуру управления. Влияние т.н. «культурного поля» проявляется на всех уровнях в международном бизнесе – в микро-, меза- и макросрезах [11, с. 153].

Следует полагать, что исключительным акцентом в управлении культурно неоднородным многонациональным составом корпорации должно быть тесное взаимодействие членов группы, команды, коллектива, интеграции их субъективных знаний, репродукции, творческое создание и совместное применение новых знаний.

На основе анализа и наблюдений деятельности корпораций с многонациональным коллективом можно сделать предположение о том, что управление коллективом, имеющим различные культурные особенности, предполагает:

1) учёт особенностей состава, структуры, условий формирования персонала (статический аспект);

2) анализ и организационно-процедурное развитие персонала, начиная с полноценного формирования и до полного расформирования (рассмотрение коллектива в динамике);

3) учёт этической стороны как основы системы управления и начала объединения статического и динамического ракурсов.

Согласно проведённым научным исследованиям, возможно несколько вариантов создания многонационального персонала корпорации, в каждом из которых будут проявляться специфические особенности, недостатки и преимущества, которые соответствующим образом должны учитываться при построении стратегии и тактики управления этим коллективом.

На основе анализа теоретических знаний можно выделить несколько типов формирования персонала корпорации многонационального характера [1].

К первому типу относится многонациональный коллектив дочерних предприятий транснациональных корпораций. В большинстве случаев, состав персонала дочернего предприятия, находящегося за пределами страны, где формирован основной офис, создаётся из местных и приезжих специалистов. При этом, нередко из местных специалистов набираются сотрудники, которые находятся в подчинении руководящего состава главной компании, представители которого приезжают на некоторый период времени или на длительный период для решения стратегических задач в деятельности дочернего предприятия.

Следует отметить, что при этом возможна временная ротация ведущих специалистов между дочерними предприятиями, расположенными в различных странах. Это делается с целью повышения уровня квалификации, организаторской способности, формирования управленческой культуры, а также для изучения особенностей менталитета, национального характера той страны, в которой находится дочерний офис.

Специфика состава персонала в дочерних офисах состоит в преобладании в их составе местных специалистов над приезжими. Например, московский офис компании Bosch & Siemens. [2]. Однако, здесь необходимо отметить существующие сложности. Такой многонациональный персонал, состоящий в основном из местных специалистов и управляемый приезжими менеджерами, может существовать только ограниченное время. Это объясняется тем что, руководители корпорации склонны думать, что определённые риски неопытных руководителей местного отделения всегда меньше рисков руководящего состава квалифицированных и опытных иностранцев, которые в меньшей степени знакомы с рабочими ситуациями на местах [15]. Кроме того, некоторые транснациональные корпорации (например, датские компании LEGO Group, Novo Nordisk A/S, шведско-швейцарская компания ABB) пытаются ограничить навязывания ценностей и правил главной

компании дочерним отделениям в других странах. Это, на наш взгляд возможно, только при равноправии местных и иностранных менеджеров.

Такое сознательное ограничение навязывания ценностей и правил диктуется рядом обстоятельств.

Во-первых, это обусловлено желанием равноправия структурных подразделений в разных странах одной компании.

Во-вторых, желанием применять в одинаковой степени знания, исследования иностранных подразделений и стремлением сделать их достоянием глобальной компании.

В-третьих, оно обусловлено необходимостью позволения дочерним предприятиям приспосабливаться к стране пребывания, к рынку страны, и на основе приобретённого опыта вносить конкретные изменения в систему ценностей глобальной компании.

В-четвертых, это обусловлено интеграцией экономики отдельно взятой страны в систему мировых экономических связей, что в свою очередь способствует возникновению и развитию транснациональных корпораций во всём мире.

В-пятых, это связано с стремительным изменением людей, обществ, экономик, государств, а также значительным сближением и развитием общечеловеческих ценностей, формированием семей различных национальностей и этносов, члены которых работают в офисах различных международных компаний.

В конечном счёте, это в значительной степени обусловлено отсутствием в деятельности глобальных компаний с многонациональным персоналом научно-обоснованной кадровой политики, учитывающей специфику национальных особенностей представителей той или иной страны, составляющих основу персонала международных компаний. Учитывая данные обстоятельства, можно сделать вывод, что наиболее универсальная модель создания коллектива дочернего офиса глобальной компании основывается на равноправии местных и приезжих специалистов и руководителей.

Стоит предположить, что местные структурные подразделения крупных организаций могут находиться под качественным и эффективным управлением универсального комитета, в состав которого могли входить специалисты местных отделений и приезжие менеджеры. Однако, практика показывает, что в большинстве случаев создаются команды или группы, состоящие из местных сотрудников и находящихся под руководством иностранцев. Формирование такого коллектива происходит в основном на основе системы ценностей иностранных сотрудников, что ведет к негативным или в ряде случаев нежелательным культурным дисбалансам. А это в свою очередь вызывает неудовлетворённость у местных сотрудников, формируется низкий уровень социально-психологического климата в коллективе. Персонал организации становится неспособным адаптироваться к существующим условиям, гибко реагировать на постоянно меняющиеся требования рынка и полностью использовать свой потенциал.

В зависимости от цели глобальные компании подразделяются на коммерческие и культурно-гуманитарные. В обеих формах эти компании имеют многонациональный персонал, обладающий своими особенностями.

Если говорить о многонациональном коллективе дочерних офисов глобальной некоммерческой организации, то здесь следует уточнить ее основную цель. Главная миссия и цель такой организации должны заключаться в распространении культуры и просвещения на территории страны, где основалась и развивается корпорация. Безусловно, в состав персонала будет входить больше приезжих сотрудников, и меньше местных сотрудников, которые скорее всего будут занимать вспомогательные должности. Итак, специфика состава персонала данной организации заключена в том, что его структура состоит в основном из приезжих и руководителей, управленцев, специалистов различных отраслей науки и практики, деятелей культуры, а меньшинство – из специалистов постоянного места проживания. Конкретным примером может являться московский офис испанской организации «Институт Сервантеса».

В рамках управления персоналом крупной корпорации важная роль должна отводиться и управлению знаниями сотрудников различных национально-

стей. Данная тенденция имеет стратегическую направленность в деятельности развивающихся и инновационных организаций, так как иностранные сотрудники могут являться носителями уникальных знаний и навыков. Следовательно, кадровая политика крупных организаций должна учитывать данные факторы при поиске, отборе и приёме современных иностранных сотрудников, ибо они могут внести большой вклад в развитие компании. Данная концепция может положительно повлиять на формирование сбалансированной политики, и, в результате, способствовать достижению поставленных руководством компании целей.

Персонал глобальной компании с многонациональным составом участвует в выполнении различных видов трудовой деятельности. К категориям персонала международной компании относятся в основном иностранные специалисты, имеющие различные уровни обучения, подготовки и культуры. При расстановке этих специалистов по рабочим местам организации необходимо исходить из их профессиональной подготовки и квалификации. Поэтому кадровой и корпоративной службам в международных компания с многонациональным составом персонала должно уделяться особое внимание.

Международная компания с многонациональным составом персонала стремится к достижению следующих целей [3].

Во-первых, необходимо отметить, что обеспечение международного имиджа и репутации любой компании зависит, прежде всего, от качества и эффективности человеческого капитала и от стоимости данного капитала. Сотрудники, являющиеся носителями уникальных знаний и новаторским мышления, безусловно, будут создавать инновационные продукты и материалы, которые будут пользоваться большим спросом и у коренного населения, и у иностранных государств.

Во-вторых, предоставление особенных услуг (например, обучение иностранному языку, специфическим умениям и навыкам с помощью систематических консультаций у иностранных специалистов). Примером, могут являться многие российские компании, предоставляющие услуги по обучению иностранным языкам.

В-третьих, привлечение на работу иностранных специалистов.

В-четвертых, разработка и применение нормативно-правовых актов, направленных на защиту прав и свобод иностранных граждан, работающих в стране пребывания.

В-пятых, введение системы мероприятий в области обучения, воспитания, культуры для формирования толерантного отношения к окружающей среде (человеку, обществу, государству, биосфере и т.п.).

Безусловно, интернациональный персонал корпорации открывает перед ней уникальные возможности развития, обеспечивает ей конкурентное преимущество перед другими корпорациями, не имеющими в своём составе таких уникальных кадров. Однако, нельзя забывать, что наличие такого межрасового коллектива может повлечь за собой определённые последствия. Следовательно, сотрудники кадрового департамента, корпоративной службы, службы безопасности международной корпорации с многонациональным коллективом должны проводить предусмотрительную проверку различных категории персонала. При этом желательно использовать такие современные методы отбора персонала, как психологические, психотерапевтические, графологические, дерматологические, полиграфические и другие, так как их комплексное применение может дать положительные результаты.

Специалистами службы управления персоналом должны быть учтены положительные и негативные аспекты формирования многонационального персонала международной корпорации. Данная работа должна проводиться непрерывно, охватывая все аспекты деятельности персонала и все структурные подразделения корпорации. Главная цель данной работы заключается в выявлении определенных недостатков и преимуществ деятельности персонала в процессе его формирования. Все это должно происходить на начальном этапе формирования коллектива международной организации.

С нашей точки зрения дополнительные возможности и экономическое пре-

восходство многонационального персонала глобальной корпорации можно разделить на восемь основных групп, которые включают:

1. Возможности, связанные с созданием необходимой базы уникальных знаний, концептуальных умений и навыков для персонала международной корпорации, а также их успешное использование в деятельности коллектива в будущем.

2. Возможности корпорации (привнесение дополнительных знаний, приобретённых в другой культуре в базу корпорации (специализированных, профессиональных, общих), включение творческого опыта трудовой деятельности в той или иной стране, наращивание потенциала концептуальных знаний, ценностей контекстуальных навыков и умений, налаживание исключительно дружеских контактов).

3. Возможности, связанные с взаимодействием знаний, умений для решения проблем различного характера (совокупность нестандартных методов решения сложных ситуаций);

4. Возможности, связанные с приобретением, расширением и применением новых знаний для решения возникающих проблем в деятельности многонационального коллектива и корпорации в целом.

5. Возможности, связанные с созданием оптимального социально-психологического климата, объединением различных позиций и идей, который бы способствовал увеличению объёма знаний и творческих возможностей персонала

6. Возможности, связанные с увеличением объёмов информации, количества новых знаний, полученных в разных сферах деятельности, применением уникальных методов и средств межкультурной коммуникации.

7. Возможности, связанные с увеличением количества альтернативных методов и способов применения знаний.

8. Возможности, связанные с производством, распределением, использованием и хранением необходимых знаний в деятельности корпорации (острая необходимость в дополнительных специализациях, использование, непрерывное развитие и хранение большого потока информаций и уникальных знаний в деятельности различных категорий персонала и т.д.).

Безусловно, международные корпорации с многонациональным персоналом подвергаются следующим определённым рискам [4].

1. Дополнительные ошибки, прежде всего связанные с недостаточным знанием языка сотрудниками зарубежных стран. Это также связано возникновением и развитием непредвиденных рисков разного характера, с неадекватным использованием знаний, умений и навыков, имеющихся у сотрудников в трудовой деятельности.

Риски могут быть возникнуть из-за дефицита необходимых знаний у иностранных специалистов в различных аспектах деятельности корпорации, в которой они трудятся, а также применения недостоверных первоисточников поступающих сообщений, и, соответственно, неумением корректно обмениваться необходимой информацией в рамках действующего корпоративного кодекса. Все это требует проведения дополнительных мероприятий и специальной подготовки, направленных на адаптацию и повышение квалификации персонала корпорации международного уровня.

2. К весомым рискам корпорации могут быть отнесены пассивные и скрытые конфликты, связанные с несоответствием ожиданий и потенциала знаний иностранного работника с ожиданиями и знаниями команды, коллектива и корпорации в целом. Такие конфликты также могут быть обусловлены несовпадением ценностей и интересов местных сотрудников с интересами и ценностями иностранных сотрудников в стране пребывания, а также несоответствием их потенциальных возможностей целям, миссиям и задачам корпорации.

3. Дополнительные расходы на съём жилого помещения для иностранных сотрудников за счёт корпорации.

Если говорить о динамике развития многонационального коллектива в международной корпорации, то здесь следует отметить, что она предусматривает определенные учеты этапов, на каждом из которых многонациональный персонал подвергаясь различным факторам (экономическим, социальным, психоло-

гическим, технологическим, политическим и др.) проходит путь от формирования до расформирования.

Одним из учёных. исследовавших динамику многонационального коллектива корпорации, был Д. Милошевич [10]. Он разработал и стал применял модель интенсивного формирования, развития и изменения численности, состава, структуры коллектива крупной организации. Его парадигма была разработана на основе четырёхстадийной модели Б.В. Тучмана [19] и П. Херси, К. Бланшард [17]. Научная схема, предложенная Д. Милошевичем дополняется полной характеристикой двух последовательных этапов (этапа формирования и этапа расформирования), а также описаниями модели М. Беннета, посвященной культурной адаптации многонационального коллектива корпорации [16].

Парадигма формирования и развития многонационального коллектива сочетает знания двух аспектов. Первый аспект характеризуется процессами взаимодействия членов малой рабочей группы внутри коллектива, взаимосвязью и силой, действующими внутри группы в рамках различных ситуаций, а также закономерностями и принципами организационного поведения. Второй аспект характеризуется достаточно длительным процессом приспособления иностранных сотрудников к новым условиям жизни (бытовым, организационным, административным, правовым и т.д.) на территории его поселения/проживания происходит. Поэтому в целях успешной культурной интеграции иностранных сотрудников в общество принимающей страны необходима разработка соответствующих нормативно-правовых актов, социально-психологических программ, направленных на оптимизацию их жизнедеятельности.

Обобщение этих моделей позволяет дать картину совмещения этапов данных моделей (таблица).

Сочетание этих двух моделей имеет высокий уровень практической направленности в том случае, если период поиска, отбора и приема иностранного сотрудника в многонациональный коллектив совпадает с моментом его приезда в страну [8].

Процесс адаптации для местного специалиста не вызывает особого затруднения из-за следующих причин и обстоятельств. Во-первых, он родился вырос и учился в своей стране. Ему хорошо известны все проблемы на рабочем месте, в регионе, в стране и т.п.

Интеграция этапности моделей становления коллектива и культурной адаптации его резидентов

Последовательность формирования отношений в коллективе на платформе совместной деятельности	Последовательность культурной адаптации сотрудника
1. Подготовительный этап	1. Подготовительный этап
2. Становление многонационального коллектива	2. Отрицание культурных различий
3. Формирования резистентности к различим в культурных традициях, что знаменует начало совместной деятельности	3. Защита. 4. Умаление культурных различий.
4. Этап становления нормализации во взаимоотношениях группы	5. Признание факта наличия культурных различий. 6. Адаптация к различным условиям существования социума иного менталитета (бытовые, социальные, экономические, организационные, административные, правовые и прочие).
5. Этап продуктивной деятельности (характеризуется достижением максимальной социальной и экономической комфортности)	7. Культурная конвергенция. (Освоение элементов иной культуры, формирование межличностных отношений с членами принимающей стороны и формирование принадлежности к принимающему обществу
6. Этап расформирования структуры многонационального коллектива, в т.ч. посредством выхода из многонационального коллектива одного или нескольких его членов	8. Реадаптация в родственной культурной среде. (В данном случае система научно-обоснованных мероприятий, направленных на вторичное приспособление индивида к привычным условиям среды обитания, в которых он ранее находился

Следовательно, для него адаптация в многонациональном коллективе проходит намного легче и незаметнее. А для иностранного сотрудника адаптационные процессы и периоды проходят намного труднее из-за отсутствия у них психологических, интеллектуальных, правовых знаний.

Однако следует отметить, что прохождение последовательных стадий, которые указаны в правой части таблицы, является необходимым условием и для специалистов местного происхождения.

В реальных условиях функционирования таких крупных хозяйствующих субъектов, как международные организации, создаётся ситуация, при которой топ-менеджер по работе с персоналом разрабатывает концепцию формирования многонационального коллектива путём включения в уже работающий коллектив команду из нескольких иностранных специалистов. Это обуславливает возникновение и развитие конфликтов интересов между сотрудниками коллектива, особенно на тему принятия нового иностранного сотрудника в уже сформированный, сплочённый и сильный коллектив. По этой причине нередко осуществляется формирование дополнительных этапов, что приводит к возникновению определённых сложностей и непредвиденных проблем в управлении многочисленным коллективом.

В зависимости от этапов развития многонационального состава компаний и его частей определяются актуальные и своевременные процедуры и методы управления персоналом.

Качественное и эффективное управление межнациональными сотрудниками может и должно осуществляться благодаря постоянному и всестороннему изучению и исследованию различных аспектов специфики национального менталитета иностранных сотрудников, работающих в крупных организациях. В тоже время следует разрабатывать и применять уникальные принципы и методы мотивации и стимулирования деятельности сотрудников, что может способствовать формированию у них лояльности и преданности руководству и самой корпораций в целом.

Необходимо отметить, что в управлении многонациональным персоналом в корпорациях на первый план выходит акцент на этичность. Этические вопросы, связанные с процессом управления, имеют иную религию, культуру, историю, языки и т.д., а также являются чрезвычайно важной проблемой в деятельности менеджеров по управлению персоналом и руководителей крупных организаций в целом. [9]. Совершенно очевидно, что деятельность руководителя, как совокупность педагогических, психологических, экономических, социальных, правовых и других аспектов и факторов, наполнена межличностными связями. Такая многогранная функциональная деятельность руководителя направлена, прежде всего, на устранение широкого спектра противоречий, возникающих между иностранными и местными сотрудниками. Противоречия возникают также и между лицами разной профессиональной принадлежности из-за наличия разных точек зрения, жизненных принципов и позиций.

Социологические исследования показывают, что в практической деятельности многонациональных корпораций нередко наблюдаются пренебрежительные отношения к традициям и обычаям иностранных сотрудников, что негативно отражается на их трудовой деятельности и жизни в новой стране в целом. Данное обстоятельство, безусловно, влияет и на качество жизни таких людей. Следовательно, этической стороне управления многонациональным персоналом следует уделять особое внимание.

Несомненно, фундаментом сохранения и развития стабильности и устойчивости многонационального персонала, обеспечения его конкурентного преимущества в условиях жёсткой конкуренции и рыночной неопределённости этическая основа играет ведущую роль. Именно она объединяет динамический и статический аспекты в единую систему и делает международную корпорацию более известной, инновационной и конкурентоспособной.

Несмотря на важность изучения и применения норм и правил этики управления в деятельности персонала международных корпораций, в ряде случаев мы являемся свидетелями нарушений системы нравственных норм и правил. В связи с этим, следует обратить внимание на некоторые замечания относительно деятельности российских

офисов международных корпораций, нарушающих этические нормы и принципы управления персоналом.

Необходимо подчеркнуть, что этическая сторона очень тесно связана с балансом различных оценочных показателей и параметров деятельности корпорации, поскольку психические и мыслительные стандарты этического поведения у сотрудников разных национальностей различны.

Более подробно следует рассмотреть вопрос, связанный с особенностями встраивания отдельного человека в многонациональный коллектив и поиском баланса четырёх оценочных факторов в многонациональной корпорации. Необходимо понимать, что любое действие в системе представляет собой взаимодействие структурных элементов, то есть взаимообусловленность, взаимопонимание в социальной среде.

Согласно терминологии Н. Лумана, взаимодействие личности и социальной системы – это их «взаимопроникновение» [12]. В таком контексте понятие взаимопроникновения трактуется как процесс развития внутренних изменений структуры, состояния, поведения, которые являются результатом взаимопроникновения.

Динамику социально-психологических процессов, явлений и полноценной деятельности межнационального коллектива в международных корпорациях важно оценивать с различных позиций:

Во-первых, с позиции менеджеров по управлению персоналом и человеческими ресурсами, принимающих активное участие в приеме новых сотрудников. В данном вопросе их позиция может полностью совпадать с позицией высшего руководства международной корпорации;

Во-вторых, с учётом мнений и позиций руководителей структурных подразделений, службы управления персоналом, кадрового департамента, отдельной рабочей группы или команды;

В-третьих, с точки зрения иностранных специалистов;

В-четвертых, с позиции местных специалистов;

В-пятых, с позиции сотрудников службы безопасности международной корпорации;

Наконец, в-шестых, необходимо учитывать позицию руководителей национальных диаспор, в делопроизводстве которой имеется подробная характеристика того или иного ее члена, претендующего на определенную должность в многонациональном коллективе масштабной организации.

Таким образом, мы определили шесть позиций, способных к самонаблюдению и самоанализу в многонациональном коллективе, позволяющих выяснить природу сложившихся и существующих в многонациональном коллективе проблем и способствующих формированию механизма их решения.

При разработке и внедрении концепций управления персоналом в международной организации необходимо учитывать каждую позицию, а не только точку зрения высшего руководства организации и кадровой службы. Необходимо отметить, что в многонациональном коллективе, в отличие от простого коллектива, прибавляются специальные позиции и оценки, отсутствие которых может породить дополнительные проблемы в совместной деятельности в многонациональном коллективе.

Необходимо более подробно раскрыть сущность и содержания каждой из перечисленных позиций.

При конкретизации содержания первой позиции следует отметить, что менеджеры по управлению персоналом и человеческими ресурсами многонационального коллектива должны обладать конкретной информацией, влияние которой может оказать на корпоративный имидж организации как её капитал, т.е. управленцы должны хорошо знать поведение иностранных сотрудников, участвующих в социально-трудовых отношениях международной корпорации.

Безусловно, иностранный сотрудник в оптимальных условиях может внести определённую пользу и коллективу, и организации в целом в виде внедрения и эффективного использования уникальных знаний и методов решения различных заданий для обеспечения функционирования отдельных структурных подразделений организации. Одновременно, встраивание иностранного специалиста в новый коллектив можно рассматривать как источник кардинальных

изменений и эволюции в деятельности международной организации. Формированию компетентности и профессионализма иностранного специалиста способствуют его обучение и развитие на обновлённом рабочем месте, новые профессиональные знакомства и связи с другими сотрудниками, а также постоянно формирующиеся и изменяющиеся в процессе жизнедеятельности взгляды и ценности.

В тоже время, нельзя исключать того, что иностранный сотрудник может оказать негативное влияние на имидж и репутацию персонала и компании в целом в виде нарушения трудовой и технологической дисциплины, коммерческого и промышленного шпионажа, диверсии, что в свою очередь может разрушить упорядоченность системы компании и привести к серьезным экономическим и морально-психологическим последствиям. Поэтому изучение потребностей иностранных сотрудников коллективе является чрезвычайно актуальной темой, а результаты исследования этой темы способствуют более быстрой адаптации таких кадров к условиям и требованиям, уже существующим в организации.

Ещё в 1943 г. американский психолог А. Маслоу разработал известную теорию мотивации, в которой подчеркнул, что поведение людей – это сложный психологический процесс, определяющийся широким аспектом потребностей. Согласно А. Маслоу, «человек – вечно хотящее существо» [13]. Следовательно, менеджеры должны руководствоваться практическими рекомендациями и теоретическими положениями данной теории при управлении многонациональным коллективом.

Далее, с позиции непосредственных руководителей структурных подразделений крупной организации оценивается совокупное мнение, которое оказывает существенное влияние на социально-психологический климат в многонациональном коллективе, т.е. происходит полное совпадение мнений руководителей подразделений по поводу отдельного иностранного сотрудника и его поведенческой деятельности в организации.

Анализируя позиции иностранного специалиста, необходимо оценить его специальные и общие интересы, сформированные в его духовном облике, новые знания концептуального характера, его опыт, лояльность и преданность, компетентность и профессионализм, приобретённые в процессе трудовой деятельности. При этом необходимо обратить внимание и на возможные риски, связанные с его приездом в другую страну, адаптацией на новом месте проживания и работы, освоением в новом коллективе.

Также с позиции иностранного сотрудника можно рассмотреть вопрос об оценке его человеческого капитала, посредством использования которого организация может и должна получить определенный социально-экономический вклад.

Учитывая мнение местного специалиста, необходимо оценить его новый опыт работы в многонациональном коллективе крупной организации, уровень приобретенных и приобретаемых в трудовом процессе новых знаний, умений и навыков, контактов с другими сотрудниками. Кроме того, местные и иностранные сотрудники могут испытывать неуверенность в себе из-за своей неполноценной оценки перед другими иностранных специалистов. В данной ситуации могут возникать различные факторы и условия, влияющие на самоактуализацию и самоутверждение уже долго время работающих в компании специалистов.

Учитывая мнение сотрудников службы безопасности международной корпорации, следует отметить, что в условия цифровой современности обеспечению экономической безопасности, как основного элемента национальной безопасности, в деятельности международной корпорации уделяется особое внимание. Службы безопасности должны обладать особыми человеческими ресурсами, базой иностранных языков, стратегическими видениями, быть опытными и квалифицированными в своей сфере деятельности.

Раскрывая содержание позиции национальных диаспор, следует подчеркнуть, что ученые установили закономерную возможность усиления влияния на укрепление национальных интересов различных национальных диаспор, существующих на территории 85 субъектов Российской Федерации. Их усиленная

интеграция в систему различных ценностей, присущих российскому обществу, создаёт крепкий фундамент обеспечения и сохранения конституционного строя, самостоятельности и суверенитета нашей многонациональной страны. Следовательно, руководители национальных диаспор, которые тесно сотрудничают с различными государственными и муниципальными органами власти, также должны иметь многоаспектные деловые контакты с руководителями крупных организации, в которой работают их представители. Это может способствовать устранению многих проблем, связанных с их жизнедеятельностью в том или ином месте проживания. В том числе, уменьшению количества негативных тенденций не только по месту жительства иностранного гражданина, но и в самой организации. Таким образом, усиление роли и увеличение количества связей руководителей национальных диаспор с руководителями различных организаций многонациональным составом может и должно способствовать укреплению дружеских и межнациональных отношений, а также являться мощным фактором, способствующим сохранению единой России.

Следует отметить, что в ряде случаев, некоторые руководители крупных организаций предвзято относятся или даже игнорируют интересы и предложения отдельного стратегически мыслящего сотрудника, группы, команды или коллектива в целом [18]. В таких случаях, оценки и ожидания вышеуказанных позиций могут не совпадать друг с другом, а это в свою очередь порождает несоответствие знаний и интересов шести сторон, а затем несоответствие реальных результатов и ожиданий. Для устранения данных негативных сторон необходимо формирование штатного работника в качестве директора по управлению многонациональным персоналом крупных организаций.

Заключение

В заключение следует отметить, что постановка проблемы, поиска и разработки процедуры и концепции управления многонациональным коллективом приводит к возникновению целого ряда взаимосвязанных актуальных вопросов и задач в различных областях таких знаний, как психология, управление человеческими ресурсами, управление персоналом, конфликтология, социология и другие. Для решения данных проблем необходимо привлечение специалистов не только из области этнопсихологии и психологии управления персоналом, но и целого ряда специалистов из других наук, связанных с педагогикой, социологией, эргономикой, психологией труда, психологией безопасности и т.д. При этом нельзя забывать, что полноценное управление персоналом крупной организации может происходить не только благодаря социально ориентированной кадровой политике, но и благодаря разработке и реализации обоснованной национально-ориентированной кадровой политики, учитывающей специфику национального менталитета в многонациональном коллективе.

Библиографический список

1. Гибадулин Р.Х. Кросс-культурный подход к развитию межнационального, межрегионального и международного бизнеса // Проблемы современной экономики. 2006. № 1/2 (17/18). С. 436–438.

2. Завьялова Т. И., Федорова О.М. Теоретические подходы к формированию кросс-культурного менеджмента // Вектор экономики. 2017. № 2(8). С. 5.

3. Зенченко Н. П. Управление кросс-культурными коллективами в организациях: дис. канд. экон. наук. Москва, 2017. 154 с.

4. Кибанов А.Я., Генкин Б.М., Лаврентьева И.В. Управление персоналом в России: теория, отечественная и зарубежная практика: Книга 2: монография. М.: Инфра-М, 2018. 64 с.

5. Лачинина Т.А. Управление изменениями: командный подход: монография. Владимир: Владимирский государственный университет, 2010. 347 с.

6. Лачинина Т.А. Команда в организации: эффективность совместной деятельности // Проблемы теории и практики управления. 2007. № 7. С. 119–126.

7. Малахова Т.С. Особенности внешнеэкономических и политических отношений между странами евразийского региона в условиях новых реалий // Сборник научных трудов участников Международной научной конференции «Новая экономическая политика для России и мира» (XXVII Кондратьевские чтения, 29-30 октября 2019 г.) / под ред. В.М. Бондаренко. Москва: Межрегиональная общественная организация содействия изучению, пропаганде научного наследия Н.Д. Кондратьева, 2019. С. 124–128.

8. Мехдиев Ш.З. Формирование системы квалифицированных кадров в условиях цифровой экономики // Вестник евразийской науки. 2018. Т. 10. № 6. С. 26.

9. Мехдиев Ш.З. Инновационные подходы к управлению персоналом организации. В сборнике: Инновационное развитие – от Шумпетера до наших дней: Экономика и образование // Сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции. ООО «Научный консультант». М., 2015. С. 276–278.

10. Милошевич Д.З. Набор инструментов для управления проектами. М., 2006. С. 405–449.

11. Мехдиев Ш.З., Чистяков М.С. Кросс-культурный подход в управлении персоналом в условиях международной корпоративной интеграции // Менеджмент и бизнес-администрирование. 2020. № 2. С. 151–158.

12. Новокупова И.Н., Мехдиев Ш.З. Оценка качества и эффективности управления предприятием и персоналом // Интернет-журнал «Науковедение». 2016. Т. 8. № 1 (32). С. 33.

13. Пищик В.И. Кросс-культурные психологические особенности подбора и управления профессиональными многонациональными кадрами в строительной компании // Fundamental research. 2016. № 2. С. 420–424.

14. Пути повышения конкурентоспособности предприятия: монография / С.Б. Тюрин, А.Д. Бурыкин, В.А. Кваша, А.Ю. Мудревский, Р.В. Колесов, А.В. Юрченко; под общ. ред. С.Б. Тюрина. Ярославль: Канцлер, 2018. 242 с.

15. Холден Н.Дж. Кросс-культурный менеджмент. Концепция когнитивного менеджмента: пер. с англ. / под ред. проф. Б.Л. Ерёмина. М: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. 385 с.

16. Bennet M. Basic Concepts of Intercultural Communication. Selected Readings. Yarmouth, 1998.

17. Hershey P., Blanchard K. Organization and Behavior. Englewood Cliffs, N.J., 1995.

18. HR-Portal [Электронный ресурс]. URL: https://hr-portal.ru/article/osobennosti-upravleniya-personalom-v-mezhdunarodnoy-kompanii (02.08.2020).

19. Tuchman B.W., Jensen M.C. Stages of Small Group Revisited // Groups and Organizational Studies № 2. Vol. 4. 1977.

УДК 330.322

Н. А. Новицкий
ФГБУН Институт экономики РАН, e-mail: nik.nna@yandex.ru

ИНСТИТУЦИОНАНЫЙ ПОДХОД К УПРАВЛЕНИЮ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКОЙ В НОВЫХ УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ЦИКЛОВ И ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В РАЗВИТИИ НООСФЕРНОЙ ВОСПРОИЗВОДСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ

Ключевые слова: государственное управление, цифровая экономика, инвестиционные циклы, искусственный интеллект, информационная система, общество, человек, знания, природа, государственные правовые механизмы, законодательные акты, нооосферный технологический уклад.

Исследованы проблемы интеллектуального цифрового управления экономикой в новой информационной системе общество, человек, знания, природа. На этой основе определен новый подход к формированию подсистем государственного управления цифровой экономикой. Определены формы развития инвестиционных циклов. Рассмотрены пути использования искусственного интеллекта. Обосновано создание институтов и правовых механизмов программирования новых интеллектуальных подсистем и требования к обоснованию правовых и законодательных актов регулирования цифровой экономикой. Рекомендована целесообразность создания Национальной системы государственного управления цифровой экономикой.

N. A. Novitsky
Institute of Economics RAS, e-mail: nik.nna@yandex.ru

INSTITUTES THE APPROACH TO MANAGEMENT OF DIGITAL ECONOMY IN NEW CONDITIONS OF FORMATION OF REINVESTMENT CYCLES AND APPLICATIONS OF AN ARTIFICIAL INTELLECT IN DEVELOPMENT OF REASONABLE SPHERE OF INDUSTRIAL SYSTEM

Keywords: the government, digital economy, information intellectual system, a society, the person, knowledge, a nature, the state legal mechanisms, acts, of new reasonable sphere technological way.

The society, the person, knowledge, a nature is investigated by a problem of intellectual numeric control by economy in new information system. On this basis the new approach to formation of subsystems of the government by digital economy is determined. Creation of institutes and legal mechanisms of programming of new subsystems and requirements to a substantiation legal and acts of regulation is considered by digital economy. The expediency of creation of National system of the government is recommended digital economy.

В.В. Путин: «...цифровая экономика — это не отдельная отрасль, по сути — это уклад жизни, новая основа для развития системы государственного управления, экономики, бизнеса, социальной сферы, всего общества» [1].

Введение

В современном мире сегодня всеми признается, что активно происходит развертывание глобального системного кризиса, усиление гиперконкурентной борьбы, нарастание неуправляемости в социально-экономическом и биогенетичеком научно-интеллектуальном развитии усиление факторов инвестиционных рисков и нестабильности во всех сферах и на всех уровнях экономики и общества, что приводит к разрушению индустриально-рыночного фундаментализма и к разрастанию хаоса в глобальном и на региональных рынках (шок «будущего») [2], Причем социально-психоэнергетические и биогенетические тенденции выходят на передовые позиции в движении интеллектуального биотехнологического прогресса. Речь идет о зарождении «ноосферной» биотронной интеллектуальной технологической цивилизации на основе Знаний, Искусственного интеллекта и Духовности [3], предсказанной великим российским ученым академиком В.И. Вернадским.

Происходит явное разрушение теоретических догм: теории потребления, теории саморегулируемого рынка, стихийного установления механизмов индустриально-рыночного порядка, непрерывного и спонтанного развития научно-технического и биотронного прогресса. Усиливаются факторы социально-интеллектуального и биотронного воздействия на человеческий прогресс, в том числе из – за активизации биолого-вирусной пандемии.

Большинство мировых олигархических структурных систем и их предводители находятся в паническом состоянии и для сохранения глобальных механизмов управления транснациональными капиталами предлагают ограничить биотронные факторы развития путем кардинального сокращения населения (А. Чубайс) [4] и применения наночипирования и биопсихотронного управления человеческим сознанием (Бил Гейтс) [5], в целях ограничения активности биотронного прогресса, в том числе путем применения нановирусных технологий.

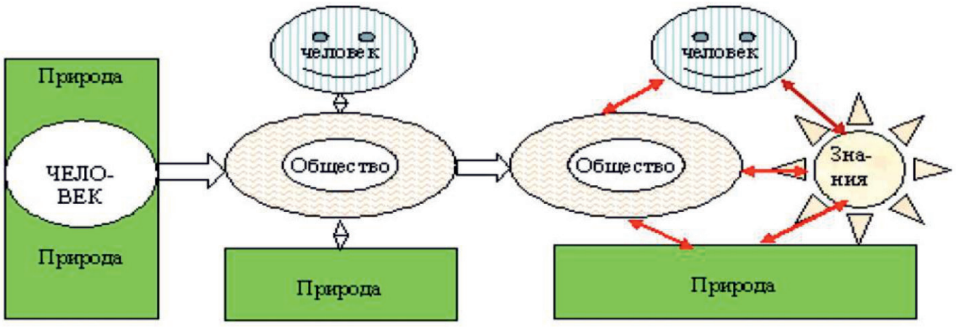
1. Эволюционные предпосылки развития ноосферной цифровой экономики.

Сегодня всеми признается, что интеллектуальный биотехнологический прогресс становится главным фактором генерации эволюционного развития мировой экономики. Перед Россией особенно остро стоит проблема целевой переориентации на путь развития цифровой экономики нового биотронного интеллектуально-технологического **ноосферного уклада** на основе Знаний и Искуственного интеллекта.

Предстоит сделать гигантский прорыв и сконцентрировать все интеллектуальные и финансовые ресурсы на новых интеллектуально-информационнных технологиях путем перехода к новому этапу ноосферной супериндустриализации с широким применением Искусственного интеллекта. Новый синтез интеллектуального, биотехнологического и социально-экономического прогресса в условиях рождения ноосферного биотронного интеллектуально-технологичесого уклада позволит создать предпосылки и обстоятельства, которые сегодня представляют собой величайшую общественную ценность, в то же время содержат в себе и потрясающие новые возможности человеческого прогресса путем перехода к новой супериндустриальной ноосферной Цивилизации.

Придерживаясь мнения фундаментальной теоретической позиции Э. Тофлера [6] многие ученые и мы считаем, что при переходе к новой волне человеческой эволюции (прошли «третью волну» по его определению, а с учетом его новой работы «шок будущего» уже неизбежно возникает и «четвертая волна») речь идет о зарождении **новой цивилизации** – более здоровой, благоразумной и ментально устойчивой, более интеллектуально пристойной и более демократической, чем любая из известных нам до сих пор, охватывающая все ноосферное космическое пространство вокруг нашей планеты.

На гребне «четвертой волны происходит **интеллектуально-ментальный прорыв в** предкосмическую ноосферную цивилизацию, на основе возникающего синтеза множества новых отношений в интеллектуально-технологической и социальноэкономической сферах человеческого прогресса, создающая и синтезирующая самые оптимистические прогрессивные достижения в различных областях нового постиндустриального воспроизводства. Прежде всего, возникает синтез новых общественных и интеллектуально-технологических отношений между прорывными энергетическими квантовыми возможностями воспроизводства и новыми формами семейной жизни. Возникает новый синтез взаимодействия между интеллектуальными достижениями человечества и современными методами воспроизводства, основанные на движении человеческого общества за нравственное самоусовершенствование (духовность, телекинез, телепортация, квантовая энергетика, ментальные формы взаимодействия искусственного интеллекта на основе программирования – и это лишь небольшое количество примеров), что неизбежно будет приводить к зарождению суперинтеллектуального воспроизводства ноосферной космической цивилизации Речь идет о **формировании ноосферной интеллектуальной биотронной космической цивилизации**, генерирующей духовные ментально-интеллектуальные цели биотронного космического развития.



Формирование управляющих взаимосвязей в процессе развития цифровой макроэкономической системной платформы эволюционного развития человеческой цивилизации

Советский академик В.И. Вернадский [7] обосновал теоретические положения эволюционного движения человечества к эпохе разума, основанной на знаниях, и назвал будущую эпоху «ноосферой». По мере развития человеческого индивидуума, и общественного его обособления от природной среды возникает глобальная системная триада – «человек, общество и природа» [8], довольно подробно исследованные в отечественной общественно – экономической литературе. Вместе с тем, на современном этапе глобального эволюционного прогресса целесообразно расширить традиционную триаду и дополнительно включить в нее системный блок «знаний» (рисунок).

Наша социально-экономическая система находится на начальной стадии перехода к новой цивилизации основанной на Знаниях. Общественно-экономические научные анклавы стыдливо топчутся около остатков «скелета» капитализма и не решаются противоречить демократическим догмам. Предстоит переступить через «мусор капитализма», чтобы прорываться в ноосферную космическую цивилизацию основанную на Знаниях и на высоком ментальном духовном интеллекте. Государству необходимо сформулировать и решать многие проблемы трансформации Знаний в реальные социально-экономические процессы и в Духовное развитие Человека. Предстоит рассмотреть и сформулировать теоретические основы формирования ноосферного воспроизводственного интеллектуально-технологического биотронного процесса в симбиозе с социально-экономической системой и освоением окружающего космического пространства.

Особенно острые проблемы обнажаются в интеллектуально-ментальном формировании образа новой духовно-космической цивилизации, основанной на Знаниях. Необходимо разрешение накопившихся противоречий между морально прогнившей теорией капиталистического присвоения общественного богатства и неумеренного частного олигархического потребления и новыми морально-этическими социально-психологическими целями интеллектуально-духовного развития Человеческого общества. Многие капиталистические догмы навязываются продвинутыми гарвардскими и оксфордскими олигархическими научными школами, обслуживающими одуревающих от избытка присвоенных богатств олигархами, страшно напуганных мощной космической психоэнергетикой просыпающегося человеческого сообщества от фейковых теорий «процветающего капитализма».

В тоже время, нарастающая активность человеческой биоэнергетики, вспыхнувшая на волне коронавирусной пандемии, полностью отторгает эксплуататорскую жестокость олигархической капиталистической пирамиды, как системообразующую в ноосферном интеллектуально-духовном сообществе и ориентирует социально-экономический прогресс на достижение высшего качества в нашей социально справедливой интеллектуальной (в том числе личной) жизни. Зарождается новый базис духовного интеллектуального био-

технологического прогресса на основе квантовых биоэнергетических достижений [11], который рассматривается в нашем исследовании как целевое направление развития космического ноосферного человеческого сообщества.

2. Цифровая экономика рассматривается в настоящем исследовании, как первый шаг космического прорыва в ноосферу.

Происходит непрерывное эволюционное движение человечества к ноосферной эпохе Разума, основанной на Знаниях, на основе формирования интеллектуально-духовной социально-экономической системы. Автором исследования обосновывается концептуальный подход определяющий, что в макроэкономике и в ее комплексных генетических подсистемах, объединяющих социум, знания, духовность человека, экономику и природу, предстоит целенаправлено реализовать цифровое государственное управление стратегическим развитием на основе матричной биотронной системы «ОЧЗП». Предлагаемая переходная к ноосферной общественной цивилизации система «ОЧЗП» может быть реализована в соответствии с целями эволюционного перехода к новому биотронному человеческому интеллектуально-технологическому прогрессу, и создается как матричная структурная подсистема, представляющую основу для цифровизации экономики, что позволяет рассматривать ее как первичную основу для развития ноосферной цифровой экономики и базовой основы человеческого прогресса.

По – нашему мнению, самое емкое понятие содержания цифровой экономики. сформулировал Президент РФ Путин В.В., [12] указывая в своей речи на заседании Совета по стратегическому развитию и приоритетным проектам, что это новый рывок к прогрессу в нашей общественной, социальной и экономической системе [12]. Президент сообщил, что планомерно реализуется Российская стратегическая программа цифровизации экономики [13] как главное целевое направление социально-экономического развития нашей страны на основе развертывания инвестиционных циклов и предупреждения рисков. Национальный проект «Цифровая экономика Российской Федерации» (уточняется в Правительстве по объемам финансирования) и как системное единство задач нацеливает на:

- обеспечение **троекратного** повышения внутренних затрат на развитие цифровой экономики за счет всех источников;
- создание устойчивой и безопасной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры высокоскоростной передачи, обработки и хранения больших объемов данных, доступной для всех организаций и домашних хозяйств;
- использование преимущественно отечественного программного обеспечения госорганами, органами местного самоуправления и организациями.

Ключевые институциональные механизмы государственного управления, направленными на достижение целей данного нацпроекта, предстоит создавать на базе системной институционально-технологической платформы:

- создание системы правового регулирования цифровой экономикой и реализации инвестиционных циклов с обеспечением страхования рисков;
- создание глобальной конкурентоспособной инфраструктуры передачи, обработки и хранения данных преимущественно на основе отечественных разработок искусственного интеллекта;
- обеспечение подготовки высококвалифицированных кадров для цифровой экономики и программных механизмов управления искусственным интеллектом;
- обеспечение информационной безопасности и страхования рисков на основе отечественных разработок при передаче, обработке и хранении данных, гарантирующей защиту интересов личности, бизнеса и государства;
- создание сквозных цифровых технологий и программных разработок преимущественно на основе отечественных научно-прикладных систем;
- внедрение цифровых технологий и платформенных решений в сферах государственного управления и оказания госуслуг;
- преобразование приоритетных отраслей экономики и социальной сферы на основе программно-целевого управления цифровыми системами;

● создание комплексной системы финансирования проектов по разработке и внедрению цифровых технологий и платформенных решений;

● разработка и внедрение национального механизма согласованной политики государств-членов ЕАЭС при реализации планов в области развития цифровой экономики.

Таким образом, предстоит сделать гигантский рывок в формировании национальной системы управления экономикой [14], создать институционально-правовой базис и сконцентрировать все интеллектуальные и финансовые ресурсы на прорывных электронно-информационных технологиях и биотронной супериндустриализации путем перехода к цифровой экономике, основанной на новой биотронной интеллектуально-технологической ноосферной платформе.

Предстоит обосновать цели государственного управления стратегическим развитием матричной системной ноосферной платформы «ОЧЗП и сформировать, как минимум, **четыре генотипа институциональных цифровых подсистем государственного управления экономикой:**

– *подсистема информационно-инновационного общественносоциального развития на основе цифровизации инвестиционных воспроизводственных циклов экономики,* позволяющая сформировать интеллектуальные цифровые системы управления инвестиционными циклами в соответствии с альтернативами потребления товаров и услуг соответствующими группами населения, целевые формы цифрового программирования для повышения социального благосостояния, стимулирования положительных тенденций демографических процессов, повышения качества отдыха, путешествий и т.д.;

– *подсистема цифровизации научно-интеллектуальных разработок,* определяющая формирование механизмов эффективного управления в поиске альтернатив накопления знаний, роста качества образования, развития изобретательства, интеллектуально-инновационного мышления, повышение уровней образования и культуры и др.;

– *подсистема цифровизации экономических рыночных отношений (производственно-трудовых, инвестиционно-финансовых, интеллектуально-биотронных взаимодействий),* позволяющая оптимизировать государственные и частные инициативы инвестирования макроинновационных инвестиционных циклов, целенаправленные на формирование альтернатив накопления интеллектуально-цифрового капитала, повышения эффективности капитальных вложений, а также на снижение корпоративных издержек, повышение качества товаров и услуг, необходимых для победы частных компаний в конкурентной борьбе;

– *подсистема цифровизации природно-ресурсного потенциала,* определяющая формирование механизмов эффективного природно-цифрового управления альтернативами эксплуатации природных богатств, использования биоресурсного потенциала, развития рекреационных зон и расширения заповедников, снижения антропогенного воздействия на окружающую среду и т.п.

Государству целесообразно создать систему законодательно-правовых актов для обеспечения государственного управления подсистемами цифровой экономики, которые рекомендуется объединить в Кодексе законов о развитии цифровых систем [15]. Причем, обоснование законодательно-правовых актов должно определяться критериями и показателями роста результатов цифровой экономики, а также обеспечивать национальную, экономическую и кибернетическую безопасность.

3. Система инвестиционных воспроизводственных циклов развития цифровой экономики.

Предстоит создать систему воспроизводственных инвестиционных циклов (по воспроизводственной индустриальной вертикали и по региональной пространственной горизонтали) на основе индустриально-интеллектуальных биотронных технологий с применением искусственного интеллекта и высокоэффективных квантовых энергосистем, реализующих программные целевые показатели цифровой экономики.

В России пока наблюдается существенная разорванность воспроизводственного цикла и разбалансированность в инвестировании индустриаль-

ных и региональных циклов, а также усугубляется оторванность инвестиционных циклов от требований перехода к конкурентоспособной цифровой экономике из-за отставания электронной и программной базовых подсистем, особенно из-за неразвитости инвестиционно-воспроизводственных механизмов и нестабильной финансовой системы. Динамика государственных затрат на инновации и разработки (ИиР) приближалась к мировым тенденциям и с 2000 года увеличилась почти в 4 раза в рублевом выражении. Вместе с тем, доля высокотехнологичного бизнеса России на мировом рынке составляла примерно в 1992 г. – 6 %, в 2000 г. – 1 %, в 2008 г. – 0,3 %, достигнув минимума в 2017 году около 0,1 % [13]. Наблюдаемая низкая инвестиционная активность населения (прежде всего в сфере IT технологий) остается на низком уровне, несмотря на значительные масштабы сбережений населения, которые достигли более 34 трлн руб. в январе 2019 г., а остатки вкладов в банках превысили 22 трлн руб на начало 2020 года (по данным Росстата) [15]. Существенная часть сбережений населения (более 70 %) представлена банковскими вкладами, принадлежащими менее 20 % населения страны, в том числе на долю 1-2 % населения приходится более половины общей суммы вкладов. Объем сбережений в форме ценных бумаг [15] не превышал 8 % в общем объеме сбережений населения за последние пять лет.В тоже время, по данным НАУФОР [16] общая сумма средств, размещенная гражданами на фондовом рынке удвоилась в течение 2018 г., превысив сумму 2 трлн. рублей (менее 8,0 % от общей суммы сбережений населения).

Для трансформации сбережений населения в инвестиции необходимо активизировать фондовый рынок и развивать акционерную деятельность с широким участием миноритариев и государственно-частное партнерство (ГЧП) [17]. В нашей стране чрезвычайно мало используются акционерные формы привлечения частных капиталов и инвестиций населения на основе ГЧП, хотя наблюдаются определенные положительные сдвиги в развитии теоретического и нормативного аппарата государственно-частного партнерства (ГЧП) и нового инвестиционного инструментария – реализация специальных инвестиционных контрактов (СПИК) [18]. Кроме того, государством осуществлен ряд важных шагов по формированию и оптимизации инвестиционных институтов и законодательных актов: по созданию ТОРов (территорий опережающего развития), развитию промышленно-технологических зон и технопарков, реализации региональных национальных целевых программ, созданию ряда специализированных Институтов развития в части внедрения принципов ГЧП, расширению рейтинга развития ГЧП в регионах и других инвестиционных механизмов.

Главным итогом государственного инвестирования и системной организации ГЧП должен стать цифровой роботизированный полный цикл воспроизводства [19], синхронизированный по вертикали (отраслевой цепочке) и горизонтали (в региональных комплексах) на основе сбалансированных инвестиционных циклов, способных выдавать конечный результат в виде конкурентоспособной продукции и высоких цифровых технологий с применением искусственного интеллекта, квантовых и биотронных технологий.

Следует особо подчеркнуть, что в экономической науке наблюдается почти полная «замороженность» в разработке новых экономических механизмов управления цифровой экономикой. Пока все продолжают уповать на «свободный первобытный рынок». Однако необходимо срочно исследовать и проанализировать новые общественные отношения при переходе в новую ноосферную эпоху Знаний, когда будут превалировать Искусственный интеллект и биотронные интеллектуально-квантовые технологии [20]. Всем ученым и мыслителям, рано или поздно, станет понятно, что капитализму надо готовить «место на свалке» общественных отношений, так как ноосферный прогресс неукротим и является сутью непрерывного движения Космического прорыва Человечества!

Заключение

Результаты цифрового управления макроэкономическим развитием систе-

мы «общество – человек – знания – природа» должны воплощаться в социальном прогрессе общества, в количественном и качественном экономическом росте, интеллектуальном и духовном прогрессе, в гармонизации человеческого общества с окружающей средой и биогенезом. Речь идет о том, что для достижения результатов в рамках развития цифровой экономики в России необходимо в первоочередном порядке сформировать Национальную систему государственного управления цифровой экономикой и законодательно-правового обеспечения, в первую очередь на основе интеграции усилий творческих коллективов и научных сообществ в эволюционной системе «общество – человек – знания – природа».

Библиографический список

1. Путин В.В. О программе развития цифровой экономики // Материалы «Заседания Совета по стратегическому развитию и приоритетным проектам». Ново-Огарево. 5 июля 2017 г. Москва. http//kremlin/ru/president/news/54083.

2. Тофлер Элвин. Шок будущего. [Электронный ресурс]. URL: https://apparat.cc›world/toffler-futureshock.

3. Вернадский В.И. Биосфера и Ноосфера. М.: Наука, 1989.

4. Чубайс А. Выступление. 2020. [Электронный ресурс]. URL: https://www^Qmwoutube.com/watch?v=ROUhbP5p3ro).

5. Билл Гейтс. Выступление. 2010. [Электронный ресурс]. URL: https://lenta.ru/columns/2010/03/18/vaccine.

6. Тофлер Элвин. Третья волна. (Перевод с английского, научный редактор П.С. Гуревич). М.: «Фирма «Издательство АСТ», 2004. С. 6-261.

7. В.И. Вернадский. Научная мысль как планетарное явление. М.: Наука, 1991.

8. Гирусов Э.В. Основные исторические этапы взаимодействия общества и природы. // Общество и природа. М., 1981.

9. Смотрицкая И.И. Российская экономика на фоне мировой пандемии: основные контуры «новой реальности» // Менеджмент и бизнес-администрирование. 2020. № 2. С. 4-15.

10. Новицкий Н.А. Эволюционные основы государственного управления в системе: «общество – человек – знания – природа» // Экономика и предпринимательство. 2018. № 2 (91). С. 61-68.

11. Галль Л. В мире сверхслабых. Нелинейная квантовая биоэнергетика: Новый взгляд на природу жизни. М., 2009.

12. Речь В.В. Путина на «Заседании Совета по стратегическому развитию и приоритетным проектам». 5 июля 2017 г. Ново-Огарево. [Электронный ресурс]. URL: /http//kremlin/ru/president/news/54083.

13. Новицкий Н.А. Повышение качества управления специальными инвестиционными контрактами на основе института хеджирования рисков в целях эффективной реализации национальных программ // Управление риском. 2019. № 3.

14. Экономическая история мира в 5 томах. Том 5 // Под общ. ред. М.В. Конотопова. 3-е изд., доп. и дораб. СПб.: Алетейя, 2018. Т. 5. Реформы 90-х годов XX века в странах Восточной Европы. С. 502-546.

15. Новицкий Н.А. Концептуальный подход к государственному управлению цифровой экономикой путем развития системы «общество – человек – знания – природа» // Страховое Дело. 2018. № 11.

16. НАУФОР. Ежегодное исследование активности граждан на фондовом рынке за 2018. [Электронный ресурс]. URL: http://naufor.ru/.

17. Зельднер А.Г. Офсетные контракты в управлении привлечением инвестиций в проекты с гарантированным спросом. // Финансовая экономика. 2020. № 2. С. 41-44.

18. Постановление Правительства Российской Федерации от 16.07.2015 № 708 «О специальных инвестиционных контрактах для отдельных отраслей промышленности.

19. Новицкий Н.А. Инвестиционная политика развития технологического базиса инновационного воспроизводства: монография. ИЭ РАН, 2014. 224 с.

20. Вернадский В.И. Научная мысль как планетарное явление. М.: Наука, 1991.

УДК 339.13:664.66

Л. В. Пушкарева
Северо-западный институт управления Российской Академии народного хозяйства и государственной службы (СЗИУ РАНХиГС), Санкт-Петербург, e-mail: plv1412@mail.ru

Т. Б. Горохова
Национальный открытый институт России (НОИР), Санкт-Петербург

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА РОССИИ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Ключевые слова: Экономическая безопасность, продуктовый рынок, сельскохозяйственное производство, зерновое хозяйство, тенденции развития пищевой промышленности, организация хлебного рынка.

Современные преобразования в экономической жизни общества предъявляют требования к переоценке сложившихся экономических тенденций с позиций экономической безопасности страны. Во многих регионах страны ситуация, сложившаяся на продуктовом рынке, далека от идеальной. Значительная часть пищевой промышленности находится под контролем транснациональных корпораций, а современное собственное аграрное производство не покрывает потребности населения в значимых продуктах питания. В настоящей статье раскрываются тенденции развития отечественного продуктового рынка. Особое внимание уделено развитию зернового хозяйства и формированию хлебного рынка. Ситуация на Российском продуктовом рынке далека от идеальной. Задачей настоящего исследования является раскрытие негативных и позитивных тенденций, сложившихся на рынке продовольственных товаров в разных регионах страны. На региональных примерах рассматриваются особенности и перспективы развития сегментов продуктового рынка за период реформирования аграрного производства. Особое внимание уделено развитию хлебного рынка, современная организационная структура которого обуславливает развитие хлебного кластера. На региональных примерах рассматриваются особенности и перспективы развития сегментов продуктового рынка за период реформирования аграрного производства.

L. V. Pushkareva
North-West Institute of Management of the Russian Academy of National Economy and Public Service (SZIU RANHIGS), St. Petersburg, e-mail: plv1412@mail.ru

T. B. Gorokhova
National Open Institute of Russia (NOIR), St. Petersburg

TRENDS IN THE RUSSIAN FOOD MARKET: A REGIONAL ASPECT

Keywords: Economic security, food market, agricultural production, grain farming, food industry trends, bread market organization.

Modern changes in the economic life of society require a reassessment of existing economic trends in terms of the economic security of the country. In many regions of the country, the situation on the grocery market is far from ideal. A large part of the food industry is controlled by transnational corporations, and modern agricultural production does not cover the needs of the population for meaningful food. This article reveals the trends in the development of the domestic grocery market. Particular attention is paid to the development of the grain economy and the formation of the bread market. The situation on the Russian grocery market is far from ideal. The purpose of this study is to uncover the negative and positive trends that have developed in the food market in different regions of the country. Regional examples examine the specifics and prospects for the development of product market segments during the period of agricultural production reform. Particular attention is paid to the development of the bread market, the modern organizational structure of which determines the development of the bread cluster. Regional examples examine the specifics and prospects for the development of product market segments during the period of agricultural production reform.

Введение

Актуальность проблемы обусловлена поиском путей возрождения в стране собственного продовольственного рынка за счет внутренних резервов сельскохозяйственного производства России. Экономическая безопасность страны зависит от стабильности продовольственного рынка, который опирается на развитие отечественного аграрного секто-

ра. Страна, где 2/3 продуктового рынка формируется за счет собственного производства сельскохозяйственного сырья, может обеспечить независимость своего аграрного бизнеса и удовлетворение спроса населения в жизненно необходимых продуктах питания. Особо важной отраслью отечественного сельскохозяйственного производства является зерновое земледелие. Зерновое хозяйство России ориентировано не только на развитие пищевой промышленности, обеспечивающей потребности населения в хлебобулочных изделиях, но и на развитие кормовой базы отечественной скотоводческой мясо – молочной отрасли и птицеводства.

Цель исследования

Следует отметить, что ситуация на Российском продуктовом рынке далека от идеальной. Целью настоящего исследования является раскрытие негативных и позитивных тенденций, сложившихся на рынке продовольственных товаров в разных регионах страны. На региональных примерах рассматриваются особенности и перспективы развития сегментов продуктового рынка за период реформирования аграрного производства. Особое внимание уделено развитию хлебного рынка, современная организационная структура которого обуславливает развитие хлебного кластера.

Материал и методы исследования

Настоящая работа выполнена по личной инициативе авторов с использованием методов монографического описания, сравнительного анализа, материалов научно – практических конференций, научных семинаров и заседаний круглых столов, где обсуждались названные вопросы, литературных источников и официальных публикаций по проблеме в открытом доступе.

Результаты исследования и их обсуждение

В современной прессе отмечается, что кажущееся изобилие продуктов питания на полках магазинов вводит в заблуждение население во многих регионах страны. Основная часть населения стала питаться хуже, что неблагоприятно сказывается на здоровье подрастающего поколения. Как утверждают медики, из – за потребления ввезенного в страну некачественного импортного мороженого мяса, утратившего полезные свойства, у детей развивается «белковый голод». Только за 10-ти летний период реформирования экономики аграрного сектора – детская анемия возросла более чем в 4 раза. При этом преобладание на продовольственном рынке импортного мясного сырья оттеснило с рынка отечественных производителей и подорвало сельское хозяйство. Именно, это обстоятельство повлекло за собой разрушение структуры землепользования: стали невостребованными кормовые угодья, включая пахотные земли зерновых культур. Многолетнее отчуждение земледелия от использования его в качестве кормовой базы скотоводства и птицеводства в Нечерноземье привело к деградации ранее мелиорированных земель, позволявших ранее обеспечивать фуражным зерном скотоводческие хозяйства страны и нужды хлебопекарной отрасли пищевой промышленности.

Эту нишу, как утверждают аналитики ВНИИЭСХ, заняли импортеры. «Сегодня в России значительная часть пищевой промышленности сосредоточена в руках транснациональных корпораций, которые могут контролировать розничные цены на продукты питания и закупочные цены на сельскохозяйственное сырье. Под контролем транснациональных корпораций, по расчетным оценкам, находятся около 90 % рынка пшеницы, кофе, кукурузы, табака, джута и до 70 % рынка бананов и натурального каучука» [4].

В сложившейся экономической ситуации своевременным является утверждение профессора Российской Академии народного хозяйства и государственной службы (РАНХиГС), д.э.н. Л.В. Пушкаревой:

«Продовольственная безопасность – часть национальной безопасности, поскольку обеспечивает устойчивое производство основных продуктов питания и их доступность населению» [2, С.17-19]. Поддерживает позицию Л.В. Пушкаревой доцент Национального открытого института России (НОИР) к.э.н. Горохова Т.Б.: «Для создания устойчивой продовольственной базы в России,

испытывающей постоянное политическое давление разного рода санкциями, целесообразно признать формирование продовольственного комплекса в стране важным стратегическим направлением» [1, С. 20-36].

Негативные тенденции, наметившиеся в аграрном секторе экономики Северо-Западного экономического района, были выявлены еще в начале 2000-х годов специалистами Санкт-Петербургского государственного университета в монографии «Северо-Запад: тернистый путь к рынку» и описаны их параметры: «Особое беспокойство вызывает ухудшение рациона питания основной массы населения, что не способствует улучшению здоровья населения, отрицательно сказывается на демографических показателях и производительности труда. За 1991-2000 гг. потребление мяса и мясопродуктов на душу населения в Санкт-Петербурге сократилось на 48%, в области – на 26%, молока и молочных продуктов – на 55% и 53%, яиц – на 20-21% соответственно» [3, С. 288]. Изменения потребительского спроса объясняются отсутствием предложения перечисленных продуктов питания собственного производства на региональном рынке. Причиной является массовый недокорм и падеж крупного рогатого скота и свиней более чем на 50% , а птицы – на 35%. Из-за отсутствия привозного фуражного зерна из Белоруссии и Украины, сбоев в поставках фуража из южных хлебородных областей России, крупные агропромышленные предприятия региона были вынуждены сократить свое поголовье крупного рогатого скота. В это же время личные подсобные хозяйства населения разводили крупный и мелкий рогатый скот, хотя эта мера обеспечения продовольствием не смогла компенсировать понесенных сельским хозяйством потерь. Тенденция к росту численности личных подсобных хозяйств была обусловлена, прежде всего, безработицей в сельской местности и спадом доходов городского населения, которое было вынуждено обратиться к сельскому труду, одновременно решая проблему отдыха. Фермерство также не оправдало ожиданий реформаторов. При отсутствии продуманных организационных мер, неподкрепленных финансовой и юридической государственной поддержкой, уже на начальных этапах идея фермерства закончилась провалом. К началу 21 века удельный вес сельскохозяйственных фермерских продуктов составлял лишь 1,6% производимой сельскохозяйственной продукции. Успешными фермерами являются те, которые ведут свое хозяйство в пригородной зоне. Значительное число фермеров лишь числятся таковыми.

Такая ситуация, сложившаяся в отечественном сельском хозяйстве, способствовала вхождению на российский продовольственный рынок иностранных инвесторов. Для них были созданы самые благоприятные экономические и правовые условия. Концентрация иностранного капитала отмечается в российской пищевой промышленности. Это означает, что иностранные инвесторы вкладывают свои капиталы не в трудоемкие отрасли сельского хозяйства. Их вложения направлены, в основном, в перерабатывающие сельскохозяйственное сырье предприятия, ориентированные на быструю реализацию продуктов питания местному населению. По оценкам специалистов, доля вхождения иностранного капитала в российское сельское хозяйство составляет 60%, и эта цифра продолжает расти. Причем, в отношениях с иностранными инвесторами в области продуктового рынка выявлена тенденция, которая характеризуется обстоятельствами: появившееся на рынке сильное аграрное предприятие или новый продуктовый бренд, который пользуется спросом у покупателей, сразу же приобретается иностранными корпорациями [5, С. 1677].

Именно трудности Российской экономики и возможность быстрого обогащения за счет отечественных бед, а неравноправное участие в бизнесе, ориентируют иностранные корпорации к участию в Российском продовольственном рынке. Для иностранных корпораций наиболее привлекательными критериями для проникновения на российский продуктовый рынок являются следующие обстоятельства:

– российский продуктовый рынок, благодаря большой численности населения, является крупнейшим в мире поставок продовольствия;

– пищевая промышленность РФ не обладает собственным производством

и не в полной мере обеспечивает свое население продуктами питания;

– статистика свидетельствует, что население РФ недополучает необходимое количество продуктов питания в расчете на душу населения, обусловленное мировыми биологическими нормативами;

– территория РФ обладает благоприятной сырьевой кормовой базой для скотоводства, разведения свиней и прочих животных, условиями для создания зернового хозяйства, овощеводства;

– налоговая система РФ обеспечивает привлекательность для иностранных корпораций к участию в продуктовом рынке низкими налогами на прибыль;

– отсутствие опыта работы у отечественных аграрных предпринимателей в условиях конкуренции с умелыми иностранными менеджерами и лоббистами.

К сделкам, проведенным в последнее время транснациональными корпорациями на российском рынке продуктов питания и напитков можно отнести следующие: приобретение PepsicCo- Виммбиль -Данн» за 5,4 мддр. долларов; при создании совместного предприятия – Danone – «Юмилак» – Danone» выплатил акционерам 120 млн. евро за контрольный пакет акций размером в 57,5 % в новом предприятии; за приобретение PepsicCo- «Лебедянский» с пакетом акций в 75,53 % было заплачено 1,4 млрд. долларов; приобретение Coca -Cola завода «Нидан» обошлось в 276 млн. долларов; приобретение «Univlever ЗАО «Балтимор – Холдинг» – в 40 млн. долларов [4, С. 582-599].

С учетом изложенного, перспективы развития отечественного аграрного сектора экономики России остаются туманными. Заметные сдвиги в сельском хозяйстве следует ожидать лишь при соответствующей государственной сельскохозяйственной и продовольственной политике. Если дальнейшее участие России в ВТО не будет оговорено особыми условиями, аграрный сектор экономики может быть подорван еще сильнее. Стоит отметить, что на таких сегментах рынка продуктов питания, как рынок мясопереработки и рынок хлебобулочных изделий, лидерство пока сохраняют отечественные предприятия [4].

За многие годы многолетних исследований размещения производительных сил в Российской Федерации моделирование в аграрном секторе экономики было затруднено сложностью учета многочисленных внешних факторов в межрегиональных отношениях, обусловленных климатическими и технологическими различиями. Но попытки моделирования отечественного сельского хозяйства многократно повторяются в ведущих научных организациях, к которым относятся академические институты РАН и ВНИИЭСХ. Как правило, в научных разработках рассматриваются 78 регионов страны, и, в частности, отдельно разрабатывается прогноз развития продовольственной базы в городах Москва и Санкт-Петербург. Современные прогнозы ориентированы на разработку стратегий с учетом показателей, характеризующих состояние сельскохозяйственного производства. К ним относятся: земельные ресурсы; уровень оснащенности аграрного сектора экономики основными средствами производства; оборотные средства, в части использования посадочного семенного материала отечественного и импортного происхождения; защита от болезней и вредителей; труд живой и механизированный; структура поголовья стада; кормовая база, включая важную составную часть – фуражное зерно. При этом особое внимание уделяется развитию зернового хозяйства.

После отделения от России зерновой зоны Украины и Белоруссии, тенденция географического смещения зернового земледелия наметилась в южную часть Западной Сибири и Нечерноземья. Размещение скотоводческих и птицеводческих хозяйств, которые являются основными потребителями фуражного зерна, ориентировано в Московскую, Ленинградскую, Тульскую области и Татарстан. При этом, основными поставщиками молочной продукции становятся соседние регионы (Смоленская область), импортирующие молочные продукты из Белоруссии. В Белгородской области наметились предпосылки для наращивания поставок мяса, а в Воронежской – зерна. Производство мяса скота и птицы также будет возрастать в Псковской, Вологодской, Кировской областях, а в Пермском крае и Республике Башкортостан также будет рост,

но несколько слабее. Успехи названных регионов определяются:

– во-первых, различием в транспортной логистике и наличием крупнейших рынков сбыта в Москве и в Санкт-Петербурге;

– во-вторых, смещением в северном и северо-восточном направлении природных сельскохозяйственных зон [6, С. 1392].

В традиционных зерновых регионах в европейской части РФ до Уральского хребта предполагаемые изменения в зерновом земледелии незначительны. Ожидается небольшой рост производства зерна в Псковской и Ярославской областях, которое, в основном, имеет тенденцию к размещению на юге этих регионов. Рост объемов производства зерна произойдет в Оренбужье. Из-за улучшения конкурентных позиций Нечерноземья предполагается спад удельного веса в зерновом производстве Кубани и Воронежской области.

Период преобразований коснулся также аграрного комплекса Северо-Западного экономического региона. С начала 90-х годов сельское хозяйство региона за период реформирования понесло наиболее значительные утраты. Однако экономика Санкт-Петербурга оставалась традиционно ориентированной на покрытие продуктовых потребностей его жителей. Эта особенность экономики пост блокадного города обусловила рост удельного веса пищевой промышленности (за 1991-2000 гг. с 13 до 35%). Для Ленинградской области за этот же период отмечался рост удельного веса пищевой промышленности составил с 8 до 17% . Несмотря на ощутимый рост доли пищевой промышленности в общем объеме производства, объемы реализации большинства социально значимых товаров не превышают дореформенного уровня, а по некоторым продуктам питания был отмечен ощутимый спад. К числу таких относятся продукты мясопереработки, макаронные изделия, производство которых упало на 1/3.

Что касается, Санкт-Петербурга, то город не участвует в поддержке сельского хозяйства, обеспечивающего в значительной части его продовольственные потребности. В Санкт-Петербурге, не смотря на отсутствие тесных экономических связей с отечественными региональными производителями сельскохозяйственной продукции, городской продуктовый рынок обеспечивается внешними поставщиками необходимыми продуктами питания. Особенно бурно развивается хлебный рынок. Только за один 2017 г. количество частных пекарен возросло на 40% по сравнению с предыдущим 2016 г. Следует отметить, что в Санкт-Петербурге количество новых пекарен по численности превосходит подобные московские частные малые предприятия. Петербургские булочные пользуются популярностью у местного и приезжего населения и становятся неотъемлемой частью города.

Особенно большой популярностью и соответствующим ростом численности заведений отличается такой сегмент хлебного рынка, как «свежая выпечка у дома». По данным Российской Гильдии пекарей и кондитеров (РосПиК), которая объединяет производителей хлебобулочных изделий разного уровня, в настоящее время зарегистрировано 1148 пекарен и булочных. Причем в число этих пекарен не входят ресторанные подразделения и отделы супермаркетов, работающие в городе. Рост количества хлебобулочных магазинов происходит за счет бурного развития сетей хлебного рынка. Например, только за 5 лет в пределах городской черты количество «Булочных Вольчека» выросло до 90. Сеть магазинов «Цех 85», который открыли совладельцы ювелирных магазинов, насчитывает 50 точек. Одновременно с ростом частных хлебобулочных предприятий в Санкт-Петербурге увеличивается производство хлебобулочных изделий. Так, с 2012 г. объем производства хлебобулочных изделий вырос с 260 т до 280 т. Как утверждает РосПиК, такие темпы роста производства хлеба не типичны в целом для России. Общий объем производства хлеба в стране имеет тенденцию к снижению.

Участники хлебного рынка Санкт-Петербурга объясняют хлебный бум в городе следующими причинами:

– во-первых, Санкт-Петербург всегда следовал европейским традициям. Будучи крупным туристическим центром в городе распространяется европейский стиль жизни «с утра чашка кофе со свежей выпечкой»;

– во-вторых, у городского населения старшего поколения осталась привычка покупать свежий хлеб в булочных;

– в-третьих, петербургская мало предсказуемая погода располагает к походам в мини – кафе и перекусам в ожидании окончания дождя.

Конечно, в городе имеются экономические причины развития хлебного рынка. Многие предприниматели, которые занимаются хлебопечением, считают, кризис, постигший крупные предприятия общественного питания, породил потребность у покупателей где-то недорого перекусить за 150-300 рублей. Частники – пекари и кондитеры отреагировали на спрос населения, что обусловило открытие кофеен-пекарен, где расход посетителя заведения в среднем составляет 150-175 рублей, что почти на 30% ниже, чем средний расход покупателя при посещении столовой.

Как считают лидеры РосПиК, в Санкт-Петербурге рынок «свежей выпечки» далек от пресыщения, т.к. удельный показатель объемов производства в расчете на 10 тыс. жителей достиг уровня 0,76, а в развитых европейских странах этот показатель более 3-4.

На страницах газеты «Деловой Петербург» неоднократно высказывались опасения, что бурное развитие частных хлебопекарен может подорвать индустриальное производство хлеба. В разных регионах страны индустриальное производство хлеба за 2018 г. упало на 1-2%. РосПиК эту ситуацию расценивает, как неспособность больших хлебозаводов во многих регионах страны реагировать на вкусы и потребности покупателей, а мелкие частные хлебопекарни справляются с этой проблемой. Ослабление потребительского спроса к индустриальному хлебу заставляет отечественных фабричных производителей открывать собственные мини – пекарни и кондитерские. В этом направлении имеются успешные производители. Например, лидером Санкт-Петербургского хлебопекарного рынка является «Fazer», который развивает сеть пекарен «Baker‘s Market». Вторым по объему производства хлебобулочных изделий выделяется производитель «Каравай». Под его управлением работает сеть одноименных кафе – кондитерских. Крупный производитель хлеба ГК «Дарница» тесно сотрудничает с сетью «Люди любят хлеб». Очаги хлеботорговли, зачастую, образуются вблизи станций метро, на путях туристических маршрутов, в центральных районах города.

Заключение

Таким образом, сложившаяся ситуация на хлебном рынке свидетельствует о начальной стадии развития хлебных кластеров, где в определенной мере сформировались специфические традиции и регламент функционирования производителей. В отношении прочих участников рынка продовольствия и развитии полноценного продуктового кластера говорить еще рано. Однако успехи в развитии хлебного рынка в Санкт-Петербурге показывают, что положительные результаты достижимы и на разных сегментах продуктового рынка в других регионах страны.

Библиографический список

1. Горохова Т.Б. Проблемы земельного рынка в регионах России: материалы науч.-практ. семинара кафедры теоретической и прикладной экономики Российского государственного гидрометеорологического университета (РГГМУ). СПб.: «Печатный элемент», 2017. С. 20-36.

2. Пушкарева Л.В. Формирование социально ориентированной системы налогообложения // Налоги – журнал. 2007. № 1. С. 17-19.

3. Рыбаков Ф.Ф., Чистобаев А.И., Шконда К.В. Северо-Запад России: тернистый путь к рынку: монография. СПб.: ОЦиЭМ, 2002. С. 288.

4. Светлов Н.М. О подходе к совершенствованию размещения отраслей сельского хозяйства России в условиях технологических и климатических изменений / Форсайт «Россия»: новое индустриальное общество. Будущее» // Сб. докладов IV Санкт-Петербург. Международ. Экономического Конгресса (СПЭК-2018). СПб.: ИНИР, 2019. С. 582-599.

5. Chunikhin S.A., Kuzmin E.A., Pushkareva L.V. Studying the banking industrys stability through market concentration indices // Entrepreneurship and Sustainability Issues. 2019. Т. 6. № 4. P. 1663-1679.

6. Strielkowski W., Volkova E.E., Pushkareva L.V., Streimitiene D. Innovative policies for energy efficiency and the use of renewables in households // Energies. 2019. Т. 12. № 7. P. 1392.

УДК 338.46

Д. В. Рожков
ГБУЗ ПК «Краевая детская клиническая больница», ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», Пермь, e-mail: x111rr@bk.ru

МЕДИЦИНСКОЕ СТРАХОВАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ РЕГУЛИРОВАНИЯ РЫНКА МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ

Ключевые слова: медицинское страхование, система здравоохранения, рынок медицинских услуг, государственное регулирование, медицинские учреждения.

В статье исследованы сущность медицинского страхования и его регулирующая роль в региональных аспектах реформирования отрасли здравоохранения России. Установлено, что уровень социально-экономического развития региона является фактором, оказывающим решающее воздействие на качество медицинских услуг. Доказано, что специфика регионального развития приводит к различным финансовым возможностям и результатам самообеспечения территориальных фондов обязательного медицинского страхования. Рассчитаны показатели вариации по оказанию медицинских услуг по обязательному медицинскому страхованию в субъектах Приволжского федерального округа Российской Федерации. Проведенные расчеты позволили отметить, что введение единого подушевого финансового норматива существенным образом снизило межрегиональную дифференциацию в субъектах страны. Результаты исследования свидетельствуют о том, что государственное регулирование рынка медицинских услуг посредством внедрения инструментов медицинского страхования имеет ряд положительных и негативных моментов. Реформа здравоохранения, изначально осуществляемая в виде децентрализации управления и передачи регулирующих функций регионам в целях учета местной специфики, существенным образом понизила роль федерального центра. Это привело к неравенству территорий и нарушению конституционных прав широких слоев населения на получение бесплатной медицинской помощи. В то же время, в период преодоления критической ситуации, государственное управление продемонстрировало способность к восстановлению системной целостности здравоохранения страны, что является предпосылкой совершенствования регулирования рынка медицинских услуг на основе оптимального разграничения полномочий и координации деятельности федерального центра и территориальных структур.

D. V. Rozhkov
Perm Regional Children's Clinical Hospital, PhD student in the Department of Entrepreneurship and Economic Security, Perm State National Research University, Perm, e-mail: x111rr@bk.ru

HEALTH INSURANCE AS A TOOL FOR REGULATING THE MARKET OF MEDICAL SERVICES

Keywords: health insurance, health care system, medical services market, government regulation, medical institutions.

The article examines the essence of health insurance and its regulatory role in the regional aspects of reforming the healthcare industry in Russia. It has been established that the level of socio-economic development of the region is a factor that has a decisive impact on the quality of medical services. It is proved that the specifics of regional development lead to different financial opportunities and results of self-sufficiency of territorial compulsory health insurance funds. Indicators of variation in the provision of medical services for compulsory health insurance in the constituent entities of the Volga Federal District of the Russian Federation were calculated. The calculations made it possible to note that the introduction of a single per capita financial standard has significantly reduced interregional differentiation in the constituent entities of the country. The research results indicate that the state regulation of the medical services market through the introduction of medical insurance instruments has a number of positive and negative aspects. Health care reform, initially implemented in the form of decentralization of management and transfer of regulatory functions to regions in order to take into account local specifics, has significantly reduced the role of the federal center. This led to the inequality of territories and the violation of the constitutional rights of the general population to receive free medical care. At the same time, during the period of overcoming the critical situation, public administration demonstrated the ability to restore the systemic integrity of the country's health care, which is a prerequisite for improving the regulation of the medical services market based on the optimal delineation of powers and coordination of the activities of the federal center and territorial structures.

Введение

Выявление новых видов заболеваний и их последствия для глобальных экономических отношений обусловили научный запрос и обострили интерес к проблемам здравоохранения и методам его регулирования, как важнейшим факторам задействования общественных потенциалов Российской Федерации [1]. Современные проблемы государственного регулирования сферы здравоохранения России усугубляются тем, что управленческие воздействия органов управления на региональном уровне зачастую имеют спонтанный характер, вследствие чего эффективность и своевременность применяемых мер остается довольно низкой [2].

В научных источниках отмечается, что во главу концепции реформирования здравоохранения, осуществляемого в последние три десятилетия в постсоветской России, было положено представление о необходимости децентрализации системы управления [3] и внедрения рыночных принципов оказания медицинских услуг [4]. В реализации данной концепции был введен институт обязательного медицинского страхования населения, определены методы и инструменты финансирования учреждений здравоохранения, а также регламентированы их правовые отношения с получателями услуг [5].

Оценки эффективности осуществляемой реформы здравоохранения весьма неоднозначны. В экономической литературе констатируется наличие все тех же нерешенных системных проблем: низкий уровень профессиональной подготовки медицинских работников и качества медицинских услуг, дефицит узких специалистов, несвоевременность оказания медицинской помощи и др. [6].

Отмеченные тенденции и существующие региональные особенности, становление конкурентных отношений в отрасли здравоохранения вызывают определенный исследовательский интерес к медицинскому страхованию, как инструменту регулирования рынка медицинских услуг Российской Федерации.

Цель исследования

Целью настоящей работы является исследование сущности медицинского страхования и его регулирующей роли в региональных аспектах реформирования отрасли здравоохранения Российской Федерации.

Материал и методы исследования

В качестве материальной базы исследования использовались научные источники теоретико-методологического и практического характера, посвященные вопросам регулирования системы здравоохранения и становления рынка медицинских услуг в Российской Федерации, а также данные официальной статистики. В качестве методов исследования – методы эмпирического и статистического наблюдения и анализа, графического отображения данных, расчета и оценки показателей вариации.

Результаты исследования и их обсуждение

В глобальном пространстве существуют различные подходы и методы регулирования национального здравоохранения, в основе которых – выбор критериев: формы собственности, порядок финансирования, организация контроля и качества оказания медицинских услуг [7].

В настоящее время, в Российской Федерации, сформировалась система финансового обеспечения отрасли здравоохранения, консолидирующая средства:

– федерального фонда обязательного медицинского страхования (свыше 60% средств поступают за счет отчислений работодателей, порядка 37% – бюджетные перечисления на неработающее население);

– выделяемые в рамках реализации различного рода государственных и территориальных программ;

– от реализации платных медицинских услуг;

– перечисления по полисам дополнительного медицинского страхования и др. [8].

Средства, аккумулированные федеральным фондом, распределяются в территориальные фонды обязательного медицинского страхования (далее ОМС) субъектов страны, которыми перенаправляются в страховые компании, непосредственно осуществляющими финансирование местных учреждений здравоохранения.

Выстроенная иерархия финансирования на практике приводит к высоким за-

тратам на административные нужды. При этом бюрократические барьеры приводят к неравенству в доступности к медицинским услугам для населения различных регионов, непрозрачности работы страховых компаний и учреждений здравоохранения, остаточному финансированию и снижению качества оказываемой медицинской помощи [9]. Наблюдается высокая коррупционная составляющая при включении частной медицины в программы медицинского страхования.

Дополнительное медицинское страхование, ввиду высокой стоимости медицинских полисов [10], остается доступным, в основном, для сотрудников крупных промышленных корпораций, а платные медицинские услуги – уделом достаточно узких слоев населения [11], что, несомненно, является существенным барьером для становления здоровой конкуренции в сфере здравоохранения (со всеми ее положительными аспектами) [12]. Отмечается, что дополнительное медицинское страхование – реально осязаемый резерв развития здравоохранения в направлении оказания медицинских услуг сверх государственных гарантий [13].

При этом совершенствование стандартов оказания медицинских услуг, повышение информированности граждан о возможностях страховой медицины и обязанностях страховых организаций защищать права населения при обращении в учреждения здравоохранения создают предпосылки для поступательного развития отрасли здравоохранения в будущем.

В научной литературе отмечается, что уровень социально-экономического развития региона является фактором, оказывающим решающее воздействие на качество территориальной системы здравоохранения [14].

Так, региональные различия по поступлениям в территориальные фонды ОМС в субъектах Приволжского федерального округа (ПФО) четко просматриваются на рисунке 1.

На практике региональные особенности и экономические условия приводят к тому, что в субъектах РФ в основе планирования развития отрасли – финансовая составляющая и существующая еще со времен СССР структура медицинских учреждений, а не действительная потребность в медицинских услугах у местных жителей [15].

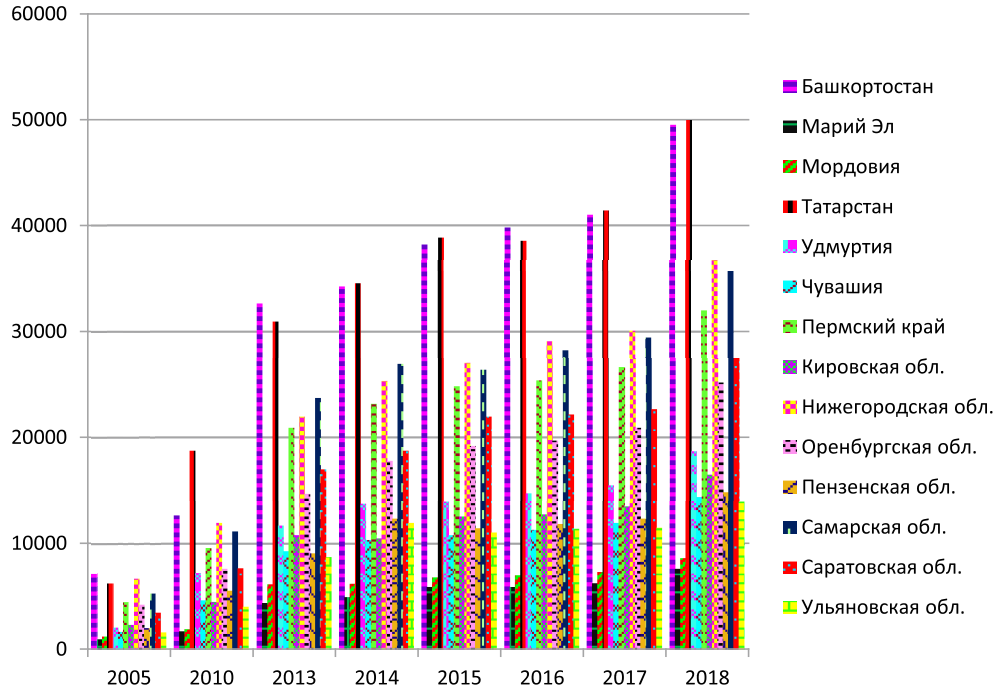


Рис. 1. Поступления в фонды ОМС в субъектах ПФО, млн. руб. (составлен по данным Росстата за 2005-2018 годы)

Из таблицы 1, отображающей данные официальной статистики, видно, что специфика регионального развития приводят к различным финансовым возможностям и результатам самообеспечения территориальных фондов ОМС.

Для большей наглядности ежегодные суммарные результаты деятельности территориальных фондов ОМС субъектов ПФО проиллюстрированы на рисунке 2.

Для реализации конституционных обязательств государства перед населением в 2013 году был введен единый подушевой финансовый норматив [16]. Запущены процессы разграничения полномочий между ФНС РФ и ФОМС по администрированию страховых отчислений [17]. Регулирующие воздействия позволили преодолеть негативные тенденции и существенным образом стабилизировать ситуацию после 2015 года.

В подтверждение сказанному, в таблице 2, приведены данные по оказываемым медицинским услугам в субъектах ПФО в перерасчете на одного жителя.

Таблица 1

Баланс поступлений и расходов фондов ОМС в субъектах ПФО, млн. руб.
(составлена по данным Росстата за 2005-2018 годы)

Субъекты ПФО	2005	2010	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Башкортостан	138,2	-240,3	456,7	-409,9	-692,6	2,4	37,7	1696,5
Марий Эл	49,5	-6,7	62,1	-188,7	54,3	-37,2	-11,1	102,8
Мордовия	44,9	-2,3	8,8	9,9	-226	-24,2	-3	0,9
Татарстан	-79,5	21,3	1058,6	-1630,7	-207,2	-419,4	-127,2	59,7
Удмуртия	113,3	142,9	-449,1	640,6	-626,2	20,7	-32,2	71,8
Чувашия	-1,7	96,4	2,2	-4,2	-209	23,6	9	-3,3
Пермский край	48,8	-205,9	-89,7	-1503,7	-811,1	-31,3	-26,4	-52,8
Кировская обл.	-35,6	-189,3	15,7	-604,7	110,5	45,7	-9,3	-39,8
Нижегородская обл.	111,3	-137	-272,7	561,4	-1099,3	196,5	-128,5	123,7
Оренбургская обл.	182,6	242,6	-41,5	-1326,3	135,1	-3,2	-43,3	96,5
Пензенская обл.	-27,4	88	618,5	-586,3	-158,1	-38,4	-63,7	17,7
Самарская обл.	28,9	174,3	1082,3	-260,5	-1119,5	181,8	-100,3	31,4
Саратовская обл.	61,6	-405,6	1339,3	-2033,6	-3,5	1,6	20,4	33,2
Ульяновская обл.	37,9	-144,4	21,4	115,3	-243,3	166,6	-140,7	7,7

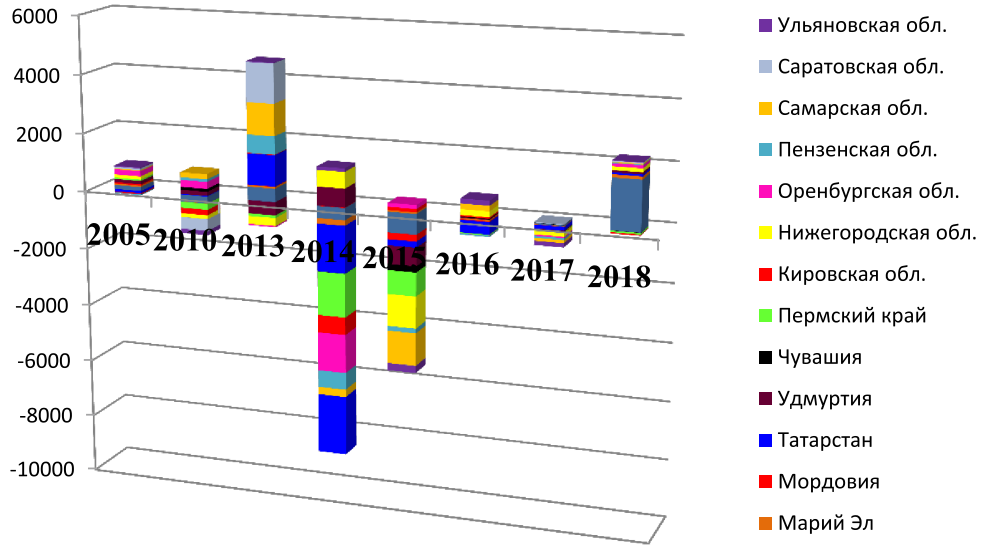


Рис. 2. Результаты деятельности фондов ОМС в субъектах ПФО, млн. руб. (рассчитано по данным Росстата за 2005-2018 годы)

На основании данных таблицы 2 можно оценить колеблемость и разброс при сравнении региональных показателей [18] оказываемых медицинских услуг в динамике.

В качестве показателя колеблемости был выбран коэффициент осцилляции, отражающий вариативность крайних значений относительно среднего, рассчитываемый по формуле:

$$K_o = \frac{R}{\overline{x}} * 100\%, \qquad (1)$$

где K_o – коэффициент осцилляции;
R – интервал между максимальным и минимальным значением;
$\overline{X}$ – среднее значение за год.

Полученные в результате расчетов результаты обобщены в таблице 3.

Показатели вариации медицинских услуг по ОМС в субъектах ПФО графически отображены на рисунке 3.

Проведенные расчеты позволяют отметить, что введение единого подушевого финансового норматива существенным образом снизило межрегиональную дифференциацию в субъектах ПФО в период после 2015 года.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что государственное регулирование рынка медицинских услуг посредством внедрения инструментов медицинского страхования имеет ряд положительных и негативных моментов.

Можно отметить, что реформа здравоохранения, изначально осуществляемая в виде децентрализации управления отраслью и передачи регулирующих функций регионам в целях учета местной специфики, значительно понизила роль федерального центра. На практике это привело к неравенству территорий и нарушению конституционных прав широких слоев населения на получение качественной бесплатной медицинской помощи.

Таблица 2

Медицинские услуги по ОМС в субъектах ПФО на одного жителя, руб.
(рассчитана по данным Росстата за 2005-2018 годы)

Субъекты ПФО	2005	2010	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Башкортостан	1720	3156	7898	8506	9552	9777	10078	11785
Марий Эл	1305	2481	6278	7453	8529	8694	9182	11030
Мордовия	1377	2329	7572	7629	8730	8680	9049	10843
Татарстан	1678	4934	7778	9376	10086	10028	10656	12782
Удмуртия	1262	4634	7990	8630	9589	9679	10242	12343
Чувашия	1298	3618	7454	8320	8874	9083	9665	11751
Пермский край	1624	3706	7951	9352	9719	9649	10149	12268
Кировская обл.	1667	3501	8195	8488	9563	9828	10515	12987
Нижегородская обл.	1928	3643	6770	7564	8619	8884	9339	11383
Оренбургская обл.	1932	3629	7330	9533	9532	9877	10569	12760
Пензенская обл.	1435	3947	6183	9533	8581	8821	9309	11227
Самарская обл.	1635	3395	7043	8454	8561	8746	9245	11197
Саратовская обл.	1327	3205	6249	8333	8816	8935	9184	11222
Ульяновская обл.	1176	3258	6844	9340	8932	8925	9297	11243

Таблица 3

Показатели вариации по оказанию медицинских услуг по ОМС в субъектах ПФО
(рассчитана по данным Росстата за 2005-2018 годы)

Показатели вариации по ПФО	2005	2010	2013	2014	2015	2016	2017	2018
интервал между max и min значением, руб.	756	2605	2011	2080	1556	1348	1607	2144
среднее значение по ПФО, руб.	1526	3531	7253	8608	9120	9258	9748	11773
коэффициент осцилляции	49,536	73,780	27,732	24,162	17,066	14,559	16,485	18,211

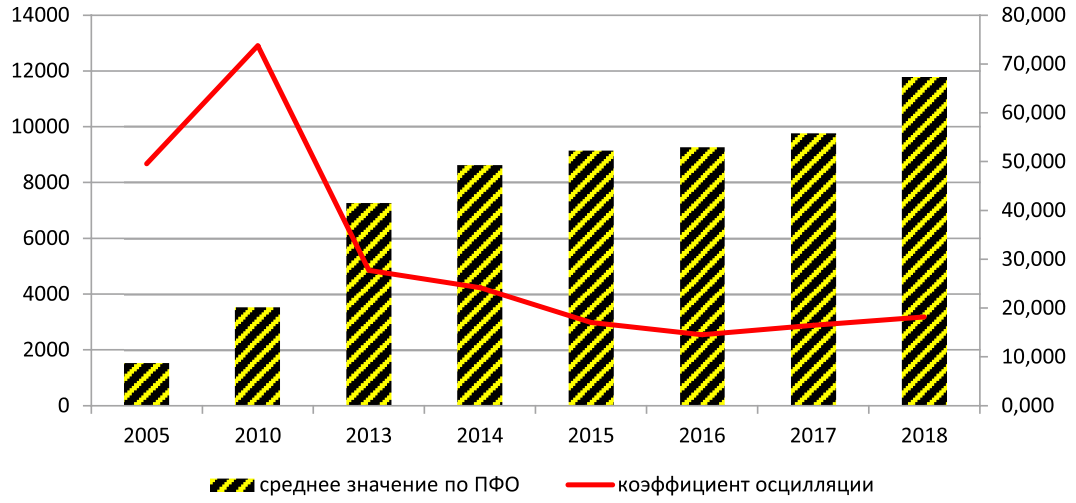


Рис. 3. Коэффициент осцилляции медицинских услуг по ОМС в субъектах ПФО, млн. руб. (рассчитано по данным Росстата за 2005-2018 годы)

В то же время, в период преодоления критической ситуации государственное управление отрасли продемонстрировало способность к восстановлению системной целостности здравоохранения страны.

Это является обнадеживающей предпосылкой дальнейшего совершенствования регулирование рынка медицинских услуг на основе оптимального разграничения полномочий и координации деятельности федерального центра и территориальных структур.

Заключение

Медицинское страхование, как инструмент регулирования рынка медицинских услуг и обеспечения конституционных прав населения, предполагает научное переосмысление и системное решение многих вопросов. Помимо отмеченных в настоящей работе к ним следует отнести:

– низкие ставки отчислений на медицинское страхование в сравнении с развитыми странами;

– вопросы социального обеспечения и профессиональной защищенности сотрудников медицинских учреждений;

– неопределенность оптимального сочетания государственной и частной медицины и многие другие.

Все это предполагает выработку четких концептуальных представлений и принятие соответствующих незамедлительных управленческих решений.

Библиографический список

1. Белова Л.А., Вертий М.В., Малышева В.Н. Роль системы здравоохранения в обеспечении экономической безопасности региона // Вестник Академии знаний. 2019. № 4 (33). С. 52-57.

2. Лопатина И.Ю., Ларионова Д.О. Управление воспроизводством человеческих ресурсов на региональном уровне // Сфера услуг: инновации и качество. 2019. № 43. С. 70-81.

3. Данилов А.И., Бизенков А.С. Реформирование системы здравоохранения в современной России // Вестник Смоленской государственной медицинской академии. 2019. Т. 18. № 1. С. 202-205.

4. Крестьянинова О.Г. Исследование сущности медицинских услуг как экономической категории // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2019. № 3 (117). С. 155-160.

5. Сташевская М.П. Медицинская услуга: понятие и отдельные особенности // Санкт-Петербургский научный вестник. 2019. № 3 (4). С. 5.

6. Очурдяпова А.А., Гооге О.А. Современное состояние системы обязательного медицинского страхования в Российской Федерации // В сборнике: Ученые записки Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при президенте Российской Федерации. Сборник статей. Алтайский филиал РАНХиГС. Барнаул, 2019. С. 189-192.

7. Валеева Г.Ф. Анализ моделей организации здравоохранения как одного из приоритетных направлений развития региона // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2019. № 2 (172). С. 17-23.

8. Rudenko M.N., Rozhkov D.V. Tools of State Regulation of National Healthcare // Advances in Economics, Business and Management Research. 2020. Vol. 128. P. 1035-1040. DOI: 10.2991/aebmr.k.200312.142.

9. Байнова М.С. Бюджетно-страховое финансирование здравоохранения: проблемы и пути совершенствования // В сборнике: Сотрудничество России и Китая в сфере образования, культуры и туризма в XXI в.: возможности и перспективы. Сборник статей. Российско-Китайский Центр сравнительных социальных, экономических и политических исследований направления «Социология» СПбГУ; Студенческое научное общество «Социология в России и Китае» СПбГУ. Санкт-Петербург, 2019. С. 84-93.

10. Степанова М.Н., Алексеева Я.С. Социально-экономические проблемы добровольного медицинского страхования // В сборнике: Современные тенденции рынка страховых услуг. Сборник научных трудов. Иркутск, 2016. С. 113-118.

11. Алмакаева Р.Н. Анализ спроса на платные медицинские услуги посредством кластерного анализа // Развитие экономики России в условиях геополитических вызовов. Сборник материалов всероссийской научно-практической конференции магистрантов и аспирантов. 2019. С. 5-12.

12. Третьяков А.А., Сертакова О.В., Дудин М.Н. Государственное регулирование здравоохранения и качества медицинских услуг как составляющая социальной функции государства // Государственное управление. Электронный вестник. 2019. № 72. С. 188-209.

13. Мустафаева Р.А. Современное состояние и приоритетные направления развития рынка добровольного медицинского страхования // В сборнике: Современные исследования в гуманитарных и естественнонаучных отраслях. Сборник научных статей. Научный редактор С.В. Галачиева. Москва, 2019. С. 78-83.

14. Ходакова О.В., Евстафьева Ю.В. Влияние социально-экономического уровня жизни населения региона на рынок платных медицинских услуг // Менеджер здравоохранения. 2019. № 2. С. 32-40.

15. Коршунова А.А. Проблемы медицинского страхования в России // Современные тенденции рынка страховых услуг: сборник научных трудов. Иркутск, 2016. С. 57-62.

16. Артеменко Д.А., Соколов А.А. Финансовые инструменты стратегии обеспечения качества и доступности медицины в России // В книге: Перспективы и ограничения устойчивого социохозяйственного развития России. Артеменко Д.А., Васильева Л.Ф., Васильев С.К. и др. Москва, Краснодар, 2016. С. 203-223.

17. Денисова А.В., Сапарова М.В. Разграничение полномочий между ФНС России и государственными внебюджетными фондами при осуществлении полномочий по администрированию страховых взносов // В сборнике: Сфера знаний: структурные преобразования и перспективные направления развития научной мысли. Казань, 2018. С. 61-66.

18. Баландин Д.А., Урасова А.А., Баландин Е.Д. Теоретико-методологические основы формирования однородных групп регионов в цифровых условиях // Экономика, предпринимательство и право. 2020. Том 10. № 5. С. 1481-1490. DOI: 10.18334/epp.10.5.110276.

УДК 332.14

А. А. Рыженков
ФГБУН Федеральный исследовательский центр комплексного изучения Арктики имени академика Н.П. Лаверова Уральского отделения Российской академии наук, Архангельск, e-mail: talagy1@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ ДЕЛИМИТАЦИИ И ПРИНЦИПЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРИБРЕЖНЫМИ ТЕРРИТОРИЯМИ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ключевые слова: прибрежная зона, Арктика, критерии делимитации, принципы управления прибрежными территориями.

Зона арктического побережья Российской Федерации как обладающая уникальным ресурсным потенциалом, а также отличающаяся значимой геополитической функцией для целей обеспечения национальной безопасности требует разработки особого подхода к управлению социально-экономическим развитием арктических прибрежных территорий, которые должны обладать необходимым уровнем освоенности и заселенности для выполнения экономических и оборонных функций. В связи с этим прибрежные территории российской Арктики могут рассматриваться как объект управления на национальном, региональном и местном уровнях, что предопределяет необходимость разработки критериев выделения (делимитации) этой зоны и определения ее границ на суше и на море. Арктические побережья России характеризуются определенным набором экономико-географических и социально-экономических особенностей, что предполагает разработку адекватных принципов управления, учитывающих данные особенности. В статье предложен авторский подход к определению признаков делимитации прибрежной зоны АЗРФ, а также разработана система принципов управления социально-экономическим развитием этих территорий с учетом их особенностей, практическое значение которых заключается в возможности их применения в современной управленческой практике развитием территорий АЗРФ.

A. A. Ryzhenkov
N. Laverov Federal Center for Integrated Arctic Research, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Arkhangelsk, e-mail: talagy1@yandex.ru

DELIMITATION PROBLEMS AND PRINCIPLES OF COASTAL TERRITORIES MANAGEMENT IN THE ARCTIC ZONE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Keywords: coastal zone, Arctic, delimitation criteria, principles of coastal zone management.

The zone of the Arctic coast of the Russian Federation has a unique resource potential, and also has a geopolitical function for the purpose of ensuring national security. This requires production of special approach to the management of the socio-economic development of the Arctic coastal territories, which must have the necessary level of development and population to perform economic and defense functions. In this regard, the coastal territories of the Russian Arctic can be considered as an object of management at the national, regional and local levels. This necessitates the development of criteria for delimitation of this zone and the determination of its boundaries on land and at sea. The Arctic coasts of Russia are characterized by economic-geographical and socio-economic features. Therefore, the development of adequate management principles that take into account these features is necessary. The author's approach to determining the signs of the Russian Arctic coastal zone delimitation is proposed in the article. A system of management principles of the socio-economic development of these territories, taking into account their characteristics, has been developed. The practical significance of the results obtained lies in the possibility of their application in modern management practice by the development of the territories of the Arctic zone of the Russian Federation.

Введение

Актуальность выделения прибрежных территорий как отдельного объекта управления обусловлена особым географическим положением данной зоны на границе двух сред – территории и акватории, где сконцентрированы различные интересы потребителей. Прибрежные территории традиционно являются наиболее активно осваиваемыми участками пространства ввиду уникального по масштабам и сочетанию видов природных ресурсов. Активное освоение природных ресурсов приводит к обострению проблем социально-экономического и экологического характера, нарас-

танию конфликта между стремлением использовать ресурсную базу и необходимостью их сохранения для будущих поколений. Потенциально опасные явления в виде повышения уровня Мирового океана в результате таяния ледников также в первую очередь проявятся на прибрежных территориях. С целью сохранения равновесия между экономическим ростом и экологической безопасностью, разрешения социальных, экономических и природоохранных проблем, важной задачей становится разработка особых механизмов управления данными территориями. Формированию механизма эффективного управления прибрежными территориями предшествует унификация понятийного аппарата, который должен способствовать пониманию взаимосвязи факторов деятельности в прибрежной зоне, а также особенностей, функций, целей и задач развития этой сложной системы.

Цель исследования состоит в выявлении критериев делимитации прибрежных территорий и разработке принципов управления социально-экономическим развитием прибрежных территорий Арктической зоны Российской Федерации.

Материалы и методы исследования

Основными материалами исследования стали нормативно-правовые документы международного и государственного уровня, формирующие концептуальные основы развития прибрежных территорий, а также отечественные и зарубежные научно-аналитические материалы по проблемам делимитации и развития этих территорий в различных регионах мира, освещающие основные подходы и принципы управления и раскрывающие особенности освоения этих территорий и их развития. Особое внимание было уделено теоретическим и практическим наработкам в области социально-экономического развития прибрежных территорий Арктики и Российской Арктики. В качестве основных методов автор использовал логико-структурный и сравнительный анализ нормативно-правовых источников, теоретических и научно-практических наработок отечественных и зарубежных исследователей, а также методы систематизации, обобщения и синтеза при разработке критериев делимитации и принципов управления прибрежными территориями АЗРФ.

Результаты исследования и их обсуждение

Необходимость определения прибрежных территорий Арктики в качестве объекта управления обусловлена геостратегическим и социально-экономическим значением АЗРФ. Повышение вклада морской деятельности в социально-экономическое развитие приморских регионов РФ обозначено в современных документах стратегического планирования РФ [1,2].

Понятие «прибрежная зона» в аспекте управления стало рассматриваться в 60-е годы XX в. [3] в рамках концепции устойчивого развития и нашло отражение в итоговой декларации конференции ООН по охране окружающей среды и развитию в Рио-де-Жанейро в 1992 году [4]. Тем не менее, на данный момент не сложилось единой трактовки данного понятия и критериев определения границ прибрежных зон. Например, Закон об управлении прибрежной зоной США определяет включение в прибрежную зону прибрежные морские воды и расположенные под ними или над ними поднятия земли, а также омываемое такими водами побережье, сухопутные границы которого определяются интенсивностью использования и степенью воздействия на прибрежные воды. Проект Модельного закона ЕС об устойчивом управлении в прибрежных зонах определяет прибрежную зону как географический район, который состоит из морской и сухопутной части (территории муниципальных образований, примыкающих к морю) [5].

В российском законодательстве отдельные аспекты данного понятия отражены в нескольких нормативно-правовых документах. Водный Кодекс РФ раскрывает данное понятие с позиции водоохранной зоны – «примыкающая к береговой линии водного объекта, на которой устанавливается специальный режим хозяйственной деятельности». Кодексом определена ширина водоохранной зоны, которая устанавливается от береговой линии и зависит от вида водного объекта [6]. Федеральный закон «О внутрен-

них морских водах, территориальном море и прилежащей зоне Российской Федерации» [7] вводит понятие внутренних морских вод, территориального моря и прилежащей зоны, ширина которых отмеряется от исходной линии, которая в свою очередь может определяться по линии наибольшего отлива вдоль берега, по устью реки, впадающей в море, по наиболее удаленным в сторону моря островам в местах, где береговая линия сильно изрезана. К внутренним морским водам относятся морское пространство, расположенное между береговой линией и исходной линией, от которой отсчитывается ширина территориального моря. Территориальное море представляет собой водное пространство шириной не более 12 морских миль от исходной линии. Прилежащая зона представляет собой морской пояс, расположенный за пределами территориального моря, внешняя граница которого составляет не более 24 морских миль от исходной линии. На территориальные воды территориального моря, а также недра и воздушное пространством над ними распространяется суверенитет прибрежного государства. Делимитация прилежащей зоны между Российской Федерацией и соседними государствами осуществляется в соответствии с нормами международного права, в частности Конвенцией ООН по морскому праву 1982 г. Морское пространство государства определяется по 200-мильной зоне, в отношении которой государство имеет право на освоение всех видов природных ресурсов [8].

Программа ООН по окружающей среде определяет прибрежную зону как территорию взаимовлияния суши и моря, которая включает прибрежные воды, береговую линию, прибрежную возвышенность и является зоной сосредоточения экономических, экологических, демографических и социальных процессов [9].

Наиболее полными с нашей точки зрения являются признаки, отражающие прибрежную зону как объект управления, выделенные И.С. Арзамасцевым, который раскрывает ее как сложную динамическую сеть между человеческой деятельностью, общественными потребностями, природными ресурсами и внешними природными и антропогенными воздействиями, а также рассматривает ее как единую геологическую, физико-географическую, гидролито-динамическую природную систему [10].

Обобщая подходы, отметим, что общепризнанным является то, что прибрежная зона включает часть суши и прилегающую к ней часть моря; имеет границы, определяющиеся степенью взаимодействия суши и моря и отделяющие прибрежную зону как от суши, так и от основной акватории моря; является неоднородной по ширине, глубине и высоте [3]. Основные проблемы делимитации прибрежной зоны Н.Л. Плинк связывает со сложностью происходящих здесь процессов, спецификой конкретных участков прибрежной зоны и задач управления, наличием различных подходов к определению границ, сложностью точного международного перевода терминов [3].

Европейская комиссия обосновывает два критерия прибрежной зоны: географический (полоса суши и моря) и экономический (осуществление в данной зоне хозяйственной деятельности, связанной с ресурсами побережья) При этом отмечается, что ширина прибрежной зоны не совпадает с административным делением и варьируется в зависимости от окружающей среды и поставленных управленческих задач [10].

Всю совокупность подходов к делимитации прибрежной зоны можно классифицировать следующим образом (таблица).

Первый подход предполагает ограничение морской и наземной частей прибрежной зоны посредством установленных государством расстояний от определённых отметок. Например, ширина прибрежных зон может варьировать от 300 м в Шри-Ланке до 2 км в Бразилии. Второй подход основан на использовании нескольких переменных при определении границы прибрежной зоны, который учитывает как естественные характеристики территории, так и административные. Например, граница прибрежной зоны может проходить по естественной границе песчаных дюн или границе распространение прибрежной растительности. Административными признаками делимитации могут служить границы субъектов Российской Федерации и муниципальных образований [12].

Подходы к делимитации прибрежной зоны [3, 11]

Подход	Сущность
Фиксация определенных расстояний	Фиксированное расстояние сухопутной и морской границы, отсчитываемое от определенных отметок, например от среднего уровня моря.
Использование различных переменных расстояний	Граница определяется в зависимости от морфологических, биологических или административных характеристик прибрежной зоны и могут быть различны на разных участках побережья.
Определение границ с учетом пользователей	Граница устанавливается в зависимости от расположения объектов различных пользователей.
Военно-государственный	Ширина прибрежной пограничной зоны определяется государственным законодательством в соответствии с целями национальной безопасности.
Гибридный подход	Одновременное использование различных принципов выделения прибрежной зоны.

Третий подход к выделению прибрежной зоны основан исключительно на пользовательской функции данной территории, когда граница может проходить по территории промышленных и портовых предприятий, как например граница зоны прибрежного рыболовства, т.е. до 12 морских миль [13]. Четвертый подход к делимитации опирается на определение ширины пограничной прибрежной зоны, которая в Российской Федерации до 2014 г. составляла 20 км, с 2014 г. – 5 км. Пятый подход предполагает использование нескольких принципов при определении границы прибрежной зоны в зависимости от целей и задач управления. Он позволяет учесть различные критерии для определения границы на суше и на море.

Анализ подходов к делимитации прибрежной зоны позволяет сделать вывод о достаточно гибком определении прибрежной зоны, как в отношении ее границ, так и в отношении определяющих ее положение принципов.

Не претендуя на количественное измерение ширины прибрежной зоны и опираясь на административный подход, считаем *главными критериями* ее выделения и включения отдельных муниципальных образований в ее состав следующие: *наличие* у муниципального образования *морской береговой линии*; *включение всего муниципального образования*, имеющего выход к морю в прибрежную зону, *морехозяйственная специализация экономики*. Вовлеченность муниципальных образований в морехозяйственный комплекс позволяет выделить территории, не расположенные непосредственно в пределах береговой зоны, но влияющие на развитие всего регионального морехозяйственного комплекса.

С целью определения специфики управленческих воздействий по отношению к прибрежной зоне АЗРФ, нами были выделены следующие *особенности*:

1. *Уникальное сочетание природных ресурсов приморских районов суши, островных территорий и прибрежных морей*. Контактное положение прибрежной зоны Арктики характеризуется большим разнообразием природных ресурсов – минеральных, лесных, биологических, ветровой и приливной энергии, рекреационных. По оценкам специалистов, роль запасов полезных ископаемых Российской Арктики столь велика, что в дальнейшем без их освоения страна не сможет успешно развиваться [14]. Перспективными на нефть и газ признаны 43 % суши и 70 % площади шельфа Арктической зоны России [15]. В недрах прибрежных территорий Арктики расположены перспективные запасы олова, золота, алмазов, титана, железа, циркония, полиметаллов. В Баренцевом море, сопредельных водах Норвежского и Гренландского морей обитает и воспроизводится около 80 % общей биомассы промысловых видов рыб Арктического бассейна [16].

2. *Изолированность арктических прибрежных территорий* обусловлена исключительной удаленностью поселений и несовершенством транспортной инфраструктуры. Территориальная изолированность поселений, заключающаяся в отсутствии круглогодичного транспортного сообщения порождает низкую пространственную мобильность населе-

ния [17]. Н.Ю. Замятина отмечает «институциональную изолированность», которая состоит в необходимости делегирования полномочий местного уровня на государственный уровень, приводит к задержке принятия решений местного уровня [18].

3. *Особый концентрический тип структуры расселения населения.* Суровый климат, специфика ресурсного освоения способствовали формированию такого каркаса расселения, в котором доминируют базовые города, выполняющие административные, транспортные, экономические, культурные функции. По сравнению с арктическими районами других стран, российской Арктике характерна относительно большая заселённость, высокая доля городского населения (87%) [19] и, в отличие от мировой тенденции увеличения населения в прибрежной зоне – отток населения.

4. *Высокий риск ведения хозяйственной деятельности ввиду динамичности и суровости климатических условий.* Низкие температуры, сильные ветра, ледовый покров морей, вечная мерзлота оказывают влияние на здоровье населения, способствуют удорожанию производства и жизни в целом, ухудшают социально-бытовые условия. Острой проблемой в настоящее время является опасность нарушения хозяйственных, социальных и экологических связей, вызванных глобальным потеплением климата [20, 21].

5. *Высокий уровень милитаризованности прибрежной зоны.* Регион стратегически важен для государств, имеющих ядерный подводный флот. С подводных позиций на северо-востоке Баренцева моря можно поразить большинство важных целей в мире, поскольку здесь пролегают кратчайшие траектории для баллистических ракет в любое полушарие Земли [19]. В прибрежной части Арктической зоны РФ расположены предприятия оборонной промышленности, базы Северного флота и объекты военной инфраструктуры.

Анализ особенностей прибрежных территорий Арктики позволяет предположить низкую устойчивость и динамичность аква-территориальных природных систем.

Формирование *системы принципов* управления прибрежными зонами осуществляется в рамках нескольких концептуальных подходов. Началом периода регулирования развития прибрежных зон, в основном направленного на сохранение водных экосистем, можно считать опыт организации морских охраняемых районов (МОР) в США в начале XX в. Но как показала оценка их деятельности, они не были эффективными по причине отсутствия системного подхода к их организации, основанного на научных принципах, а также недостаточно полного учета мнения заинтересованных сторон [22]. Основные положения по управлению прибрежными зонами были заложены в 1987 г. в Докладе Международной комиссии по окружающей среде и развитию «Наше общее будущее», в котором отмечались возможности международного сотрудничества в вопросах управления развитием прибрежных территорий, в связи с чем такое управление приобретало *черты экстерриториальности* [23]. Регулирование развития прибрежных зон должно быть комплексным в отношении использования ресурсов, а его цели и задачи должны быть встроены в систему целевых установок национальной политики каждого участвующего государства. Среди основных целей назывались оценка количества имеющихся ресурсов, организация ведения их реестров и мониторинг состояния с применением инновационных методов. Согласно «Повестке дня 21 века» [4], на прибрежные страны налагаются обязательства по обеспечению устойчивости своих побережий на основе комплексности и рациональности. В рамках концепции Интегрированного управления водными ресурсами (ИУВР) [24] предполагался переход от водного планирования одного сектора к многоцелевому и комплексному планированию земельных и водных ресурсов, которое способствует межотраслевой координации. ИУВР основывается на принципах [25] системности, комплексности, социальной справедливости, учета мнения заинтересованных сторон, децентрализации управления, равноправия мужчин и женщин в отношении доступа к использованию водных ресурсов и управлению ими, признания социальной стоимости воды, взаимосвязи всех видов водопользования [26].

Принципы управления прибрежными зонами в различных регионах мира определяются принятыми концептуальными подходами и территориальной спецификой прибрежных территорий. Так Программа организации МОР в США была направлена на реализацию *системного подхода* к развитию прибрежных территорий страны [27], который служит целям сохранения биоразнообразия прибрежных экосистем, позволяет планировать территориальное развитие и разрабатывать стратегии, выделяя приоритетные участки для природоохранных целей и для ведения хозяйственной деятельности с обязательным учетом мнения заинтересованных сторон [28]. Управление развитием прибрежных территорий в Канаде основывается на принципах комплексности, превентивности (приоритетности предотвращения возможного экологического ущерба по сравнению с его возмещением), учета мнения всех граждан Канады.

Основными в рамках Комплексного управления прибрежными зонами (Integrated Coastal Zone Management) Еврокомиссия считает принципы системности, географической дифференциации, понимания природных процессов, участия заинтересованных сторон, субсидиарности (распределение обязанностей между административными уровнями), научного планирования и прогнозирования и учета мнения общественности [29].

Управление прибрежными зонами в Китае основывается на принципах координации регулирования, обратной связи [30] (загрязнитель платит), государственного участия, централизации управления и регионального распределения управленческих функций, научно обоснованной системы государственного контроля. Важным является переход от отраслевого к комплексному планированию, функциональное зонирование территорий и превентивность ущерба [31].

Отечественный опыт управления прибрежными территориями методологически строился на принципах устойчивого развития, предполагал мягкое (упреждающее) и жесткое (оперативное) управление береговыми комплексами, а также взаимодействие природоохранных и хозяйственно-административных управленческих структур [32] и опирался на такие принципы как: целевая направленность, адаптивность, своевременность, эффективность, адекватность управленческих форм, оптимальность, иерархичность, учет динамики факторов и ограничений [33]. Современная отечественная практика управления прибрежными зонами строится на целеполагании «от проблем», в связи с чем принципиальным является определение приоритетности проблем, встраивание природоохранных целей и задач в целеполагание при планировании и программном регулировании развития, инновационностью [34]. Плинк Н.Л. и Гогоберидзе Г.Г. определяют государству основополагающую роль при формировании политики развития прибрежных территорий [3], не отрицают принцип иерархичности целей и задач управления прибрежной зоной, и их привязки к полномочиям органов власти на определенных территориях [34]. Арзамасцев И.С. отмечает необходимость комплексного интегрального подхода к управлению, который позволяет учесть динамику процессов, происходящих на море и на суше и рассматривать их в аспекте взаимодействия [13]. Принцип комплексности позволяет в полной мере учесть мнение населения прибрежных территорий. Отраслевой принцип в большей степени ориентирован на учет социально-экономических условий территории. Учитывая положительный опыт управления прибрежными зонами, основанный на принципе программно-целевого планирования, Лымарев В.И., Плинк Н.Л. и Гогоберидзе Г.Г. считают его одним из ключевых применительно к КУПЗ, особо отмечая важность стратегического планирования. В связи с этим методологически правильным будет опираться на достоверную и полную научную информацию о динамике прибрежных социально-экономических и экологических процессов, которая представляет собой основу для прогнозирования, что играет особую роль в стратегическом планировании [32].

Другим подходом к управлению прибрежными территориями является морское территориальное планирование, которое основано на экономико-географических принципах определения «морской составляющей» социально-эконо-

мического пространства [35], *системности, комплексности, целостности, взаимосвязи и сопряженности* географических структур побережий и морских экосистем. Управление морским компонентом прибрежных территорий в большей степени ориентировано на их ресурсную составляющую, в связи с чем опирается на принципы *комплексности, интеграции* стратегических и программных документов, *взаимосвязи комплексного социально-экономического развития и территориального планирования, реализации управления* на разных уровнях управления, *учета факторов и условий* освоенности прибрежных территорий, *стратегирования и учета интересов* природопользователей [36].

В отношении развития прибрежных территорий Арктической зоны России Воронина Е.П. рекомендует придерживаться принципа *комплексного учета* экономико-географических и природно-климатических арктических факторов; принципа гармонизации интересов социально-экономических субъектов; принципа приоритетности принятия управленческих решений; принципа координации целей, распределения полномочий, управленческих ресурсов и ответственности между органами власти различного уровня, а также между государством и бизнес-сообществом; принципа адаптивности управления [37].

Среди принципов управления в рамках морского пространственного планирования [38], можно выделить те, которые применимы, к управлению арктическим побережьем:

– принцип территориальной принадлежности (географический), когда деятельность на побережье осуществляется в пределах территории, где сформированы и влияют особые юридические, социально-экономические и экологические особенности;

– принцип интегральности, когда на прибрежной территории должно осуществляться взаимодействие между субъектами хозяйственной деятельности и органами власти;

– принцип экосистемности, который ограничивает реализацию экономических и социальных целей, если превышена экологическая емкость этой территории;

– принцип обеспечения учета мнения и взаимодействия заинтересованных сторон;

– принцип стратегического планирования – на долгосрочную перспективу.

Выделим две группы принципов, которыми следует руководствоваться в ходе управления прибрежными территориями: общесистемные принципы управления прибрежными зонами и принципы управления социально-экономическим развитием прибрежных территорий Арктики.

Общесистемные принципы управления прибрежными территориями:

1. Принцип устойчивости, согласно которому обеспечивается неистощительное природопользование и такая эксплуатация природных ресурсов арктических территорий, которая предполагает их самовоспроизводство.

2. Принцип единства, который позволяет воспринимать прибрежную территорию как единое целое, где взаимодействуют две разные среды. Осознание единства пространства прибрежной территории позволяет объединить знания и управленческие ресурсы различных сфер.

3. Принцип системности, который позволяет рассматривать прибрежные территории как систему взаимодействия с целью обеспечения баланса экологические процессы, антропогенная деятельность и природно-ресурсная составляющая.

4. Принцип комплексности, который предполагает логичное встраивание целей и задач обеспечения экологической безопасности прибрежных территорий Арктики в систему целевых ориентиров их социально-экономического развития, а также интеграцию наземного и морского компонентов прибрежных территорий.

5. Принцип экстерриториальности управления, когда обеспечивается межгосударственное, межрегиональное, межмуниципальное взаимодействие по вопросам развития прибрежных территорий, выделенных по географическому признаку.

Изложим основные принципы управления социально-экономическим развитием прибрежных территорий АЗРФ:

1. Принцип синхронизации управления, который заключается в выстраива-

нии иерархии приоритетов федерального, регионального и местного уровней таким образом, чтобы приоритеты федерального уровня формировались с учетом потребностей и интересов прибрежных территорий.

2. Принцип территориальной справедливости, обеспечивающий равный доступа населения прибрежных территорий к объектам и услугам социальной инфраструктуры.

3. Принцип дифференциации, который заключается в индивидуальном подходе к постановке целей и задач и критериев результативности социально-экономического развития отдельных прибрежных муниципальных образований с учетом их конкурентных преимуществ, возможностей и ограничений, экономической специализации.

4. Принцип согласования интересов заинтересованных сторон, основанный на учете их ценностей. При этом, что является ценностью для одних, может представлять собой препятствие для других заинтересованных сторон.

5. Принцип иерархичности и обратной связи, который на основе декомпозиции предполагает создание многоступенчатой системы целей и задач, иерархия которых определяется их актуальностью и степенью неотложности решения.

6. Принцип пространственного измерения.

7. Принцип учета экономической специализации: интенсивное освоение, ориентированное на развитие промышленности, торговли и транспорта или сберегающее развитие территорий, связанное с развитием рекреационно-туристического направления, включая экотуризм. Первое направление предполагает увеличение экологической нагрузки на прибрежные территории, второе – бережное сохранительное отношение к экосистемам.

8. Принцип учета региональных особенностей и факторов, который связан с принципом согласования интересов на уровне практической реализации, когда представители заинтересованных сторон, предлагая свои инициативы, учитывают региональные факторы и особенности их влияния на развитие всей прибрежной зоны [39].

9. Принцип инновационности важен ввиду сложности природных систем и разнообразной деятельности человека в прибрежной зоне, что требует междисциплинарного синтеза знаний.

10. Принцип межотраслевого взаимодействия, который предотвращает конфликты и обеспечивает взаимодействие природных и экономических процессов, включая вопросы экологической и национальной безопасности, совершенствования законодательства, снижения негативных последствий природных и антропогенных катастроф.

Заключение

Особое значение прибрежных территорий Арктической зоны Российской Федерации в развитии национальной экономики и отдельных субъектов РФ, специфика эколого-экономических взаимодействий, связанная с наличием акватории, а также усиливающиеся конфликты интересов на территориях традиционного природопользования и природные ограничения развития данных пространств позволяет рассматривать прибрежную зону как особый объект управления, требующий использования специфических управленческих практик. Разработке модели управления социально-экономическим развитием прибрежной зоны должно предшествовать нормативно-правовое обоснование и закрепление данного понятия в законодательстве с определением компетенций и полномочий органов власти в отношении управления прибрежной зоной. Предложенные научно обоснованные принципы управления прибрежной зоной Арктики позволяют учесть ее особенности и многофункциональность и служат ключевым фактором обеспечения эффективного управления прибрежными территориями.

Библиографический список

1. Распоряжением Правительства РФ 13.02.2019 № 207-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации до 2025 г.» [Электронный ресурс]. URL: http://static.government.ru/media/files/UVAlqUtT08o60RktoOXl22JjAe7irNxc.pdf (дата обращения: 1.08.2020).

2. Письмо министерства экономического развития РФ от 11 октября 2013 года N Д17и-904 «О Методических рекомендациях по разработке прибрежно-морского компонента Стратегии социально-экономического развития приморского субъекта Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: http://docs.cntd.ru/document/499055083 (дата обращения: 1.08.2020).

3. Плинк Н.Л., Гогоберидзе Г.Г. Политика действий в прибрежной зоне. СПб.: Изд-во РГГМУ. 2003. 226 с.

4. United Nations Commission on Sustainable Development. Agenda 21. Chapter 17: Protection of the oceans, all kinds of seas and coastal areas. 1992. 351 p.

5. Гогоберидзе Г.Г. Прибрежная зона: основы понятийного аппарата и принципы геостратегического развития // Проблемы современной экономики. 2008. № 3 (27). С. 384-388.

6. Водный кодекс Российской Федерации» от 03.06.2006 N 74-ФЗ (ред. от 24.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 14.06.2020) [Электронный ресурс]. URL: http://docs.cntd.ru/document/499055083 (дата обращения: 1.08.2020).

7. Федеральный закон от 31.07.1998 N 155-ФЗ «О внутренних морских водах, территориальном море и прилежащей зоне Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: http://docs.cntd.ru/document/901714424 (дата обращения: 1.08.2020).

8. Федеральный закон «Об исключительной экономической зоне Российской Федерации» (посл. ред.) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21357/ (дата обращения: 12.06.2020).

9. Guidelines for Integrated Management of Coastal and Marine Areas. UNEP Regional Seas Reports and Studies.1995, UNEP, No 161.

10. The Situation in Europe's Coastal Zones [Электронный ресурс]. URL: http://europa.eu.int/comm/environment/iczm/situation.htm (дата обращения: 15.06.2020).

11. Закон РФ «О Государственной границе Российской Федерации» от 01.04.1993 N 4730-1 (с изм. на 27.01.2019 г.) [Электронный ресурс]. URL http://docs.cntd.ru/document/9033575 (дата обращения: 15.06.2020).

12. Айбулатов Н.А. Деятельность России в прибрежной зоне моря и проблемы экологии. Ин-т океанологии им. П.П. Ширшова. М.: Наука, 2005. 364 с.

13. Арзамасцев И.С. Природопользование в прибрежных зонах: основные понятия, зонирование и проблемы управления // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2009. № 4 (49). С. 76-89.

14. Каминский В.Д., Супруненко О.И., СмирновА.Н. Минерально-сырьевые ресурсы арктической континентальной окраины России и перспективы их освоения // Арктика: экология и экономика. 2014.№ 3 (15). С. 52-61.

15. Барковский А.Н., Алабян С.С., Морозенкова О.В. Экономический потенциал Российской Арктики в области природных ресурсов и перевозок по СМП // Российский внешнеэкономический вестник. 2015. № 1. С. 70-83.

16. Тропникова Н.Л. Современные тенденции в управлении развитием арктического промышленного рыболовства // Управление в современных системах. 2017. № 1(12). С. 39-44.

17. Губина О.В., Проворова А.А. Современные подходы к хозяйственному освоению арктических территорий РФ в аспекте перспективного пространственного развития // Фундаментальные исследования. 2018. № 11-1. С. 46-51.

18. Замятина Н.Ю., Пилясов А.Н. Как нам обустроить Арктику: Издательские решения, 2019. 86 с.

19. Конышев В.Н., Сергунин А.А. Арктика в международной политике: сотрудничество или соперничество? М.: РИСИ, 2011. 194 с.

20. Торцев А.М. Освоение природных ресурсов и социально-экономическое развитие прибрежных территорий Архангельской области // Арктика: экология и экономика. 2020. № 2 (38).С. 109-121.

21. Губина О.В. Типология факторов и условий, оказывающих влияние на освоение природных ресурсов северных регионов России // Региональная экономика: теория и практика. 2010. № 40. С. 62-68.

22. CDFG. 2004. Marine Life Protection Act: sections 2850-2863. Sacramento, CA: California Department of Fish and Game, Marine Region.

23. Самарин А.А. Право и экстерриториальность в условиях глобализации // Вестник СГЮА. 2015. № 1 (102). P. 115-124.

24. Lyngby J.I. Integrated Coastal Area and River Basin Management – Progress Markers and Case Studies. Conference Paper.2007. P. 1-3.

25. Расулзода К., Пулатов Я.Э. Интегрированное управление водными ресурсами: проблемы и перспектива // Вестник ТГУПБП. 2012. № 1. С. 12-21.

26. Kasbohm J., Grothe S., Steingrube W., Lai T.L., Ngan L.D., Hong N.T., Kim L.T., Huong N.Q. Integrated water resources managment (IWRM) – an introduction. Journal of Geology, Series B. 2009. № 33. P. 3-14.

27. Gleason M.G., Merrifield M.S., Cook Ch., Davenport A.L., Shaw R. Assessing gaps in marine conservation in California. Frontiers in Ecology and the Environment. 2006. Vol. P. 249-258.

28. Pressey R.L., Cowling R.M. Reserve selection algorithms and the real world. Conservation Biology 2001. 15:1. P. 275-277.

29. Rangel-Buitrago N. (eds) Coastal Scenery Evaluation and Management, Publisher: Springer International Publishing, 2019. Chapter 7. P. 211-247.

30. Митина Н.Н., Сунь Хао, Дроздова Е.А. Государственное управление природоохранной деятельностью при добыче углеводородов на шельфе Китая // Государственное управление. Электронный вестник Выпуск № 70. Октябрь 2018 г. С. 274-290.

31. Liu A.D., Xing W. Analysis of China's coastal zone management reform based on land-sea integration. Marine Economics and Management. 2019. Vol. 2. № 1. P. 39-49.

32. Лымарев В.И. Береговое природопользование: вопросы методологии, теории, практики. Монография. СПб.: РГГМУ, 2000.168 с.

33. Реймерс Н.Ф. Природопользование. Словарь-справочник, М.: Мысль, 1990 639 с.

34. Бакланов П.Я., Арзамасцев И.С. Прибрежно-морское природопользование: теория, индикаторы, региональные особенности. Владивосток: Дальнаука, 2010.308 с.

35. Бакланов П.Я. Морское пространственное планирование: теоретические аспекты // Балтийский регион. 2018. Т. 10. № 2. С. 76-85.

36. Васильев А.М., Денисов В.В. Проблемы и перспективы комплексного подхода к организации морской деятельности в прибрежно-морском пространстве Мурманской области // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2012. № 24. С. 2-10.

37. Воронина Е.П. Программно-целевой подход при формировании устойчивого социально-экономического развития прибрежных арктических регионов Европейского Севера // Известия СПбГЭУ. 2014. № 4 (88). С. 60-64.

38. Гогоберидзе Г.Г., Домнина А.Ю. Возможные конфликты между видами морской деятельности в акваториях российской части юго-восточной Балтики и разработка рекомендаций по их предотвращению // Ученые записки Российского государственного гидрометеорологического университета. 2010. № 12. С. 132-151.

39. Тоскунина В.Э., Шеломенцев А.Г., Губина О.В., Проворова А.А. Теоретико-методологические подходы к формированию региональной социально-экономической политики северных территорий // Известия Коми научного центра УрО РАН. 2012. № 4(12). С. 107-111.

УДК 338.12

П. Г. Рябчук
ГБОУ ВО «Южно-уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», Челябинск, e-mail: ryabchuk78@mail.ru

СТРАТЕГИИ СИСТЕМНОГО УПРАВЛЕНИЯ ЛИЗИНГОВЫМ ПРОЦЕССОМ: ПОНЯТИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ

Ключевые слова: лизинг, лизинговый процесс, управление лизинговым процессом, стратегии управления.

Развитие лизинговых отношений предполагает наличие адекватной уровню развития рыночных отношений методологической основы управления лизинговым процессом. Статья является развитием теории системного управления лизинговым процессом в условиях промышленного предприятия–участника бизнес-сети, где проведена идентификация стратегий управления лизинговым процессом в рамках ограниченного признаками структурообразующего пространства. В качестве структурообразующих признаков взяты явления, протекающие в ходе участия предприятия в лизинговом процессе: лизинговый потенциал, лизинговая активность и лизинговый климат. Основными методами, используемыми в исследовании, стали методика моделирования денежных потоков предприятия – реципиента и метод дисконтирования его денежных потоков, генерируемых при участии промышленного предприятия в лизинговом процессе. Предложенная авторская классификация стратегий управления является универсальным инструментом для управленческих решений менеджмента хозяйствующего субъекта, включающим в себя сильные стороны передовых методов оценки эффективности лизинговой схемы финансирования производственных инвестиций, накопленных в научных и специальных трудах специалистов в области лизинга. Предложенная классификация стратегий управления на основе совокупности методов оценки лизинговой активности, лизингового потенциала и лизингового климата позволяет промышленному предприятию генерировать стратегию управления лизинговым процессом на основе результатов анализа оперативных показателей его деятельности. Классификация стратегий управления имеет практическую ценность для широкого спектра организаций, рассматривающих возможность технологического перевооружения промышленного производства в условиях платформенных бизнес-сетей.

P. G. Ryabchuk
South Ural State Humanitarian and Pedagogical University, Chelyabinsk,
e-mail: ryabchuk78@mail.ru

FEATURES OF CYCLICAL DEVELOPMENT OF THE ECONOMY

Keywords: roll stand, faced strip, dynamic factor, bearing stress, elastic interaction.

The development of leasing relations presupposes a methodological basis for managing the leasing process that is adequate to the level of development of market relations. The article is a development of the theory of systemic management of the leasing process in the conditions of an industrial enterprise participating in a business network, where the identification of strategies for managing the leasing process is carried out within the framework of a structure-forming space limited by features. The phenomena occurring during the participation of an enterprise in the leasing process are taken as structure-forming signs: leasing potential, leasing activity and the leasing climate. The main methods used in the study were the method of modeling the cash flows of the recipient enterprise and the method of discounting its cash flows generated with the participation of an industrial enterprise in the leasing process. The proposed author's classification of management strategies is a universal tool for management decisions of the management of an economic entity, which includes the strengths of advanced methods for assessing the effectiveness of a leasing scheme for financing industrial investments accumulated in scientific and special works of specialists in the field of leasing. The proposed classification of management strategies based on a set of methods for assessing leasing activity, leasing potential and leasing climate allows an industrial enterprise to generate a strategy for managing the leasing process based on the results of the analysis of operational indicators of its activities. The classification of management strategies is of practical value for a wide range of organizations considering the possibility of technological re-equipment of industrial production in the context of platform business networks.

Введение

Управление лизинговым процессом менеджментом промышленного предприятия требует наличия четкой стратегии. Стратегия управления строится на основе признаков, формирующих

системообразующее пространство. Разработанная методология управления предполагает протекание лизингового процесса в соответствии с заранее выбранной стратегией. Таким образом, идентификация стратегий управления, их классификация позволяет формировать взвешенные управленческие решения для целей повышения эффективности лизингового процесса и достижения стратегических целей промышленного предприятия.

Цель исследования является изучение сущности стратегии управления лизинговым процессом и разработка классификации стратегий управления в рамках структурообразующего пространства, заданного структурообразующими признаками.

Материал и методы исследования

Стратегии развития предприятий в условиях рынка являются объектом длительного внимания ряда специалистов в области управления экономикой промышленных предприятий.

Управление лизинговым процессом давно является предметом многочисленных исследований [2-4, 6, 10]. Методологическая основа [1] оценки лизингового процесса базируется на основе анализа оперативных данных деятельности предприятия, учета факторов внешней и институциональной среды лизингополучателя и денежных потоков, образующихся в ходе его протекания. Так, метод оценки лизинговой активности [7] позволяет идентифицировать масштаб и интенсивность лизингового процесса в масштабе лизингополучателя, оценка лизингового климата [9] базируется на оценке результатов финансово-хозяйственной деятельности и факторов внешней среды, в свою очередь, оценка лизингового потенциала [8] основана на моделировании денежных потоков, формирующихся в ходе протекания лизингового процесса и факторе времени начала генерации положительного результата проекта. Протяженность лизингового процесса во времени диктует применение метода приведенной оценки денежных потоков организаций, поэтому базовым методом настоящего исследования стал анализ денежных потоков промышленного предприятия и их моделирование в условиях волатильности внешних факторов и факторов институциональной среды. Информационной базой послужили статистические сведения за период 2003-2019 гг., периодическая бухгалтерская отчетность восьми крупных промышленных предприятий сферы машиностроения России и управленская информация по лизинговым контрактам.

Результаты исследования и их обсуждение

Архитектура системообразующего пространства при градации на состояния «кризис», «стабильность» и «рост» позволяет классифицировать стратегии управления по трем системообразующим критериям: лизинговый потенциал (ЛП), лизинговый климат (ЛК) и лизинговая активность (ЛА) (Рисунок 1). Таким образом, в рамках системообразующего пространства выделяются двадцать семь стратегий управления лизинговым процессом (ЛКi ЛПi ЛАi, где $\{1 \leq i \leq 3\}$), что предопределило цель настоящего исследования по систематизации стратегий. Следует отметить, что чем дальше стратегия управления расположилась от оси координат, тем выше качество управления лизинговым процессом.

Так, нами выделяются генеральные стратегии управления лизинговым процессом, обеспечивающие развитие одного или нескольких компонентов структурообразующего пространства (таблица):

– стратегия роста капитализации
– стратегия качества финансово-хозяйственной деятельности
– стратегия ресурсного наращения
– стратегия прямого реинвестирования результатов (потенциал и климат)
– стратегия перезагрузки лизингового процесса (активность и потенциал)
– стратегия инфраструктурного роста (активность и климат)
– базовая трехкомпонентная стратегия
– продвинутая трехкомпонентная стратегия.

Стратегия роста капитализации базируется на оценке чистого приведенного результата участия промышленного предприятия в лизинговом процессе, выраженного лизинговым потенциалом [8]. Оценка последствий лизингового процесса с учетом факторов внешней и институциональной среды, а также картины

денежных потоков лизингового проекта позволяют прогнозировать состояние и динамику лизинговой стратегии в рамках системообразующего пространства. В аспекте стратегии роста капитализации (рисунок 2) управление лизинговым процессом нацелено на выборе условий дальнейшего технологического перевооружение, обеспечивающих скорейшее возвращение инвестиционного капитала в максимально ликвидной форме.

Стратегия качества финансово-хозяйственной деятельности основана на оценке лизингового климата [9], учитывающего факторы внешней и институциональной среды промышленного предприятия, а также индикаторы его финансово-хозяйственной деятельности.

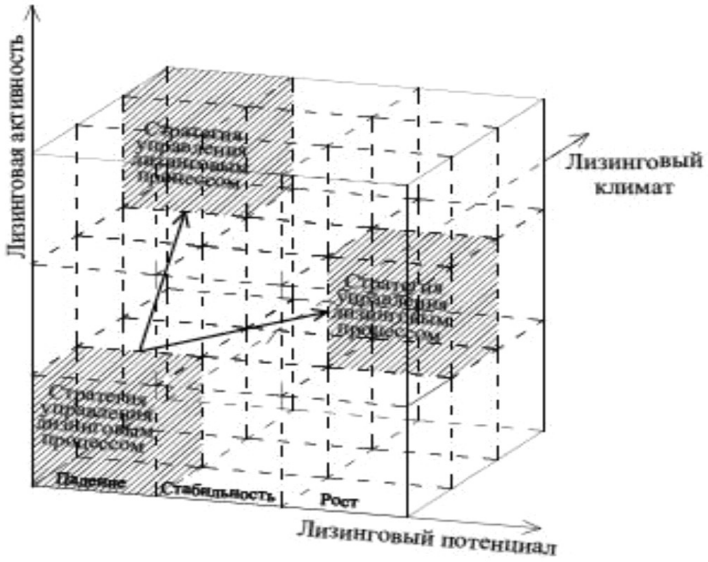


Рис. 1. Системообразующее пространство управления лизинговым процессом с выделенными стратегиями

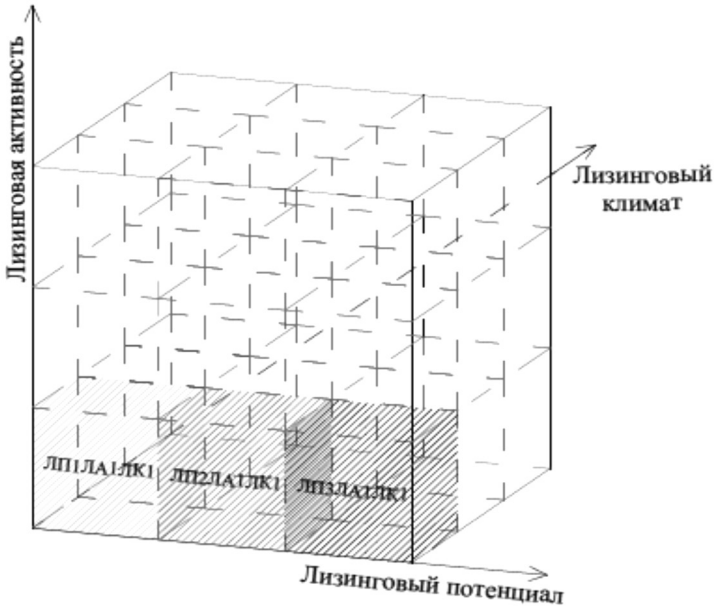


Рис. 2. Стратегия роста капитализации промышленного предприятия

Стратегия ресурсного наращения имеет свою основу на лизинговой активности, методическая оценка которой [7] базируется на измерении интенсивности и масштаба лизингового финансирования в рамках промышленного предприятия.

Стратегия прямого реинвестирования результатов (потенциал и климат) (рисунок 3) показывает возможность аккумулирования приведенных результатов лизингового процесса в основные производственные фонды и инфраструктурные проекты для целей повышения оперативных показателей деятельности промышленного предприятия.

Стратегия перезагрузки лизингового процесса (активность и потенциал) сопровождается аккумулированием лизингового потенциала и его инвестирование в последующие лизинговые проекты, обеспечивающие рост лизинговой активности промышленного предприятия.

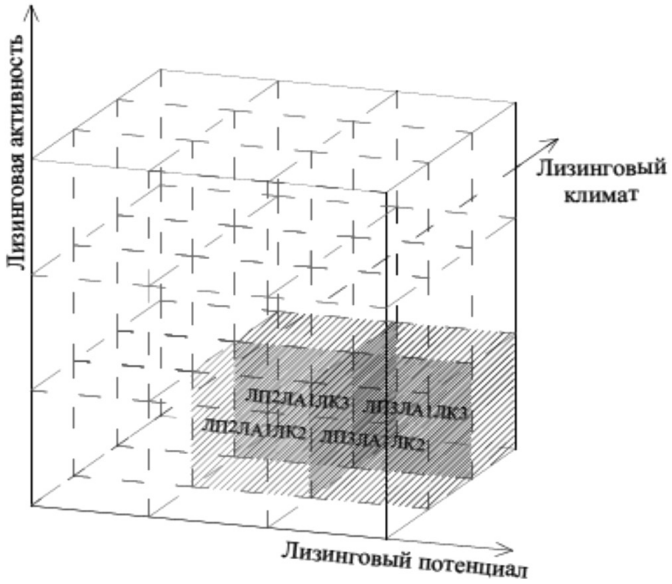


Рис. 3. Стратегия прямого реинвестирования результатов лизингового процесса

Классификация стратегий управления лизинговым процессом в условиях промышленного предприятия

№ п/п	Наименование стратегии	Условное обозначение стратегии	Комментарий
1	Стратегия роста капитализации	ЛК1 ЛП1 ЛА1 ЛК1 ЛП2 ЛА1 ЛК1 ЛП3 ЛА1	Управление лизинговым процессом нацелено на повышение его результатов за счет обеспечения ранней генерации приведенной стоимости, при этом масштаб лизингового финансирования несоизмеримо мал по отношению к масштабу лизингополучателя и результаты проекта слабо влияют на оперативные показатели деятельности промышленного предприятия.
2	Стратегия качества финансово-хозяйственной деятельности	ЛК1 ЛП1 ЛА1 ЛК2 ЛП1 ЛА1 ЛК3 ЛП1 ЛА1	Результаты управления лизинговым процессом направлены на повышение оперативных показателей деятельности предприятия и рост инфраструктурной составляющей лизингополучателя при этом остальные компоненты структурообразующего пространства находятся в текущем состоянии.
3	Стратегия ресурсного наращения	ЛК1 ЛП1 ЛА1 ЛК1 ЛП1 ЛА2 ЛК. ЛП1 ЛА 3	Стратегия управления направлена на повышение масштабов лизингового финансирования обновления технологической базы без существенного влияния на оперативные показатели деятельности.

Окончание таблицы

№ п/п	Наименование стратегии	Условное обозначение стратегии	Комментарий
	Стратегия прямого реинвестирования результатов	ЛК2 ЛП2 ЛА1 ЛК2 ЛП3 ЛА1 ЛК3 ЛП2 ЛА1 ЛК3 ЛП2 ЛА1	Стратегия управления нацелена на рост капитализации промышленного предприятия на основе реинвестирования лизингового потенциала в инфраструктурные проекты, результатом чего становится рост его лизингового климата.
	Стратегия перезагрузки лизингового процесса	ЛК1 ЛП2 ЛА2 ЛК1 ЛП3 ЛА2 ЛК1 ЛП2 ЛА3 ЛК1 ЛП3 ЛА3	Повышение эффективности лизингового процесса, обеспечивающего скорейшую генерацию чистого приведенного эффекта и реинвестирование его в следующие лизинговые проекты по технологическому перевооружению.
	Стратегия инфраструктурного роста	ЛК2 ЛП1 ЛА2 ЛК3 ЛП1 ЛА2 ЛК2 ЛП1 ЛА3 ЛК3 ЛП1 ЛА3	Стратегия управления нацелена на наращение инфраструктурных проектов, обеспечивающих качество показателей финансово-хозяйственной деятельности промышленного предприятия и рост масштабов инвестиционной активности за счет инструмента финансовой аренды.
	Базовая трехкомпонентная стратегия	ЛК2 ЛП2 ЛА2 ЛК3 ЛП2 ЛА2 ЛК2 ЛП3 ЛА2 ЛК3 ЛП3 ЛА2	Стратегия нацелена на достижение всестороннего роста структурообразующих критериев за счет сбалансированных управленческих решений, обеспечивающих достижения стабильного функционирования промышленного предприятия.
	Продвинутая трехкомпонентная стратегия	ЛК2 ЛП2 ЛА3 ЛК3 ЛП2 ЛА3 ЛК2 ЛП3 ЛА3 ЛК3 ЛП3 ЛА3	«Идеальная» стратегия управления лизинговым процессом, характеризующейся ростом каждого структурообразующего критерия и последовательностью реинвестирования сформированного лизингового потенциала в инфраструктурные проекты, обеспечивающего рост лизинговой активности промышленного предприятия.

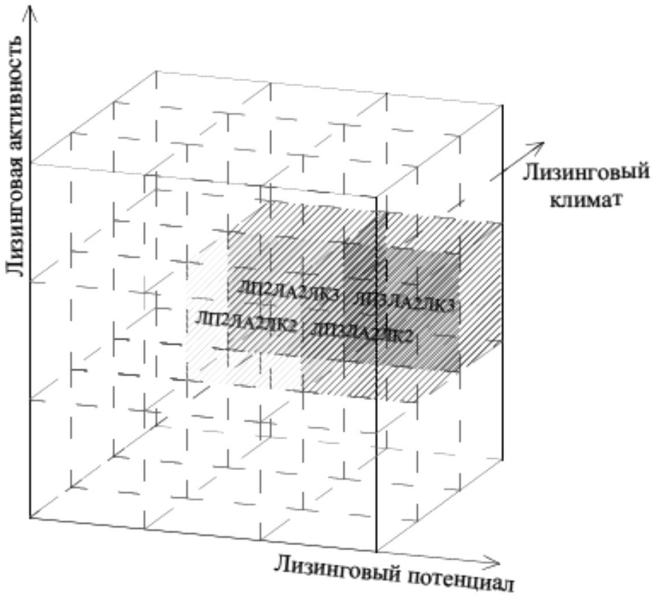


Рис. 4. Базовая трехкомпонентная стратегия

Стратегия инфраструктурного роста обеспечивает повышение показателей деятельности промышленного предприятия и показателей его инфраструктуры на основе инвестиционной деятельности, обеспечивающей повышение масштаба и интенсивности лизинговой деятельности.

Базовая трехкомпонентная стратегия (рисунок 4) и продвинутая трех-

компонентная стратегия управления лизинговым процессом представлена решениями менеджмента промышленного предприятия, обеспечивающими повышение качества управления за счет роста показателей лизингового климата, активности и лизингового потенциала. Результатом базовой стратегии становится достижение промежуточных результатов (область «стабильность»), а результатом продвинутой–максимальной эффект от протекания лизингового процесса (область «рост»).

Заключение

Представленные в исследовании стратегии управления лизинговым процессом, позволяют менеджменту промышленного предприятия сформировать направления его развития с целью обеспечения его гармоничного развития и достижения стратегических целей.

Библиографический список

1. Methodology of System Management of the Supply Chain Based on the Leasing Process [Электронный ресурс] / Рябчук П.Г., Баев И.А., Апухтин А.С., Плужникова И.И., Корнеев Д.Н., Федосеев А.В. // International Journal of Supply Chain Management. 2019. Т. 4. № 8. С. 716-722.

2. Артемова А.Н. Влияние оценки оперативного управления предприятием на процесс корректировки стратегии / Артёмова А.Н., Зубкова О.В. // Социум и власть. 2011. № 1 (29). С. 100-106.

3. Васильев К.Н. Совершенствование экономического механизма управления лизинговой деятельностью в промышленности РФ: дис. ... канд. экон. наук. Москва, 2006. 192.

4. Зосимов Д.Р. Лизинг как фактор развития предпринимательства: дис. … канд. экон. наук. Москва, 2009. 204.

5. Зубкова О.В. Проблема соответствия показателей оперативного управления предприятием его текущей стратегии // Зубкова О.В., Артемова А.Н. // Экономический анализ: теория и практика. 2011. № 23 (230). С. 23-33.

6. Кузьминова А.Л. Оценка и управление эффективностью лизинга как инструмента производственных инвестиций: дис. … канд. экон. наук. Челябинск, 2000. 211 с.

7. Рябчук П.Г. Лизинговая активность промышленного предприятия: понятие, факторы методика оценки / П.Г. Рябчук // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 8-2. С. 168-174.

8. Рябчук П.Г. Лизинговый потенциал промышленного предприятия: понятие, методика оценки и управления / Рябчук П.Г. // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 11. Ч. 2. С. 142-146.

9. Рябчук П.Г. Методика оценки лизингового климата промышленного предприятия / П.Г. Рябчук // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 6. С. 127-134.

10. Философова Т.Г. Лизинг в системе современных мирохозяйственных связей: пути и возможности использования для повышения конкурентоспособности страны: дис. … д-ра экон. наук. Москва, 2005. 332.

УДК 334.7.01

О. Ю. Рябчукова
Старооскольский технологический институт им. А.А. Угарова (филиал)
Национального исследовательского технологического университета «МИСиС»,
Старый Оскол, e-mail: 451222@sf-misis.ru

ОСОБЕННОСТИ ХОЛДИНГОВ ЧЕРНОЙ МЕТАЛЛУРГИИ КАК ИНТЕГРИРОВАННЫХ ПРОМЫШЛЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Ключевые слова: холдинг, черная металлургия, промышленность, экономическая система.

Статья посвящена выявлению и обоснованию особенностей российских холдингов черной металлургии как интегрированных промышленных экономических систем. Объектом исследования стали холдинги черной металлургии, имеющие особую отраслевую специфику. Актуальность представленного исследования заключается в том, что крупные промышленные холдинги были и остаются на сегодняшний день одними из системообразующих и стратегически важных секторов российской экономики. Системный подход позволил исследовать промышленные холдинги как совокупность сложных, неоднородных и динамичных составляющих черной металлургии – системообразующей отрасли народного хозяйства. Изучение корпоративных холдинговых образований с позиции процессного подхода позволило проанализировать интеграционные процессы во временной динамике, рассмотрев историю кооперации черной металлургии. Стратегический подход предопределен единством цели формирования и функционирования холдингов. В работе представлена история развития кооперации в черной металлургии, а также выявлены основные принципы процессов интеграции в отрасли. Рассмотрены два основных подхода к управлению холдингами, предопределяемых поставленными целями: централизованный и децентрализованный.

O. Yu. Ryabchukova
Staryy Oskol Technological Institute, branch of National Research Technological University «MISIS», Staryy Oskol, e-mail: 451222@sf-misis.ru

SPECIFIC FEATURES OF STEEL HOLDINGS AS INTEGRATED INDUSTRIAL ECONOMIC SYSTEMS

Keywords: holding, ferrous metallurgy, industry, economic system.

The paper is devoted to identifying and substantiating the features of Russian holdings of ferrous metallurgy as integrated industrial economic systems. The object of the research was the holdings of ferrous metallurgy, which have a special industry specificity. The relevance of the presented research lies in the fact that today large industrial holdings remain one of the backbone and strategically important sectors of the Russian economy. The systematic approach made it possible to study industrial holdings as a set of complex, heterogeneous and dynamic components of ferrous metallurgy as a backbone branch of the national economy. The study of corporate holding entities from the standpoint of the process approach made it possible to analyze the integration processes in time dynamics, considering the history of cooperation in ferrous metallurgy. The strategic approach is predetermined by the unity of the goal of the formation and functioning of holdings. The paper presents the history of the development of cooperation in ferrous metallurgy, as well as identifies some basic principles of integration processes in the industry. Two main approaches to the management of holdings, predetermined by the set goals, are considered: centralized and decentralized.

Введение

В теоретических исследованиях и практике хозяйствования при рассмотрении крупных интегрированных промышленных экономических систем чаще всего используется понятие «холдинг». Основными причинами формирования холдингов в реальном секторе российской экономики выступают благоприятные условия для осуществления экономической деятельности, усиление конкурентных преимуществ и контроль над рыночной ситуацией.

Актуальность представленного исследования заключается в том, что крупные промышленные холдинги были и остаются на сегодняшний день одними из системообразующих и стратегически важных секторов российской экономики.

Цель исследования заключается в выявлении и обосновании особенностей российских холдингов черной металлургии как интегрированных промышленных экономических систем.

Для достижения поставленной цели было необходимо решить следующие **задачи**:

– рассмотреть историю развития кооперации в черной металлургии;

– выявить основные принципы процессов интеграции в черной металлургии.

Методологическая база исследования

Исследование было выполнено на основе системного, процессного и стратегического подходов. Системный подход позволил исследовать промышленные холдинги как совокупность сложных, неоднородных и динамичных экономических систем. Структурно холдинги состоят из горнодобывающих, обогатительных, металлургических и иных предприятий. Но, в свою очередь, входят в качестве составляющих в отрасль черной металлургии – системообразующую отрасль народного хозяйства страны. Изучение корпоративных холдинговых образований с позиции процессного подхода позволило проанализировать интеграционные процессы во временной динамике, рассмотрев историю кооперации черной металлургии. Стратегический подход предопределен единством цели формирования и функционирования холдингов.

Объектом нашего исследования стали промышленные холдинги черной металлургии, под которыми мы предлагаем понимать совокупность нескольких предприятий отрасли черной металлургии, объединенных по принципу ряда последовательных производств и корпоративной собственности, взаимодействие которых направлено на взаимообеспечение долговременного развития на основе единого стратегического планирования и сквозного процесса управления.

Холдинги черной металлургии имеют особую отраслевую специфику [1-3]. По характеру назначения и использованию производимой продукции черную металлургию относят к группе отраслей, производящих продукцию промежуточного назначения. Черная металлургия является основой для развития ряда отраслей промышленности – энергетической, оборонно-промышленной, легкого и тяжелого машиностроения, станкостроения, авиации, судостроения и пр. Основным потребителем продукции черной металлургии является строительная отрасль.

Результаты исследования и их обсуждение

История развития кооперации в черной металлургии

Человечество уже умело получать железо с древних времен, переход от бронзового века к железному случился с момента применения метеоритного железа, археологические раскопки показали, что уже 3 тысячелетия назад получали железо из руд, после чего изготавливали предметы быта и орудия труда. Позже чугун нагревали с куском железной руды в горне, что позволяло превращать хрупкий чугун в сталь, необходимый для изготовления нужных человеку предметов.

В VI-XIII вв. в Киеве и Новгороде возникли промыслы по производству и обработке металлов, совершенствовались технологии их обработки, появились ремесленники, мастера железорудного дела. Для XIV-XVI вв. характерны проведение геологических экспедиций с целью обнаружения залежей железной руды, так необходимой для производства оружия, и возникновение в вотчинах горнозаводских предприятий с центрами в Москве, Киеве, Новгороде, Туле.

Уже в XVIII веке российская черная металлургия развивается стремительно, происходит дельнейшее укрупнение бизнеса, возникают мануфактуры капиталистического типа, страна становится одним из крупнейших производителей железа. Создаются государственные железоделательные заводы для покрытия потребностей созданной Петром I регулярной армии, а для привлечения частного капитала в металлургический сектор владельцам заводов предоставлялись определенные льготы, которые в том числе касались разработки рудных богатств. Именно в этот период времени около крупных железорудных месторождений и были сконцентрированы металлургические базы: Уральская, Центральная и Сибирская [4; 5].

В основных чертах предприятия черной металлургии сохранились и на сегодняшний день.

В первой половине XIX века наблюдалось снижение темпов развития металлургического производства по причине негативного влияния крепостного права и значительного отставания уровня технического оснащения производства от западных стран. Исторически так сложилось, что долгое время черная металлургия опиралась на дармовую рабочую силу в виде крепостных крестьян, после отмены крепостного права при переходе на наемный труд рабочих в металлургии был некоторый спад производства. Несмотря на это, страна занимала лидирующие позиции в мире по производству стали и чугуна. Но постепенно изнашивание мощностей и темпов прироста объема производства привело к тому, что к середине XIX века Россия утратила лидирующую позицию, уступив странам, в которых были внедрены передовые технологии плавки. Этот период времени является началом формирования промышленной буржуазии и возникновением общественных организаций промышленников. На стыке XIX-XX вв. увеличивается основной капитал в отрасли, наблюдается акционирование промышленности.

Прошедшие войны привели к разрушению производства, отрасли был нанесен серьезный урон, но характерно быстрое восстановление производства и характеризующая социально-экономические изменения времени национализация черной металлургии. Строятся новые заводы, СССР по производству чугуна и стали выходит на лидирующую позицию в мире [6].

Переход к рыночной экономике в последнее десятилетие XX века характеризуется спадом производства и сокращением внутреннего спроса на продукцию черной металлургии. Процессы кооперации были приостановлены. Эти события и стремительно возрастающие позиции Китая, который по выпуску стали вышел на 1-е место в мире, отбросили страну в рейтинге производителей стали на несколько позиций назад [7; 8].

Первое десятилетие XXI века ознаменовано для отрасли реструктуризацией предприятий металлургического сектора, созданием горизонтально- и вертикально-интегрированных образований, началом инновационной деятельности, которая связана с созданием новых видов продукции, освоением новых источников сырья, безопасным производством [9; 10].

В настоящее время российскую черную металлургию отмечает умеренный рост потребления продукции на российском рынке и использование холдингов вертикально-интегрированного типа, характеризующихся наличием собственной сырьевой базы и полным циклом производства.

Основные принципы процессов интеграции в черной металлургии

При формировании интегрированных промышленных объединений в черной металлургии по типу холдингового образования используются базовые принципы (рисунок).

Помимо базовых принципов формирования интегрированных объединений, важны принципы централизации и децентрализации управления экономической устойчивостью холдингового образования.

Важной особенностью отечественной черной металлургии является наличие целого ряда барьеров для входа в отрасль, ограничивающих и даже препятствующих появлению новых игроков на рынке, а также значительно снижающих интерес участия зарубежных компаний, в распоряжении которых имеются инновационные технологии для эффективности добычи и повышения безопасности.

К основным стратегическим барьерам мы отнесли следующие:

1. Административные – лицензии на добычу, геологическое изучение, разработку, право за пользование землей, недрами. Все перечисленные процессы являются длительными, сложными и дорогостоящими.

2. Финансовые – для вхождения в металлургический сектор требуются серьезные капиталовложения на стройку или покупку завода, оборудования, оплату труда узкоспециализированному персоналу.

3. Экологические – негативное влияние на экологию промышленного производства требует финансирования пред-

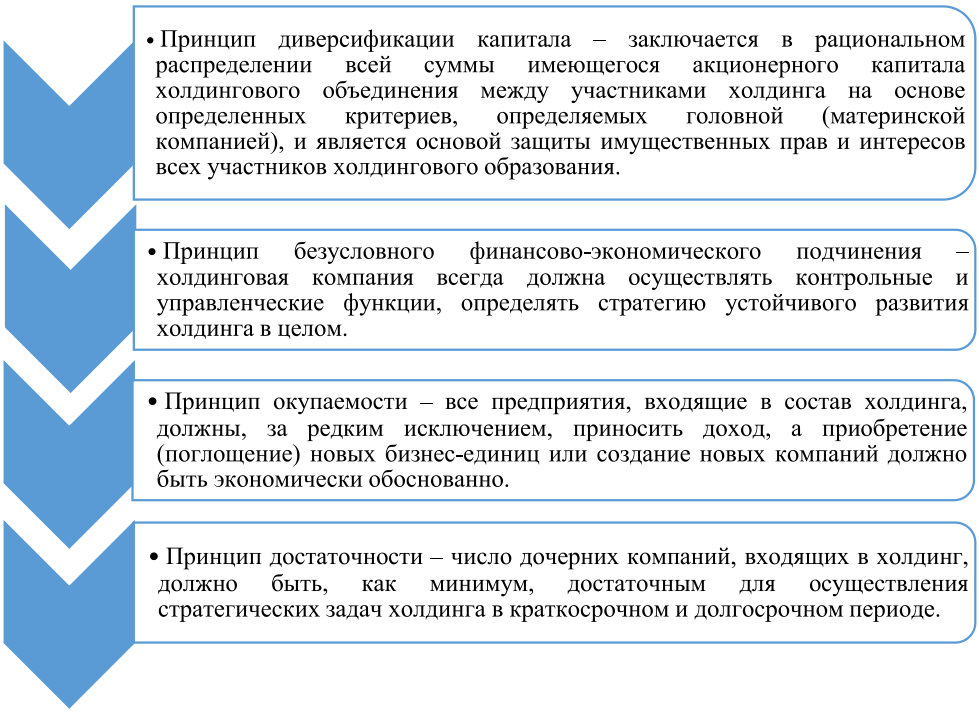
приятий на специальное оборудование для снижения выбросов вредных веществ в атмосферу, характерно увеличение налогов за загрязнение.

4. Информационные – в силу специфики металлургической деятельности на производство требуются сотрудники с профильным образованием, понимающие особенности добычи и производства.

5. Организационные – специфика отрасли, которая заключается в категорической невозможности моментального изменения выбранной стратегии развития в силу длительности производственного и инвестиционного циклов.

Для эффективного финансово-экономического управления холдингами черной металлургии нужно четко разграничить и ясно понимать, в чем концептуально состоит роль головной (материнской) компании. Этот объясняется тем, что высшая степень централизации управления предполагает четко спланированные и контролируемые действия, непосредственно связанные с расчетами зависимых бизнес-единиц [11]. Заинтересованность дочерних компаний, представляющих добывающие и металлургические предприятия, в возможности создания добавленной стоимости от совершаемых ими операций и их право на принятие решений в финансово-экономическом аспекте мотивирует менеджмент этих компаний на достижение максимального результата.

Централизация подразумевает под собой концентрацию на высшем уровне руководства компанией властных полномочий [12]. Основной целью этого явления выступает сосредоточение на высшем уровне полномочий для решения важнейших стратегических и глобальных задач холдинга черной металлургии и предотвращение, тем самым, ошибок на нижних уровнях управления, то есть головной (материнской) компании, как основному собственнику бизнеса, передаются все функции от дочерних компаний. Децентрализация же, наоборот, характеризуется передачей от головной (материнской) компании своим зависимым компаниям ряда определенных полномочий и ответственности. В этом отношении суть централизации и децентрализаци холдингов черной металлургии мало отличается от холдинговых образований в других отраслях промышленности.



Принципы формирования промышленных холдингов черной металлургии.
Источник: составлено автором

При высоком уровне централизации управления принятие решений в компании замедленно. Отдаленность менеджеров головной (материнской) компании, недостаточная проработка финансовых и экономических позиций зависимых компаний может привести в конечном итоге к ряду упущенных случаев [13]. Недостаточная «погруженность» в вопросы «на местах» и недостаток определенных знаний значительно снижают само качество принимаемых ими решений, поэтому для соблюдения локальных интересов дочерней компании правильным будет управление и разрешение возникших вопросов компетентными специалистами компании «на местах». Полная передача принятия всех решений от дочерних компаний может быть осуществлена в случае, если менеджеры головной (материнской) компании осведомлены и глубоко погружены во все детали бизнеса, находящегося в их управлении, способны быстро принимать решения и обеспечить должный контроль за их исполнением.

Управление промышленным холдингом черной металлургии может характеризоваться полной децентрализацией управления, в этом случае головная (материнская) компания осуществляет контроль только за результатами финансово-экономической деятельности дочерних компаний на основе сравнительного анализа фактически полученных данных и запланированных показателей. В подготовке локальных стратегических решений конкретных дочерних компаний головная (материнская) компания активного участия не принимает, а только выносит свой вердикт по его принятию или отклонению [14; 15]. В данном случае головная (материнская) компания занимается исключительно распределением капитала между дочерними компаниями в объеме, необходимом для получения утвержденных финансовых целей [16; 17].

Крупные металлургические холдинги при планировании стратегии развития своей деятельности, в первую очередь, разрешают для себя серьезное противоречие между наращиванием имеющего уровня добычи и ориентацией на прирост стоимости холдинга с учетом среднесрочной и долгосрочной перспективы [18-20]. Основная часть независимых российских и транснациональных холдинговых образований склоняется к первому варианту, отказываясь от ряда перспективных проектов [21; 22]. Мы же отстаиваем позицию, что невозможно генерировать требуемые денежные потоки в текущем моменте без существенных капитальных вложений в будущее, в том числе – в социальные и экологические проекты.

Выводы

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы:

1. История возникновения и развития черной металлургии в нашей стране насчитывает века: этот процесс охватывает период с древних времен и до настоящего момента. В настоящее время российскую черную металлургию отмечает умеренный рост потребления продукции на российском рынке и использование холдингов вертикально-интегрированного типа, характеризующихся наличием собственной сырьевой базы и полным циклом производства.

2. Существует комплекс барьеров для входа в отрасль черной металлургии, ограничивающих и даже препятствующих появлению новых игроков на рынке. К основным стратегическим барьерам мы отнесли административные; финансовые; экологические, информационные, организационные.

3. В зависимости от поставленных целей, управление холдингами может быть централизовано, что подразумевает под собой концентрацию на высшем уровне руководства компанией властных полномочий или, напротив, децентрализовано – в этом случае управляющей компанией осуществляется контроль только за результатами финансово-экономической деятельности дочерних предприятий.

4. Существует серьезное противоречие между долгосрочной стратегией и стратегией увеличения текущей выгоды, к которой прибегают многие холдинги в настоящее время. Однако более перспективной мы полагаем долгосрочную стратегию, предполагающую инвестиции в развитие.

Библиографический список

1. Самарина В.П. Черная металлургия России: экономические, экологические и информационно-коммуникационные проблемы развития // Север и Арктика в новой парадигме мирового развития. Лузинские чтения – 2016. 2016. С. 528-532.

2. Харланов А.С. Мировые металлургические холдинги: Генезис развития // Инновации и инвестиции. 2019. № 7. С. 60-64.

3. Harste K., Ljungen H.B. Ferrous metallurgy in extreme economic situation // Ferrous Metals. 2011. № 1. P. 70-77.

4. Ревинская Л.Ю. Российская черная металлургия: состояние и перспективы развития // Инфраструктурные отрасли экономики: проблемы и перспективы развития, 2015. С. 51-57.

5. Рябчукова О.Ю., Самарина В.П. Устойчивое развитие экономики промышленных комплексов черной металлургии. Курск: ЗАО «Университетская книга», 2018. 125 с.

6. Ивашкевич А.С. Тенденции и перспективы развития черной металлургии в России: автореф. дисс. канд. экон. наук по спец. 08.00.05. М., 2010. 22 с.

7. Черникова А.А., Самарина В.П., Полева Н.А. Эффективность деятельности российских предприятий черной металлургии на мировом рынке // Фундаментальные исследования. 2015. № 6-3. С. 643-647.

8. Самарина В.П. Внешнеэкономическая деятельность России на рынке черных металлов // Экономика в промышленности. 2012. № 2. С. 9-13.

9. Новиков Н.И., Лавровский Б.Л. Инновации как инструмент повышения конкурентоспособности металлургического предприятия и совершенствования предпринимательской деятельности // Российское предпринимательство. 2017. Т. 18. № 11. С. 1751-1760.

10. Монгуш С.П. Промышленность республики Тыва (на примере Ак-Сугского медно-порфирового месторождения) // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2018. № 7. С. 95-99.

11. Шпедт Ю.А., Кузнецова В.А. Холдинг: понятие, классификация, финансовая структура // Экономика, управление и право. 2017. С. 22-25.

12. Самарин А.В., Камашев Н.Д. Зарубежный опыт в области менеджмента и маркетинга (на примере компании MARKS & SPENCER) // Актуальные проблемы развития хозяйствующих субъектов, территорий и систем регионального и муниципального управления: материалы XIV международной научно-практ. конференции. 2019. С. 344-347.

13. Петрук Г.В., Павлов И.В. Ресурсный подход к управлению стратегическим развитием предприятий оборонно-промышленного комплекса // Фундаментальные исследования. 2015. № 12-3. С. 633-637.

14. Ji Y., Liu Z., Wu J., He Y., Xiu H. What factors promote or hinder the participation of enterprises in industrial symbiosis? Analytical Approach and Case Study in China // Cleaner Production Journal. 2020. Vol. 24. P. 118-124.

15. Князькина А.А. Понятие и состав организационно-экономического механизма стимулирования инвестиционной активности в АПК // Фундаментальные исследования. 2015. № 2-6. С. 1246-1251.

16. Tomsic N., Bojnec S., Blaz S. Corporate sustainability and economic performance in small and medium sized enterprises // Journal of Cleaner Production. 2015. № 108. P. 603- 612.

17. Maletic M. Maletic D., Dahlgaard J.J., Dahlgaard-Park S.M., Gomiscek B. Sustainability exploration and sustainability exploitation: from a literature review towards a conceptual framework // Journal Cleaner Production. 2014. № 79. P. 182-194.

18. Moore S.B., Manring S.L. Strategy development in small and medium sized enterprises for sustainability and increased creation // Journal of Cleaner Production. 2009. № 17. P. 276-282.

19. Агбалян Д.М., Самарин А.В. Принципы менеджмента в компании MCDONALDS // Молодежь и системная модернизация страны: сборник научных статей 4-й Международной научной конференции студентов и молодых ученых. 2019. С. 11-14.

20. Прокопьева А.С. Потенциал инновационного развития предприятий металлургического комплекса в Российской Федерации // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. № 6-2. С. 91-94.

21. Экономика современной Арктики: в основе успешности эффективное взаимодействие и управление интегральными рисками: монография / под научной редакцией В.А. Крюкова, Т.П. Скуфьиной, Е.А. Корчак. Апатиты: ФИЦ КНЦ РАН, 2020. 245 с.

22. Самарина В.П. «Плюсы» и «минусы» вступления России во всемирную торговую организацию для черной металлургии // Экономика в промышленности. 2012. № 3. С. 23-26.

УДК 338.24

Ю. А. Сидоренко
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Санкт-Петербург, e-mail: y.sidorenko@mo60.ru

ГАРМОНИЗАЦИЯ ПРОМЫШЛЕННОЙ И ТОРГОВОЙ ПОЛИТИКИ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РЕГИОНА

Ключевые слова: Меры государственной поддержки, легкая промышленность, гармонизация промышленной и торговой политики, налоговые льготы.

Сбалансированное ведение промышленной и торговой политики способствует более эффективному развитию промышленности и сферы торговли, удовлетворению потребительского спроса за счет региональной продукции, что в целом улучшает социально-экономическое положение региона. Легкая промышленность Санкт-Петербурга в настоящее время находится в состоянии стагнации. Цель исследования состоит в уточнении методов и критериев гармонизации промышленной и торговой политики региона для поддержки предприятий легкой промышленности Санкт-Петербурга и рынка сбыта продукции в условиях спада экономической активности. Информационно-эмпирическую базу исследования составили данные Управления Федеральной службы государственной статистики по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, федеральные и региональные законодательные и нормативно-правовые акты Российской Федерации в области промышленной политики и торговой политики, стратегии развития промышленности и торговли на федеральном и региональном уровне, государственные целевые программы, направленные на поддержку и развитие промышленности и торговли в Санкт-Петербурге. В исследовании применялись общенаучные и специальные методы, в частности метод сравнительного и структурного анализа; аналогии; научного обобщения; сравнения и группировки; статистического наблюдения экономической конъюнктуры. Предложены механизмы государственной поддержки легкой промышленности Санкт-Петербурга, а частности: применение налоговых льгот в соответствии с ОКВЕД; предоставление государственных субсидий на модернизацию, диверсификацию, пополнение оборотных средств, укрупнение (расширение) производства; снижение административных барьеров при участии в государственных программах; льготное кредитование и субсидирование; установление таможенных льгот. Также представлены критерии оценки гармонизации промышленной и торговой политики на институциональном и прикладном уровнях.

Yu. A. Sidorenko
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg,
e-mail: y.sidorenko@mo60.ru

HARMONIZATION OF INDUSTRIAL AND TRADE POLICIES AS A TOOL FOR THE INDUSTRY DEVELOPMENT OF THE REGION

Keywords: State support measures, light industry, industrial and trade policy harmonization, tax incentives.

The balanced implementation of industrial and trade policy contributes to a more efficient development of industry and trade, satisfaction of consumer demand through regional products, which generally improves the socio-economic situation of the region. The light industry of St. Petersburg is currently in a state of stagnation. The purpose of the study is to clarify the methods and criteria for harmonizing the industrial and trade policy of the region to support the light industry enterprises of St. Petersburg and the product sales market in the context of a decline in economic activity. The information and empirical base of the study was made up of data from the Office of the Federal State Statistics Service for St. Petersburg and the Leningrad Region, federal and regional legislative and regulatory acts of the Russian Federation in the field of industrial policy and trade policy, strategies for the development of industry and trade in level, state target programs aimed at supporting and developing industry and trade in St. Petersburg. The study used general scientific and special methods, in particular the method of comparative and structural analysis; analogies; scientific generalization; comparisons and groupings; statistical observation of the economic situation. The mechanisms of state support for the light industry of St. Petersburg are proposed, in particular: the application of tax incentives in accordance with OKVED; provision of state subsidies for modernization, diversification, replenishment of working capital, consolidation (expansion) of production; reducing administrative barriers to participation in government programs; concessional lending and subsidies; establishment of customs benefits. Also presented are the criteria for assessing the harmonization of industrial and trade policies at the institutional and applied levels.

Введение

Сбалансированное ведение промышленной и торговой политики способствует более эффективному развитию промышленности и сферы торговли, удовлетворению потребительского спроса за счет региональной продукции, что в целом улучшает социально-экономическое положение региона.

Легкая промышленность Санкт-Петербурга в настоящее время находится в состоянии стагнации, это подтверждается отрицательной динамикой ряда экономических показателей, высокой степенью износа основных производственных фондов, снижением доли налоговых поступлений от промышленности, низким уровнем среднемесячной заработной платы в отрасли, внушительным объемом импорта в товарообороте региона. Положительным примером преобразования отсталой, слаборазвитой отрасли промышленности в инновационно-прогрессивную – является формирование и развитие легкового автомобилестроения в Санкт-Петербурге. Учитывая сложившуюся ситуацию стагнации и деградации легкой промышленности Санкт-Петербурга, приобретает актуальность и значимость поиск эффективных мер государственной поддержки легкой промышленности.

Цель исследования

Уточнение методов и инструментов, критериев гармонизации промышленной и торговой политики региона с целью поддержки предприятий легкой промышленности Санкт-Петербурга и рынка сбыта продукции в условиях спада экономической активности и возможного экономического кризиса.

Материал и методы исследования

Информационно-эмпирическую базу исследования составили данные Управления Федеральной службы государственной статистики по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области (Петростат), федеральные и региональные законодательные и нормативно-правовые акты Российской Федерации в области промышленной политики и торговой политики, стратегии развития промышленности и торговли на федеральном и региональном уровне, государственные целевые программы, направленные на поддержку и развитие промышленности и торговли в Санкт-Петербурге, аналитические доклады НИУ ВШЭ, годовые отчеты о ходе реализации и оценки эффективности реализации государственных программ Санкт-Петербурга.

В исследовании применялись методы: сравнительного и структурного анализа; аналогии; научного обобщения; сравнения и группировки; статистического наблюдения экономической конъюнктуры, что позволило оценить динамику развития промышленности и торговли Санкт-Петербурга, ранжировать условия и методы позитивного развития промышленности и повышения уровня экономической безопасности региона.

Результаты исследования и их обсуждение

В настоящее время, замедления темпов мировой экономики и возможного наступления экономического кризиса, на государство ложиться большая доля ответственности за выбор приоритетов и грамотное определение направления реализации государственной политики во всех экономических сферах.

Развитее легкой промышленности является перспективной отраслью развития промышленности, так как продукция текстильной и швейной промышленности обладает высокой емкостью потребительского рынка, это подтверждается высокой долей импорта в товарообороте Санкт-Петербурга (превышение доли импортом к товарам собственного производства в товарообороте Санкт-Петербурга за 2013-2018 гг. составляло от 1,4 до 3 раз).

В последние годы в структуре экспорта товаров легкой промышленности Российской Федерации произошли изменения в сторону роста доли продукции высоких переделов и высокотехнологичного технического текстиля. Если в 2014 г. наибольшую долю в экспорте составляли необработанные шкуры и кожа, то сейчас их доля существенно снизилась при одновременном росте доли и объёма таких товаров, как обувь трикотажная одежда, нетканые материалы.

Современная тенденция перехода промышленности в цифровое пространство в рамках проекта «Цифровизация промышленности», подразумевающая глобальную автоматизацию и роботизацию производственных процессов, интеграцию промышленности и торговли, разработку новейших технологий и способов взаимодействия с поставщиками и потребителями, не соотносима с текущим состоянием производственных мощностей, развитием технологий, уровнем квалификации управленческих и исполнительных кадров текстильной и швейной промышленности, что свидетельствует о минимальной готовности перехода к цифровизации легкой промышленности. Формируются новые вызовы и ставятся задачи перед всеми участниками производственного процесса, такие как: определение приоритетов и грамотных, гармоничных мер поддержки промышленных предприятий и рынка, развитие науки – для государства; модернизация, обеспечение внедрения цифровых технологий, апробация, подготовка кадров, достижение результативности – для предприятий промышленности; совершенствование способов взаимодействия с поставщиками, посредниками и потребителями – для отрасли торговли, что подразумевает под собой возникновение определенных рисков и угроз [4].

До наступления пандемии коронавирусной инфекции COVID-19, вспышка которой в России наступила в начале 2020 года, легкая промышленность уже нуждалась в серьезных мерах государственной поддержи, так как занимала лидирующие позиции по степени износа основных производственных фондов (в Санкт-Петербурге в 2018 г. степень износа основных производственных фондов предприятий, занятых производством одежды составляла 61,5 %); уровень заработной платы работников занятых в сфере производства текстильных изделий является одним из самых низких среди отраслей обрабатывающего производства и в 2018 г. составил 38 053 руб. – с отрицательным отклонением от среднемесячной номинальной начисленной заработной платы в обрабатывающем производстве в Санкт-Петербурге в 41,6 %. Индекс промышленного производства легкой промышленности Санкт-Петербурга за 2013-2018 гг. находился в состояния попеременного вялотекущего роста и спада (от 108,7 % до 88,3 %) относительно предыдущего года.

Восстановление и диверсификация отрасли легкой промышленности Санкт-Петербурга невозможно без гармонизации промышленной и торговой политики, адресной финансовой поддержки. Изучая мировой опыт мер поддержки и стимулирования отрасли легкой промышленности, стран, в которых текстильная и швейная продукция занимает значительную часть мирового рынка, выделены эффективные механизмы государственной поддержки развития легкой промышленности и сопоставлены с отечественными подходами.

В Китайской Народной Республике в качестве приоритетов государственной политики развития легкой промышленности выделены следующие направления: обновление устаревших (изношенных) производственных мощностей; увеличение энергоэффективности и производительности промышленного сектора; развитие и внедрение технологических инноваций в промышленность; развитие бренд-менеджмента отраслей; перенос производственных мощностей на определённую территорию, локализация производства; активное применение налоговых льгот, таких как: освобождение от уплаты локального подоходного налога на 5 лет; освобождение от уплаты налога на собственность и землю на 5 лет для крупных компаний и освобождение от уплаты налога на прибыль убыточных компаний на 2 года после первого прибыльного года.

В Индии в качестве приоритетных направлений государственной политики определены следующие направления: модернизации производства; увеличение автоматизированного производства; повышению доли квалифицированного труда; повышение качества продукции; разработка традиционного дизайна для сохранения культурного наследия; развитие кластера технического текстиля; увеличение доли экспорта на международном рынке; достижение максимальной добавленной стоимости во всех сегментах текстильной отрасли; уве-

личение доли текстильной отрасли в ВВП страны Для достижения поставленных направлений политики применяются следующие меры: субсидирование из бюджетных средств 75% процентных ставок по кредитам для проектов модернизации; производится выдача грантов на проекты по развитию инфраструктуры, НИОКР, созданию отраслевых кластеров, бизнес-инкубаторов и сохранению экологии (государство финансирует около 50% стоимости проекта); субсидируется участие компаний в международных выставках; осуществляется активная консультационная и организационная поддержка представителей отрасли по развитию производства и продвижению продукции; в целях импортозамещения активно функционирует система государственного заказа на разработку новых продуктов.

В Турции определены следующие направления реализации государственной политики в сфере легкой промышленности: акцент сделан на поддержку малого и среднего бизнеса; развитие институтов дизайна и местных брендов; развитие и популяризация торговой марки «Сделано в Турции» на европейском рынке; повышение уровня квалификации работников, занятых в отрасли. Для реализации данных направлений определены следующие меры: субсидирование процентных ставок по кредитам; субсидирование операционных затрат; предоставление налоговых льгот, таких как: освобождение от уплаты НДС; освобождение от уплаты таможенных пошлин; пониженная ставка налога на прибыль; финансирование получения профильного образования.

В Российской Федерации для развития легкой промышленности определены следующие направления: повышение инвестиционной привлекательности отрасли; создание условий, способствующих улучшению обеспечения отрасли материально-сырьевыми ресурсами; защита внутреннего рынка от незаконного оборота товаров; стимулирование экспорта; развитие трудовых ресурсов. Для реализации намеченных направлений предлагаются следующие меры: отмена импортных пошлин и НДС на ввоз технологического оборудования; субсидирование процентных ставок по кредитам на закупку сырья и материалов, на техническое перевооружение и на производство продукции для экспорта.

Учитывая опыт зарубежных стран, можно сделать вывод о том, что самыми эффективными методами государственной поддержки являются налоговые льготы и субсидии. В целях развития легкой промышленности Санкт-Петербурга, гармонизации промышленной и торговой политики, ритейла и оптово торговли, предлагаем к реализации следующие механизмы государственной поддержки:

– применение налоговых льгот в соответствии с ОКВЕД (в промышленности: класс 13, 14, 15.2; в торговле: 47.51, 46.11.35, 46.16, 46.42, 47.71, 47.82) и инвестиционных налоговых кредитов;

– предоставление государственных субсидий на модернизацию, диверсификацию, пополнение оборотных средств, укрупнение (расширение) производства;

– снижение административных барьеров при участии в государственных программах (для расширения перечня предприятий, желающих принять участие в конкурсах на получение грантов и субсидий);

– льготное кредитование, или субсидирование за счет государства процентных ставок превышающих 5%;

– установление таможенных льгот (минимальных пошлины на ввоз оборудования – 0%, сырья 5%; материалов, ткани, фурнитуры -10%).

Положительным примером осуществления гармонизированной государственной промышленной и торговой политики является отрасль легкового автомобилестроения в Санкт-Петербурге, когда в целях развития отрасли были применены льготные налоговые режимы, а также государственные программы льготного автокредитования для стимулирования процесса реализации продукции.

После ввода производственных мощностей по выпуску легковых автомобилей в Санки-Петербурге (2009-2011 г.) в 2012 году значительно увеличились объемы налоговых поступлений от субъектов занятых производством автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов. Налоговые поступления от субъектов по производству текстильных изделий, одежды, кожи и изделий из кожи

в период с 2006 по 2018 г. находились в состоянии нестабильного незначительного роста и последующего спада, что говорит о факте стагнации сектора легкой промышленности (рисунок).

Гармонизация промышленности и торговли в условиях экономического кризиса и пандемии в большой степени зависит от государственного регулирования, которое возможно достичь путем временного снятия ограничений на ввоз материалов, продукции и комплектующих медицинских и иных дефицитных материалов для поддержки предприятий торговли, и расширения каналов сбыта для отечественных предприятий, достижение равновесия, при котором возможно наименьшее нанесение ущерба для предприятий промышленности, торговли, государства и населения (потребителей продукции).

Для оценки уровня гармонизации промышленной и торговой политики региона предлагаем следующие критерии:

На институциональном уровне:

1) Наличие взаимной ориентации целей и задач развития промышленности и торговли, адекватное определение мер поддержки, закрепленных на законодательном, нормативном уровне (государственная программа развития промышленности и торговли).

2) Наличие и реальное использование системы мер и инструментов поддержки;

3) Эффективность – положительный результат мер поддержки и приближение показателей гармонизации к желаемым для достижения результатам – критериям промышленной и торговой политики.

На прикладном уровне, в качестве критерия оценки гармонизации промышленной и торговой политики предлагаем определение доли товаров собственного производства в товарообороте региона:

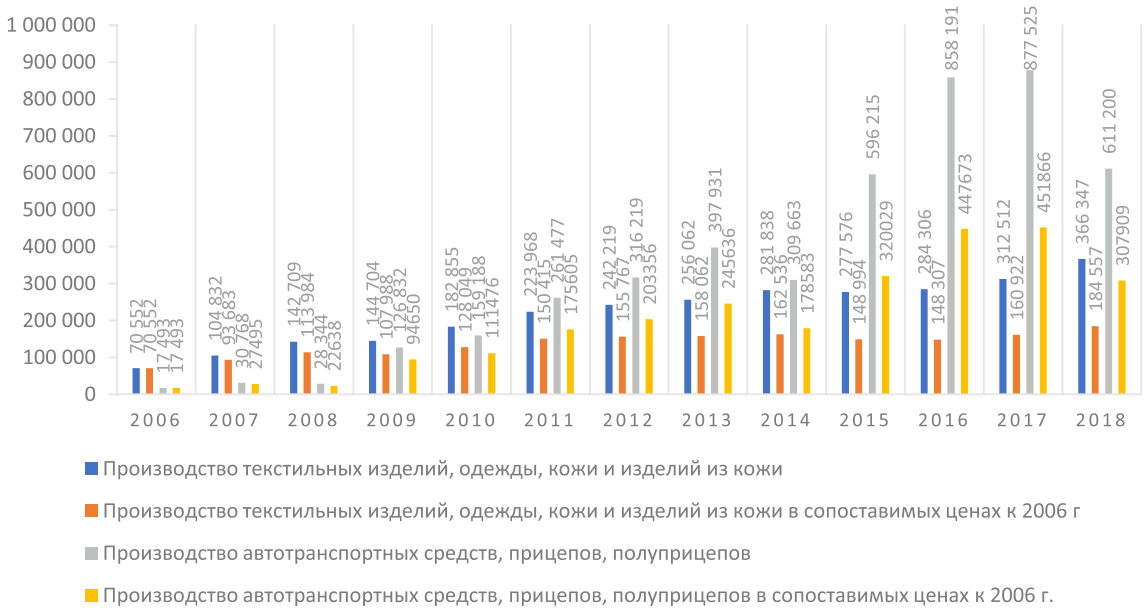
от 0 % до 30 % – гармонизация отсутствует (отсутствие или низкий уровень гармонизации);

от 30 % до 60 % – частичная гармонизация (средний уровень гармонизации);

от 60 % до 100 % – гармонизировано (высокий уровень гармонизации).

По состоянию на 2018 год оценен уровень гармонизации автомобильной промышленности Санкт-Петербурга и легкой промышленности Санкт-Петербурга.

Лидирующие места по количеству проданных автомобилей занимают машины марок Хендэ и Киа, заводы которых расположены на территории Санкт-Петербурга. Таким образом, свидетельствует о том, что потребительский рынок Санкт-Петербурга положительно реагирует на производство продукции Санкт-Петербурга.



Налоговые поступления в региональный консолидированный бюджет Санкт-Петербурга за 2006-2018 гг. (в действующих и в сопоставимы ценах к 2006 г.) в тыс. руб.

Оценка уровня гармонизации промышленной и торговой политики Санкт-Петербурга в отраслях легкового автомобилестроения и легкой промышленности по состоянию на 2018 г.

Отрасль промышленности	Импорт	Товары собственного производства	Уровень гармонизации
Легковые автомобили (новые)	11,44%	88,56%	гармонизировано (высокий уровень гармонизации)
Легкая промышленность	64,8%	35,2%	частичная гармонизация (средний уровень гармонизации)

Прогнозируемое наступление очередного экономического кризиса, обусловленное пандемией распространения коронавирусной инфекции (COVID-19), сопровождается падением экономической активности, снижением производственных мощностей, падением цен на нефть, снижением курса рубля, уменьшением темпов прироста ВВП и ВРП. При этом действие режима санкции очередной раз доказали важность наличия развитого сектора промышленности обрабатывающего производства. Развитый промышленный сектор способен быстрого реагировать и адаптироваться под сложившиеся экономические, эпидемиологические и социальные изменения. Перепрофилирование и диверсификация производства, отвечающие нуждам и запросам сложившейся ситуации, позволяют удовлетворить потребности населения, снизить угрозы экономической безопасности региона.

Наличие на территории Санкт-Петербурга предприятий текстильной и швейной промышленности способных в кротчайшие сроки осуществить переориентацию производственных мощностей способствовали бы оказанию помощи медицинским учреждениям и населению в виде обеспечения их необходимыми средствами индивидуальной защиты, такими как санитарно-гигиенические маски, многоразовые тканевые маски, респираторы, защитные костюмы. Но данных предприятий, отвечающих необходимыми производственными требованиями, или имеющих финансовые возможности для быстрой переориентации (иди модернизации) на территории Санкт-Петербурга, и России в целом, – немногочисленны.

Заключение

В настоящее время выявлено отсутствие сопоставимости принимаемых национальных проектов, стратегий, государственных программ с текущим состоянием материально-технической базы предприятий легкой промышленности Санкт-Петербурга, что делает тяжело реализуемым исполнением проектов.

В современной России есть положительный пример этапа роста экономики и сопутствующих социально-экономических показателей (период с 2008 по 2011 гг.). Налоговые меры эффективный метод поддержки развития сектора промышленности, что подтверждается исследованиями отечественных и зарубежных авторов, опытом применения зарубежных стран. Временные затраты (издержки) для формирования производств легкой промышленности в среднесрочной перспективе компенсируются в виде налоговых поступлений от субъектов промышленности и торговли. Очевидно, что без вышеизложенных мер государственной поддержки текстильная и легкая промышленности, как одна из уязвимых и пострадавших отраслей обрабатывающей промышленности, не сможет обеспечить, установленные Правительством РФ указания по сохранению рабочих мест и функционированию отрасли.

Таким образом, результатом гармонизированной промышленной и торговой политики, согласованного, хорошо спланированного взаимодействия представителей промышленности, торговли и государства станет состояние, при котором государству откроются возможности более успешного решения государственных вопросов в области расши-

рения и развития отраслевой структуры промышленности и реализации процесса импортозамещения. В силу наращивания промышленных объемов последует увеличение налоговых поступлений в бюджет, что поспособствует развитию инфраструктуры, улучшению инвестиционного климата, повышению инновационного потенциала, уровня комфортности ведения бизнеса, самообеспеченности региона, а также усилению экономической безопасности региона.

Библиографический список

1. Батьковский М.А., Кравчук П.В. Методологические основы государственного регулирования развития инновационно-активных предприятий в условиях их диверсификации // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. № 1-1. С. 24-26.

2. Никулина О.В., Коваль М.И. Разработка налоговых инструментов стимулирования инновационного предпринимательства в российской экономике // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 6-1. С. 146-149.

3. НИУ ВШЭ (2018). Структурные изменения в российской экономике и структурная политика. Аналитический доклад / [Симачев Ю., Акиндинова Н., Яковлев А., Кузык М., Миронов В., Бессонов В., Данильцев А., Глазатова М., Вишневский К., Куценко Е., Медовников Д., Розмирович С., Коновалова Л., Погребняк Е., Фрейнкман Л., Баранов Э., Балашова Е., Мисихина С., Назарова А., Суворов Н., Чепель А., Чернявский А., Туровец Ю., Абашкин В., Исланкина Е., Иванов Д.; под науч. рук. Ясина Е. Г.]. М.: НИУ ВШЭ, 2018. 252 с.

4. Романова О.А., Пономарева А.О. Теоретические, институциональные и этические основания реализации современной промышленной политики. Часть I // Экономика региона. 2019. Т. 15, вып. 1. С. 13-28.

5. Романова О.А., Пономарева А.О. Теоретические, институциональные и этические основания реализации современной промышленной политики. Часть II // Экономика региона. 2019. № 4. С. 1036-1049.

6. Ярошевская Е.В. Меры поддержки оборонно-промышленного комплекса в области налоговой политики // Наука и образование сегодня. 2020. № 1 (48). С. 27-31.

УДК 339.37

Е. Е. Синявская
ФГОУ ВО «Сочинский государственный университет», Сочи, e-mail: ees-17@mail.ru

РОССИЙСКИЙ РИТЕЙЛ: ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: торговля, розничная торговля, ритейл, тенденции развитие розничной торговли, онлайн и офлайн торговля, омниканальная модель.

Одним из мощных драйверов экономического развития страны является торговля. Под влиянием торговли формируется благоприятный социальный и экономический климат государства, балансируется производство и потребление товаров. В свою очередь, трансформация экономики страны под влиянием макроэкономических факторов изменяет среду функционирования торговли и влияет на ее развитие. Проведенный ретроспективный анализ позволил определить влияние макроэкономических факторов на развитие торговли, выявить тенденции современного российского ритейла. Ограничения, введенные во время пандемии COVID-19, обострили проблему привлечения потенциальных покупателей и удержание существующих. Вирус изменил привычный ритейл, трансформировал старые и сгенерировал новые тренды развития, что привело к изменению парадигмы российского ритейла. Укрепляется конкурентоспособность тех ритейлеров, которые имеют сильную онлайн позицию и при этом сохраняют присутствие офлайн, то есть делают ставку на омниканальность и e-commerce. Доля товаров, приобретаемых и доставляемых дистанционно, будет расти, а рынок – активно развиваться, поэтому повышается актуальность технологий, связанных с данными: использование машинного обучения и Big Data, продвинутая аналитика для динамического ценообразования, прогнозирование спроса и изучение покупательской аудитории, персонализированный маркетинг и повышение эффективности бэк-офиса. В выигрышном положении окажутся те ритейлеры, которые не боятся экспериментировать и осуществлять активную цифровизацию и автоматизацию своих бизнес-процессов.

E. E. Sinyavskaya
Sochi State University, Sochi, e-mail: ees-17@mail.ru

RUSSIAN RETAIL: IMPACT OF THE PANDEMIC AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Keywords: trade, retail, retail, trends in retail development, online and offline trade, Omni-channel model.

Trade is one of the powerful drivers of the country's economic development. Under the influence of trade, a favorable social and economic climate of the state is formed, the production and consumption of goods are balanced. In turn, the transformation of the country's economy under the influence of macroeconomic factors changes the environment for the functioning of trade and affects its development. The retrospective analysis made it possible to determine the influence of macroeconomic factors on the development of trade, to identify trends in modern Russian retail. The restrictions introduced during the COVID-19 pandemic have exacerbated the problem of attracting potential buyers and retaining existing ones. The virus has changed the usual retail, transformed old and generated new development trends, which led to a change in the paradigm of Russian retail. The competitiveness of those retailers that have a strong online position and at the same time maintain an offline presence, that is, rely on omnichannel and e-commerce, is strengthening. The share of goods purchased and delivered remotely will grow, and the market will actively develop, therefore the relevance of data-related technologies is increasing: the use of machine learning and Big Data, advanced analytics for dynamic pricing, forecasting demand and studying the customer audience, personalized marketing and increasing back office efficiency. Those retailers who are not afraid to experiment and actively digitalize and automate their business processes will be in an advantageous position.

Введение

Одним из мощных драйверов экономического развития страны является торговля. Под влиянием торговли формируется благоприятный социальный и экономический климат государства, балансируется производство и потребление товаров. Продовольственная безопасность страны, экономическая и физическая доступность товаров для населения обеспечиваются торговлей. В свою очередь, трансформация экономики страны под влиянием макроэкономических факторов изменяет среду функционирования торговли и влияет на ее развитие.

Цель исследования заключается в том, чтобы обобщить и выявить вли-

яние макроэкономических факторов и пандемии на розничную торговлю и определить тенденции ее развития в России.

Материалы и методы исследования

Источниками и материалами для написания статьи стали информационные релизы и статистические отчеты Центрального банка России, Федеральной службы государственной статистики, а также научные исследования российских ученных по анализируемой проблеме. В работе использованы аналитические, сравнительные и статистические методы и специфические экономические приемы.

Обсуждение

Торговля представляет собой один из важнейших секторов экономики Российской Федерации и остается одним из ключевых доноров ВВП. Вклад торговли в российский валовой внутренний продукт в 2019 году составил 13,7%. Среди налогоплательщиков торговля занимает третье место, обеспечивая десять процентов всех налоговых поступлений в стране. Торговля является основным работодателем, так в России 1,28 млн. человек занято в торговле или почти 20% всех работающих [4].

Российский розничный рынок – один из крупнейших рынков розницы в Европе, характеризуется обостренной чувствительностью к экономическому климату и высокой степенью зависимости от геополитической обстановки. Так, снижение цен на нефть, антироссийские санкции и контрсанкции, политические риски стали оказывать негативное воздействие на российский розничный рынок с конца 2014 года. В докризисный период темпы прироста торгового оборота в России составляли около 6% в год. Современные показатели значительно ниже – в 2019 году прирост оборота розничной торговли был 1,6% [5]. После значительного падения торгового оборота в 2015–2016 годах в результате внутреннего кризиса рост торгового оборота позволяет говорить скорее о восстановлении его объема, чем о его реальном росте.

На торговый оборот формируется под влиянием ряда макроэкономических факторов, среди которых можно выделить располагаемые доходы населения, доступность и стоимость финансовых ресурсов, ожидания населения относительно экономической ситуации в стране. Анализ динамики реальных располагаемых доходов россиян показал, что в период с 2015 по 2017 годы они снизились до уровня 2012 года, это падение стало самым затяжным в истории современной России. Но 2018 году тенденция поменялась, реальные располагаемые доходы начали постепенно восстанавливаться. Реальная заработная плата после снижения в 2015 году быстро вернулась к росту, в 2019 году значение показателя на 5,4% стало выше уровня 2014 года. Реальные располагаемые доходы и пенсии так и не восстановились: в 2019 году реальные пенсии были ниже уровня 2014 года на 4,6%, а реальные доходы – на 6,4% [2]. Тем не менее, в 2019 году оборот розничной торговли продовольственными товарами вырос на 1,4% по сравнению с предыдущим годом, а оборот торговли непродовольственными – вырос на 1,8% [5]. Оживление розничной торговля в 2019 и особенно в начале 2020 года, несмотря на относительно низкий рост ВВП и личных доходов по сравнению с 2018 годом, связано с повышением доступности розничного кредитования. Это подтверждается последовательным снижением ключевой ставки Банка России, и связанным с этим удешевлением стоимости потребительских кредитов, которые и простимулировали рост оборота.

Темпы прироста оборота розничной торговли в расчете на душу населения снижаются, так в 2013 году они составляли 10,48%, в том числе продовольственными товарами – 11,62% и непродовольственными – 9,47%, а в 2016 году – всего 2,41%, в том числе продовольственными товарами – 2,08% и непродовольственными – 2,71%. На фоне спада в других секторах экономики торговля выглядит не так критично. Причиной этого стала адаптация розничной торговли к реалиям за счет «подушки безопасности», которая была создана в предыдущие годы. Продолжающиеся санкции, привели к тому, что покупатели вынуждены приобретать отечественную продукцию ввиду отсутствия альтернатив, дорогие

импортные товары заменили более дешевые российские аналоги, доступные по ценам даже для населения с невысоким доходом. В розничной торговле непродовольственными товарами возможности замещения импортных товаров отечественными аналогами ограничены.

Тенденцией российской розничной торговли стал перелом в развитии формата крупноформатных магазинов (гипер- и супермаркетов) с внушительным ассортиментом продовольственной и непродовольственной продукции. Несмотря на общий рост объёма продаж, сокращается объём выручки, генерируемой крупноформатными магазинами. Аналогичные затруднения испытывают гипермаркеты и супермаркеты не только в России, но и на западных потребительских рынках. Рынок изменился, и удобство потребителей оказалось важнее всех других преимуществ. За последние годы практически исчезла ценовая разница между магазинами у дома и большими форматами. Современные покупатели больше не готовы тратить значительное время на поездку в гипер- и супермаркеты для закупки продовольствия на неделю, а предпочитают покупки в магазинах у дома. Торговые сети вынуждены возвращаться к локальным магазинам небольшой площади, которые не только захватывают покупательских трафик, но и также играют роль кросс-дока, к которому потребителю онлайн-услуг проще добраться. Это новая волна перемещения ритейла ближе к покупателю из пригородов в центр. Ритейл, развивая небольшие форматы магазинов, пересматривает и ассортимент товаров, так как клиенты в городах покупают только самое необходимое, что может понадобиться на день.

Рынок онлайн торговли в России растет быстрыми темпами, в период с 2013 по 2018 год его оборот России удвоился и составил 1,15 трлн рублей, а согласно прогнозным оценкам Euromonitor тренд сохранится и далее. Это дает ритейлерам возможность выхода на потребителя за счет создания интернет-пространств, соединяя их с физическими магазинами и реализуя модель омниканального бизнеса. Ритейл обречен работать над омниканальностью, обеспечивая выбор удобного способа покупки – доставка на дом или в ближайший магазин; выдача заказов – установка постаматов в партнерстве. Существует перспектива превращения гипермаркетов в «дарк стоpы» – центры, где комплектуют и откуда доставляют онлайн-заказы.

Серьезные проблемы розничной торговли связаны с рынком недвижимости, так как арендные платежи существенно влияют на финансовые показатели ритейла. Высокую арендную плату, как фактор, ограничивающий деятельность торговой организации, в начале 2020 года отмечали 31 % респондентов, участвующих в опросе Росстата [3]. Проблемы рынка недвижимости особенно сказываются на крупноформатной продуктовой рознице и непродуктовом сегменте, которые являются резидентами торговых центров. В этой ситуации растет популярность сочетания таких форм как аренда, строительство или покупка готовых объектов, то есть растут капиталовложения в собственную недвижимость: как в торговые площади, так и в распределительные центры.

Еще одна тенденция последнего времени – плавный переход потребителей в менее дорогой сегмент: снижаются покупки товаров премиальных брендов, предпочтения склоняются в сторону более дешевых позиций. Это вынуждает ритейлеров повышать уровень промоактивности и продажи в рамках маркетинговых мероприятий. В России сформировалась зависимость потребителей от скидок. Число тех, кто с целью экономии покупает продукты по акциям, выросло в 2019 году до рекордных 64 %, за счет промопродаж было получено более 50 % выручки крупных сетей, а около 45 % их ассортимента составили товары, продающиеся по акционным ценам. В результате проведения такой политики торговые организации оказались в «промо ловушке». Это отразилось на уровне рентабельности розничной торговли, который существенно ниже, чем по другим видам деятельности. Так, по данным ФНС за 2018 год рентабельность в целом по экономике составила 12,3 %, тогда как в ритейле – 2,6 %, а в 2019 году рентабельность чистой прибыли крупных торговых компаний была ниже 2 %.

Если начало 2020 года было удачным для российских ритейлеров: оборот

розничной торговли в январе составил 2,64 трлн. рублей и вырос на 5,28% по отношению к уровню января 2019 года, в феврале – почти 2,64 трлн. рублей с приростом 7,1%, то с пандемией COVID-19 ситуация изменилась. Март 2020 года характеризуется ажиотажным спросом, когда потребительский рынок России вышел на самые высокие показатели за последние пять лет. Оборот розницы вырос по отношению к марту 2019 года на 8,44% и достиг рекордных 5,6% год к году, на фоне ускорения как продовольственного сегмента на 4,7%, а непродовольственного на 6,4% [6].

Из-за режима самоизоляции в конце марта – начале апреля средний чек в продовольственных магазинах увеличился, а покупательский трафик упал, число покупателей сократилось в разы. С середины марта ритейлеры стали создавать сверхзапасы товаров с расчетом до четырех недель вместо нормативных двухнедельных. Совокупно объем поставок продовольствия вырос в 12-16 раз по сравнению со стандартными показателями. Стремительное развитие ситуации весной потребовало от ритейла значительных инвестиций – порядка 5 млрд рублей в месяц выделялось только на сохранение ассортимента и трансформацию логистических процессов, более 3 млрд в месяц выделялось на соблюдение повышенных мер безопасности [1]. С начала карантина крупнейшими торговыми сетями было нанято более 80 тыс. новых сотрудников, была построена работа с небольшими поставщиками, которые хоть и не могли покрыть весь необходимый для торговых сетей объем, но закрывали часть потребностей. Эта мера в дополнение к сотрудничеству с крупными производителями позволила избежать перебоев с поставками. Стресс-тест российский ритейл прошел достойно, дефицита товаров не наблюдалось: был ускорен оборот продуктов с долгим сроком хранения, средств личной гигиены и индивидуальной защиты. Российские ритейлеры сумели быстро мобилизовать дополнительные ресурсы. Издержки ритейла во время карантинных мероприятий значительно выросли, добавлялись и ранее отсутствовавшие расходы, например, на средства индивидуальной защиты (маски, перчатки, санитайзеры).

Сокращение розничных продаж в России началось в середине апреля, оно произошло впервые с февраля 2017 года и стало рекордным за все время наблюдений. Падение оборота связано с влиянием коронавируса: на фоне новостей о COVID-19 россияне закупились продуктами в марте, а введение ограничений из-за вируса привело к снижению покупательского спроса. Торговый оборот в апреле 2020 года составил 2,11 трлн рублей, что ниже показателя марта на 27,7%, в продуктовом ритейле оборот снизился почти на 14%. В худшем положении оказался непродуктовый сегмент, так как в начале пандемии в России он полностью не работал – магазины были закрыты, продажи в нескольких сегментах упали почти до нуля. Для непродуктового ритейла оставалось только два варианта работы: либо с онлайн-заказами, либо через временные пункты выдачи товаров. Но эти каналы продаж не смогли компенсировать ни падение трафика, ни падение чека. Несмотря на то, что некоторые торговые организации оперативно перестроились и представили продукцию в маркетплейсах, показатели всё равно шли вниз. Оборот розничной торговли непродовольственными товарами в апреле 2020 года снизился на 40,6% по отношению к марту этого же года и на 34,7% к апрелю предыдущего года.

В мае и июне, после окончания режима нерабочих дней и снятия ряда ограничений в отдельных регионах, товарооборот начинает восстанавливаться. Ослабление ограничительных мер в сочетании с бюджетными мерами поддержки домохозяйств и корпоративного сектора, а так же отложенный спрос способствовали росту потребительской активности. Восстановление объема розничных продаж демонстрирует и индекс бизнес-активности, который рассчитывается как разница текущего количества кассовых чеков, пробитых в магазинах, со средним значением за прошлый год. Если в последней декаде марта 2020 года индекс бизнес-активности снизился до рекордной минимальной отметки -0,4 из-за введенных ограничений, связанных с пандемией коронавируса, то в последнюю

декаду июля индекс стал восстанавливаться и достиг отметки -0,12, что соответствует уровню начала января.

Во время карантина не только непродовольственный, но и продовольственный ритейл был вынужден переориентироваться на онлайн-торговлю. Если раньше потребители не хотели делать продуктовые покупки через интернет, то COVID-19 изменил эту ситуацию – люди, которые не чувствовали себя комфортно, приобретая онлайн, были вынуждены совершать покупки в интернете. В 2019 году e-commerce занимал не более 6 % от общего товарооборота. Онлайн-торговля воспринималась, скорее, как дополнение, а не полноценное направление. По оценкам аналитического агентства Data Insight, пандемия и ограничительные меры в России обеспечили приток почти 15 млн новых покупателей в e-commerce, прогнозируется рост онлайн покупок до 200 млн покупок в 2020 году, что обеспечит 20 % роста рынка. Хотя после снятия ограничений и наблюдается некоторое сокращение онлайн-покупок, так как некоторые покупатели вернулись в магазины, но скорее всего какая-то часть из них позднее вернется в e-commerce.

Если раньше мейнстримом в ритейле были системы самообслуживания, то теперь это онлайн-продажи и доставка продуктов до двери покупателей. Основными факторами, которые повлияли на поведение потребителей во время пандемии, стали возможность выбирать полезное и натуральное питание, хорошая программа лояльности, широкий ассортимент, а также удобная и быстрая доставка. На изменение потребительских привычек оказали влияние вопросы обеспечения безопасности и профилактики вируса, забота о здоровье, натуральность продуктов питания и экологичность состава бытовой химии. Кроме того, в онлайн-магазине покупателям удобнее изучить состав продуктов, чем на полке супермаркета. Онлайн-торговля позволяет поддерживать стратегию рационального потребления, так как позволяет сокращать расходы в первую очередь за счет отказа от импульсивных покупок, характерных при походах в супермаркеты.

Эффектом от произошедшего кризиса станет рост инвестирования средств торговых компаний в развитие собственных онлайн-каналов. Различие между онлайн и офлайн-ритейлерами становится все меньше: классические торговые сети вынуждены создавать онлайн-магазины, запускать мобильные приложения, а интернет-магазины начинают открывать пункты выдачи товаров, постаматы, шоурумы и торговые точки. Изменением потребительских привычек требует пересмотра каналов для взаимодействия с клиентами. Омниканальная модель удобна покупателю: он не привязан к конкретному каналу продаж, а выбирает в том месте, на том устройстве и в то время, когда ему удобно, переходя с одного канала на другой. Омниканальный ритейлер – это магазин, который одинаково хорошо представлен как в офлайне, так и в онлайне, эффективно использующий все каналы продаж: от социальных сетей до реального прилавка с витриной и кассовым аппаратом, и который может организовать доставку товара. Современный магазин должен обеспечить такую техническую возможность, перестроив бизнес-процессы, оптимизировав работу персонала и максимально улучшив сервис для клиента. Такая коррекция ритейла необходима для удержания покупателей.

Заключение

Вирус изменил привычный нам ритейл, усилил старые тренды и генерировал новые тренды развития. Фокус внимания в ритейле смещается в сторону онлайн-продаж. Онлайн больше не просто сопутствующий инструмент, а равнозначна альтернатива офлайн-магазинов. За время пандемии у потребителей уже выработалось доверие к покупкам в интернете, сформировалась привычка приобретения товаров онлайн. Следовательно, укрепляется конкурентоспособность тех ритейлеров, которые имеют сильную онлайн позицию и при этом сохраняют присутствие офлайн, то есть делают ставку на омниканальность и e-commerce. Маркетплейс глобализируется, превращая квартиры примерочные, а оффлайновые магазины – в шоурумы. Доля товаров, приобретаемых и доставляемых дистанционно, будет

расти, а рынок – активно развиваться, поэтому повышается актуальность технологий, связанных с данными: использование машинного обучения и Big Data, продвинутая аналитика для динамического ценообразования, прогнозирование спроса и изучение покупательской аудитории, персонализированный маркетинг и повышение эффективности бэк-офиса. В выигрышном положении окажутся те ритейлеры, которые не боятся экспериментировать и осуществлять активную цифровизацию и автоматизацию своих бизнес-процессов.

Библиографический список

1. Беляков С. Ретейл в эпоху пандемии: новая приостановка торговли будет губительной для бизнеса. [Электронный ресурс]. URL: https://tass.ru/opinions/9018519 (дата обращения: 20.07.2020).

2. Динамика доходов населения // Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики. Февраль 2020. № 58. [Электронный ресурс]. URL: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/rus_feb_2020.pdf (дата обращения: 20.07.2020).

3. Опережающие индикаторы по видам экономической деятельности. [Электронный ресурс]. URL: https://www.gks.ru/leading_indicators (дата обращения: 20.07.2020).

4. Россия в цифрах. 2019: Крат. стат. сб./Росстат. М., 2019., по данным Минэкономразвития. [Электронный ресурс]. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b20_01/Main.htm (дата обращения: 20.07.2020).

5. Торговля в России. 2019: Стат. сб./ Росстат. М., 2019. 228 с.

6. Экономика: факты, оценки, комментарии (июнь 2020 г.) // Экономика № 6 (54) июнь 2020 года Информационно-аналитический комментарий. [Электронный ресурс]. URL: http://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/29098/EC_2020-06.pdf (дата обращения: 20.07.2020).

УДК 334.012

М. М. Стрельник
Санкт-Петербургский государственный экономический университет (СПбГЭУ),
Санкт-Петербург, e-mail: creative.06@mail.ru

ИСТОЧНИКИ ФИНАНСИРОВАНИЯ КЛАСТЕРА И ЕГО УЧАСТНИКОВ

Ключевые слова: источники финансирования предприятий, источники финансирования кластера, участники кластера, альтернативные источники финансирования, краудфандинг, краудинвестинг, краудлендинг.

Кластеры относительно новые экономические субъекты многих стран, в том числе и России. В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации, утвержденной в 2008 на период до 2020 года, указывалось о необходимости создания кластеров, реализующих конкурентоспособный потенциал территорий, на которых они будут функционировать. В данной статье рассматриваются возможные способы финансирования деятельности кластеров, его участников и возможность привлечения новых дополнительных способы финансирования кластеров в России. Автор систематизирует доступные источники финансирования деятельности кластера и его участников. Собственникам и менеджерам предприятий – участникам кластеров необходимо учитывать допустимые источники финансирования с целью обеспечения необходимого денежного потока, как для текущей деятельности предприятия, так и для реализации проектов предприятия-участника кластера и кластера. В статье приводится сравнение использования альтернативных источников финансирования кластера и его участников: краудфандинг, краудинвестинг, краудлендинг. Принимаемые федеральные законы, регулирующие вопросы использования инвестиционных платформ, цифровых финансовых активов, криптовалюту, позволяют рассматривать возможность применения новых источников и средств финансирования – краудфандинга, криптовалюты и цифровых финансовых активов. Государственное регулирование привлечения инвестиций с применением инвестиционных платформ повышает доверие к краудинговым источникам финансирования в долгосрочном периоде времени и защищает права инвесторов, кредиторов, лиц привлекающих денежные средства.

M. M. Strelnik
St. Petersburg State University of Economics (SPbGEU), St. Petersburg,
e-mail: creative.06@mail.ru

SOURCES OF CLUSTER AND ITS MEMBERS FINANCING

Keywords: sources of enterprises financing, sources of cluster financing, cluster members, alternative sources of financing, crowdfunding, crowdinvesting, crowdlending.

Clusters are relatively new economic actors in many countries, including Russia. In the Concept of long-term socio-economic development of the Russian Federation, approved in 2008 for the period up to 2020, indicated the need of clusters creation realizing the competitive potential of the territories in which they would operate. The possible ways of financing the cluster activity, its members and the ability to attract new additional ways of financing for clusters in Russia are considered in this article. The author systematizes the accessible sources of financing for the activities of cluster and its members. The owners and managers of enterprises – members of clusters must take into account acceptable sources of funding in order to ensure the necessary cash flow, both for the current activities of the enterprise and for the implementation of projects of the enterprise-cluster member and cluster. The article provides a comparison of the use of alternative sources of financing for the cluster and its members: crowdfunding, crowdinvesting, crowdlending. Accepted federal laws regulating the issues of investment platforms using, digital financial assets cryptocurrency, allow to consider the possibility of new sources of funds using – crowdfunding, cryptocurrency and digital financial assets. State regulation of attracting investments using investment platforms increases confidence in crowd sources of financing in the long term period and defends the rights of investors, creditors, entities raising funds.

Введение

Российские предприятия при финансировании своей операционной, инвестиционной деятельности испытывают трудности с привлечением источников финансирования. По данным Росстата наблюдается устойчивый рост финансирования инвестиций в основной капитал предприятия на основе собственных средств с 50,2 % за 2015 год до 57,1 % за 2020 год [39]. Существуют определенные проблемы с привлечением источ-

ников финансирования для российских юридических лиц:

● сокращение количества коммерческих банков, что приводит к снижению конкуренции и повышению процентов по кредиту для юридических лиц [11], [12].

● санкции по отношению к России со стороны ЕС и США приводят к ограничению на внешние заимствования российских эмитентов, сокращению притока иностранных инвестиций, увеличению оттока российского капитала [14]. Вследствие введения антироссийских санкций у Российских банков и юридических лиц снижается возможность привлекать средства в Европе, США и иных странах, что негативно влияет на доступность источников финансирования для российских предприятий.

● неэффективный фондовый рынок России по сравнению с фондовыми рынками таких стран как США, Япония, Бразилия [20]. Неэффективность российского фондового рынка в течение долгого периода времени приводит к снижению возможностей для российских предприятий привлекать средства за счет эмиссии ценных бумаг для финансирования операционной и инвестиционной деятельности.

● дефицит государственного бюджета в 2020 году может привести к снижению государственного финансирования национальных проектов [38] и это скажется на финансировании кластерных программ.

Современная экономическая деятельность невозможна без кооперационных связей между предприятиями. В 2008 года была утверждена концепция социально-экономического развития России на период до 2020 года. В данной стратегии указывалась необходимость перехода к кластерному подходу развития экономики, что является новой моделью пространственного развития российской экономики. Ставилась задача создания новых центров социально-экономического развития, которые основывались на развитии энергетической, транспортной инфраструктуры и создания в России сети территориально-производственных кластеров [6].

Согласно проекту Карта кластеров России рост создания кластеров отмечался в 2014 году – 27 кластеров, далее количество вновь создаваемых кластеров уменьшается до двух кластеров, созданных в 2018 году. Всего по данным Карты кластеров России создано 117 кластеров [33]. Кластеры являются одной из форм сетевого взаимодействия предприятий. Для функционирования кластера и реализации конкурентного потенциала необходимо финансирование. Существуют определенные особенности финансирования кластера и его участников.

Цели исследования:

● определить состав кластера;

● систематизировать источники финансирования деятельности кластера и предприятий-участников кластера;

● проанализировать отличительные особенности альтернативных форм финансирования: краудфандинг, краудинвестинг, краудлендинг.

Методы

В статье применялись следующие методы исследования: анализ, синтез и моделирование. Проводился анализ научных публикаций, посвященных проблемам финансирования деятельности предприятий и реализации кластерных программ. Автор составил модель, отражающую источники финансирования кластера и предприятий-участников кластера.

Результаты исследования и их обсуждение

Кластер – это совокупность взаимосвязанных, независимых и конкурирующих между собой экономических агентов, осуществляющих различные виды экономической деятельности (как на определенной территории: город, регион, страна – так и на международном уровне) на долгосрочной основе участвующих в цепочке создания ценности кластера [21].

Министерство экономического развития России в 2012 году провело конкурсный отбор пилотных программ инновационных территориальных кластеров для включения победителей данного конкурса в Перечень инновационных территориальных кластеров России [37].

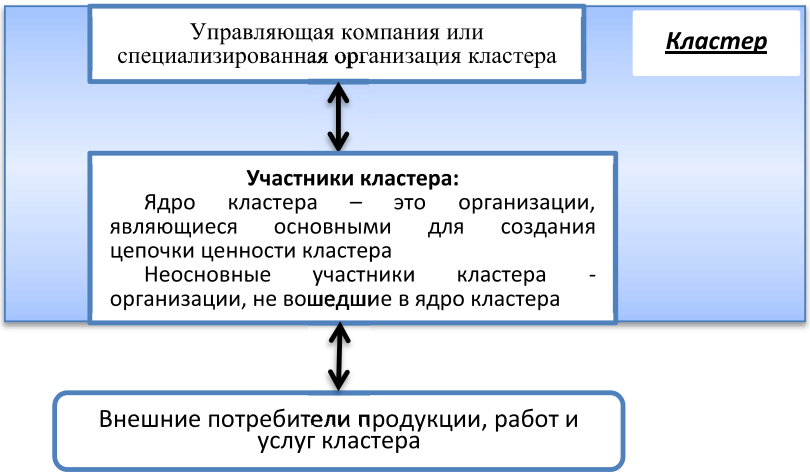


Рис. 1. Состав кластера в России. Источник: автор на основе [13], [16], [28], [30]

В период с 2013 г. по 2015 г. кластерам, которые входили в утвержденную программу поддержки территориальных инновационных кластеров, было выделено 460 млрд. руб., в том числе из бюджетов различных уровней 98 млрд. рублей и 362 млрд. рублей из внебюджетных средств. К 2015 году для поддержки кластеров были созданы 250 объектов, в том числе: центры поддержки малого и среднего предпринимательства в области инноваций и промышленного производства; технопарки; бизнес-инкубаторы; промышленные парки [36]. Государство фактически создавала инфраструктуру и институты, способствующие созданию, поддержки и развитию кластеров в России.

Существует ряд препятствий, связанных с созданием кластеров:

- трудности, связанные с организационной структурой экономического кластера;
- затруднения, связанные с финансированием образования кластеров;
- отсутствие механизмов стимулирования создания кластеров, например налогового стимулирования;
- нет общепринятой методики, позволяющей оценить эффективность функционирования кластеров [15].

Следует отметить, что первоначальное государственное финансирование с целью создания необходимой инфраструктуры, безусловно, являлось существенной помощью для начала функционирования кластеров в России, но это недостаточно в долгосрочном периоде. Необходимо учитывать необходимость привлечения новых источников финансирования операционной деятельности, будущих инвестиционных проектов кластера и участников кластера, помимо средств федерального, регионального и местного бюджетов.

На рисунке 1 представлен состав кластера в России. Субъектами кластера являются участники кластера и управляющая компания или специализированная организация кластера.

Для представления интересов участников кластера и координации их работы создается юридическое лицо, которому передаются функции, направленные на координацию деятельности участников кластера, взаимодействие кластера с внешними агентами (в том числе органами государственной власти) для повышения конкурентоспособности и развития кластера.

В практике закрепилось употребление двух синонимов «управляющая компания» или «специализированная организация» кластера. В 69 % случаев функцию управляющей компании выполняют региональные институты развития, которые включают центры кластерного развития, центры поддержки предпринимательства и т.д. [17].

В Постановлении правительства РФ от 31 июля 2015 г. N 779 «О промышленных кластерах и специализированных организациях промышленных кластеров» указывается, что специали-

зированная организация промышленного кластера может быть учреждена в одной из следующих организационно-правовых формах: автономная некоммерческая организация, ассоциация (союз), хозяйственное товарищество, общество [5].

Состав участников кластера не ограничивается набором конкретных участников (коммерческих и некоммерческих юридических лиц). Участники кластера взаимодействуют друг с другом, осуществляя следующие компоненты деятельности участников кластера:

- производство продукта кластера;
- обеспечение производственного процесса кластера;
- обслуживание (производства и обеспечения производственного процесса кластера);
- исследования и обучение сотрудников кластера;
- экспорт продукции кластера;
- взаимодействие с потребителями продукции, работ и услуг кластера [13].

Участников кластера можно разделить на ядро кластера и организации, не вошедшие в ядро кластера. Ядро кластера – это организации, являющиеся основными для создания цепочки ценности кластера. Организации, которые не входят в ядро кластера, незначительно влияют на цепочку ценности кластера и их выход из кластера, ликвидация или банкротство не являются угрозой для дальнейшего развития кластера.

От компаний, входящих в ядро кластера зависит специализация вида экономической деятельности данного кластера. В исследованиях кластера для определения деятельности кластера могут применяться следующие стандарты классификации видов деятельности: ОКВЭД 2, NACE, NAICS) [10].

Состав организаций, входящих в ядро кластера, индивидуален. Для кластера, связанного с разработкой новых химических соединений – наличие специализированного ВУЗа в числе участников кластера необходимо, а для иного кластера нет, так как он заказывает необходимые исследования у неограниченного количества ВУЗов. Участники кластера взаимодействуют между собой, а также с экономическими агентами за пределами кластера. Следует признать, что кластер не может функционировать без наличия внешних потребителей продукции, работ и услуг кластера и его участников.

Участники кластера имеют возможность реализовывать совместные и/или самостоятельные (независимые) проекты. Автономия участников кластера дает им возможность действовать на рынке в качестве самостоятельных субъектов, а также пользоваться синергетическим эффектом, полученным в результате кластерной интеграции. Кластерная и внутри кластерная конкуренция дает основу для появления необходимой динамики развития инноваций и создания новых рабочих мест [8].

Участники кластера, будучи независимыми, взаимодействуют между собой, образуя кластер, а также взаимодействуют с внешними по отношению к кластеру экономическими агентами. Появляется потребность финансирования операционной и инвестиционной деятельности:

- кластера;
- участников кластера;
- управляющей компании или специализированной организации кластера.

На рисунке 2 представлена структура источников финансирования операционной и инвестиционной деятельности кластера и участников кластера.

Традиционно источники финансирования юридического лица разделяют на три типа:

- собственные источники финансирования;
- заемные источники финансирования;
- привлеченные источники финансирования.

Автор не ограничивает состав каждого источника финансирования. Внутренними средствами для хозяйствующего субъекта являются собственные источники финансирования, в то время как заемные и привлеченные источники – внешние источники финансирования. Каждый участник кластера функционирует как независимое юридическое лицо и, следовательно, самостоятельно принимает решение о привлечении источника финансирования. Все источники финансирования операционной и ин-

вестиционной деятельности участников кластера подразделяются:

I. Собственные средства участника кластера:

- чистая прибыль;
- резервные фонды;
- амортизационные отчисления и т.д.

II. Заемные средства участника кластера

- банковский кредит;
- коммерческий кредит;
- средства от выпуска долговых ценных бумаг;
- краудлендинг;
- краудинвестинг и т.д.

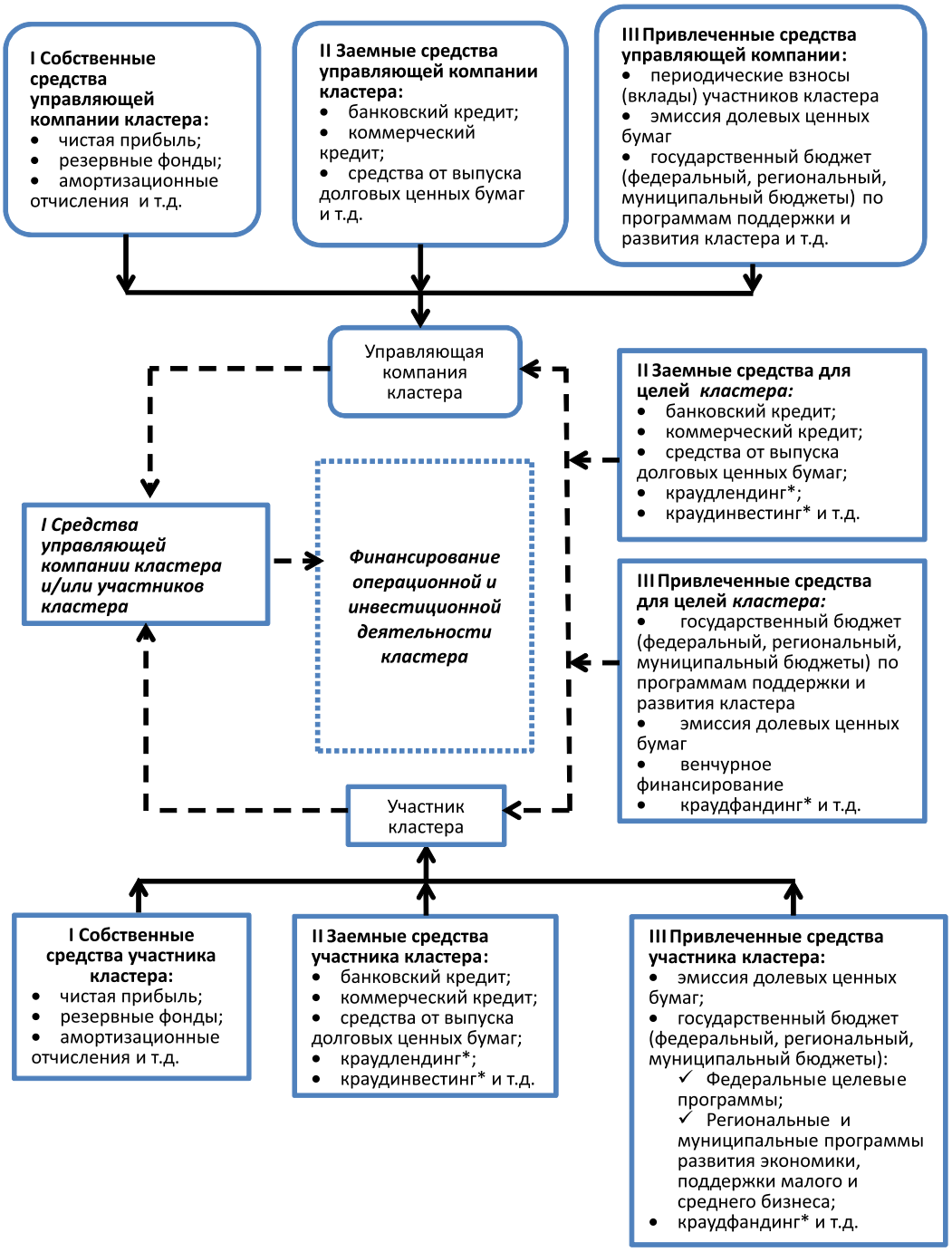


Рис. 2. Структура источников финансирования операционной и инвестиционной деятельности кластера и его участников. Источник: автор на основе [40], [27], [18], [19].
**Альтернативные источники финансирования (краудфандинг, краудинвестинг, краудлендинг)*

III. Привлеченные средства участника кластера:

● эмиссия долевых ценных бумаг;

● государственные бюджет (федеральный, региональный, муниципальный бюджеты):

– Федеральные целевые программы;

– Региональные и муниципальные программы развития экономики, поддержки малого и среднего бизнеса;

● краудфандинг и т.д.

Учредители управляющей компании кластера принимают решение о способах финансирования операционной и инвестиционной деятельности. Можно выделить следующую классификацию источников финансирования операционной и инвестиционной деятельности управляющей компании кластера:

I. Собственные средства управляющей компании кластера:

● чистая прибыль;

● резервный фонд;

● амортизационные отчисления и т.д.

II. Заемные средства управляющей компании кластера:

● банковский кредит;

● коммерческий кредит;

● средства от выпуска долговых ценных бумаг и т.д.

III Привлеченные средства управляющей компании кластера:

● периодические взносы (вклады) участников кластера;

● эмиссия долевых ценных бумаг;

● государственный бюджет (федеральный, региональный, муниципальный бюджеты) по программам поддержки и развития кластера;

● краудфандинг и т.д.

Управляющая компания кластера может эмитировать или выпускать ценные бумаги, но существуют определенные ограничения, которые надо учитывать. Например, в соответствии с Федеральными законами «Об акционерных обществах» и «Об обществах с ограниченной ответственностью» облигации могут размещать только акционерные общества и общества с ограниченной ответственностью [1], [2]. Следовательно, если управляющая компания кластера не будет зарегистрирована в качестве ООО или АО, то у нее нет доступа к указанным источникам финансирования.

Существует большая финансовая зависимость деятельности управляющей компании кластера от государственного бюджета, когда она создается по инициативе государства и ее функции выполняют региональные институты развития (например, центры поддержки предпринимательства центры кластерного развития), чем для управляющих компаний кластера, которые были созданы по инициативе участников кластера.

Финансирование операционной и инвестиционной деятельности кластера направлено на аккумулирование денежных средств достаточных для осуществления совместной деятельности участников кластера и/или инвестиционных проектов кластера.

Для финансирования операционной и инвестиционной деятельности кластера требуется определить перечень возможных источников:

I. Средства участников кластера и/или управляющей организации кластера.

II. Заемные средства для целей кластера:

● банковский кредит;

● коммерческий кредит;

● средства от выпуска долговых ценных бумаг;

● краудлендинг;

● краудинвестинг и т.д.

III. Привлеченные средства для целей кластера:

● государственный бюджет (федеральный, региональный, муниципальный бюджеты) по программам поддержки и развития кластера;

● эмиссия долевых ценных бумаг;

● венчурное финансирование;

● краудфандинг и т.д.

Следует отметить, что средства государственного бюджета (федерального, регионального, муниципального) по программам поддержки и развития кластера могут направляться на финансирование операционной и инвестиционной деятельности кластера, в том числе и финансирование управляющей компании кластера.

Для привлечения внешнего источника финансирования кластера (заемных и привлеченных средств) требуется участие управляющей компании кластера, чтобы она могла представлять интересы кластера при взаимодействии с органи-

зациями или кто-то из участников кластера помимо управляющей компании кластера заключал соответствующие соглашения.

Россия начала реализовывать кластерную программу позже, чем например США или ЕС. Следует отметить, что проведенные исследования реализации кластерных программ других стран показывает, что доля государственного финансирования кластеров составляет 60% [7].

Кластер и участники кластера могут применять для финансирования своей операционной и инвестиционной деятельности альтернативные источники финансирования («crowd financing» краудфинансирование) – краудфандинг, краудинвестинг, краудлендинг.

Краудфандинг – это массовая народная форма финансирования, с целью поддержания творческих проектов, стартапов, бизнеса, а также благотворительных акций по средствам различные интернет платформ [25].

В отличие от краудфандинга **краудинвестинг** – это разновидность коллективного инвестирования, основной целью которого является получение части прибыли от финансируемой компании или определенного доли акций [23].

Краудлендинг – кредитование физическими лицами других физических лиц или компаний через онлайн–площадки с применением кредитно-финансовых инструментов проверки вкладчиков и заемщиков [24].

Примеры площадок, позволяющих привлекать краудфинансирование:

- краудфандинг – Kickstarter.com, Boomstarter.ru;
- краудинвестинг – Crowdcube.com, Starttrack.ru;
- краудлендинг – Lendingclub.com, investor.potok.digital.

Альтернативные источники финансирования становятся все более актуальными для российских компаний. Представленные альтернативные формы финансирования характеризуются **рядом преимуществ**, по сравнению с традиционными источниками финансирования (банковское кредитование, фондовый рынок и т.д.):

- обеспечивают бесплатную рекламу;
- позволяют оценить уровень спроса и уменьшить риски;
- нет зависимости от банков, так как происходит сбор коллективных средств от лиц, заинтересованных в реализации проекта [29];
- позволяют привлекать больше заинтересованных сторон – физических и юридических лиц, резидентов и нерезидентов;
- круглосуточная работа и высокая скорость информирования заинтересованных сторон через специализированную платформу, а также возможность привлечения социальных сетей, в отличие от фиксированного периода работы банков, фондовых бирж и т.д.;

Для рассматриваемых в статье альтернативных источников финансирования существует **следующие общие признаки**:

- основные виды взаимодействия: P2P (физическое лицо – физическое лицо); P2B (физическое лицо – компания); B2B (компания-компания);
- использование цифровых технологий и специализированных платформ [23];
- необходимость выплаты комиссии, как специализированной платформе, так и специализированным сервисам [34]. Тем не менее, несмотря на комиссию, альтернативные формы финансирования «дешевле» относительно традиционных источников финансирования (банковский кредит, фондовый рынок и т.д.);
- правительства многих стран уже приняли или планируют принятие законов, регулирующих крауд-технологии финансирования, предписывающих требования к специализированным площадкам и их участникам. Например, в США и Израиле законодательно регулируется краудфандинг [31]. В России также принимаются законодательные акты, регулирующие работу инвестиционных платформ, информационных систем, осуществляющих выпуск цифровых финансовых активов, цифровой валюте и вносятся изменения в существующие законы с целью актуализировать их с акцентом на цифровую экономику. Принят ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [2].

Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валю-

те и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который вступит в силу с 01.01.2021, вводит в законодательное поле следующие понятия: «цифровые финансовые активы», «цифровая валюта» [4]. Появление данного закона позволит рассматривать возможность применения криптовалюты (цифровой валюты) и цифровых финансовых активов в качестве средств финансирования деятельности предприятий и/или кластера.

Законодательное регулирование с одной стороны повышает затраты, связанные с привлечением финансирования (вследствие ответного повышения комиссии со стороны специализированных площадок), но с другой стороны: повышается доверие к краудинговым источникам финансирования в долгосрочном периоде времени и защищает права инвесторов, кредиторов, лиц привлекающих денежные средства, специализированных платформ.

В таблице представлено сравнение альтернативных источников финансирования: краудфандинг, краудинвестинг, краудлендинг.

Сравнение альтернативных источников финансирования: краудфандинг, краудинвестинг, краудлендинг*

Критерии	Краудфандинг	Краудинвестинг	Краудлендинг
Цель	Финансирование инновационных (венчурных) проектов	Финансирование инновационных (венчурных) проектов	Финансирование текущей и инвестиционной деятельности не инновационных компаний
Возврат привлеченных средств	Нет	Да, но возврат не гарантирован	Да
Плата за пользование привлеченными средствами	Нет	Да, в виде прибыли от деятельности компании	Да

*Источник: автор, на основе [23], [24], [29], [32], [35].

Для финансирования инновационных (венчурных) проектов больше всего подходит краудфандинг и краудинвестинг, для финансирования текущей и инвестиционной деятельности, но не связанной с инновациями приемлем краудлендинг.

Лица, предоставившие денежные средства на основе краудфандинга, не преследуют цели получения прибыли и возврата своих средств. В случае краудинвестинга инвесторы получают долю в акционерном капитале компании, а также несут риск, связанный с потерей своих вложений [32]. Инвесторы могут получить часть будущей прибыли компании. При краудлендинге получатель денежных средств должен вернуть полностью привлечённую сумму денег и выплатить вознаграждение за предоставленный капитал. По сути краудлендинг является заемным источником финансирования деятельности кластера и участника кластера.

Суть деятельности кластера заключается в независимости участников кластера и взаимодействие участников кластера на основе конкуренции. Следовательно, при финансировании кластера главное не допустить ситуации появления чрезмерного количества зависимых и дочерних обществ с целью сохранения конкуренции между участниками кластера.

Существует возможность повышения риска участника кластера, так как помимо осуществления своей операционной и инвестиционной деятельности ему придется выполнять определенные обязательства по участию в операционной и инвестиционной деятельности кластера. Управление рисками участников кластера и кластера в целом является достаточно актуальным для исследований [9], [10], [22], [26].

Заключение

Конкурентоспособность кластера отчасти зависит от достаточности финансирования его операционной и инвестиционной деятельности. Участни-

ки кластера, будучи самостоятельными юридическими лица конкурируют между собой, но в тоже время, взаимодействуют в кластере. Субъектами кластера являются участники кластера и управляющая компания или специализированная организация кластера. Следует отметить, что с целью формализации кластера, организации кооперационных связей участников кластера и представления их интересов в России является обязательным создание управляющей компании кластера.

Кластер является формой сетевого взаимодействия участников кластера. Появляется потребность финансирования операционной и инвестиционной деятельности:

- кластера;
- участников кластера;
- управляющей компании или специализированной организации кластера.

Управляющая компания кластера и участники кластера в качестве самостоятельных юридических лиц самостоятельно принимают решения об источниках финансирования своей операционной и инвестиционной деятельности. Ряд источников для управляющей компании кластера и участников кластера совпадают:

I. собственные средства (чистая прибыль; резервные фонды; амортизационные отчисления и т.д.);

II. заемные средства (банковский кредит; коммерческий кредит; средства от выпуска долговых ценных бумаг; краудлендинг; краудинвестинг и т.д.).

Эмиссия долевых ценных бумаг возможна как для финансирования участников кластера, управляющей компании кластера, так и для финансирования операционной и инвестиционной деятельности кластера. Однако существуют определенные ограничения по эмиссии долевых ценных и выпуску долговых ценных бумаг, которые необходимо соблюдать с точки зрения законодательства, а также положений бирж – условия по организационно-правовой форме юридического лица, составу органов управления, уставному капиталу и т.д.

Средства государственного бюджета (федерального, регионального, муниципального бюджетов) по программам поддержки и развития кластера могут направляться как на финансирование операционной и инвестиционной деятельности кластера, так и являться привлеченными средствами для управляющей компании кластера. Также участник кластера, независимо от деятельности кластера может получать средства государственного бюджета (федерального, регионального, муниципального бюджетов) в пределах:

– Федеральных целевых программ;

– Региональных и муниципальных программ развития экономики, поддержки малого и среднего бизнеса.

Периодические взносы (вклады) участников кластера являются привлеченными средствами для управляющей компании кластера.

Для финансирования кластера и его участников возможно применение альтернативных источников финансирования: краудфандинг, краудинвестинг, краудлендинг. В России разрабатываются и вступают в силу законы, регулирующие способы финансирования на основе цифровых технологий, а также краудфинансирования. Государственное регулирование привлечения инвестиций с применением инвестиционных платформ повышает доверие к краудинговым источникам финансирования в долгосрочном периоде времени и защищает права инвесторов, кредиторов, лиц привлекающих денежные средства.

Новые федеральные законы, регулирующие вопросы использования инвестиционных платформ, цифровых финансовых активов, криптовалюты, позволяют рассматривать возможность применения новых источников и средств финансирования – краудфандинга, криптовалюты и цифровых финансовых активов, что даст возможность увеличить финансирование деятельности кластера и его участников.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 08.02.1998 N 14-ФЗ (ред. от 04.11.2019, с изм. от 31.07.2020) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Консультант Плюс: [официальный сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17819/ (дата обращения: 01.07.2020) .

2. Федеральный закон от 02.08.2019 N 259-ФЗ (ред. от 20.07.2020) «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»// Консультант Плюс: [официальный сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_330652/ (дата обращения: 03.08.2020).

3. Федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об акционерных обществах» // Консультант Плюс: [официальный сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8743/ (дата обращения: 02.07.2020) . Федеральный закон от 31.07.2020 N 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Консультант Плюс: [официальный сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/ (дата обращения: 05.08.2020).

4. Постановление правительства РФ от 31.07.2015 n 779 (ред. от 02.08.2018) «О промышленных кластерах и специализированных организациях промышленных кластеров» // Кодификация РФ: [официальный сайт]. URL: https://rulaws.ru/goverment/Postanovlenie-Pravitelstva-RF-ot-31.07.2015-N-779/ (дата обращения: 25.07.2020) .

5. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 N 1662-р (ред. от 28.09.2018) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» (вместе с «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года») // Консультант Плюс: [официальный сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/28c7f9e359e8af09d7244d8033c66928fa27e527/ (дата обращения: 26.07.2020) .

6. Lindqvist G., Ketels C., Sölvell Ö. The Cluster Initiative Greenbook 2.0, Stockholm: Ivory Tower Publishers, 2013.

7. Агарков А.П. Проектирование и формирование инновационных промышленных кластеров: монография / Агарков А.П., Голов Р.С. Москва: Дашков и К, 2016. 288 с.

8. Измалкова И. В. УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ ПРЕДПРИЯТИЙ КЛАСТЕРНЫХ СТРУКТУР: диссертация … кандидата экономических наук: 08.00.05. Курск, 2019. 211 с.

9. Стрельник М.М. Методы управления и оценки рисков предприятий в условиях кластера: монография. СПб: Изд-во Санкт-Петербургского государственного экономического университета, 2018. 151 с.

10. Кравцова И. В. Проблема сокращения коммерческих банков в Российской Федерации: причины и последствия // Менеджер. 2018. № 2 (84). С. 158-164.

11. Бондарчук О.П., Бешкок Е.А. Анализ банковского сектора РФ в современных условиях // Аллея науки. 2017. Т. 1. № 15. С. 39-43.

12. Боуш Г.Д. Компонентно-элементный состав бизнес-кластеров: системное представление // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Социально-экономические науки. 2010. Т. 10. № 4. С. 62-73.

13. Водопьянова А.Н. Проблемы финансовой стабилизации российских предприятий в условиях западных санкций // Science Time. 2015. № 4 (16). С. 122-128.

14. Екимова К.В., Федина Е.В. Об особенностях финансирования процессов образования региональных кластеров // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2013. № 8 (62). С. 66-69.

15. Костенко О.В. Кластер как объект управления и социально-экономическая система // Аграрная наука Евро-Северо-Востока. 2015. № 6 (49). С. 75-80.

16. Костенко О.В. Управляющие компании кластеров: российский и зарубежный опыт // Фундаментальные исследования. 2017. № 10-3. С. 594-599.

17. Масленников М.И., Брыков С.С. Финансовый инструментарий развития и управления кластерами в регионах России // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. 2016. Т. 10. № 1. С. 39-50.

18. Миляев К.В. Венчурное финансирование инновационных проектов в агропромышленном производстве в бизнес-акселераторах: кластерный подход // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 12-5 (54). С. 175-178.

19. Сайбель Н.Ю., Ковальчук А.В. Фондовый рынок россии: проблемы и перспективы развития // Финансы и кредит. 2018. Т. 24. № 3 (771). С. 613-626.

20. Стрельник М.М. Классификация промышленных кластеров // Экономика и предпринимательство. 2017. № 3-1 (80). С. 852-857.

21. Стрельник М.М., Тишков П.И. Управление рисками предприятия в условиях кластера // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. Режим доступа: https://science-education.ru/ru/article/view?id=15367 (дата обращения: 16.07.2020).

22. Суворов Н.С. Краудное финансирование как альтернативный источник финансового обеспечения предприятий малого бизнеса // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. 2016. № 3 (69). С. 401-403.

23. Сумкина О.В., Мокина Л.С. Краудлендинг как инструмент альтернативного финансирования: российский опыт // Молодежь и XXI век – 2017: материалы VII Международной молодежной научной конференции, Курск, 21-22 февр. 2017. Курск: УрГЭУ, 2017. Т. 1. С. 292-297.

24. Тегин В., Усманов Б. Краудфандинг как стратегия инвестирования в инновации // Мир транспорта. 2014. № 4 (53). С. 98-106.

25. Узбекова А.С., Плеханова А.Ф., Шибанов Н.А. Риски кластерных образований и их субъектов // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2015. № 3 (39). С. 70-76.

26. Хмурова Т.В., Джуджуев М.Ф., Езангина И.А. Роль коммерческих банков в финансировании инновационных кластеров в России // Управление. Бизнес. Власть. 2016. № 2 (11). С. 72-76.

27. Чекаданова М.В. Задачи и механизмы деятельности органов управления кластером по обеспечению его эффективной работы // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2018. Т. 9. № 2. С. 232-247.

28. Чуланова О.Л. Современные крауд – технологии: краудсорсинг, краудфандинг, краудинвестинг, краудлендинг // Материалы Афанасьевских чтений. 2017. № 1 (18). С. 64-79.

29. Шендрикова О.О., Вандышева С.В., Луценко М.С. Промышленный кластер: организационный и управленческий аспекты // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2017. Т. 7. № 3 (24). С. 98-106.

30. «Краудфандинг в законе»: настоящее и будущее регулирования краудфандинговых кампаний. Текст: электронный // ForkLog – медиакомпания в сфере криптовалют и блокчейна: [сайт]. URL: https://forklog.com/kraudfanding-v-zakone-nastoyashhee-i-budushhee-regulirovaniya-kraudfandingovyh-kampanij/ (дата обращения: 01.08.2020).

31. Stop Calling It Crowdfunding. Текст: электронный // Crowdfund Insider: [сайт]. URL: https://www.crowdfundinsider.com/2013/04/14073-crowdinvesting-stop-calling-it-crowdfunding/ (дата обращения: 28.07.2020).

32. Карта кластеров России. Текст: электронный // Российская кластерная обсерватория: [сайт]. URL: http://map.cluster.hse.ru/list (дата обращения: 30.07.2020).

33. Краудинвестинг и краудлендинг: авантюра или инвестиция? Текст: электронный // Проект «Ваш Казначей»: [сайт]. URL: https://vashkaznachei.ru/kraudinvesting-i-kraudlending-avant/ (дата обращения: 03.08.2020).

34. Краудфандинг и краудинвестинг – что это такое простыми словами: виды и особенности + зарубежные и российские краудфандинговые площадки. Текст: электронный // Richpro – финансовый журнал: [сайт]. URL: https://richpro.ru/stati/kraudfanding-chto-eto-takoe-kraudinvesting-rossijskie-ploshhadki-crowdfunding.html (дата обращения: 03.08.2020).

35. Минэкономразвития в 2016 году расширит программу поддержки территориальных инновационных кластеров. Текст: электронный // Министерство экономического развития Российской Федерации: [официальный сайт]. URL: http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depIno/20160220 (дата обращения: 29.07.2020).

36. О проекте перечня пилотных программ развития инновационных территориальных кластеров. Текст: электронный // Министерство экономического развития Российской Федерации: [официальный сайт]. URL: http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/1a5dcd004bf64bef858d9d77bb90350d/doklad_proekt.pdf?MOD=AJPERES (дата обращения: 26.07.2020).

37. Правительство может сократить расходы на нацпроекты, стройки и инвестиции. Текст: электронный // Ведомости: [сайт]. URL: https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2020/03/23/826004-pravitelstvo-sokratit (дата обращения: 28.07.2020).

38. Россия в цифрах 2020. Краткий статистический сборник. Текст: электронный // Федеральная служба государственной статистики: [официальный сайт]. URL: https://www.gks.ru/storage/mediabank/GOyirKPV/Rus_2020.pdf (дата обращения: 02.08.2020).

39. Трансформация модели финансирования кластеров в России: [презентация: Апрельская конференция НИУ ВШЭ, 2018] / Абашкин В., Куценко Е., Исланкина Е. Текст: электронный // Высшая школа экономики (НИУ ВШЭ): [официальный сайт]. https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/218579616 (дата обращения: 23.07.2020).

УДК 339.138

Р. Ю. Стыцюк
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва,
e-mail: ritusik06@mail.ru

ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ И ТРЕНДЫ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОГО МАРКЕТИНГА НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ

Ключевые слова: цифровой маркетинг, мобильные устройства, интернет-маркетинг, инструменты, каналы, контекстная реклама, вирусная реклама, целевая аудитория, коммуникации.

В статье раскрыты теоретические аспекты цифрового маркетинга. А именно дано понятие цифрового маркетинга, рассмотрено его развитие на современном этапе, изучены возможности применения инструментов и каналов цифрового маркетинга. Отмечены тренды цифрового маркетинга, такие как: насыщенность контента; «ручной формат»; голосовой поиск; тренде чат-боты и виртуальные помощники; технологии виртуальной (VR), дополненной (AR) и смешанной (MR) реальности; реклама мелких блогеров; цифровая реклама; искусственный интелект; сторис; индивидуализация маркетинга; стримы; киберспорт. Сделан вывод: особенностью развития цифрового маркетинга в России является только то, что есть часть отраслей экономики, где не высокая конкуренция и инструменты цифрового маркетинга здесь совсем не интересны и он не получил развития. Там, где высокая конкуренция цифровой маркетинг находится еще в стадии развития. Использование цифрового маркетинга как совокупность приёмов и инструментов, базирующихся на цифровых технологиях с целью выполнения маркетинговых задач, позволяет организациям расширять аудиторию, привлекать новых клиентов и выстраивать с ними долгосрочные и продуктивные отношения.

R. Y. Stytsiuk
Financial University under the Government Russian Federation, Moscow,
e-mail: ritusik06@mail.ru

CHARACTERISTICS AND TRENDS OF DIGITAL MARKETING DEVELOPMENT IN THE RUSSIAN MARKET

Keywords: digital marketing, mobile devices, Internet marketing, tools, channels, contextual advertising, viral advertising, target audience, communications.

The article reveals the theoretical aspects of digital marketing. Namely, the concept of digital marketing is given, its development at the present stage is considered, and the possibilities of using digital marketing tools and channels are studied. Trends in digital marketing, such as: content saturation; «manual format»; voice search; trending chatbots and virtual assistants; technologies of virtual (VR), augmented (AR) and mixed (MR) reality; advertising of small bloggers; digital advertising; artificial intelligence; story; individualization of marketing; streams; eSports. The conclusion is made: the peculiarity of digital marketing development in Russia is only that there is a part of the economy where there is not high competition and digital marketing tools are not interesting here and it has not been developed. Where there is high competition, digital marketing is still under development. Using digital marketing as a set of techniques and tools based on digital technologies in order to perform marketing tasks allows organizations to expand their audience, attract new customers and build long-term and productive relationships with them.

Введение

Впервые термин «цифровой маркетинг» упоминается в 1990-е годы 20 века. Компания SoftAd Group (середина 1980-х годов) разрабатывает рекламную кампанию, которая считается сейчас первооткрывателем в применении цифрового маркетинга. С того момента пользователи получили возможность отправлять письмо с рекламным вкладышем, а взамен получить носитель с рекламными материалами. С тех самых пор применимость технологий и инструментов в цифровом маркетинге значительно усложнилась. Согласно исследованиям McKinsey использование интернета и мобильных устройств будет только расти (рисунок 1).

Распространение по всему миру мобильных устройств с выходом в Интернет и развитие цифровых медиа и каналов связи открыло новые возможности

для маркетинга, в особенности для организаций – лидеров рынка. Появляются и становятся дефицитными новые профессии [7, 9, 12], основанные цифровом маркетинге.

Цель исследования

На основе систематизации теории и анализа опыта компаний российского рынка, выявить особенности цифрового маркетинга, в том числе определить отличия цифрового маркетинга от интернет-маркетинга, дать характеристику инструментам цифрового маркетинга, сгруппировать его каналы, отметить тренды на ближайший период.

Материал и методы исследования

Теоретической и методологической базой исследования являются прикладные и фундаментальные труды зарубежных и отечественных авторов по теории и практике маркетинговой деятельности. Основами современной теории маркетинга занимается известный зарубежный ученый – Филипп Котлер. Существенный вклад в исследование цифрового маркетинга внесли российские ученые Данько Т.П., Стыцюк Р.Ю., Артемьева А.О., Мхитарян С.В., Рожков И.В., Коростелев Н.А и другие. Исследование вопросов, касающихся влияния цифровых технологий на маркетинговую деятельность, проводили отечественные ученые-экономисты М.М. Пряников, М.О. Пилипенко, В.В. Дорохов, С.А. Синягов, А.Л. Лысенко, В.К. Шаталов, П.Ю. Барышников. Информационной и нормативно-правовой базой данной работы являются федеральные законы, данные Банка России, годовые отчеты российских компаний, российских рейтинговых агентств (АКРА, Эксперт РА), Официальный сайт Гильдии маркетологов, данные аналитических агентств (Markswebb Rank & Report, Tadviser). При исследовании использовались методы теоретического анализа, эмпирического исследования, сравнительного анализа, статистический метод, а также методы синтеза и обобщения.

Результаты исследования и их обсуждение

Итак, цифровой маркетинг – это совокупность методов и средств комплексного подхода по привлечению и удержанию потребителя, путем использования информационных и электронных каналов. В сегментах B2C и в B2B цифровой маркетинг применяется на всех фазах взаимодействия с клиентами. Тесное взаимодействие и охват целевой аудитории оправдывают эффективность данного направления [1, 2, 6].

Стоит отметить, что понятия интернет-маркетинг и цифровой маркетинг тесно связаны, однако не тождественные. Действия в интернет-маркетинге нацелены на продвижение товаров и услуг в сети Интернет. Основная цель – превратить обычных пользователей в покупателей. Цифровой маркетинг является более комплексной деятельностью, в ходе которой влияние на аудиторию происходит не только в онлайн, но и оффлайн среде. Главные отличия цифрового маркетинга и интернет-маркетинга представленны в таблице 1.

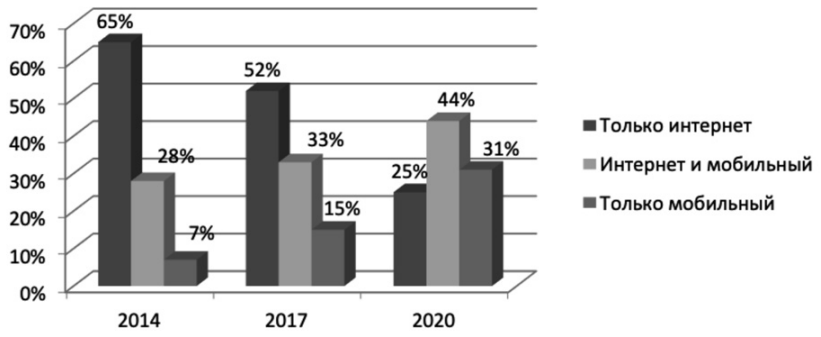


Рис. 1. Распределение клиентов, активных в цифровых каналах обслуживания [13]

Таблица 1

Отличия цифрового маркетинга и интернет-маркетинга

	Интернет-маркетинг	Цифровой-маркетинг
Способы воздействия на целевую аудиторию	Онлайн	Онлайн и оффлайн
Каналы распространения	Интернет среда	Цифровые каналы (интернет, мобильные приложения, цифровое телевидение, планшеты и игровые консоли, и т.д.)
Целевая аудитория	Все те, у кого есть доступ к сети Интернет	Все те, у кого есть доступ к сети Интернет, привлечение оффлайн- аудитории на онлайн-рынок
Способ коммуникации с аудиторией	E-mail рассылки, сайты, лендинги и пр.	Цифровое телевидение, реклама в мобильных приложениях, реклама в онлайн-играх, POS-терминалы, мессенджеры и пр.

Источник: составлено автором на основе данных: [4].

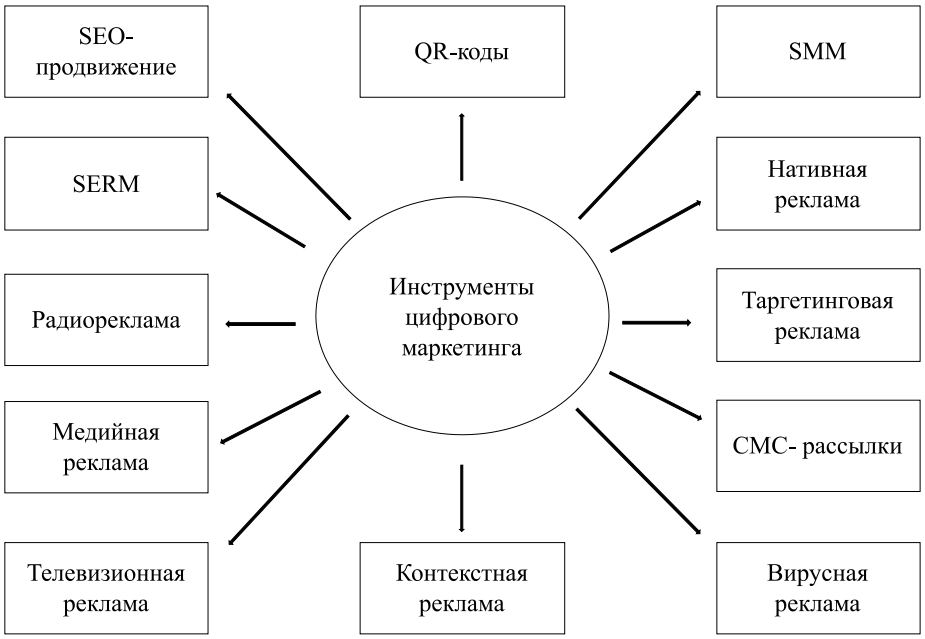


Рис. 2. Инструменты цифрового-маркетинга.
Источник: составлено автором на основе данных: [5]

Возможности цифрового маркетинга позволяют различным каналам коммуникаций дополнять и взаимодействовать друг с другом, в связи с этим они являются более гибкими и широкими [3, 8, 11]. Инструментами цифрового маркетинга – все средства, способы и мероприятия, которые позволяют уведомлять клиентов, привлечь внимание потенциальных покупателей, сформировать лояльность к компании, бренду, продукту или услуге. Часто в компаниях одновременно используют несколько инструментов для достижения высокой эффективности продвижения, посредством максимального охвата целевой аудитории. Выбор используемых инструментов зависит от многих факторов, таких как: цель маркетинговой кампании, стадии ее проведения, особенности целевой аудитории и т.п. (рисунок 2).

Рассмотрим основные инструменты цифрового-маркетинга.

1. Контекстная реклама. Основой данного вида рекламы является размещение рекламных объявлений (смысловых, графических и/или в виде ссылок) на тематических сайтах. Видами контекстной

рекламы выступают: поисковая реклама (рекламное сообщение отображается после введения соответствующего запроса в строку поиска, доход получает система размещения контекстной рекламы); тематическая реклама (тематика показываемой рекламы зависит от тематики сайта, прибыль распределяется между системой размещения контекстной рекламы и собственником сайта, на котором отображается рекламное сообщение); поведенческая реклама (отображается пользователям, которые уже ранее запрашивали определенную тематику в поисковой системе).

Рассмотрим алгоритм действия контекстной рекламы (рисунок 3).

В случае, когда пользователь находится на странице результатов поиска, контекстная реклама показывается на странице, и ее суть соответствует конкретному поисковому запросу. Если пользователь уходит со страницы поиска, контекстная реклама будет отображаться на сайтах с разнообразными темами на основе информации о предыдущих запросах пользователя (поисковый ретаргетинг), при этом содержание самой рекламы может отличаться от содержания сайта.

Для того, чтобы объявление продавало, ему недостаточно тематической связи с запросами пользователя. По этой причине, важно обозначить плюсы и минусы контекстной рекламы (таблица 2).

Рис. 3. Алгоритм действия контекстной рекламы.
Источник: составлено автором на основе данных: [5]

Таблица 2

Достоинства и недостатки контекстной рекламы

достоинства контекстной рекламы	недостатки контекстной рекламы
При правильной настройке минус-слов и ключей, рекламу видит до 90% целевых пользователей.	Подходит только для видов бизнеса, чья целевая аудитория находится в Интернете.
Оплата происходит только за переходы заинтересованных пользователей.	Необходимость в специалистах, а это лишние расходы.
Есть возможномть отследить, какие объявления были успешными, а какие нет.	Высокая конкурентная среда, высокая стоимость клика.

Источник: составлено автором на основе данных: [5].

2. SEO-продвижение. Его целью является продвижение позиций сайта рекламодателя в выдаче поисковых систем по тематическим запросам, с помощью поисковой оптимизации для увеличения сетевого трафика.

3. SMM – это комплекс мероприятий по использованию социальных медиа на чужих интернет-площадках (сайтах, блогах, форумах, новостных ресурсах, чатах и др.) с целью продвижения товара или услуги.

4. SERM (в переводе с английского языка означает «управление репутацией в поисковых системах») – это ряд мер, направленных на формирование положительного имиджа организации на площадках с отзывами за ее счет.

5. Медийная (баннерная) реклама. Медийная (баннерная) реклама имеет следующие формы: тизеры и баннеры – интерактивные, статичные изображения,сопровождаемые текстом или только в визуальном формате; мобильная реклама; видеореклама. Медийная реклама может быть размещена и на тематических сайтах, и на других популярных порталах. Виды медийной рекламы, в зависимости от решаемых задач:

– имиджевая реклама, позвояет решать задачи по формированию и поддержанию имиджа, а также по повышению узнаваемости бренда;

– продуктовая (товарная) реклама, ориентирована на увеличение продаж, путем повышения осведомленности о присутствии продукта на рынке;

– торговая реклама, направлена на стимулирование сбыта (основная задача данного вида рекламы).

7. Телевизионная реклама, стоит намного дороже рекламы в интернете, но позволяет охватить максимальную аудиторию разных возрастных категорий.

8. Радиореклама. Радиореклама эффективна в комплексном подходе рекламных кампаний, прежде всего, в комплексе с телевизионной рекламой и рекламой в прессе. Такое комплексное воздействие позволяет донести свое предложение до большого количества пользователей и значительно повысить показатели эффективности рекламной кампании.

9. Нативная реклама. Ее суть заключается в публикации естественного и менее навязчивого рекламного обращения (отзывов, экспертных мнений и др.) на просматриваемом сайте или на сторонних ресурсах, подталкивающих к покупке товара/услуги.

10. СМС-рассылки. Это продвижение продуктов и услуг компании абонентам сотовых операторов через мобильные телефоны.

11. QR-коды. QR-код – двухмерный штрих-код, который содержит определенную информацию (ссылка на сайт, ссылка на установку приложения, персональные данные пользователя, шаблон SMS-сообщения и т.п.), которую можно просмотреть, считав специальным сканером (камерой мобильного телефона). QR-код имеет большой потенциал применения: QR-коды являются удобным инструментом для сбора информации о потребителях. Тенденция применения технологии QR-кодирования как инструмента маркетинга в последние годы появляется все больше и больше.

12. Вирусная реклама. Подразумевает под собой создание контента, который максимально привлечет пользователей, и они сами будут популяризировать и пересылать его в сети. Цель данного вида рекламы: развлекать, информировать, напоминать, обучать и продавать. Вирусная реклама имеет плюсы и минусы (таблица 3).

13. Таргетинговая реклама

Таргетинговая реклама, ориентирована на определенную целевую аудиторию потребителей. Таргетинг (от англ. target – цель) позволяет вычленить из всего количества пользователей именно ту часть потребителей, которую сможет удовлетворить через механизм продуманной рекламы. Цели таргетированной рекламы следующие:

- информирование потребителей о продукте, услуге или компании;
- продажа товара или услуги;
- привлечение внимания потребителей;
- обучение потребителей.

К основным часто используемым каналам коммуникаций цифрового маркетинга можно отнести: поисковый маркетинг; партнерский маркетинг; дисплейная реклама; Email-маркетинг; реклама в играх; интернет-реклама (контекстная реклама, баннерная реклама, тизерная реклама; видео-реклама; инфографика; онлайн PR; социальные сети.

Таблица 3

Достоинства и недостатки вирусной рекламы

Достоинства вирусноймо рекламы	Недостатки вирусной рекламы
Невысокие затраты на распространение.	Требуется креативная идея, придумать которую непросто.
Дольше удерживает внимание потребителя, хорошо запоминается, создает определенные ассоциации с брендом.	Нет гарантии, что реклама понравится целевой аудитории, необходимо предварительное тестирование.
Сообщение распространяется от знакомых к знакомым, как следствие, у него довольно высокий порог доверия	Выпустив вирусную рекламу, рекламодатель не может воздействовать на дальнейшее ее содержимое, тем самым теряет над ней контроль.
Не навязчива, так как пользователь самостоятельно принимает решение о знакомстве с присланным ему контентом	

Источник: составлено автором на основе данных: [5].

Каждый канал – это уникальная возможность создавать имидж бренда и формировать социальное доверие, с целью привлечения и удержания потенциальных клиентов.

Основные результаты исследования обсуждены и получили одобрение на:

1. I международной научно-практической конференции «Современные тенденции управления и экономики в России и мире: цивилизационный аспект» в НАНОВО «Институт мировых цивилизаций», 19 декабря 2019 года, Москва

2. Международной научно-практической конференции «Экономическая реальность – XXI век. Концептуальные контуры социально-экономического развития России», (Москва, штаб-квартира МЦНТИ, ул. Куусинена 21-Б) 25.06.2020 г.

Выводы

Сегодня цифровой маркетинг переживает фазу активного развития. Основным направлением является медийная и контекстная реклама. Работа цифрового маркетинга осуществляется путем создания определенных точек взаимодействия на разных цифровых каналах с целью добиться долгосрочных отношений с потенциальными клиентами. Пребывание компании на различных цифровых каналах помогает ее клиентам познакомиться с предлагаемым продуктом или услугой, что в конечном итоге приводит к приобретению.

Отметим тренды цифрового маркетинга в 2020 году:

- интернет насыщен контентом. На сегодняший день большинство населения имеет свои странички в социальных сетях, общаются в различных чата;
- пользование интернетом перешло в «ручной формат», большинство пользователей пользуются смартфонами и планшетами, что привело к созданию большого количества мобильных приложений;
- голосовой поиск закрепляет свои позиции, что побуждает организации добавлять эту функцию на свои сайти и в мобильные приложения;
- в тренде чат-боты и виртуальные помощники, которые способны оказать помощь в различных вопросах и проблемах;
- большинство пользователей активно применяют технологии виртуальной (VR), дополненной (AR) и смешанной (MR) реальности;
- реклама стала более популярной у локальных блогеров, именно они аккумулируют активную аудиторию, и способны принести массу клиентов;
- цифровая реклама стала ориентироваться на аналитику -Т чем качественнее аналитика, тем лучше продажи;
- применение технологии «искусственный интелект», в будующем принесет большую прибыль организациям;
- в тренде сторис – большинство блогеров продают и остаются в тренде благодаря сторис, ленты уходят в прошлое;
- маркетинг основанный на индивидуализации стал трендом 2020 года;
- стримы опередили обычное видео, что сейчас учитывается рекламо-

дателями, новый формат видео в 360% очень популярным;

● киберспорт становится еще более популярнее, и бренды начали взаимодействовать с известными игроками онлайн игр.

Большая часть трендов зародилась ранее, но только в 2020 году получили полноценное развитие [7, 10, 11]. Особенностью российского цифрового маркетинга можно назвать то, что части отраслей экономики с невысокой конкуренцией инструменты цифрового маркетинга не интересны и не получили развития. Там, где конкуренция ща потребителя высокая – цифровой маркетинг применяется, но находится еще в стадии развития.

Отметим, что какой бы вид цифрового маркетинга не выбрала бы компания, он должен быть продуман и сопоставлен с особенностями продаваемого продукта. Необходимо планировать бюджет и определять целевую аудиторию. Сегодня применение цифрового маркетинга позволит компаниям не только продвигать свои продукты и услуги, но также обеспечить поддержку клиентов в режиме онлайн через круглосуточные и оперативные сервисы.

Библиографический список

1. Маркетинг. Сейфуллаева М.Э., Симагина С.Г., Розанова Т.П., Соскин Я.Г., Максютин М.В., Медведева Т.А., Абрамов Ф.Ф., Левкина Е.В.: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальностям экономики и управления (060000) / под ред. М.Э. Сейфуллаевой. Москва, 2005. Сер. Профессиональный учебник. Маркетинг (2-е издание, переработанное и дополненное).

2. Азарова С.П., Артемьева О.А., Карпова С.В., Козлова Н.П., Поляков В.А., Романенкова О.Н., Рожков И.В. Маркетинговые коммуникации: учебник и практикум. Москва, 2014. Сер. 60 Бакалавр. Прикладной курс.

3. Финансовый маркетинг: теория и практика. Карпова С.В., Артемьева О.А., Касаев Б.С., Козлова Н.П., Мирошникова Т.А., Перцовский Н.И., Стыцюк Р.Ю., Фирсов Ю.И., Фирсова И.А. Учебное пособие для магистров / Москва, 2013. Сер. 61 Бакалавр и магистр. Академический курс (1-е изд.).

4. Данько Т.П., Китова О.В. Вопросы развития цифрового маркетинга // Проблемы современной экономики. 2019. № 3 (47).

5. Коростелев Н.А. Актуальные тенденции развития цифрового маркетинга в современных условиях // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. № 12-2 (58). С. 57-60.

6. Розанова Т.П., Скоробогатых И.И. К вопросу о применении концепции маркетинга отношений в сетевом взаимодействии экономических и социальных акторов // Вестник Российской экономической академии им. Г.В. Плеханова. 2011. № 1 (37). С. 67-72.

7. Стыцюк Р. Ю. Особенности маркетинговых коммуникаций компаний на ИТ-рынке // Экономика и управление в машиностроении. 2020. № 1. С. 50-8.

8. Стыцюк Р.Ю., Артемьева О.А., Рожков И.В. Маркетинговая ценность символического сообщения в обществе постмодерна // Экономика и управление в машиностроении. 2014. № 6. С. 72-74.

9. Стыцюк Р.Ю., Артемьева О.А. Методы и критерии оценки эффективности цифровой рекламы с учетом поведенческих характеристик // Форсайт образования: сборник материалов по итогам Международных научно-методических конференций. Под общей редакцией Е.А. Каменевой. 2018. С. 314-317.

10. Артемьева О.А. Маркетинговое партнерство в сфере инноваций // Научные труды Вольного экономического общества России. 2010. Т. 137. С. 529-532.

11. Розанова Т.П., Шубенкова А.Ю. Современные тенденции развития теории и практики маркетинга // Экономические науки. 2009. № 50. С. 273-280.

12. Maimina E., Puzynya T., Grishina T., Psareva N., Stytsyuk R. New professions emerging out of the development of robotics. Espacios. Издательство: Sociacion de Profesionales y Tecnicos del CONICIT, 2019. Т. 40. № 10. С. 16.

13. Статистика и отчетность [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://www.coingecko.com/ru.

УДК 336.64

А. В. Сухарева, Д. В. Еремеев, И. О. Князева, А. Р. Оголь, А. С. Бондарев
Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева, Красноярск, e-mail: eremeev.dmitriy@gmail.com

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ КАПИТАЛОМ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ РАКЕТНО-КОСМИЧЕСКОЙ ОТРАСТИ

Ключевые слова: финансовая эффективность, управление капиталом, предприятие, космическая промышленность.

В настоящее время для комплексного развития и получения, конкурентных преимущество на открытом рынке, подавляющее большинство стран тратит существенные суммы денежных средств на финансирования R&D. Данная тенденция отчетливо прослеживается за ряд лет. В РФ одной из немногих отраслей экономики, занятой выпуском наукоемкой и высокотехнологичной продукции является ракетно-космическая промышленность. Как следствие существенная часть финансовых затрат на НИОКР в нашей стране, приходится на предприятия из данной отрасли народного хозяйства. Представленная работа по направлению 08.00.10 Финансы, денежное обращение и кредит посвящена вопросам оценки эффективности управления капиталом на предприятиях ракетно-космической промышленности. В статье представлены аналитические показатели сопоставления затрат ракетно-космической промышленности. На основе доступных источников информации, представлена общая оценка финансирования космических программ в среднесрочной перспективе с учетом совершенствования, как самой техники, так и сферы услуг, в которой она применяется. Выделена специфика управления капиталом в данной отрасли народного хозяйства – большая часть деятельности финансируется в РФ государством за счет размещения государственного заказа. Проведен сравнительный анализ выручки и показателей финансовой эффективности деятельности крупнейших зарубежных и российских космических предприятий. Полученные результаты анализа показали невысокую эффективность финансовых результатов деятельности именно российских компаний представляющих ракетно-космическую промышленность. Представленную последовательность в исследовании и как следствие полученные результаты уместно применять различным экономическим субъектам, планирующим инвестирование в деятельность предприятий ракетно-космической отрасли, в качестве одного из элементов оценки целесообразности принятия данного решения.

A. V. Sukhareva, D. V. Eremeev, I. O. Knyazeva, A. R. Ogol, A. S. Bondarev
Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Krasnoyarsk, e-mail: eremeev.dmitriy@gmail.com

EVALUATING THE EFFECTIVENESS OF CAPITAL MANAGEMENT IN THE ROCKET AND SPACE INDUSTRY

Keywords: financial performance, capital management, enterprise, space industry.

Currently, for integrated development and gaining a competitive advantage in the open market, the vast majority of countries spend significant amounts of money on R&D financing. This trend has been clearly visible over the years. In the Russian Federation, one of the few sectors of the economy engaged in the production of science-intensive and high-tech products is the rocket and space industry. As a result, a significant part of the financial costs of R&D in our country falls on enterprises from this sector of the national economy. The presented work in the direction 08.00.10 Finance, money circulation and credit is devoted to the assessment of the efficiency of capital management at enterprises of the rocket and space industry. The article presents analytical indicators of comparing the costs of the rocket and space industry. Based on the available sources of information, an overall assessment of the financing of space programs in the medium term is presented, taking into account the improvement of both the technology itself and the service sector in which it is applied. The specificity of capital management in this branch of the national economy is highlighted – most of the activities are financed in the Russian Federation by the state through the placement of a state order. A comparative analysis of the revenue and financial performance indicators of the largest foreign and Russian space enterprises has been carried out. The obtained results of the analysis showed the low efficiency of the financial results of the activities of Russian companies representing the rocket and space industry. The presented sequence in the study and, as a consequence, the results obtained are appropriate for various economic entities planning to invest in the activities of enterprises in the rocket and space industry, as one of the elements of assessing the feasibility of making this decision.

Введение

Для успешной реализации суверенной экономической политики и повышения конкурентоспособности большинство стран прикладывают существенные усилия для перевода имеющегося науч-

ного задела из фундаментальных знаний в прикладные исследования. Такое направление развития национальных экономик потребляет все больше и больше материальных и финансовых ресурсов. На основе данных из информационного бюллетеня «Глобальные расходы на исследования и разработки» [1], в таблице 1 представлены страны, с самым высоким и расходами на R&D за ряд последних лет.

Исходя, из вышеприведённых данных можно с уверенностью сказать, что наибольшее финансирование денежных средств на разработки, формирующие R&D, выделяют: США, и Китай, при этом вкладывая существенные объемы ресурсов. Российская Федерация за рассматриваемый период практически не увеличила объёмы финансирования НИОКР. И находится на предпоследнем месте среди рассмотренных стран по выделению денежных средств на исследования и разработки. В целом это означает, что российская экономика стоит на месте и в будущем может иметь существенные проблемы из-за отставания в развитии.

Одной из основных отраслей народного хозяйства активно занимающегося разработкой и внедрением R&D в свою текущую деятельность являются предприятия ракетно-космической промышленности. По данным на 2018 год коммерческие организации, входящие в государственную корпорацию «Роскосмос», участвовали в работе 13 технологических платформ [2].

Управленческие процессы в 21-м веке, для предприятий ракетно-космической промышленности, претерпевают существенные изменения за счет необходимости реализации масштабных проектов и увеличения конкуренции на данном рынке космических услуг. Опираясь на результаты, полученные в предыдущем исследовании [3], можно с уверенностью сказать, что наметившаяся космическая экспансия открывает не только ряд дополнительных возможностей для развития новых технологий, но и является мощным катализатором повышения для повышения эффективности различных управленческих процессов, как на макро так и на микро уровне.

Планы по дальнейшему расширению деятельности ракетно-космической промышленности подразумевают, что в течение следующих 25 лет открываются новые возможности для тех, кто отвечает за такие проекты, будь то в государственном или частном секторе. Речь идет о спутниковой экспансии, космических станциях и, возможно, создания лунного аванпоста. Все это потребует новых технологий и систем для более сложных миссий, которые включают в себя и наличие дополнительного финансирования, за счет увеличения как собственного, так и заемного капитала.

Однако в настоящее время необходимо отметить, что у предприятий РКП в РФ имеются проблемы с разработкой качественной инвестиционной политики, за счет применения устаревших технологий, наличия неэффективной системы управления, нерациональность выбора источников финансирования, постоянная надежда на государственную поддержку. Все это проводит к невысокому качеству финансового управления на предприятиях.

Таблица 1

R&D по странам мира за 4 года (в млрд. дол. США)

Страны	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год	Темп роста, % (2018 к 2015)
США	502,9	511,1	543,2	581,6	115,65
Китай	408,8	451,2	496,0	554,3	135,59
Япония	170,1	168,6	170,9	171,3	100,71
Германия	112,8	118,5	132.0	141,4	125,35
Южная Корея	74,2	79,4	91,0	98,5	132,75
Франция	60,9	62,2	64,7	68,4	112,32
Великобритания	46,3	47,2	49,3	53,1	114,69
Россия	40,5	39,9	41,9	41,5	102,47
Тайвань	33,7	35,8	39,3	43,3	128,49
Италия	30,1	29,9	33,5	36,0	119,60

В таких условиях оценка эффективности управления капиталом предприятий РКП является важной и неотъемлемой задачей, способствующей повышению эффективности функционирования организаций в данной отрасли народного хозяйства.

Целью исследования является проведение сравнительного анализа эффективности управления капиталом предприятий ракетно-космической промышленности в РФ и мировых лидеров отрасли. Данный анализ проводится на основе доступных в открытой печати и интернет изданиях данных по предприятиям ракетно-космической отрасли.

Материалы и методы исследования

В методологическом отношении работа базируется на исследованиях ученых и практиков по вопросам оценки эффективности управления капиталом РКП, в которых авторы опираются на данные Федеральной космической программы России на 2015-2025 гг. Характер проблемы, вынесенный в центр исследования, позволил дать оценку эффективности управления капиталом.

В ходе исследования применялись в основном частные методы познания, такие как системный и сравнительный анализ, методы описания и диалектики, структурный анализ и построение причинно-следственных связей зависимостей.

Информационной базой исследования послужили данные зарубежных источников и Федеральной службы государственной статистики РФ, информация о деятельности государственной корпорации Роскосмос и ее структурных подразделениях, отчетные данные об экономическом состоянии предприятий РКП в мировом масштабе. В работе использованы информационные материалы аналитических обзоров и научно-практических конференций, а также открытая информация из глобальной сети Интернет.

Результаты и исследования и их обсуждение

Классически проводя оценку эффективности управления капиталом необходимо сопоставить затраты с финансовыми поступлениями. Механизм управления затратами является одной из основ управления РКП, так как тесно связан с финансовыми потоками. Для высокотехнологичных и наукоемких предприятий, к числу которых принадлежат и предприятия РКП механизм управления затратами является первоочередной задачей.

Проводя оценку финансирования РКП авторы, столкнулись с такой спецификой – большинство предприятий данной отрасли находятся на государственном обеспечении, работая по федеральной государственной программе. Ниже в таблице 2 представлена общая оценка финансирования космических программ с 2016 – 2040 гг. в млрд. рублей с учетом совершенствования техники [4].

Данная оценка показала, что финансирование космической деятельности по государственным программам подразумевает увеличение показателей с каждым последующим периодом. Хотя, данный путь может быть не совсем верным, т.к. при функционировании в такой среде предприятия РКП снижают свою конкурентоспособность.

Авторы согласны с мнением В.А. Давыдова [5], что оценивая эффективность управления РКП сейчас, и заглянув при этом на 15 лет вперед и дальше, отрасль столкнется с проблемами администрирования, которые будут совершенно уникальными. Большая часть долгосрочных проектов с высокой стоимостью требуют применения навыков в целом ряде видов деятельности, которые начинаются со стратегического планирования и распространяются на глобальное управление материальными ресурсами.

Финансирование подобных исследований должно быть направлено на вопросы макроуправления со стороны ракетно-космической промышленности, глобальных корпораций, университетов и других, поскольку оно требует нового типа управленческого мышления, стиля и навыков [6].

Оценивая РКП сейчас и смотря в будущее необходимо понимать экономические реалии долгосрочного проекта, понимать структуру капитала, собрать необходимое финансирование для завершения проекта, в тоже время, сдерживая чрезмерные расходы и, в конечном счете, получить желаемый результат в расчетный период времени.

Таблица 2

Общая оценка вариантов управления финансирования РКП по программам в млрд. руб.

№	Наименование	2016-2020	2021-2025	2026-2030	2031-2035	2035-2040
1	Бюджетная космическая деятельность	657,1	455,6	593,8	623,5	661,5
2	Коммерческая космическая деятельность	36,6	85,4	158,4	162,9	169,6
3	Бюджетное финансирование развития космической инфраструктуры	379,2	390,4	421,5	474,6	534,4
4	Коммерческое финансирование развития космической инфраструктуры	19,1	75,9	111,4	125,4	141,2
5	Бюджетное финансирование развития ключевых технологий освоения космоса	865,9	1379,4	2016,9	2994,1	4156,7
6	Макропрогноз бюджетного финансирования (без учета строительства космодрома Восточный)	164,4	456,2	1029,5	1600,6	2220
7	Финансирование «Максимальной» программы освоения космоса	23,3	723,3	1532,6	25227,8	3186,7
8	Финансирование «Умеренной» программы освоения космоса	23,3	316,5	756,9	912,4	1540,1
9	Финансирование «Минимальной» программы освоения космоса	11,9	71,1	309,90	619,4	859,1
10	Полное бюджетное финансирование максимальный вариант	1319,3	2025,5	3577,4	5226,5	6602,6
11	Полное бюджетное финансирование умеренный вариант	1319,3	1618,7	2801,7	3611,2	4956
12	Полное бюджетное финансирование минимальный вариант	1319,3	1373,4	2354,7	3390,1	4274,9

Авторы согласны с мнением, консультантов Кэтлин Мерфи [7] и Питера Вайка [8], о необходимости извлечения уроков из крупных проектов развития по всему миру. Крупные космические проекты разрабатывают методы и тестируют финансовые механизмы, включая новые модели финансирования, совместные предприятия, консорциумы, исследования и разработки, совместно используемые правительством и промышленностью, и синдикатные инвестиции национального банка. Они включают в себя очень большие затраты на исследования и разработки, запуск и эксплуатацию.

В настоящее время формируются космические разработки, которые потребуют эффективного управления данными программами и значительного финансирования в ближайшие 25 лет. Как минимум, программа будет включать космические и лунные станции, которые будут сложны в создании и управлении, потребуют технологий нового поколения и будут стоить миллиарды долларов. Это может привести к изменениям в структуре капитала, форме управления и в развитии отрасли в целом.

Сегодня в основе оценки эффективности управления капиталом на предприятиях ракетно-космической отрасли находится достижение целевых показателей реализации программы по развитию космической отрасли. Так как доля продукции в рамках федеральной целевой программы велика, приведём оценку эффективности управления капиталом в отрасли, используя для этого статические данные и комплексный подход. Данные для анализа по Роскосмосу приведены ниже в таблице 3 [9].

Как видно из статистических данных, структура капитала в течение анализируемого периода серьезным образом изменилась. Однако при рассмотрении структуры капитала в процентном соотношении становится понятным, что произошло сокращение всех основных составных частей капитала. С учетом обозначенного выше получается, что управление капиталом в госкорпорации является неэффективным, так как происходит сокращение всей структуры ка-

питала, растут только резервы предстоящих расходов с учетом новых заключаемых контрактов.

В таблице 4 представлена оценка финансовой устойчивости показателей по космической деятельности «Роскосмос» за три года.

Проводя оценку финансовой устойчивости по космической деятельности «Роскосмос» за три года, авторы сделали вывод, что значение коэффициента автономии выше среднеотраслевого, это говорит о том, что как минимум три четверти аналогичных организаций имеют меньшую долю собственных средств в капитале. Устойчивость предприятий характеризует высокая доля СК, что в тоже время может снизить отдачу от собственных средств. Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами имеет отрицательное значение, это связано с тем, что величина внеоборотных активов больше собственного капитала. У коэффициента обеспеченности запасами отрицательное значение, так же как и у коэффициента обеспеченности, собственными оборотными средствами связано с тем, что внеоборотные активы превышают СК. Коэффициент покрытия инвестиций показал, что большая доля СК и долгосрочного ЗК в общем капитале предприятия превысило среднеотраслевое значение.

Далее в таблице 5 рассмотрен краткий анализ финансовых результатов космической деятельности «Роскосмос» [11].

Данная оценка финансовых результатов показала, что рентабельность продаж, и рентабельность СК имеют значения выше, чем среднеотраслевое значение, причем рентабельность продаж значительно больше. Также рентабельность активов ROA говорит о том, что отдача от использования всех активов выше, чем у большинства сопоставимых предприятий.

Таблица 3

Оценка эффективности управления капиталом в РКП по данным Роскосмоса

Источник капитала	Сумма на начало 2018 г., млрд. руб.	Сумма на конец 2019 г., млрд. руб.	Изменение	Структура капитала на начало 2018 г.,%	Структура капитала на конец 2019 г.,%	Изменение
Уставной капитал	18,5	18,7	0,2	15,23	13,37	-1,86
Резервный капитал	1,8	1,87	0,07	1,48	1,33	-0,15
Добавочный капитал	10,1	9,8	-0,3	8,31	7,01	-1,3
Нераспределенная прибыль	48,2	47,5	-0,7	39,7	33,98	-5,72
Резервы, предусмотренные в соответствии с учредительными документами	3,5	3,5	0	2,88	2,5	-0,38
Доходы будущих периодов	18,9	21,4	2,5	15,56	15,31	-0,25
Резервы предстоящих расходов	20,4	37	16,6	16,8	26,47	9,67
Итого	121,4	139,77	18,37	100	100	100

Таблица 4

Оценка финансовой устойчивости отрасли по деятельности «Роскосмос»

Показатель	Роскосмос			Отраслевые показатели за 2019 г. [10]		
	2017 г.	2018 г.	2019 г.	Хуже среднего	Среднеотраслевое значение	Лучше среднего
Коэффициент автономии	0,72	0,89	0,91	≤0,01	0,35	≥0,91
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	-1,1	-0,09	-0,07	≤-1,4	0,18	≥0,64
Коэффициент обеспеченности запасов	-0,3	-0,17	-0,09	≤-8,86	1,85	≥15,1
Коэффициент покрытия инвестиций	0,71	0,89	0,9	≤0,01	0,45	≥0,9

Оценка эффективности управления капиталом космической отрасли была произведена с помощью анализа финансовой устойчивости и финансовых результатов, где сравнивались значения финансовых показателей организации с показателями конкретной отрасли. По результатам сравнения полученных из данной оценки можно сделать обобщенный вывод о том, что в целом финансовое состояние космической деятельности «Роскосмос» на 2019 год лучше, половины крупных предприятий отрасли.

Для дальнейшего анализа эффективности капитала на предприятиях космической отрасли, авторы рассмотрели и провели сравнение результатов деятельности российских организаций и ведущих предприятий из зарубежных стран. На основании данных из открытых источников [11-13] в таблице 6 представлена динамика выручки, выручки за 4 года, по основным предприятиям отрасли.

Из данного анализа видно, что у зарубежных космических предприятий в 2019 году по сравнению с 2016 годом выручка в основном увеличивается. У российских космических предприятий значительный скачек выручки произошел только у отдельных предприятий.

Таблица 5

Анализ финансовых результатов корпорации «Роскосмос», %

Показатель	Роскосомос			Отраслевые показатели за 2019 г.[10]		
	2017 г.	2018 г.	2019 г.	Хуже среднего	Среднеотраслевое значение	Лучше среднего
Рентабельность продаж	50,6	9,6	38,4	≤-14,27%	2,56%	≥19,4%
Рентабельность СК, ROE	6	4	5	≤-3,03%	1,81%	≥20,3%
Рентабельность активов, ROA	2,5	2	4	≤-0,85%	0,97%	≥12%
Рентабельность продаж по EBIT	29,1	34,2	37,6	≤-0,32%	5,81%	≥16,9%

Таблица 6

Анализ выручки зарубежных и российских космических предприятий

№	Название предприятия	2016 год	2017 год	2018 год	2019 год	Темп прироста,%		
						2017-2016	2018-2017	2019-2018
Зарубежные предприятия, в млн. EUR								
1	Boeing	94571	94005	101127	84818	-0,6	7,58	-16,13
2	Airbus Group	66581	59022	63707	70478	-11,35	7,35	9,61
3	Safran	16482	16376	21025	25098	-0,65	28,39	19,37
4	Groupe Latecoere	655,24	657,41	659,25	713,1	0,33	0,28	8,17
5	Rolls-Royce Holdings	14955	14747	15729	16587	-1,39	6,66	5,45
6	Mtu Aero Engines Holding AG	4732,7	3897,4	4567,1	4628,4	-17,65	17,18	1,34
Российские предприятия, в тыс. руб.								
1	АО Гос. центр имени ак. Макеева	5751320	14125373	20939160	2589260	145,60	48,24	-87,63
2	АО Ракетно-космический центр Прогресс	44673761	34579390	28465077	40276700	-22,6	-17,68	41,50
3	АО ГЛАВ-КОСМОС	813827	14431169	8587580	13929800	16,73	-40,49	62,21
4	АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева»	-	18656775	38158262	34023800	-	104,53	-10,84
5	АО «НПО ИТ»	1525748	1432875	1284209	1389610	-6,09	-4,09	8,21
6	АО«ИСС»	33374	40871	119127	57169	22,46	191,47	-52,01
7	АО «ОРКК»	3557630	2502540	4226820	4789900	-29,66	13,53	13,32

Таблица 7

Анализ финансовых результатов зарубежных и российских космических предприятий, %

№	Название предприятия	ROE,%				ROA,%				ROS,%			
		2016	2017	2018	2019	2016	2017	2018	2019	2016	2017	2018	2019
Зарубежные предприятия													
1	Boeing	5,43	7,52	8,91	-0,48	7,83	9,93	11,91	-0,62	5,17	9,00	10,34	-0,75
2	Airbus Group	27,21	21,98	31,41	-22,79	0,9	2,16	2,65	-1,19	1,49	4,00	4,79	-1,93
3	Safran	18,19	38,06	10,59	19,78	4,97	11,20	3,04	5,72	11,58	27,78	6,10	7,94
4	Groupe Latecoere	1,51	11,41	2,89	-16,5	0,71	4,53	0,82	-5,00	0,92	5,12	0,91	-4,61
5	Rolls-Royce Holdings	-2,16	3,64	2,23	-0,39	-15,79	12,11	-7,54	-4,08	-26,96	22,93	-15,26	-7,93
6	Mtu Aero Engines Holding AG	20,81	19,67	21,59	20,47	5,34	5,70	6,52	6,16	6,6	9,11	9,79	10,33
Российские предприятия													
1	АО Государственный центр имени академика Макеева	3,24	3,25	4,02	0,28	0,79	0,76	0,28	0,05	4,79	2,63	1,12	1,40
2	АО Ракетно-космический центр Прогресс	6,56	4,45	5,48	2,57	1,85	1,28	1,47	0,63	8,75	7,30	4,66	7,57
3	АО «ГЛАВКОСМОС»	44,72	62,15	65,58	72,71	0,72	1,26	1,45	1,84	9,13	0,92	0,52	0,54
4	АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева»	-	-87,21	-16,03	19,70	-	-4,92	-2,75	4,24	-	-5,49	-13,11	-16,19
5	АО «НПО ИТ»	2,27	0,14	0,51	2,34	1,49	0,08	0,30	1,44	6,06	5,26	10,52	8,07
6	АО «ИСС»	-3,20	-5,38	0,89	-1,07	12,16	0,18	11,19	-0,21	0,18	4,38	6,9	-2,70
7	АО «ОРКК»	3,45	5,67	4,85	3,00	2,75	1,05	8,32	2,91	-23,94	4,8	2,91	3,45

Для подробной оценки эффективности управления капиталом космической отрасли на основе данных таблицы 6, рассчитаны основные финансовые показатели характеризующие деятельность предприятий входящих в гос. корпорацию Роскосмос и крупных зарубежных компаний.

Проводя сравнительный анализ финансовых результатов деятельности зарубежных и российских космических предприятий четко видно, что показатели значительно отличаются. У зарубежных предприятий в основном значения отрицательные, а у российских положительные. Делая общий вывод о зарубежных предприятиях, авторы предполагают, что отрицательные значения это не повод для беспокойства, так как большая часть денежных средств поступает в разработки, инновации будущих проектов, чего нельзя сказать о российских космических компаниях. У российских предприятий высокий уровень финансирование, а отдачи в настоящее время нет.

Заключение

Данное исследование показало, что для реализации деятельности РКП и государственных федеральных программ определяющую роль несет государственная поддержка, причем не только за счет бюджета, но и фонда будущих поколений. Проведенная оценка эффективности управления капиталом на предприятиях ракетно-космической промышленности свидетельствует, что в перспективе РКП будет в состоянии генерировать мощные финансовые потоки, способные оказывать заметное влияние на рост показателей российской промышленности в целом. В будущем российским ракетно-космическим предприятиям необходимо внедрить более уникальные проекты и программы R&D, которые повлекут за собой новую разработку финансового управления капиталом.

Библиографический список

1. Global Research and Development Expenditures: Fact Sheet. [Электронный ресурс]. URL: https://www.everycrsreport.com/reports/R44283.html (дата обращения: 20.05.2020).

2. Годовой отчет Государственной корпорации по космической деятельности «Роскосмос» за 2018 год. [Электронный ресурс]. URL: https://www.roscosmos.ru/media/img/ 2019/august/godovoi.otcet.goskorporazii.roskosmos.2018.g..pdf (дата обращения: 02.08.2020).

3. Сухарева А.В., Оголь А.Р., Бондарев А.С., Еремеев Д.В., Князева И.О. Особенности формирования капитала на предприятиях аэрокосмической отрасли // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2019. – № 12-2. – С. 196-202. [Электронный ресурс]. URL: https://www.vaael.ru/ru/article/view?id=897 (дата обращения: 05.08.2020).

4. Состояние и механизмы развития ракетно-космической промышленности России. [Электронный ресурс]. URL: https://inecon.org/docs/Bauer_2012.pdf (дата обращения: 01.05.2020).

5. «Российская космонавтика: настоящее и будущее» – доклад статс-секретаря – зам. руководителя Роскосмоса В.А. Давыдова на пленарном заседании Международного аэрокосмического конгресса. [Электронный ресурс]. URL: https://www.roscosmos.ru/6978/ (дата обращения: 01.08.2020).

6. Энциклопедия по экономике. [Электронный ресурс]. URL: http://economy-ru.info/info/175181 (дата обращения: 01.05.2020).

7. Зеленые проекты – доступ к инвестициям. [Электронный ресурс]. URL: https://www.finam.ru/analysis/newsitem/zelenye-proekty-dostup-k-investiciyam/ (дата обращения: 01.05.2020).

8. Глобальные проекты. [Электронный ресурс]. URL: https://www.finam.ru/analysis/ global-proekty/ (дата обращения: 08.05.2020).

9. Космическая отрасль. [Электронный ресурс]. URL: https://www.roscosmos.ru/22347 (дата обращения: 01.05.2020).

10. TEST FIRM. [Электронный ресурс]. URL: https://www.testfirm.ru/result/7702388027 _gosudarstvennaya-korporatsiya-po-kosmicheskoy-deyatelnosti-roskosmos (дата обращения: 05.08.2020).

11. Бухгалтерский учет. Налоги. Аудит. [Электронный ресурс]. URL: https://www.audit-it.ru/buh_otchet (дата обращения: 02.05.2020).

12. Отчетности зарубежных космических предприятий. [Электронный ресурс]. URL: https://ru.investing.com/ (дата обращения: 1.06.2020).

13. Каталог организаций – List-Org. [Электронный ресурс]. URL: https://www.list-org.com/company (дата обращения: 02.05.2020).

14. Eremeeva S.V., Boyko A.A., Kukartsev V.V., Tynchenko V.S., Ridel L.N. Managing the Development of the Rocket-Space Enterprise Innovation Potential // International Conference on Communicative Strategies of Information Society. Advances in Social Science, Education and Humanities Research. 2019. vol. 289.

15. Инвестиционная деятельность в России: условия, факторы, тенденции – 2018: стат. сб. // Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140095472 (дата обращения: 15.05.2020).

16. Индикаторы инновационной деятельности: статистический сборник. Москва: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2015. 472 с.

17. Источники формирования РКП по данным Росстата. [Электронный ресурс]. URL: https://rosstatt.ru/ (дата обращения: 05.05.2020).

18. Рентабельность собственного капитала и рентабельность активов. [Электронный ресурс]. URL: https://www.audit-it.ru/finanaliz (дата обращения: 09.11.2019).

19. Формирование капитала космической отрасли. [Электронный ресурс]. URL: https://bigenc.ru/text/5045819 (дата обращения: 07.04.2020).

20. Этапы федеральной космической программы. [Электронный ресурс]. URL: http://www.promweekly.ru/2016–13–12.php (дата обращения: 05.05.2020).

УДК 338.001.36

С. В. Филимонов
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва,
e-mail: Simon54x@mail.ru

СЦЕНАРНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ПРОГНОЗ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА И СОПУТСТВУЮЩИХ РИСКОВ ОТ РАЗМЕЩЕНИЯ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНСТРУМЕНТОВ ПРОГРАММНОГО МОДУЛЯ

Ключевые слова: сценарный анализ, прогноз риска, стейкхолдеры, риск-ориентированный подход, риск, программный модуль, статистика, свободные денежные средства, краткосрочные ценные бумаги, альтернативные бизнес-проекты, банковские депозиты.

В статье рассматривается определение дефиниции «Свободные денежные средства», а также вопросы применения программного модуля для эффективного управления свободными денежными средствами предприятия. Аналитический алгоритм программного модуля настроен на поиск решения по размещению свободных денежных средств в краткосрочные ценные бумаги, банковские депозиты и альтернативные бизнес-проекты. Для каждого из направлений инвестирования, модуль рассчитывает риск-аппетит с учетом угроз, присущих каждому из альтернативных вариантов вложений. Цель: определить дефиницию «Свободные денежные средства» и исследовать возможности программного модуля для использования в качестве аналитического инструмента при размещении денежных средств в альтернативные способы инвестирования. Методологической базой исследования, являются отечественные и зарубежные исследования в сфере управления денежными средствами организаций. В ходе исследования применялись такие исследовательские инструменты, как: сравнительный анализ, анализ причинно-следственной связи, анкетирование, графический анализ, сценарный анализ и методы статистического анализа. Итогом проведенного исследования является определение дефиниции «Свободные денежные средства», а также доказательство прикладной применимости программного модуля для принятия решений о размещении свободных денежных средств, с учетом рисков, присущих каждому из направлений инвестирования.

S. V. Filimonov
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: Simon54x@mail.ru

SCENARIO-ANALYTICAL FORECAST OF THE ECONOMIC EFFECT AND ASSOCIATED RISKS FROM THE PLACEMENT OF FUNDS USING THE TOOLS OF THE SOFTWARE MODULE

Keywords: scenario analysis, risk forecast, stakeholders, risk-oriented approach, risk, software module, statistics, free cash, short-term securities, alternative business projects, bank deposits.

The article deals with the definition of «Free cash», as well as the application of the software module for effective management of free cash of the enterprise. The analytical algorithm of the software module is configured to find a solution for placing free funds in short-term securities, Bank deposits and alternative business projects. For each of the investment directions, the module calculates the risk appetite taking into account the threats inherent in each of the alternative investment options. Determine the definition of «Free cash» and explore the possibilities of the software module for use as an analytical tool when placing funds in alternative investment methods. The methodological basis of the research is domestic and foreign research in the field of money management of organizations. The study used research tools such as comparative analysis, causal analysis, questionnaires, graphical analysis, scenario analysis, and statistical analysis methods. The result of the research is the definition of «Free cash», as well as proof of the application of the software module for making decisions on the placement of free cash, taking into account the risks inherent in each of the investment directions.

В современном мире бизнес уделяет все большее внимание совершенствованию существующих бизнес-процессов, ведь они являются ключевыми драйверами роста в конкурентном и динамичном мире.

При этом основной упор делается именно на денежные средства. На начальных этапах жизненного цикла организации сосредотачиваются на совершенствовании основных бизнес-процессах и как следствие на эффективное

движение денежных средств. Для любой организации важно найти свой баланс в операционных, инвестиционных и финансовых денежных потоках в условиях динамично изменяющихся факторах внутренней и внешней среды.

От стартапа до стабильной организации доживают далеко не все юридические лица, а только лишь те, которые способны выстроить эффективные бизнес-процессы и качественно управлять таким активов, как денежные средства. Когда организации переходят в разряд стабильных, их менеджмент уделяет большее внимание поиску драйверов роста, отличных от основной деятельности. Одним из таких направлений является управление денежными средствами, временно не используемые в основной деятельности.

Бизнес-процессы любой организации тесно связаны с движением денежных средств. При этом зачастую складывается ситуация, при которой денежные средства определенный промежуток времени находятся без движения в кассе или на расчетном счете организации, не создавая ни какую добавленную стоимость, а лишь теряя собственную ценность за счет фактора инфляции и такие денежные средства можно назвать «Свободными». Существуют различные взгляды и интерпретации дефиниции «Свободные денежные средства», но автор предлагает следующую: Свободные денежные средства – это высоколиквидные активы, создающие добавленную стоимость, а также подверженные риску утраты, временно неиспользуемые в текущих операциях организации.

При этом задача эффективного управления любой организации – свести к минимуму сумму свободных денежных средств и их жизненный интервал. Существуют разные методы для достижения указанной цели, самые распространенные из них, следующие:

1) Размещение денежных средств на банковские депозиты;

2) Направление денежных средств в альтернативные бизнес-процессы, отличные от основной деятельности;

3) Размещение в краткосрочных финансовых активах.

Каждому из перечисленных способов присущи свои достоинства и недостатки, перечисленные в таблице 1.

Сущность рисков и их влияние на организацию может быть разнонаправленным. В настоящей статье рассмотрены риски, влекущие экономические потери, связанные со снижением суммы свободных денежных средств от альтернативных способов их размещения. Графическое отображение взаимосвязи направлений вложений и рисков, представлено на рисунке 1.

Для формирования полноценной карты рисков, каждое из направлений вложений следует рассмотреть в отдельности.

Основным риском, связанным с банковскими депозитами, является угроза непрерывности деятельности кредитной организации. В России крайне нестабильная ситуаций на рынке кредитных организаций, что обусловлено с ежеквартальным отзывом лицензий банков со стороны мегарегулятора, при этом, основной причиной отзыва лицензий, становятся мошеннические действия менеджмента самих финансовых организаций. Признаки мошенничества довольно сложно разглядеть непрофессионалу, что ведет к риску размещения денежных средств в заведомо недобросовестной кредитной организаций.

Таблица 1

Достоинства и недостатки альтернативных способов размещения денежных средств

Способ размещения свободных денежных средств	Достоинства	Недостатки
Банковские депозиты	Способ сопряжен с минимальным риском утраты, размещенных активов	Низкая доходность
Альтернативные бизнес процессы	Предполагаемая доходность выше чем у депозитов	Высокие дополнительные издержки, связанные с подготовительным процессом
Краткосрочные ценные бумаги	Самая высокая доходность	Самый высокий риск утраты первоначальных вложений

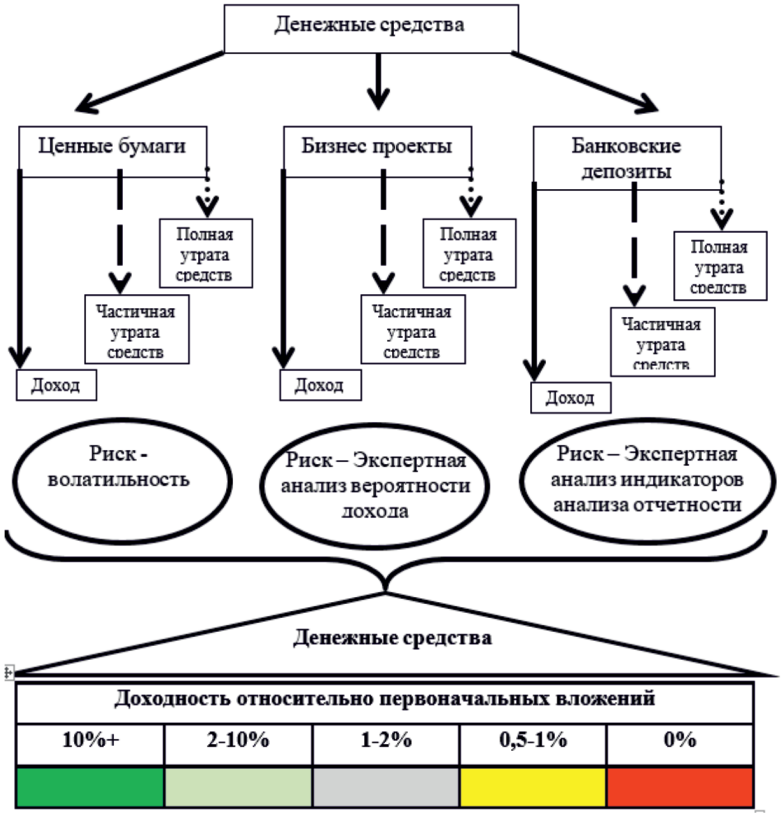


Рис. 1. Риски, связанные с размещением свободных денежных средств в исследуемые направления инвестирования

К сожалению, признаки мошенничества довольно сложно определить, не имея доступа к внутренней отчетности самих банков, а контрольный орган в виде внешних аудиторов, имеющий доступ к такой информации, зачастую, закрывает глаза на подозрительные операции внутри банка, поскольку они сами являются выгодополучателями.

Таким образом, для нивелирования риска утраты свободных денежных средств от их размещения на банковском депозите, следует провести комплексный анализ финансовой и нефинансовой информации о самой кредитной организации. В части нефинансовой информации, особое внимание следует уделить публикациям в средствах массовой информации за несколько последних лет. При этом следует обращать внимание на негативную информацию не только о самом банке, но и о таких стекйкхолдерах, как руководство организации и её собственниках.

В части финансовой информации следует провести анализ публикуемой бухгалтерской отчетности, опыт российских и зарубежных исследователей показывает, что зачастую, при анализе такой информации можно обнаружить нестандартные и подозрительные отклонения от сопоставимых данных, сигнализирующие о возможных проблемах кредитной организации.

Основным риском альтернативных бизнес-проектов является их низкая рентабельность или даже убыточность. Моменту внедрения в жизнь любого нового проекта предшествует подготовительный период, в течение которого заинтересованными сторонами моделируются и рассчитываются денежные потоки и прогнозируется финансовый результат с учетом факторов внутренней и внешней среды. Однако, в мире не существует абсолютно корректного метода спрогнозировать такое влияние. Также в нашей действительности присутствует фактор неопределённости, (в определенной литературе его именуют «черным лебедем»). Вышеупомянутый фактор не поддается прогнозированию и способен свести на нет любой самый идеальный прогноз.

Перед размещением свободных денежных средств в альтернативные бизнес-проекты, следует провести комплексный стратегический анализ самого проекта, а также экономической, политической, эпидемиологической и социальной конъюнктуры. Чем больше анализ охватит факторов, тем будет ниже риск утраты вложенных средств.

Основным риском ценных бумаг, является их волатильность. Рынок финансовых инструментов быстро реагирует на любые изменения внутренних и внешних факторов, связанных с той или иной ценной бумагой. Среди множества методов анализа ценных бумаг, преобладают фундаментальный и технический. При этом, технический анализ ценных бумаг более подходит для краткосрочных вложений, однако он требует глубоких знаний математического аппарата и хорошего понимания принципа формирования рыночной цены того или иного актива, а также основных факторов, влияющих на изменение цены.

Фундаментальный анализ ценных бумаг позволяет отталкиваться от глубинного понимания стратегии организации, чьи ценные бумаги планируются к покупке. Данный способ довольно трудо- и времязатратен, однако, он позволяет сформировать представления о сильных и слабых местах объекта инвестирования, что снижает возможные риски при размещении денег в это направление.

Современные бизнес реалии требуют от предпринимателей новых решений в части повышения конкурентоспособности предприятия. Способы достижения этой цели могут быть различны. Однако, современные технологии открывают новые возможности перед стейкхолдерами, осуществляющими анализ информации и принимающими решения. Даже не самый опытный компьютерный пользователь без знаний специализированных программ может ускорить обработку требуемой информации и, как следствие, повысить качество и скорость принятия управленческих решений. Более опытные пользователи имеют возможность создавать собственные цифровые решения и самостоятельно автоматизировать отдельные бизнес-процессы.

Microsoft Excel, позволяет создать собственный алгоритм расчета, учитывающий финансовую и нефинансовую информацию. Такое программное обеспечение вполне доступно для понимания для специалистов, работающих в области управления денежными потоками.

В рамках проведения исследования по риск-ориентированному подходу к аналитическому обоснованию размещения денежных средств организаций, был разработан авторский программный модуль, позволяющий пользователям обрабатывать информацию о внутренних и внешних факторах. Одним из элементов программного модуля является матер решений, который предлагает пользователю на основе заложенного в нем риск-ориентированного алгоритма, выбрать один из трех вариантов инвестирования свободных денежных средств с учетом сопутствующих рисков.

В основе алгоритма заложены качественные и количественные показатели, причем, набор показателей индивидуален для каждого из направлений вложений.

Показатели, используемые в программном модуле представлены в таблице 2.

Показатели были сформированы на основе проведенного исследования, в котором участвовали 57 юридических лиц, являющихся представителями малого и среднего бизнеса, которые осуществляют свою деятельность в следующих сферах бизнеса:

1) Услуги;
2) Торговля;
3) Производство.

Исследование проводилось в 2 этапа:

1) Предварительный – для отработки гипотез, сформированных на начальных этапах исследования и для формирования окончательного набора показателей и алгоритмов, заложенных в программный модуль.

1.1) Сбор информации о существующих бизнес-процессах;

1.2) Работа по формированию групп аналитических показателей с учетом специфики отрасли, риск-аппетита и требований стейкхолдеров;

1.3) Разработка программного модуля и его апробирование в реальных бизнес-процессах, связанных с управлением свободными денежными средствами организации;

1.4) Сбор и обработка, полученной информации по итогам завершения цикла размещения свободных денеж-

ных средств в альтернативные источники вложений;

1.5) Совершенствование программного модуля с учетом полученной информации и мнений ключевых заинтересованных сторон (стейкхолдеров);

2) Основной – применение окончательной версии программного модуля для доказательства его работоспособности и эффективности в условиях существующих экономических реалий.

2.1) Апробирование финальной версии программного модуля в реальных условиях.

Применение программного модуля продемонстрировано на рисунках 2, 3, 4.

Таблица 2

Группировка аналитических показателей по альтернативным вариантам вложений денежных средств

I Размещение в краткосрочные ценные бумаги	II Размещение в Альтернативные бизнес-проекты	III Размещение в Банковские депозиты
Вложенная сумма денежных активов	Вложенная сумма	Вложенная сумма
Цена актива	Обязательные косвенные затраты	Процент по депозиту у крупнейшего банка в регионе
Цена страйк	Наиболее ликвидные активы организации	Процент по депозиту у анализируемого банка
Срок вложения активов	Возможные потери ($EL_{БП}$)	Простое отклонение
Безрисковая ставка	Потери, которые возможно восстановить	X
Возможные потери (EL_A)	Вероятный доход	X
Обязательные затраты	Абсолютное отклонение стоимости актива	X
Наиболее ликвидные активы организации	Коэффициент быстрой ликвидности	X
Потери, которые возможно восстановить	X	X
Волатильность активов	X	X
Корреляция активов	X	X
Вложенная сумма денежных активов	X	X

RA - Риск аппетит - Бизнес-процессы	
Продукция конкурента успешна на рынке? От 1 до 10	7
Рынок перенасыщен данной продукцией? От 10 до 1	5
Существуют ли уверенность в наличии рынка сбыта? От 1 до 10	7
Можно ли ввести изменения в продукцию для придания отличий от продукции конкурента? От 1 до 10	7

Рис. 2. Первый этап работы программного модуля для поиска решения о размещении свободных денежных средств в альтернативный бизнес-процесс

	Тест 1 Очень высокая вероятность	Тест 2 Высокая веротяность	Тест 3 Средняя веротяность	Тест 4 Низкая веротяность	Тест 5 Очень низкая вероятсноть
Доходность, продукции если она очень успешна I	11%	12%	13%	17%	21%
Доходность, продукция она будет пользоваться спросом II	12%	13%	14%	18%	20%
Доходность, продукции если она не будет пользоваться спросом III	-3%	-5%	-7%	-9%	-26%
Предполагаемый совокупный доход	7,8%				

Рис. 3. Второй этап работы программного модуля для поиска решения о размещении свободных денежных средств в альтернативный бизнес-процесс

Совокупная оценка риска	6,00
Мастер решения Rбп	Вложить

Рис. 4. Третий этап работы программного модуля для поиска решения о размещении свободных денежных средств в альтернативный бизнес-процесс

Результаты исследования показали, что использование программного модуля для выбора направления размещения свободных денежных средств, является эффективным способом получить прибыль, отличную от основной деятельности организации. При этом алгоритмы, заложенные в программный модуль, позволяют рассчитать риск-аппетит и учесть в расчетах возможные негативные последствия от инвестирования. Апробирование программного модуля в реальных условиях показало его практическую значимость и применимость для получения экономических выгод при наименьшем риске в выборе размещения свободных денежных средств.

Библиографический список

1. Никифорова Н.А. Управленческий анализ: учебник / Н.А. Никифорова, В.Н. Тафинцева, под общей редакцией Н.А. Никифоровой. М.: Издательство Юрайт, 2019. С. 468.

2. Никифорова Н.А. Анализ рисков участников финансового рынка // Экономика и предпринимательство. 2015. № 6-1 (59). С. 871-876.

3. Никифорова Н.А. Методика и показатели анализа кредитного риска в банке / Н.А. Никифорова // Финансовый менеджмент. 2016. № 6. С. 91-102.

4. Никифорова Н.А., Донцова Л.В. Анализ результативности угледобывающих компаний // Уголь. 2019. № 11 (1124). С. 36-42. DOI: 10.18796/0041-5790-2019-10-36-42.

5. Бариленко В.И. Особенности методологии бизнес-анализа / В.И. Бариленко // Экономика и управление: проблемы, решения. 2014. № 3. С. 20-26.

6. Бариленко В.И. Методология мониторинга и аналитической оценки эффективности инновационных проектов на основе стейкхолдерского подхода / В.И. Бариленко, В.В. Бердников, О.Ю. Гавель, Ч.В. Керимова, под общей редакцией Бариленко В.И. М.: изд. Русайнс, 2015. С. 210.

7. Taleb N. 2010, The black swan: the impact of the highly improbable, Revis edn, Penguin Books, London.

8. Jorion P. 2011, Financial risk manager handbook plus test bank: FRM' Part I/Part II, Sixth edn, John Wiley & Sons, Inc, Hoboken, New Jersey.

9. Филимонов С.В., Риск-ориентированный подход как элемент тактического анализа компании, Экономика. Бизнес. Банки. 2020. № 4 (42). С. 100-108.

10. Filimonov S.V. Analytical support of cash placement in financial investments. Сборник научных статей по итогам VI международной межвузовской научно-практической конференции. Москва, 2020. С. 393-399.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 343.982.3

И. Л. Бадзюк
ФГКОУ ВО «Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», Иркутск, e-mail: demy@bk.ru

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ НЕРАЗРУШАЮЩЕГО КОНТРОЛЯ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: физико-химические методы исследования, сканирующая зондовая микроскопия, криминалистическое материаловедение, рамановская спектроскопия, метод резерфордовского рассеяния, нанодиагностика, математическое моделирование, криминалистическая экспертиза материалов, веществ и изделий.

В работе представлен краткий обзор современных физико-химических методов, неразрушающих объекты исследования. Анализ аналитических возможностей и физических принципов, заложенных в основу рассматриваемых методов, позволяет определять перспективные направления их применения в сфере криминалистических исследований веществ и материалов. В связи с большим скачком научно-технической оснащенности преступного мира требования, предъявляемые к методам экспертных исследований, соответственно, возросли. Из ряда физико-химических методов, неразрушающих исследуемых объектов, выделены несколько, которые соответствуют современным высоким требованиям, с простой пробоподготовкой и доступным техническим оборудованием, в том числе, рамановская спектроскопия, метод резерфордовского рассеяния. Эти методы позволяют производить неразрушающий анализ элементного состава и структуры образца в приповерхностной области, при условии простой пробоподготовки и большого объема получаемой информации об объекте. В работе рассмотрено современное направление внедрения достижений научно-технического прогресса в экспертную практику такое, как нанодиагностика. Отмечены ее возможности, перспективы развития на примере исследований криминалистических объектов методами атомно-зондовой микроскопии. Также в работе сформулированы возможности применения математического моделирования в качестве метода неразрушающего контроля, как «инструмента» для интерпретации эмпирических результатов исследований свойств криминалистических объектов.

I. L. Badzyuk
Federal State Public Institution of Higher Education «East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation», Irkutsk, e-mail: demy@bk.ru

FORENSIC METHODS OF NON-DESTRUCTIVE TESTING: DEVELOPMENT PROSPECTS

Keywords: physicochemical research methods, scanning probe microscopy, forensic materials science, Raman spectroscopy, Rutherford scattering method, nanodiagnostics, mathematical modeling, forensic examination of materials, substances and products.

The paper presents a brief overview of modern physicochemical methods that do not destroy the objects of research. Analysis of the analytical capabilities and physical principles underlying the methods under consideration allows us to determine promising areas of their application in the field of forensic research of substances and materials. In connection with the large leap forward in the scientific and technical equipment of the underworld, the requirements for expert research methods have correspondingly increased. From a number of physicochemical methods that are non-destructive of the objects under study, several are distinguished that meet modern high requirements, with simple sample preparation and available technical equipment, including Raman spectroscopy, the method of Rutherford scattering. These methods make it possible to perform non-destructive analysis of the elemental composition and structure of a sample in the near-surface region, subject to simple sample preparation and a large amount of information obtained about the object. The paper considers the modern direction of implementation of the achievements of scientific and technological progress in expert practice, such as nanodiagnostics. Its capabilities and development prospects are noted on the example of investigating forensic objects by atomic probe microscopy. The paper also formulates the possibilities of using mathematical modeling as a method of non-destructive testing, as a «tool» for interpreting the empirical results of studies of the properties of forensic objects.

Введение

Достижения научно-технического прогресса, как инструменты получения доказательственной информации, внедряются в уголовное судопроизводство посредством судебной экспертизы [1-3]. Одной из наиболее информативных экспертиз, применяемой в следственной практике, является криминалистическая экспертиза материалов, веществ и изделий из них (КЭМВИ). Подобного рода экспертизы в первую очередь нуждаются в обновлениях и внедрениях новейших технологий, методик. Многие физико-химические методы, такие как газожидкостная и тонкослойная хроматография, химический микроанализ, оптическая световая микроскопия, анализ в поляризованном свете, люминесценция в ультрафиолетовых лучах и другие стали традиционными для криминалистического материаловедения [1]. У каждого из указанных методов определен свой аналитический потенциал, объем получаемой информации о морфологии исследуемого объекта и его химическом составе. На официальном сайте Российского Федерального Центра судебных экспертиз при Министерстве юстиции Российской Федерации (РФЦСЭ) приведен подробный обзор возможностей всех традиционных методов исследования объектов КЭМВИ [4]. Часто работа экспертов усложняется тем, что объектами изучения являются следовые количества веществ, микроконтакты и микрофрагменты объектов. Соответственно, используемые в ходе исследования оборудование и методы должны отвечать определенным требованиям, в том числе, обладать высоким порогом чувствительности к изучаемым характеристикам в сочетании с достаточным объемом предоставляемой информации об объекте, простотой инструментального оформления, и главное, не разрушать целостность образца и не изменять его свойства. В настоящее время из-за беспрецедентного темпа развития научно-технического прогресса наблюдается рост преступлений, совершаемых на качественно новом уровне исполнителями, с высоким профессионализмом и интеллектуальным потенциалом. Важным этапом преодоления этой проблемы является «работа на опережение». Постоянно увеличивающийся спектр методов анализа материалов и веществ, используемых в науке и промышленности, их внедрение в следственное производство, предоставляет для практики борьбы с преступностью хорошие перспективы решения на совершенно новом уровне задач расследования, раскрытия и предупреждения преступлений.

Цель исследования

Целью работы является разработка научно обоснованных предложений, направленных на совершенствование экспертной практики применения ряда физико-химических методов, неразрушающих целостности исследуемых объектов. Для достижения поставленной цели были проведен анализ современного состояния криминалистического исследования веществ, материалов и изделий, рассмотрены научные основы современных физико-химических методов неразрушающего контроля и технических способов их реализации. Проведен анализ практики применения рассматриваемых методов в различных сферах деятельности человека, в том числе в криминалистике других стран, предложены возможные направления их применения в судебно-экспертной практике.

Материал и методы исследования

Методологическая основа работы: основные положения теории познания, общей теории судебной экспертизы, исследования отечественных и зарубежных специалистов в области криминалистической экспертизы материалов, веществ и изделий, практика таких исследований в различных отечественных и зарубежных лабораториях. В ходе выполнения данной работы применены в комплексе основные методы научного исследования: статистический и сравнительный анализы, синтез, обобщение.

Результаты исследования и обсуждение

Эффективность экспертных исследований определяются аналитическими возможностями исследовательского оборудования и заложенных в его работу физических принципов [1]. Вызывают интерес не получившие широкого распространения, но при этом являющиеся

перспективными методы, которые позволяют выявить идентификационные признаки объектов, не нарушая их целостности. Одним из таких методов является метод локального рентгеноспектрального анализа (ЛРСА), который позволяет определять элементный состав лакокрасочных материалов непосредственно на объекте-носителе без его изменения.

Другими, достаточно новыми методами для российских судебных экспертов, являются рамановская спектроскопия (спектроскопия комбинационного рассеяния), предложенная американскими криминалистами [5], и метод резерфордовского рассеяния [6]. Неразрушающий анализ структуры и элементного состава объекта в приповерхностной зоне является основным профилем исследований для указанных методов. Так, метод резерфордовского обратного рассеяния стал уникальным методом неразрушающего контроля поверхности, его применение целесообразно при изучении химических соединений в твердой фазе, сплавов, твердых растворов [6]. Спектроскопия комбинационного рассеяния (КР спектросопия) света позволяет идентифицировать химические компоненты индивидуально и в смеси, изучать внутримолекулярные взаимодействия. Описанный метод обладает значительными преимуществами, в том числе, простой подготовкой объекта для анализа и большим объемом получаемых данных о физико-химических свойствах объекта [7]. Указанные спектроскопические методы неразрушающего контроля могут быть инструментами для методики идентификации криминалистических объектов по фоновым микропримесям, являющимися их уникальными характеристиками [1]. Применение в экспертной практике вышеперечисленных инструментальных методов для выяснения групповой принадлежности исследуемых веществ и материалов требует наличие идентификационных баз, на разработку которых необходимы дополнительные материальные и временные затраты и ресурсы не только экспертных подразделений, но и различных научно-исследовательских лабораторий [8]. Наличие таких идентификационных баз упростит саму процедуру исследования криминалистами, которая станет доступной даже для тех, кто не имеет физического или химического образования. Подтверждением этого являются исследования авторов работы [5].

Анализ экспертной практики свидетельствует, что большинство веществ органической природы исследуются с помощью проверенных и достаточно эффективных методов, таких как высокоэффективной жидкостной хроматографии, ренгенофлуоресцентного анализа, микроспектрофотометрии. Однако, для экспертов-криминалистов, у которых для исследования могут быть в распоряжение лишь следовые количества веществ, такие методы неприемлемы, так как они могут привести к уничтожению улики. Известен ряд примеров результативного применения в экспертной практике одного из современных методов неразрушающего контроля, рамановской спектроскопии (КР спектроскопии). Так, ученые из Университета Кента [5] наглядно продемонстрировали возможность идентификации типа и марки декоративной косметики, на примере губной помады с помощью спектроскопии комбинационного рассеяния. Следы губной помады на стеклянной посуде, окурках и текстиле были успешно проанализированы без удаления прозрачной пластиковой упаковки для улик. В основу метода КР спектроскопии заложено такое физическое явление, как рассеяние света. Поэтому принцип работы оборудования КР-спектрометра очень прост: для снятия спектра образца необходимо направить падающий луч точно на объект, затем собрать рассеянный свет [9]. Благодаря тому, что материалам и веществам подобным стеклу, воде и пластиковой упаковке характерны очень слабые КР спектры, образцы можно анализировать в закрытой стеклянной бутылке или пластиковом пакете, исключая риск загрязнения. Более того, в природе нет двух молекул, у которых были бы абсолютно одинаковые КР спектры. Следовательно, для определения марки и типа любого другого вида косметики, с пигментами или без них, этот метод также будет результативен. А так как интенсивность рассеянного света пропорциональна количеству вещества, то с помощью указанного метода можно получать количественные характеристики компо-

нентного состава образца. Все сказанное выше открывает для экспертов еще один современный и эффективный инструмент криминалистического материаловедения – интерпретация эмпирических данных, в частности спектров, обработка данных с применением компьютерных методов количественного анализа. Благодаря своим отличительным чертам рамановская спектроскопия стала эффективным инструментарием для контроля лекарственных, наркотических, токсических и других подобных веществ, которые часто выступают в качестве объектов изучения судебных экспертов. Кроме того, на рынке исследовательского оборудования появились портативные рамановские спектрометры, доступные по стоимости, что позволяет улучшить ситуацию по оснащению криминалистических лабораторий в ближайшее время.

Одним из перспективных направлений развития эффективности экспертных исследований путем внедрения достижений научно-технического прогресса является нанодиагностика, которая возникла благодаря стремительному развитию нанотехники. Нанодиагностика – это совокупность специализированных методов исследований, направленных на изучение структурных, морфолого-топологических, механических, оптических, электрофизических, биологических характеристик получивших широкое применение наноматериалов и наносистем. Отличительной чертой нанодиагностики является анализ наноколичеств вещества, измерение метрических параметров с наноточностью. Нанодиагностика относится к современным экспресс-методам контроля химического состава и геометрии нанообъектов, а также к экспресс-методам регистрации электрических, магнитных и акустических полей нанообъектов [10]. В систему основных методов нанодиагностики включены описанные выше методы неразрушающего контроля, к ним можно отнести сканирующую зондовую микроскопию, электронную микроскопию и спектроскопию, оптическую спектроскопию, дифрактометрию [10]. Метод атомно-зондовой микроскопии (АЗМ) один из мощных современных методов исследования морфологии и локальных свойств поверхности твердого тела с высоким пространственным разрешением. За последние десятилетия сканирующая зондовая микроскопия (СЗМ) превратилась из специфичной методики, доступной лишь ограниченному числу исследовательских групп, в широко распространенное и успешно применяемое орудие для исследования свойств поверхности. В настоящее время практически ни одно исследование в области физики поверхности и тонкопленочных технологий не обходится без применения методов СЗМ [11]. Благодаря своим преимуществам данный метод стал интересен и в сфере криминалистических исследований веществ и материалов. Так, в работе [12] представлены результаты исследования поверхности фрагмента взрывного устройства, с помощью сканирующего зондового микроскопа методом АСМ. Применение указанного подхода (модернизированного металлографического анализа) для исследования криминалистического объекта позволяет решить целый ряд экспертных задач, в том числе установить марку использованного металла, оценить мощность взрывчатого вещества, исследовать свойства и структуру поверхности взрывного устройства с атомарным разрешением. В литературе, в том числе в работе [11], исследователи указывают на недостаток методов СЗМ – это малая исследуемая поверхность. Однако, при наличии в качестве объектов исследования осколков предметов с места происшествия, микроконтактов криминалистических объектов [1] указанная отрицательная черта сканирующей зондовой микроскопии становится ее преимуществом.

Сложность объектов современных экспертных исследований предполагает комплексный подход в изучении уникальных свойств образцов. Практику комплексного исследования веществ и материалов, например, методами СЗМ и КР спектроскопии, применяют в научно-исследовательских лабораториях различного направления. Так, например, на рынке оборудования представлен комплекс «Centaur I HR», в котором сочетается спектроскопия комбинационного рассеяния и сканирующая зондовая микроскопия. Применение такого оборудования актуально для проведения исследований в области физики, химии, био-

логии, междисциплинарных наук, таких как фармацевтика, биотехнологии, материаловедение и нанотехнологии, криминалистики. Комплекс «Centaur I HR» позволяет изучать состав, структуру, особенностей структуры биологических клеток и микроэлектромеханических систем (MEMS), взаимодействие органических и неорганических веществ и многое другое [13]. Внедрение подобных технологий в практику экспертных исследований существенно расширит возможности экспертов в криминалистическом материаловедении, уменьшит временные рамки производства экспертиз.

Математическое моделирование, как научный метод познания, давно стал неотъемлемой частью экспертных исследований, например, моделирование является ведущим методом экспертных исследований обстоятельств дорожно-транспортных происшествий. Эффективным может стать применение математического моделирования в качестве метода неразрушающего контроля в КЭВМИ, в частности, как «инструмент» для интерпретации эмпирических результатов физико-химических исследований свойств криминалистических объектов [14-15]. Анализ литературы и экспертной практики демонстрирует особую актуальность современных спектроскопических методов в криминалистическом материаловедении, например, фотоэлектронной спектроскопии (ФЭС) валентных уровней, а также фотоэлектронной (XPS) и фотоабсорбционной (NEXAFS) спектроскопии остовных уровней. Известно, что результаты, получаемые с применением такого рода спектроскопических исследований, в полной мере могут быть интерпретированы только в сочетании с квантовохимическим моделированием высокого уровня. Особенностью криминалистических объектов органического происхождения является то, что данные химические соединения могут существовать в различных таутомерных формах, при этом отличаться друг от друга биологической активностью. В ряде случаев ситуация усложняется тем, что невозможно разделить экспериментальными методами смесь таутомеров, тогда важной составляющей исследования становится теоретическое сопровождение эмпирических данных. В свою очередь, теоретическое моделирование требует применения достаточно точных, надежных средств и методов расчета электронной структуры молекул в рассматриваемых электронных состояниях (основных и возбужденных) [15]. На сегодня в мировой практике приоритет в области расчетов спектров ионизации и возбуждений прочно закрепился за прямыми пропагаторными подходами, основанными на теории функций Грина, а также родственными методами. Среди них можно выделить группу методов в формализме приближения алгебраического диаграммного построения (ADC) [16-17]. Так, математическое моделирование спектров позволяет не только интерпретировать эмпирические спектральные данные известных веществ, но и идентифицировать по теоретическим данным спектры неизвестных (отсутствующих в базах данных) новых, например, биологически активных веществ. На данном этапе подобные задачи решаются в рамках фундаментальных физико-химических исследований.

Заключение

Описанные в работе методы требуют применения сложного и дорогостоящего технического оформления. В настоящее время оно имеется не в каждом экспертном центре. Однако, быстрый темп научно-технического прогресса делает доступными ранее «экзотические» оборудование доступным для массового применения, в том числе и в работе криминалистов. Комплексное решение правового и финансового вопросов внедрения современных технологий, в том числе технологий методов неразрушающего контроля на государственном уровне позволит существенно повысить эффективность деятельности правоохранительных органов в борьбе с преступностью.

Библиографический список

1. Плоткин Д.М. Использование ионной и электронной спектроскопии в судебной экспертизе веществ, материалов и изделий по уголовным делам: дисс. канд. юрид. наук: 12.00.09. Москва, 2003. 220 с.

2. Варданян А.В., Грибунов О.П. Современная доктрина методико-криминалистического обеспечения расследования отдельных видов преступлений // Вестник ВСИ МВД России. 2017. № 2 (81). С. 23–35.

3. Плоткин Д.М., Ищенко Е.П. Новейшие методы исследования вещественных доказательств в криминалистике: науч.-практич. пособие. Рязань: Пресса, 2005. С. 200.

4. Современные возможности родов судебной экспертизы, выполняемых в СЭУ Минюста России: Уч. пособие для экспертов, следователей и судей. [Электронный ресурс]. URL: http://www.sudexpert.ru/possib/psych.php (дата обращения: 07.06.2020).

5. Salahioglu F., Went M.J., Gibson St.J. Application of Raman spectroscopy for the differentiation of lipstick traces // Analitical Methods. 2013. V. 5. P. 5392-5401.

6. Горшков О.Н., Михайлов А.Н., Васильев В.К. Применение методов резерфордовского обратного рассеяния ионов и ионно-индуцированного рентгеновского излучения для анализа элементного состава и структурного совершенства твердых тел. Нижний Новгород, 2007. 59 с.

7. Бёккер Ю. Спектроскопия. М.: Техносфера, 2009. 528 с.

8. Жигалов Н.Ю., Гольчевский В.Ф., Бадзюк И.Л. Современные возможности применения рамановской спектроскопии в экспертных исследованиях веществ и материалов // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 2. С. 14-17.

9. Метод спектроскопии комбинационного рассеяния света. [Электронный ресурс]. URL: http://kirensky.ru/ru/institute/labs/lms/ramansp (дата обращения: 15.06.2020).

10. Ларионова Е.Ю., Медведева С.А. Нанотехнологии в судебно-экспертной деятельности. Перспективы развития // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2018. № 4 (87). С. 207-213.

11. Миронов В.Л. Основы сканирующей зондовой микроскопии. М.: Техносфера, 2004. 143 с.

12. Прокофьева Е.В., Весёлин В.В., Прокофьева О.Ю. Модернизация металлографического метода исследования объектов судебной экспертизы в свете нанотехнологий // Вестник ВИ МВД России. 2014. № 2. С. 1-10.

13. Centaur I HR – комплекс, сочетающий сканирующий зондовый микроскоп, конфокальный микроскоп/спектрометр с двойной дисперсией. NanoScanTechnologies: доступные инновации. Сайт компании «Scan Company». [Электронный ресурс]. URL: http://www.nanoscantech.com/ru/products/confocal/confocal-117.html (дата обращения: 20.06.2020).

14. Ларионова Е.Ю. Моделирование как метод научного познания: Часть II. Использование математического моделирования в судебно-экспертной деятельности // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. № 2 (2). С. 124-128.

15. Ларионова Е.Ю., Голодков Ю.Э. Прогнозирование термодинамической устойчивости наркотических веществ и их прекурсоров методами математического моделирования на примере некоторых производных хиназолина // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Естественные и технические науки. 2019. № 10. С. 118-123.

16. Trofimov A.B., Schirmer J. An efficient polarization propagator approach to valence electron excitation spectra // J. Phys. B: At. Mol. Opt. Phys. 1995. Vol. 28. No. 12. P. 2299-2324.

17. Trofimov A.B., Schirmer J. Molecular ionization energy and ground- and ionic-state properties using a non-Dyson electron propagator approach // J. Chem. Phys. 2005. Vol. 123. No. 14. P. 1-15.